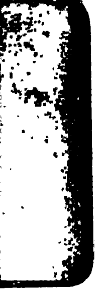
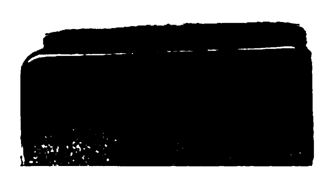
А. ГАМИЛЬТОНЪ.

АФГАНИСТАНЪ

С.-ПЕТЕРБУРГ 1908

Hamilton, A.

А. ГАМИЛЬТОНЪ,

ЧЛЕНЪ ЛОНДОНСКАГО КОРОЛЕВСКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Afganistan

АФГАНИСТАНЪ

ПЕРЕВОДЪ СЪ АНГЛІЙСКАГО
С. П. ГОЛУБИНОВА.

Издалъ В. Березовскій

Комиссіонеръ Военно-Учебныхъ заведеній.

С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.

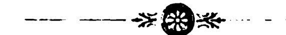
1908.

2463.

Спб.—Типографія Э. Арнгольда Литейный просп., № 59.

СОДЕРЖАНІЕ.

ХАБИБУЛЛА-ХАНЪ
Эмиръ Афганистана.

Предисловіе отъ переводчика.

Принявъ на себя трудъ познакомить русскую читающую публику съ сочиненіемъ Гамильтона «Афганистанъ», мы руководились цѣлью дать нашимъ читателямъ точное представленіе о русской и англійской политикѣ по отношенію къ Афганистану, какъ бufferу между Россіей и Индіей, съ исторической и современной точекъ зрѣнія, параллельно съ описаніемъ внутренняго устройства этой мало намъ извѣстной страны.

Первыя 6 главъ этой книги, содержащія подробное описаніе Оренбургъ-Ташкентской желѣзной дороги и нашихъ средне-азіатскихъ владѣній и представляющія интересъ только для англійскаго читателя, имѣютъ лишь отдаленную связь съ главнымъ предметомъ повѣствованія и оставлены нами безъ перевода, что отнюдь не лишаетъ книгу цѣлости описанія.

Книга Гамильтона, проникнутая отъ начала до конца руссофобской тенденціей, на что указываетъ самый фактъ посвященія ея авторомъ бывшему вице-королю Индіи лорду Керзону, произвела большое впечатлѣніе на руководящія сферы англійской внѣшней политики и немало содѣйствовала заключенію послѣдней англо-русской конвенціи, регулирующей афганскій вопросъ.

Историческій страхъ передъ казацкой пикой на вершинахъ Гиндукуша проходитъ красной нитью черезъ всю книгу Гамильтона.

Глава I.

Гератъ и западная граница.

Начало той политики, на которой зиждутся наши современныя сношенія съ Афганистаномъ, положено строго обдуманнымъ планомъ Александра Бернсъ *), который въ 1831 году, состоя attaché англійской миссіи въ Тегеранѣ, понялъ необходимость бороться съ возрастающимъ вліяніемъ Россіи на Афганистанъ. Обстоятельства, которыми сопровождалась дѣятельность русской миссіи въ Тегеранѣ подъ главенствомъ князя Меншикова въ 1826 г., обнаружили въ русской политикѣ два теченія: одно—реальное, быстрое и захватывающее, второе—слабое, искусственное и запугивающее. Вліяніе этихъ двухъ способовъ приближенія къ востоку было одинаково враждебно, какъ Персіи и Афганистану, такъ и нашимъ интересамъ въ Индіи; эта политика привела къ русско-персидской войнѣ. Результатомъ столкновенія съ Россіей въ 1826—1828 годахъ явилась полная потеря престижа Персіи, которая раздѣлилась на множество мелкихъ самостоятельныхъ единицъ и стала готовиться къ нападенію за границу, чтобы только возста-

*) «Англія и Россія на Востокѣ» Роллинсонъ.

новить свое доброе имя. Выборъ шаха колебался между Хивой и Гератомъ и въ концѣ концовъ остановился на послѣднемъ, какъ наиболѣе подходящемъ объектѣ для нападенія. Экспедиція началась, но вслѣдствіе кончины предводителя отряда Аббасъ - Мирза, отца наслѣднаго принца Мухаммедъ-Мирза, этотъ планъ былъ отложенъ на неопредѣленное время. Между тѣмъ, персидскія дѣла дали толчекъ къ замысламъ Россіи относительно Индіи; по мѣрѣ того, какъ слабость Персіи увеличивалась, политика Россіи становилась дѣятельнѣе. Отличаясь ясно выраженной враждебностью къ Англіи, русская политика возбуждала афганскія племена къ возстанію. Съ этой цѣлью Россія, въ лицѣ своего представителя въ Персіи, посовѣтовала шаху Мухаммедъ-Мирза предпринять походъ на Гератъ, въ то время какъ чрезвычайная русская миссія была отправлена въ Кабулъ. Тѣсная связь между персидскими и афганскими дѣлами, которыми обозначалось въ этотъ періодъ положеніе Россіи, весьма поучительна. Она показываетъ, какъ сильно соприкасалась наша политика въ обѣихъ странахъ и какое послѣдовательное вліяніе имѣла на нихъ эта политика. Здѣсь также вполнѣ выяснилось вліяніе на Индію, созданное кознями русской дипломатіи.

Русское вліяніе въ Кабулѣ послѣ гератской экспедиціи 1837—1838 гг. совпало съ той формальной политикой, которою мы руководились съ 1838 по 1906 годъ. Конечно, индійское правительство, какъ только въ 1837 г. началась персидская экспедиція на Гератъ, приняло серьезныя мѣры. Лордъ Оклендъ, олицетворявшій собою идею, впервые выдвинутую Александромъ Бернсъ въ 1831 году, объявилъ 8 ноября 1838 г., что необходимо

создать постоянный барьеръ противъ поползновеній на нашу сѣверо-западную границу Индіи. Былъ заключенъ союзъ съ Ранжитъ-Сингомъ и шахомъ Шуджа и экспедиція, предпринятая съ формальной стороны для защиты Герата, но не безъ цѣли нанести ударъ вліянію Россіи въ Персіи и Афганистанѣ, перешла Индъ подъ предводительствомъ генерала Кинъ. Кандагаръ и Кабулъ были въ 1839 году оккупированы англійскими войсками и шахъ Шуджа санкціонированъ. Къ несчастью, какъ будто въ подтвержденіе общепринятаго сужденія, будто бы мы обязаны своимъ успѣхомъ въ Азіи скорѣе счастью, чѣмъ умѣнію,—Кабулъ былъ эвакуированъ зимою 1841—42 г. и перспектива обладанія Кабуломъ привела насъ къ необыкновенно бѣдственному отступленію.

Что касается Герата, то персидскія притязанія на эту крѣпость прекратились, вслѣдствіе того впечатлѣнія, которое произвела на шаха англо-афганская война 1838—1842 гг. Черезъ 10 лѣтъ, а именно въ 1851 г., волненія, возникшія въ Гератѣ послѣ смерти хана, заставили его замѣстителя обратиться къ помощи Персіи. Такое положеніе дѣлъ привело къ англо-персидской конвенціи, заключенной въ январѣ 1853 года, по которой Гератъ былъ закрѣпленъ за Афганистаномъ. Хотя этотъ шагъ доказывалъ то значеніе, которое индійское правительство придавало Герату, и подтверждалъ заявленіе лорда Окленда 1838 г., онъ все же не обезпечилъ Гератъ отъ персидскаго вторженія. Черезъ 3 года послѣ заключенія конвенціи персидское правительство, воспользовавшись перерывомъ сношеній съ Великобританіей въ началѣ декабря 1855 года, снова снарядило въ мартѣ 1856 года экспедицію на Гератъ. Занятіе Герата Персіей было кратко-

временно; произошли безпорядки, во время которыхъ персидскій флагъ былъ замѣненъ британскимъ. Защитники англійскихъ интересовъ, не получая въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ никакой поддержки отъ центральнаго правительства, сняли свой флагъ и Гератъ еще разъ перешелъ въ персидскія руки, которыя владѣли имъ съ 25 октября 1856 г. по 27 іюля 1857 г., тогда персидское правительство сдалось подъ давленіемъ англійскаго дессанта на Персидскомъ заливѣ.

Эта война, закончившаяся мирнымъ договоромъ, подписаннымъ въ Парижѣ 4 марта 1857 года, составляетъ важную эпоху въ нашей исторіи съ Афганистаномъ. Благодаря этой войнѣ, сношенія съ Афганистаномъ, прекратившіяся въ 1842 году, снова возобновились и подготовили почву для дружественнаго договора, заключеннаго въ Пешаверѣ съ афганскимъ эмиромъ Достъ-Мухаммедомъ 27 января 1857 г. Помощь афганцевъ противъ персовъ была намъ обезпечена въ возмѣщеніе ежемѣсячной субсидіи въ продолженіи войны съ Персіей 1856 года. Событія показали, что въ этой помощи мы не нуждались. Хотя враждебныя дѣйствія прекратились черезъ 6 недѣль послѣ того, какъ англійское правительство обязалось выдавать Афганистану субсидію, т. е. съ осени 1856 года, субсидія была продолжена еще на 2 года до 30 сентября 1858 года, такъ какъ возстаніе въ Индіи заставляло дорожить дружественными отношеніями съ Кабуломъ, пока вредныя вліянія, господствовавшія въ то время, не были устранены. Дружественныя отношенія съ Афганистаномъ продолжались до 1863 года, прерываемыя по временамъ все возраставшимъ вліяніемъ русскихъ интригъ въ Средней Азіи.

Въ то время, какъ наша дѣятельность въ Персіи и Афганистанѣ доказывала лишь нашу политическую экспансивность, перемѣна совсѣмъ иного порядка опредѣлила положеніе Россіи въ Средней Азіи. Стало ясно, что тяжелое испытаніе предстоитъ нашей внѣшней политикѣ. Послѣдовательно Россія покорила нѣсколько государствъ, лежавшихъ между ея территоріей и границами Афганистана, не взирая на принципы нашей политики по отношенію къ этой странѣ, провозглашенныя въ 1838 году. Одно за другимъ были побѣждены племена туркменъ, пока, наконецъ, взятіемъ Самарканда въ 1868 году и подчиненіемъ эмира бухарскаго Россія приблизилась къ водамъ Оксуса (Аму-Дарьи) съ правомъ поставить на его берегахъ вооруженные посты. Быстро надвигался тотъ моментъ, противъ котораго былъ направленъ весь центръ индо-афганской политики. Въ этотъ промежутокъ времени, передъ окончательнымъ воцареніемъ Россіи въ Средней Азіи, цѣль британской политики создать изъ Афганистана сильный бufферъ была уже близка къ осуществленію, когда въ 1863 году эмиръ Достъ-Мухаммедъ скончался.

Никому не дано предвидѣть будущее. Дѣятельность русскихъ въ Средней Азіи не предвѣщала ничего хорошаго: со смертью Достъ-Мухаммеда было признано, что создавшееся положеніе вещей дѣлало вызовъ тѣмъ политическимъ принципамъ, которыми въ прежніе годы мы предполагали гарантировать неприкосновенность афганской территоріи. Конечно, политика невмѣшательства не могла болѣе называться политикой, но вмѣсто того, чтобы, воспользовавшись смертью Достъ-Мухаммеда, занять афганскую территорію, мы колебались. Однако, если мимо-

летное посѣщеніе Кабула русскою миссіей, въ 1838 году, было сочтено достаточною причиною для нашего вторженія въ Афганистанъ, то тѣмъ болѣе сконцентрированіе русскихъ силъ на сѣверной и сѣверо-западной границахъ Афганистана должно было бы вынудить насъ къ энергичнымъ дѣйствіямъ. Къ сожалѣнію для насъ самихъ, столь логичный выходъ изъ нашего положенія былъ безвозвратно утраченъ, вслѣдствіе присущей намъ нерадивости. Пока наши политики занимались дебатами, Россія дѣйствовала; гератскій ханъ Ширъ-Али, сынъ Достъ-Мухаммеда, подстрекаемый русскими обѣщаніями и интригами, пошелъ противъ кабульскаго хана Азима. Враждебныя дѣйствія длились 5 лѣтъ, съ 1863 по 1868 г. съ перемѣннымъ успѣхомъ; наконецъ, въ 1868 году Ширъ-Али одержалъ верхъ и былъ признанъ de facto правителемъ Афганистана. Нѣкоторое время положеніе оставалось неопредѣленнымъ, пока Ширъ-Али вилялъ между Индіей и Россіей. Однако, матеріальная поддержка деньгами и оружіемъ во время войны склонила Ширъ-Али заключить въ мартѣ 1869 г. договоръ въ Умбаля съ англо-индійскимъ правительствомъ, въ лицѣ его представителя лорда Мейо. Хотя договоръ этотъ далеко не былъ столь опредѣленнымъ, какъ того требовали интересы внѣшней политики, онъ разсѣялъ тѣмъ не менѣе тревожныя опасенія, вызванныя продолжавшимися военными дѣйствіями Россіи въ Закаспійскомъ районѣ. Съ этого момента прошло 4 знаменательныхъ года, 1869—1873, когда Россія покоряла Хиву, а индійское правительство приводило въ отчаяніе Ширъ-Али своею бездѣятельностью. За этотъ періодъ Ширъ-Али окончательно охладѣлъ къ Англіи, благодаря изумительному равнодушію, съ кото-

рымъ индійское правительство относилось къ затрудненіямъ афганскаго эмира. Раздраженный такимъ отношеніемъ къ нему индійскаго правительства, эмиръ, полагаясь къ тому же на обѣщаніе въ 1872 году Россіи помочь ему, сталъ относиться съ открытымъ недовѣріемъ къ Англіи и отвергъ всѣ предложенія заключить формальный договоръ. Въ тоже время въ 1877 году, онъ наотрѣзъ отказался допустить въ Кабулъ англійскихъ офицеровъ, въ качествѣ аккредитованныхъ представителей индійскаго правительства, хотя въ слѣдующемъ году (1878) онъ согласился принять въ Кабулѣ русскую миссію. Послѣ неудачной попытки въ томъ же году заставить Ширъ-Али принять нашу миссію, началась вторая война съ Афганистаномъ 1878—1880 годовъ.

Кандагаръ былъ занятъ сэромъ Дональдъ Стюартъ 8 января 1879 года и въ то время, какъ второй отрядъ былъ двинутъ противъ Кабула, третій отрядъ подъ предводительствомъ сэра Фредерикъ Робертсъ шелъ на перевалъ Пайверъ и Коталь. Ширъ-Али спасся бѣгствомъ и умеръ въ Мавари-Шерифѣ въ февралѣ 1879 года. Первая стадія этой войны закончилась воцареніемъ на престолѣ Кабула его сына Якубъ-Хана и отправленіемъ въ Кабулъ миссіи Кавагнэри. Гандамакскій договоръ 26 мая 1879 г. открыто запечатлѣлъ нѣкоторыя права, которыя могли бы привести къ окончательному установленію въ Афганистанѣ авторитета Англіи, если бы не внезапное убійство въ сентябрѣ того же года всей нашей миссіи въ Кабулѣ. Вторая фаза англо-афганской войны 1878—1880 гг. началась операціями сэра Фредерикъ Робертсъ. Разбивъ афганцевъ при Харазіи, онъ вступилъ въ октябрѣ въ Кабулъ. Занятіе Кабула повлекло за собою низверженіе

Якубъ-Хана и окончательное признаніе Абдуррахманъ-Хана эмиромъ. Во время занятія англичанами Кабула настроеніе окрестныхъ племенъ становилось все враждебнѣе, пока въ декабрѣ 1879 г. не возгорѣлось возстаніе, которое поставило англійскія войска въ Кабулѣ въ опасное положеніе, такъ какъ сообщеніе съ Индіей было отрѣзано. Движеніе сэра Дональдъ Стюарта изъ Кандагара было бы равносильно борьбѣ съ потокомъ. Положеніе усложнилось еще болѣе, когда Абдуррахманъ, который, потерпѣвъ пораженіе отъ Ширъ-Али, въ войнѣ 1863—68 гг., удалился на ту сторону Аму-Дарьи, снова появился въ мартѣ 1880 г. въ сѣверо-западномъ Афганистанѣ. Индійское правительство и большая часть населенія Афганистана привѣтствовало его возвращеніе и Абдуррахманъ-Ханъ былъ признанъ афганскимъ эмиромъ, за выдѣленіемъ изъ-подъ его власти Кандагарской провинціи и за нѣкоторыми ограниченіями во внѣшней политикѣ и въ сношеніяхъ съ Россіей. Къ несчастію, неудачи, коими сопровождалось вмѣшательство Англіи въ афганскія дѣла, продолжались: въ іюлѣ 1880 года, черезъ 5 только мѣсяцевъ послѣ провозглашенія Абдуррахмана эмиромъ, было получено извѣстіе о пораженіи генерала Борроусъ при Майвендѣ. Гератскій ханъ Аюбъ-Ханъ, младшій сынъ Ширъ-Али, разбилъ англійскій отрядъ и овладѣлъ Кандагаромъ. Сэръ Фредерикъ Робертсъ опять выступилъ на сцену. Взявъ изъ Кабула 10.000 человѣкъ изъ гарнизона сэра Дональдъ Стюартъ, онъ выступилъ на освобожденіе Кандагара и, совершивъ форсированнымъ маршемъ изумительно быстрый переходъ въ 313 миль, онъ 1-го сентября 1880 г. разбилъ армію Аюбъ-Хана. Нѣсколько позже въ 1881 году англійскія

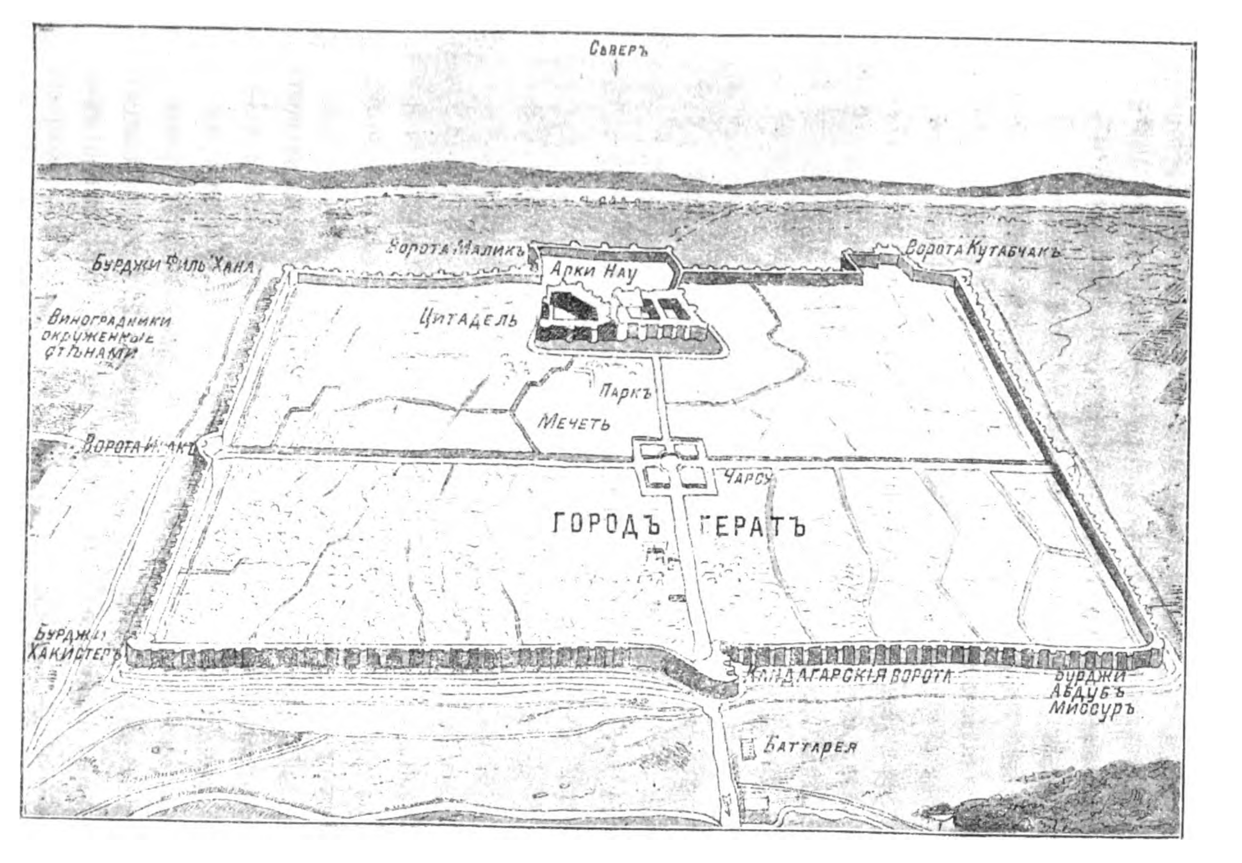
войска еще разъ отступили въ Индію, но внезапное нападеніе приверженцевъ Аюбъ-Хана въ іюлѣ 1881 года содѣйствовало вторичному занятію Кандагара, пока Аюбъ-Ханъ 22 сентября не былъ окончательно побѣжденъ Абдуррахманомъ. Потерявъ всѣ свои владѣнія, Аюбъ-Ханъ бѣжалъ въ Персію, откуда впослѣдствіи онъ перешелъ подъ покровительство индійскаго правительства.

Во время этихъ длительныхъ занятій афганскими дѣлами Россія сдѣлала значительные успѣхи въ Средней Азіи, гдѣ ей оставалось довершить лишь послѣдніе штрихи, что и произошло при взятіи Мерва въ 1884 году и проведеніи Средне-Азіатской желѣзной дороги отъ Красноводска до Самарканда въ 1880—1888 гг. Медленные, но твердые шаги, которыми Россія приближалась къ Афганистану, не взирая ни на какіе трактаты, злоупотребляя границами и презирая нашу бездѣятельность, показали, наконецъ, англійскому правительству, какъ ошибочны были его разсчеты. Для разрѣшенія создавшагося положенія, созывались разграничительныя комиссіи: въ 1884 году для опредѣленія сѣверо-западной границы Афганистана, а въ 1896 году памирская комиссія. Первая комиссія состоялась подъ руководствомъ сэра Лемзденъ, при участіи полковника сэра Уэстъ Риджуэ и нѣсколькихъ офицеровъ-спеціалистовъ по политикѣ, межеванію, военной части, геологіи и медицинѣ, а именно: маіоры: Дюрандъ, Ятъ и Гольдихъ и капитаны Горъ, Пикокъ, Тальботъ, Мэтлендъ и лейтенантъ Ятъ. Въ памирской комиссіи предсѣдательствовалъ генералъ Джирардъ, при участіи полковника Гольдихъ, подполковника Уахэбъ, капитана Суинэ и штабсъ-капитана Алькока. Представителями Россіи были: генералъ-маіоръ Повало-

Швейковскій, полковникъ Галкинъ, капитанъ Круторогинъ, поручикъ Оракуловъ, господинъ Панафидинъ и докторъ Вельманъ *).

Гератская провинція простирается отъ истоковъ рѣки Герирудъ до персидской границы отъ востока къ западу и отъ русской границы до Сеистана отъ сѣвера къ югу, занимая площадь въ 300 миль отъ востока къ западу и 200 миль отъ сѣвера къ югу. Сѣверъ, югъ и западъ крайне неплодородны; культура возможна только на весьма ограниченныхъ мѣстахъ. На востокѣ долина Герируда исчезаетъ на горныхъ вершинахъ Кухи-Баба. Полагаютъ, что долина Герируда въ состояніи продовольствовать армію въ 150,000 человѣкъ. Благодаря этому обстоятельству, а также скрещенію дорогъ изъ Мерва, Бухары и Индіи черезъ Кандагаръ, Гератъ получилъ прозваніе «ключа Индіи». Герирудскій оазисъ представляетъ собою цвѣтущую картину плодородія. Возлѣ самаго города растутъ фисташки, тутовыя деревья, кустарники ежевики, дикихъ розъ и безчисленное множество другихъ. Герирудъ течетъ по одному руслу отъ 100 до 140 футовъ глубины, которая уменьшается съ наступленіемъ лѣта, и превращаетъ окружающую дикую природу въ райскій садъ. Половодье начинается съ января и длится до конца марта. Переходъ черезъ рѣку въ бродъ въ это время опасенъ. Вода спадаетъ въ апрѣлѣ, когда средняя глубина брода равняется 4 футамъ и переправа становится уже легче. Позднѣе, съ наступленіемъ жары, русло рѣки раздѣляется на длинныя озера, питаемыя родниками и случайными

*) Продолженіе этого очерка англо-афганскихъ сношеній въ главахъ X и XI.

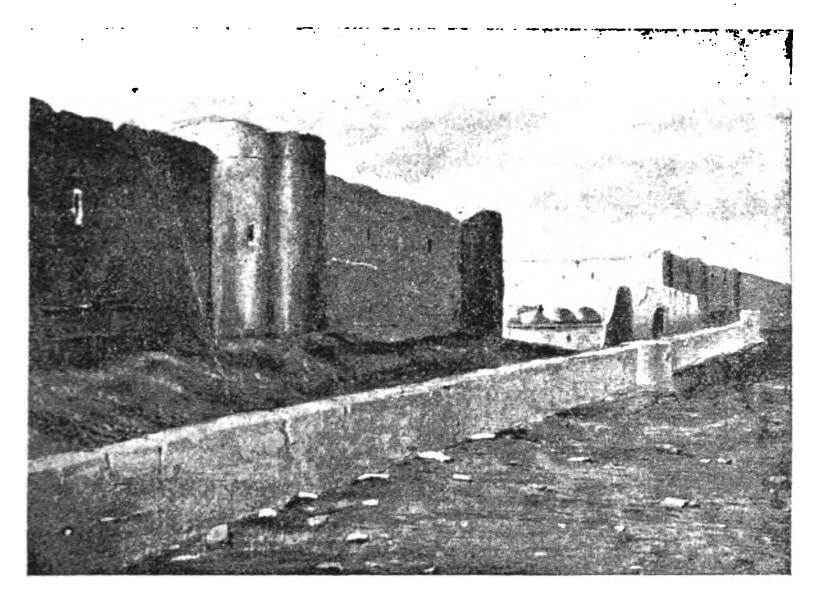
Планъ Герата.

потоками. Сѣверная часть Герируда, орошающая Теджевскій и Серахскій оазисы, носитъ характеръ самостоятельной рѣки. Холмистая страна между Герирудомъ и Мургабомъ, начиная съ сѣверныхъ отлоговъ хребта Parapamisus до песковъ Кара-Кумъ, носитъ названіе Бедхизъ. Въ былыя времена страна Бедхизъ включала въ себя и Іолатанскій оазисъ, но и сейчасъ включаетъ Пендэ *). Черезъ эту страну по берегамъ Мургаба, черезъ долину Кушка идетъ прямая дорога изъ Мерва на Гератъ. Изъ Мургабской долины, находящейся во владѣніи Россіи и лежащей на 2000 футовъ надъ уровнемъ моря, дорога тянется на 35 миль, пересѣкаетъ хребетъ Parapamisus въ Ардеванскомъ проходѣ въ 4700 футахъ надъ морскимъ уровнемъ. Отъ этого хребта по неровнымъ отлогостямъ Кухи-Мулла-Ходжа дорога спускается до долины Герируда, гдѣ лежитъ городъ Гератъ въ 2600 футахъ надъ уровнемъ моря.

Городъ Гератъ, со своими глиняными постройками и внѣшними укрѣпленіями за городскими стѣнами лежитъ въ ложбинѣ, образуя четырехугольникъ 1600 ярдовъ въ длину и 1500 ярдовъ въ ширину. Западный, южный и восточный фасады стѣнъ совершенно прямые, единственные выступы—ворота и бастіоны. Съ сѣвера прямая линія прерывается старою цитаделью, которая отступаетъ на 200 ярдовъ отъ стѣны и расположена на высокой насыпи, занимающей площадь въ 250 ярдовъ, высотою отъ 50 до 60 ярдовъ. Городскія стѣны превышаютъ эту насыпь на 30 футовъ. Всѣхъ городскихъ воротъ имѣется 5, а именно: ворота Кутабчакъ на сѣ-

*) Пендинское приставство.

веро-восточномъ углу городской стѣны, ворота Маликъ въ углу, образуемомъ стѣной цитадели и сѣверной городской стѣной и ворота Иракъ, Кандагаръ и Кушкъ на западномъ, сѣверномъ и восточномъ фасадахъ городскихъ стѣнъ. Четыре улицы, идущія отъ середины каждаго фасада, встрѣчаются въ центрѣ города у Чарсу, четыре-

Ворота Иракъ.

угольнаго навѣса, крытаго бревнами и рогожею. Широкая дорога окаймляетъ стѣны съ внутренней стороны, но содержится она очень небрежно. Защитными сооруженіями являются городскія стѣны, стоящія на насыпи. Въ былое время съ внѣшней стороны этихъ стѣнъ были вырыты два параллельныхъ рва, покрытыхъ низкими брустверами, но теперь этихъ рвовъ, равно какъ и рва съ водою возлѣ насыпи, болѣе не существуетъ. У каждой

стѣны имѣется 25 бастіоновъ. Ворота защищены сооруженіями, отличающимися другъ отъ друга формою и конструкціею. Эти укрѣпленія, похожія на реданты неодинаковыхъ ширины и проекта, выдаются отъ главной стѣны на 200 футовъ. Профиль укрѣпленій воротъ ниже профиля главныхъ сооруженій. На верхней части выступа небольшая четырехугольная перекладина прикрываетъ потерну (подземный выходъ изъ крѣпости) *).

Сѣверная стѣна не совсѣмъ правильна. Посреди ея, отступая на 200 ярдовъ отъ главной стѣны во внутрь, на отдѣльной насыпи расположена старая цитадель.

Крѣпостная стѣна 14 футъ шириною у основанія и 9 футъ въ верхней части и 18 футовъ высотою. Ширина же бруствера всего 2$^{1}/_{2}$ фута у основанія и 9 дюймовъ въ верхней части, а высота 7$^{1}/_{2}$ футовъ. Брустверъ имѣетъ амбразуры и покрытъ остатками разрушающихся зубцовъ, которые составляютъ отличительную черту Герата, но отнюдь не отвѣчаютъ цѣли. Ихъ было бы лучше совсѣмъ уничтожить. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рухнувшія части стѣнъ послѣдовательно возстановлялись. Отъ этихъ исправленій все сооруженіе грозитъ разрушиться. Ширина прохода за брустверомъ 6 футъ, но частые провалы, черезъ которые нужно перескакивать, дѣлаютъ его непригоднымъ для артиллеріи и проходъ по скатамъ бруствера едва достаточенъ для одного человѣка.

Когда-то вся стѣна была защищена небольшими наружными башнями, отстоявшими другъ отъ друга на 100 футовъ. Башни были разной величины и такъ те-

---

*) *Примѣчаніе переводчика.* Авторъ предусмотрительно умалчиваетъ, гдѣ именно находится потерна.

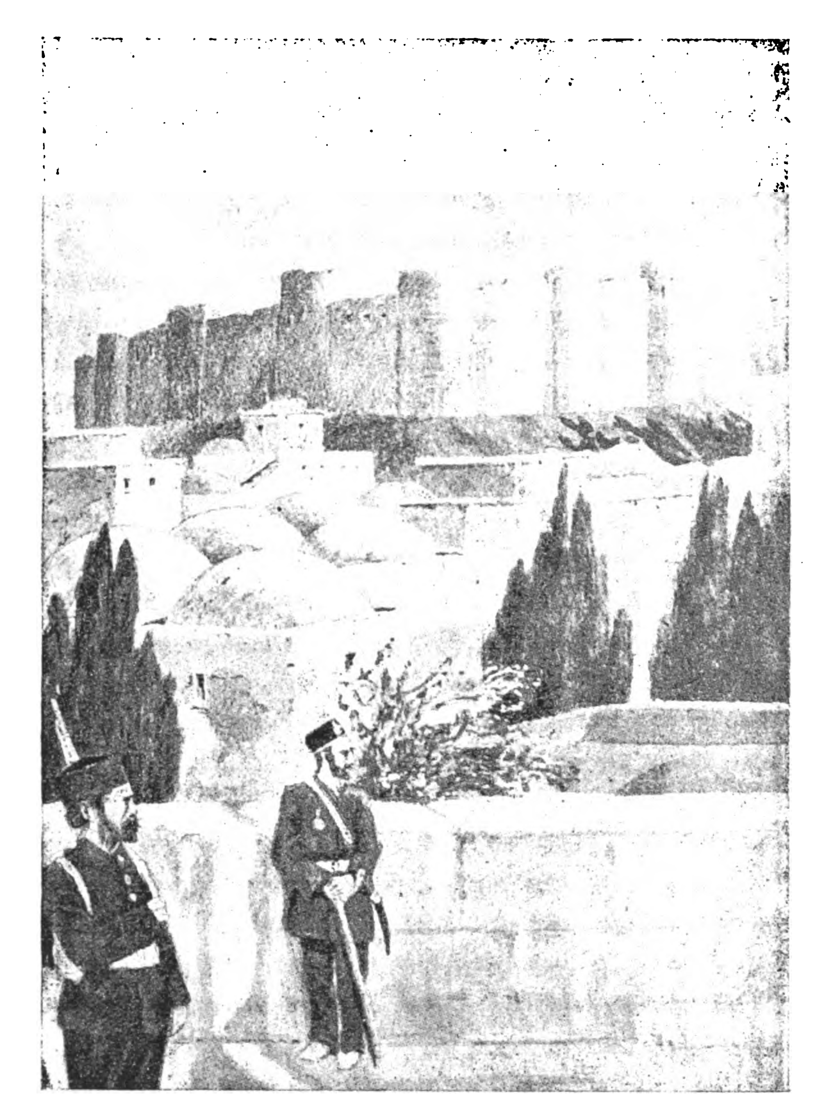

перь разрушены, что трудно опредѣлить ихъ первоначальный размѣръ. Вѣроятно, онѣ были отъ 40 до 60 футовъ въ діаметрѣ. Въ противоположность городской стѣнѣ, стѣна крѣпости имѣетъ наклонъ впередъ приблизительно на $^1/_7$ часть высоты. Наклонъ башенъ значительно больше. Нѣкоторыя изъ нихъ расширены у основанія, чтобы придать имъ больше стойкости при наклонѣ. Вся постройка первоначально была сдѣлана изъ кирпича, обожженнаго на солнцѣ и покрытаго слоемъ сырой земли. Основаніе и фасадъ нѣкоторыхъ башенъ состоятъ изъ жженнаго кирпича и простого камня, перемѣшанныхъ съ глиною. Стѣна крѣпости очень старая. На постройку ея шли безъ различія камень, кирпичъ и земля и теперь она имѣетъ заплатанный видъ.

Внутренняя часть вала, на которомъ стоятъ крѣпостныя стѣны, отвѣсна и опускается перпендикулярно къ городской площади. На эту часть укрѣпленія, повидимому, не обращалось вниманія. Нѣсколько поколѣній городскихъ обывателей растаскивали землю съ вала для ремонта, а то и для постройки своихъ жилищъ. Одно время у самаго подножія вала и даже на самомъ валу стали строить дома, чѣмъ стѣна была окончательно подрыта. Часть ея обрушилась и похоронила неосторожныхъ обывателей.

Старая арка (цитадель) построена изъ кирпича и занимаетъ 150 ярдовъ отъ востока къ западу и 50 ярдовъ въ ширину. Когда ее строили, она помѣщалась въ центрѣ сѣверной части города. Арка имѣетъ нѣсколько башенъ, различныхъ по величинѣ; тѣ, что стоятъ по угламъ, самыя большія, особенно на сѣверо-восточномъ углу. Арка находится въ непосредственномъ вѣдѣніи коменданта крѣ-

пости Ферамусъ-Хана и раздѣляется внутри на 3 части. Обитаемая часть представляетъ собою красивое зданіе съ

Гератская цитадель.

4 бастіонами съ лицевой стороны и со входомъ на главную улицу, ведущую въ Чарсу. Внѣшній видъ арки очень внушителенъ, но она не въ состояніи будетъ защищаться самостоятельно, если самый городъ будетъ взятъ. Нѣсколькихъ гранатъ достаточно, чтобы разрушить до основанія ея стѣны, построенныя хотя и солидно, но изъ плохого матеріала.

Новая цитадель «арки нау» служитъ учебною площадью для войскъ. Площадь эта начинается отъ насыпи старой арки на 80 футовъ ниже ея, на уровнѣ города. Арка состоитъ изъ 4 стѣнъ 300 ярдовъ въ длину. Планъ и профиль постройки плохо выдержаны. Къ фасаду примыкаютъ 5 башенъ, по 30 футовъ въ діаметрѣ каждая. Стѣны толщиною 13 футовъ у основанія и 8 футовъ вверху, увѣнчаны парапетомъ 66 футовъ высотою и $1^1/_2$ фута толщиною. Раньше эта арка была окружена рвомъ въ 30 футовъ шириною и глубиною 15 футовъ на разстояніи 60 футовъ отъ стѣнъ, но теперь этотъ ровъ служитъ свалочнымъ мѣстомъ для нечистотъ со всего города.

Въ послѣдніе годы укрѣпленія Герата подверглись существенному измѣненію. Въ былое время во всемъ городѣ не было ни площади, ни стрѣльбища. Разбросанныя постройки и даже небольшія деревни окружали городъ, и воздѣланныя поля доходили почти до самыхъ городскихъ стѣнъ. Тамъ, гдѣ кончались поля, начинались кладбища. Мечети, могилы, водоемы находились передъ самыми воротами и примыкали къ стѣнамъ. Городъ былъ усѣянъ земляными насыпями. Много этихъ дефектовъ было устранено подъ руководствомъ англійскихъ офицеровъ, участвовавшихъ въ русско-афганской разграничи-

тельной комиссіи въ 1884—87 гг. Въ 1903—04 гг. Ферамусъ-Ханомъ были достигнуты новые успѣхи, а именно: были поставлены горныя и полевыя батареи.

Герати *) по природѣ не воинственен и мало интересуется военными атрибутами. Конечно, если бы выборъ былъ предоставленъ жителямъ Герата, они скорѣе покорились бы Россіи, чѣмъ стали бы подвергать себя опасности и невзгодамъ войны. Составъ гарнизона рѣдко набирается изъ мѣстныхъ уроженцевъ, газаринцевъ или таймани. Подъ командою Ферамусъ-Хана находятся полки кабульскій и кандагарскій. Оборванные солдаты въ грязномъ бѣльѣ бродятъ по улицамъ, не внушая своимъ видомъ ничего воинственнаго. Разница между герати и афганскимъ солдатомъ изъ другихъ провинцій огромна. Солдатъ герати простой крестьянинъ, мало имѣющій общаго съ военнымъ дѣломъ, хотя его не легко увидѣть безъ навѣшаннаго на немъ разнообразнаго оружія. Каждый солдатъ обязанъ носить 2 револьвера, тесакъ, винтовку и нѣсколько кинжаловъ. Населеніе ненавидитъ солдатъ за ихъ вызывающее поведеніе. Положеніе Герата между Россіей и Индіей напоминаетъ положеніе женщины, готовой продать себя тому, кто больше дастъ. Населеніе далеко не расположено къ правительству эмира, но и не особенно склоняется къ предложеніямъ Россіи и вліянію Индіи. Можно даже сказать, что оно совершенно равнодушно относится ко всѣмъ тремъ заинтересованнымъ сторонамъ и отъ цѣны будетъ зависѣть его подчиненіе. Нужно сознаться, что крѣпость занимаетъ не завидное положеніе. Хотя гарнизонъ и могъ бы защищаться за

---

*) Житель Герата.

землянными укрѣпленіями, которыми городъ изобилуетъ, но несомнѣнно, что симпатіи населенія, если исторія прошлаго времени куда-нибудь пригодна, будутъ на сторонѣ того, кому удастся его подкупить, а такъ какъ всѣ слухи подтверждаютъ обильную раздачу русскихъ рублей въ Гератской провинціи *), то можно смѣло утверждать, что при нѣкоторомъ стеченіи обстоятельствъ племена, населяющія сѣверо-восточную границу Афганистана, перейдутъ на сторону Россіи. Такой взглядъ на положеніе дѣлъ является прямымъ выводомъ изъ тѣхъ перемѣнъ, которыя афганскій эмиръ нашелъ необходимымъ произвести въ составѣ администраціи Гератской провинціи, въ пограничныхъ постахъ на Аму-Дарьѣ и на западной границѣ. Хотя на практикѣ сношеній между афганскими и русскими постами на Аму-Дарьѣ не существуетъ, исключенія все же бываютъ на переправѣ Чушка-Гузаръ, гдѣ началось усиленное общеніе между гератскими властями и русскими. Не подлежитъ сомнѣнію, что афганскіе чиновники получали подношенія отъ русской администраціи изъ Мерва и мѣстное населеніе могло также попасться на русскіе рубли. Даже по отношенію къ солдатамъ были приняты мѣры. Изъ Кабула было предписано смѣнять пограничные посты ежемѣсячно. Ясно, что Гератъ слишкомъ близокъ къ русской границѣ, чтобы не быть запуганнымъ лицезрѣніемъ русской силы въ Средней Азіи. Подобнаго положенія вещей (вліянія

*) Если бы приводимые авторомъ слухи имѣли какое-нибудь фактическое основаніе, то бюджетъ нашего министерства иностранныхъ дѣлъ далеко бы превысилъ тѣ 5—6 милліоновъ, которые на него ассигнуются. Между тѣмъ фактически извѣстно, что ни одна держава не затрачиваетъ такихъ средствъ на свою внѣшнюю политику, какъ Англія.

Россіи) нельзя было ожидать въ Кабулѣ и Кандагарѣ. Кабулъ слишкомъ подчиненъ личной власти эмира, чтобы активно интересоваться Россіей или Индіей, а Кандагаръ достаточно испыталъ на себѣ силу британскаго оружія, чтобы научиться уважать величіе Индіи. Между тѣмъ, Россія есть господствующій факторъ въ Афганистанѣ и не только на сѣверной, восточной и западной границахъ, но и во всемъ ханствѣ.

Гератъ грязный городъ. Узкія и кривыя улицы, пересѣкающія вышеописанныя главныя улицы, крыты навѣсомъ, и царящій на нихъ мракъ служитъ надежнымъ покровомъ для всевозможныхъ преступленій. Ширина этихъ улицъ только 12 футъ, но въ наиболѣе узкихъ мѣстахъ она и того меньше. Лужи стоячей дождевой воды перемѣшиваются въ этихъ своеобразныхъ туннеляхъ съ нечистотами, выбрасываемыми изъ домовъ, не исключая и человѣческихъ испражненій. Много жителей выселилось изъ города, о чемъ свидѣтельствуютъ путешественники, посѣщавшіе Гератъ въ разное время и утверждающіе, что торговля и базары падаютъ въ Гератѣ. По обѣимъ сторонамъ улицъ построены сараи, въ которыхъ купцы имѣютъ склады для своихъ товаровъ. Западная часть города наименѣе населена и представляетъ собою груду обвалившихся домовъ. Всѣ дома построены въ видѣ квадратовъ. Строенія большею частью одно-этажныя изъ кирпича и глины съ очень толстыми стѣнами. Крыши сводчаты и сдѣланы изъ глины, входы низкіе и кривые. Дома совершенно безопасны въ пожарномъ отношеніи. При болѣе богатыхъ домахъ имѣются конюшни и службы; непремѣнною принадлежностью каждаго внутренняго двора служитъ колодезь, или бассейнъ. Всѣ дома болѣе или

менѣе способны противостоять ружейному обстрѣлу и стойкій гарнизонъ могъ бы, забаррикадировавъ улицы, ведущія къ укрѣпленіямъ и продѣлавъ бреши въ прилегающихъ домахъ, продержаться нѣкоторое время даже послѣ вступленія непріятеля въ городъ. Въ городѣ есть много большихъ каравансараевъ, выходящихъ на улицу, ведущую отъ Кандагарскихъ воротъ къ крѣпости, которые могли бы послужить, въ крайнемъ случаѣ, для военныхъ цѣлей. Во времена Конноли въ городѣ было: домовъ—4000, бань—20, лавокъ—1200, училищъ (медрессе)—6, каравансараевъ—17. Хотя городъ потерпѣлъ съ той поры значительныя разрушенія, но приведенныя статистическія вычисленія Конноли имѣютъ и сейчасъ сравнительное значеніе.

Главное зданіе Герата «Месджиди-Джума» (пятничная мечеть) занимаетъ площадь въ 800 ярдовъ въ окружности. Построена эта мечеть въ концѣ XV столѣтія, въ царствованіе шаха Хусейна, принцемъ Шибали. Она простирается на 465 футовъ въ длину и 275 футовъ въ ширину и имѣетъ 408 куполовъ, 130 оконъ, 444 колонны и 6 входовъ. Мечеть роскошно отдѣлана позолотою, рѣзьбою, драгоцѣнною мозаикою и другими вычурными, цѣнными украшеніями. Она стоитъ въ сѣверо-восточномъ кварталѣ города, около 300 ярдовъ отъ восточной стѣны.

Дворецъ Чарбагъ расположенъ къ западу отъ Месджиди-Джума и служилъ раньше зимней резиденціей гератскихъ владѣтелей. Теперь въ этомъ дворцѣ, значительно расширенномъ и обновленномъ, живетъ правитель Герата. Дворецъ окруженъ прекраснымъ садомъ съ цвѣточными кустами и фонтаномъ. Садъ огороженъ стѣною съ 4 сторонъ.

Въ число жителей Герата, шіитовъ по вѣроисповѣданію, входятъ афганцы, газаринцы, джамшиди и таймани, а также 700 индусовъ и около 400 еврейскихъ семей. Количество населенія подвергалось постоянному колебанію. Когда Кристи посѣтилъ Гератъ въ 1809 году, населеніе его было около 100.000 душъ. Конноли находитъ эту цифру преувеличенной и уменьшаетъ ее до 45.000. По отзыву Ферьеръ, до осады 1838 года число жителей Герата было не менѣе 70.000 человѣкъ; послѣ осады это число колебалось отъ 6.000 до 7.000 и увеличилось къ 1845 году до 22.000. Весьма вѣроятно, что подъ строгимъ, но надежнымъ правленіемъ Джанъ-Мухаммеда это число увеличилось передъ персидскимъ вторженіемъ въ 1857 году до цифры Конноли. Осада и взятіе Герата въ 1863 г. Достъ-Мухаммедомъ должно было еще болѣе низвести численность населенія; когда Вамбери черезъ 2 мѣсяца послѣ осады посѣтилъ Гератъ, онъ засталъ картину полнѣйшаго опустошенія, отъ котораго, по мнѣнію сэра Ятъ *), городъ не могъ оправиться. По вышеприведеннымъ вычисленіямъ Конноли, населеніе Герата состояло изъ 1.700 семействъ, т. е. около 10.000 душъ. Теперь населеніе Герата немного менѣе 18.000, не считая гарнизона, который въ мирное время состоитъ изъ 5 полковъ регулярной пѣхоты, 20 эскадроновъ кавалеріи, одного сапернаго баталіона и 8 батарей.

Когда-то цвѣтущій городъ находится въ настоящее время въ полномъ упадкѣ. Здѣсь нѣтъ ни одного ремесла, дома пустуютъ. Тѣмъ не менѣе Гератъ славится фрук-

---

*) «Англія и Россія», изданіе 1886 г.

тами и лошадьми, герати перенесли столько жестокихъ ударовъ судьбы, что неспособны болѣе бороться съ житейскими невзгодами. Войны и осады, чума и голодъ сдѣлали свое дѣло; сцена, столь широко описанная Вамбери, носитъ нынѣ мрачный отпечатокъ меланхоліи. Гератъ уже не есть великій центральный рынокъ между Индіей и Персіей, но и сейчасъ сюда поступаютъ товары изъ Кабула, какъ-то: шали, индиго, сахаръ, ситецъ, кисея, кожи и пр. Эти товары вывозятся въ Мешедъ, Іездъ, Тегеранъ, Багдадъ и Кирманъ, въ обмѣнъ на чай, леденцы, китайскія издѣлія, халаты, шелкъ, мѣдь, перецъ, финики, ковры и разнаго рода пряности. Шелководство существуетъ и въ окрестностяхъ Герата, равно какъ выдѣлка овечьей шерсти и шкуръ въ головные уборы и шубы. Имѣются также туземные мастера, умѣющіе обрабатывать шелкъ, кожи, желѣзо и шерсть, но обстоятельства не благопріятствуютъ процвѣтанію этихъ искусствъ, и сбытъ этихъ издѣлій крайне ограниченъ, въ виду общаго безденежья. На гератскіе ковры, славившіеся раньше своими мягкостью, блескомъ и прочностью красокъ, нѣтъ больше спроса. Въ былое время ковры вырабатывались всевозможной величины и достоинства и продавались по разнообразнымъ цѣнамъ отъ 10 до 1000 рупій, но это время прошло. Въ настоящемъ обѣднѣломъ состояніи Гератъ славится лишь былымъ величіемъ. Все въ немъ рушится и гибнетъ.

Въ качествѣ непосредственнаго объекта нападенія Россіи, при сконцентрированіи военныхъ силъ на западной границѣ Афганистана, Гератъ въ теченіе многихъ лѣтъ былъ тѣмъ стержнемъ, на которомъ держалась наша внѣшняя политика. Отстоя на разстояніи 80 миль отъ Кушки,

куда только 18 часовъ ѣзды по желѣзной дорогѣ отъ Мерва, Гератъ увидѣлъ бы у своихъ стѣнъ русскія войска въ самомъ началѣ военныхъ дѣйствій. Подкрѣпленія изъ Мерва и войска кушкинскаго гарнизона могли бы быть раздѣлены между Кушкой и Тануръ-Сенги, которые явились бы главными базами для военныхъ операцій, не считая Пенде. Участь Герата раздѣлили бы: Меймене, Балхъ, Кундузъ и Андхой, противъ которыхъ можетъ быть также быстро направлена военная сила. Войска, расположенныя въ Каляи-Хумѣ (въ сѣверо-восточной Бухарѣ на берегу Пенджа), Чушка-Гузарѣ, Келифѣ и Термезѣ, гдѣ по распоряженію Куропаткина все подготовлено для переправы на афганскій берегъ къ Тахтапулю, главной квартирѣ афганскихъ войскъ—были бы достаточно сильны, чтобы отразить нападеніе афганцевъ, если бы послѣдніе успѣли это сдѣлать. Помимо этого, между Аму-Дарьей и цѣпью главныхъ базъ по Средне-Азіатской желѣзной дорогѣ, т. е. Асхабадомъ, Мервомъ, Самаркандомъ, Кокандомъ, Маргеланомъ и Ташкентомъ, главнымъ артиллерійскимъ арсеналомъ—явилась бы линія второстепенныхъ складовъ, какъ-то: Шехрисябзъ и Гисаръ. Сверхъ того несомнѣнно, что ко времени открытія военныхъ дѣйствій Россія будетъ обладать желѣзной дорогой, соединяющей Средне-Азіатскую линію съ берегомъ Аму-Дарьи, которая будетъ обслуживать вспомогательныя базы до самой границы поля военныхъ дѣйствій. Что касается положенія на восточной границѣ въ Бадахшано-Ваханскомъ раіонѣ, то и здѣсь всѣ преимущества позиціи будутъ на сторонѣ Россіи. Памирская возвышенность, защищая лѣвый флангъ русскихъ, обезпечиваетъ раіонъ между Каляи-Хумъ и Лянгаръ-Киштъ отъ самой сильной атаки.

Крѣпости на берегу Аму-Дарьи и Пенджа будутъ служить оплотомъ отъ нападеній афганскихъ постовъ на русскій берегъ.

На правомъ берегу верховья Аму-Дарьи (Пенджъ) лежитъ русскій военный постъ Лянгаръ-Киштъ, гдѣ стоитъ отрядъ въ 30 человѣкъ при одномъ орудіи Максима. Постъ Хорогъ, расположенный напротивъ афганской крѣпости Каляи-Баръ-Пенджъ, представляетъ собою главный опорный пунктъ русскихъ на Памирахъ. Численность его гарнизона измѣняется, сообразно временамъ года. Въ зимніе мѣсяцы тамъ находятся 50 казаковъ при 4 офицерахъ и отрядъ артиллеріи. На береговыхъ высотахъ поставлены 2 орудія Максима и одно горное. Отъ Хорога параллельно горнымъ кряжамъ Алишуръ вдоль береговъ рѣки Гунта, идетъ дорога къ крѣпости Мургаби, построенной изъ глины, дерева и камня съ солидными земляными укрѣпленіями. Теперь тамъ строятся новыя казармы для цѣлаго баталіона. Зимою на Памирахъ расквартировано 500 солдатъ; эта цифра возрастетъ до 1000 человѣкъ, какъ скоро будутъ готовы соотвѣтствующія помѣщенія въ Хорогѣ и Мургаби. Эти силы будутъ распредѣлены приблизительно такъ: по 300 человѣкъ въ Ташкурганѣ, Хорогѣ и Мургаби и 100 человѣкъ будутъ раздѣлены между второстепенными постами Лянгаръ-Киштъ, Акташъ и Кизилъ-Рабатъ. Въ крѣпости Ванчъ было раньше расположено 300 человѣкъ изъ національной арміи эмира бухарскаго; изъ такого же отряда состоялъ гарнизонъ Каляи-Вамаръ, а въ Каляи-Хумъ стоялъ цѣлый бухарскій полкъ. По среднему теченію Аму-Дарьи была установлена та же система; туземныя войска были разставлены на всѣхъ переправахъ и таможенныхъ по-

стахъ, представляя собою полезное дополненіе къ русскимъ аму-дарьинскимъ войскамъ. До сихъ поръ употребленіе бухарскаго войска для населенія гарнизонной и пограничной службы въ Дервазѣ, Шугнанѣ и Рошанѣ составляло отличительную черту русской диспозиціи на Аму-Дарьѣ. Эта милиція, обученная русскими инструкторами и вооруженная новѣйшимъ оружіемъ, считалась русскими равносильной афганской арміи. Отъ туземныхъ войскъ ожидалось, что во время войны онѣ освободятъ русскія регулярныя силы отъ того медленнаго, подтачивающаго энергію арміи, процесса, вслѣдствіе котораго быстро истощается ея боеспособность. Въ самое послѣднее время эти посты были замѣнены регулярными силами, а національныя войска были оставлены лишь для внутренней службы въ ханствѣ. Это обстоятельство не помѣшаетъ русскимъ, въ случаѣ войны, использовать туземныхъ солдатъ на бранномъ полѣ противъ афганцевъ.

На лѣвомъ берегу рѣки лежатъ афганскіе посты: Каляи-Пендже противъ Лянгаръ-Кишта, Каляи-Баръ-Пенджъ противъ Хорога и Ишкашима. Въ этихъ крѣпостяхъ нѣтъ спеціальныхъ сооруженій, которыя могли бы противостоять русскимъ крѣпостямъ Каляи-Вамаръ и Ванчъ. Центромъ афганской позиціи на верховьяхъ Аму-Дарьи является Каляи-Баръ-Пенджъ. Сравненіе этой крѣпости съ Хорогомъ неблагопріятно для послѣдняго; размѣрами афганская крѣпость превосходитъ русскую. Каляи-Баръ-Пенджъ построенъ въ формѣ квадрата; стѣны, сдѣланныя изъ глины и камня, занимаютъ 200 ярдовъ въ въ длину, около 12 дюймовъ толщиною и отъ 15 до 20 футовъ высотою. Крѣпость можетъ вмѣстить въ себя 1000 человѣкъ и имѣетъ возлѣ одной изъ своихъ стѣнъ

конюшни и запасы фуража для небольшого отряда кавалеріи.

Обладаніе этими укрѣпленіями не уравновѣшивало положеній Афганистана и Россіи и въ послѣдніе пять мѣсяцевъ произошло много перемѣнъ въ восточной, сѣверной и западной частяхъ. Эмиръ утвердилъ ходатайство военноначальниковъ о наборѣ 20.000 рекрутъ для восточной и западной дивизій. Вожди, собравшіе подъ знамена 1000 человѣкъ, получали чинъ полкового командира, а собравшіе 100 человѣкъ—ротнаго командира. Кромѣ того было обѣщано выдавать новобранцамъ жалованье ежемѣсячно. Центральная армія была также усилена 10.000 солдатъ, набранными изъ округа Шинвари и приведенными подъ присягу правителемъ Джеляль-Абада. Кабульскій гарнизонъ былъ усиленъ новобранцами племени Суфи. Правители Меймене и Фейзабада получили приказаніе укрѣпить ввѣренные имъ города, построить наблюдательныя башни и привести всѣ прилегающіе пути въ оборонительное положеніе. Были сооружены два новыхъ форта на Аму-Дарьѣ въ Каляи-Пенджѣ и Ишкашимѣ, третій—въ Богоракѣ и четвертый—въ Фейзабадѣ.

Каждая изъ этихъ новыхъ крѣпостей построена на 1000 человѣкъ, хотя тамъ можетъ помѣщаться вдвое и даже втрое больше. Форма всѣхъ крѣпостей квадратная, толщина стѣнъ 6 футовъ вверху и 18 футовъ въ основаніи. Орудія поставлены по угламъ башенъ; тиръ находится на нѣсколько футовъ ниже парапета. Казармы примыкаютъ къ тремъ стѣнамъ, по 20 отдѣльныхъ помѣщеній у каждой стѣны; къ четвертой стѣнѣ прилегаютъ конюшни и провіантскіе склады. Для этихъ крѣпостей и вообще для защиты Бадахшано-Ваханской гра-

ницы были назначены полки Пальтани *) изъ Фейзабада, гдѣ ихъ замѣнили новобранцы. Нормальную (въ мирное время) военную силу въ восточномъ Афганистанѣ составляютъ 7 полковъ пѣхоты, 4 эскадрона кавалеріи и 5 батарей.

Равнымъ образомъ, много дѣятельности было проявлено на сѣверѣ, гдѣ правитель афганскаго Туркестана и братъ эмира Сердаръ-Гулямъ-Али-Ханъ, сынъ Абдуррахмана закончилъ всю схему защитныхъ сооруженій въ крѣпости Дихдади, созданной Хабибулла-Ханомъ. Эта твердыня соединена теперь съ главной квартирой Тахти-Пулемъ, лежащимъ между Мазари-Шерифомъ и Балхомъ и представляющимъ собою значительный укрѣпленный лагерь на много тысячъ войска. Хабибулла-Ханъ питаетъ полное довѣріе къ своему брату Гулямъ-Али-Хану. Въ виду большой проволочки времени, вызываемой доставленіемъ припасовъ въ Гератъ и Тахти-Пуль изъ кабульскихъ арсеналовъ, эмиръ одобрилъ предложеніе Гулямъ-Али-Хана построить въ Гератѣ и Тахти-Пулѣ мастерскія для изготовленія небольшихъ орудій, а также кожевенные заводы и сапожныя мастерскія, такъ что теперь эти два важныхъ стратегическихъ пункта независимы отъ Кабула въ военныхъ припасахъ первой необходимости. Контроль надъ этими мастерскими возложенъ на Гулямъ-Али-Хана, который взялъ себѣ помощника для наблюденія за мастерскими въ Гератѣ.

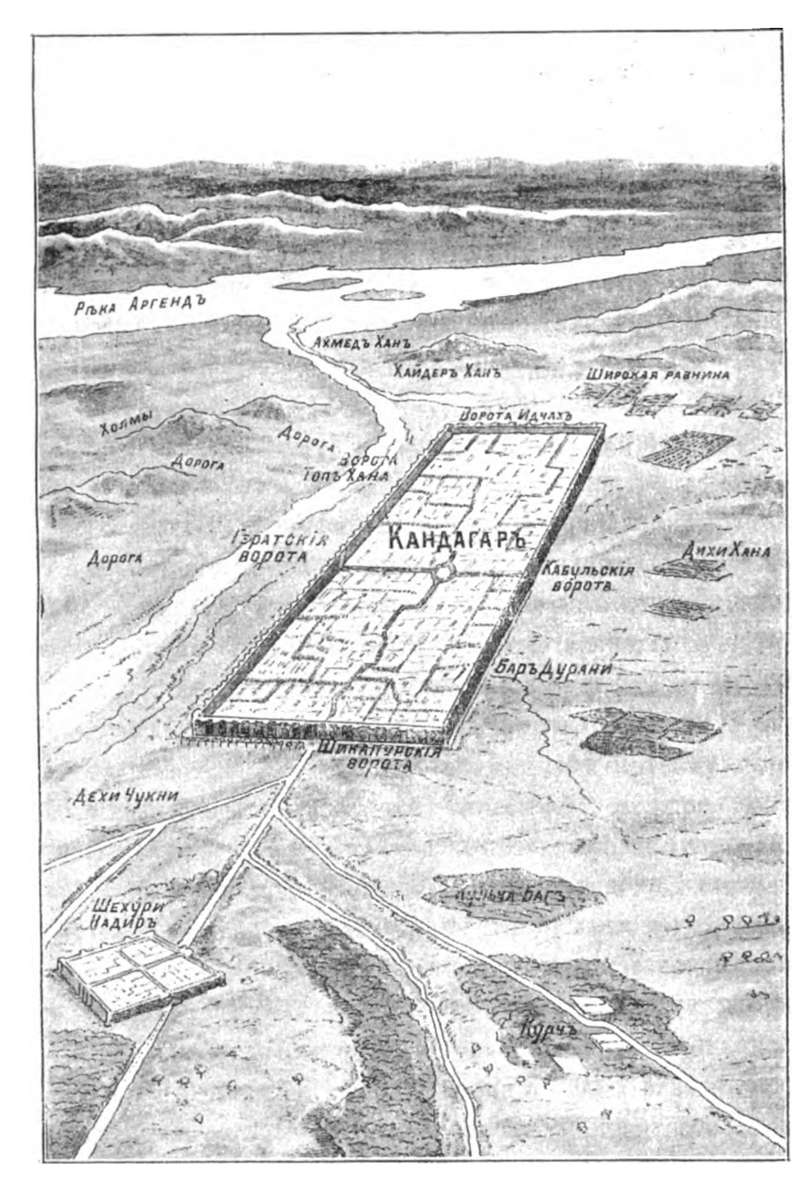
*) Афганская регулярная пѣхота.

Глава II.

Кандагаръ.

Дорога отъ Герата до Кандагара идетъ по богатой продовольствіемъ мѣстности. Отъ Герата туда ведутъ два пути: сѣверный и южный. Послѣдній проходитъ черезъ Себзеваръ, Ферахъ, Гиришкъ и Кандагаръ, гдѣ дорога пересѣкаетъ страну Заминдаваръ, населенную, главнымъ образомъ, племенемъ Дурани вплоть до береговъ Гильменда.

Себзеваръ, отстоящій на 280 миль отъ Кандагара, лежитъ на дорогѣ между Гератомъ и Ферахомъ — на 90 миль отъ Герата и 71 милю отъ Фераха. Онъ лежитъ на 3550 футовъ выше уровня моря на лѣвомъ берегу рѣки Гаруда, въ изгибѣ, образуемомъ теченіемъ этой рѣки у подножія главной цѣпи горныхъ отроговъ. Вокругъ города и внѣ его раскинулась открытая равнина на 4 мили въ окружности, орошаемая водами Гаруда и потому очень плодородная. Вообще Себзеварскій раіонъ включаетъ въ себя самыя плодородныя земли Гератской провинціи; благосклонное вниманіе природы дѣлаетъ его богатой промежуточной продовольственной базой. Конечно, ни одна армія не могла бы побороть въ себѣ искушенія остановиться въ столь богато одаренномъ природою пунктѣ, чтобы дать отдыхъ людямъ и конямъ и пополнить обозъ. Эта позиція хорошо защищена и оборонительная сила горныхъ высотъ можетъ быть дополнена обводненіемъ низменности изъ оросительныхъ каналовъ, пересѣкающихъ Себзеварскую долину. Городъ пользуется водою самой рѣки Гарудъ, но окрестныя селенія

Планъ Кандагара.

орошаются каналами. Грустное впечатлѣніе отъ разбросанныхъ по долинѣ развалинъ сглаживается окружающей городъ культурой, свѣтлымъ журчаніемъ проточной воды и свѣжестью зеленыхъ деревьевъ.

Въ послѣдніе годы Себзеваръ превзошелъ свой первоначальный размѣръ. Крѣпость нынѣ заброшена. Она построена въ видѣ квадрата со стѣнами отъ 200 до 250 ярдовъ въ длину, съ 7 круглыми бастіонами на каждомъ фронтѣ и единственными воротами на южной сторонѣ. Стѣны находятся въ развалинахъ и внутри крѣпость не населена, за исключеніемъ колоніи индусовъ изъ Шикарпура. Съ наружной стороны стѣнъ прорытъ каналъ, теперь высохшій и частью заваленный нечистотами. Среди этой заброшенной сцены возвышается губернаторскій домъ, утопающій въ тѣнистой зелени деревьевъ и окруженный свѣжей травой. Хотя столь плачевное описаніе противорѣчитъ большому значенію Себзевара, какъ промышленнаго центра, но не надо забывать, что громадное большинство населенія живетъ за городскими стѣнами. Себзеваръ ведетъ особенно дѣятельную торговлю съ Нусретабатомъ; кожи, шерсть, козьи шкуры и сушеные фрукты составляютъ предметъ спроса въ Сеистанѣ и Туркестанѣ. Въ обмѣнъ ввозится сахаръ и желѣзныя издѣлія. Ежегодный вывозъ изъ Себзевара достигаетъ суммы 1.500.000 индійскихъ рупій *) и чистый доходъ его измѣряется 30.000 тумановъ (около 60.000 рублей) наличными деньгами и 4000 харваровъ **) пшеницы. Торговля поддерживается русскими армянами, которые распростра-

*) Англо-индійская рупія равняется 60 коп.

**) Харваръ—грузъ, поднимаемый осломъ.

няютъ русскую мануфактуру отъ Сеистана до Себзевара. Ихъ дѣятельность создала большой спросъ на русскую мануфактуру, которая совсѣмъ вытѣснила индійскіе товары, когда-то обращавшіеся въ этомъ раіонѣ.

Городъ Себзеваръ окруженъ высокими стѣнами, просѣченными 4 воротами, а именно: Иракскія ворота—на западѣ, Нишапурскія—на востокѣ, Гератскія—на сѣверѣ и Ферахскія—на югѣ. Базарные ряды, состоящіе приблизительно изъ 800 лавокъ, тянутся отъ восточныхъ къ западнымъ воротамъ черезъ весь городъ, занимая, вѣроятно, въ ширину 1/2 мили, тогда какъ вся городская площадь не болѣе 2 1/2 миль въ окружности. Городъ служитъ только мѣстомъ сборища для окрестныхъ деревень, населенныхъ, какъ и вся культурная полоса, племенемъ Нурзаи Дурани. Каждое селеніе — маленькая самостоятельная крѣпость, окруженная для безопасности высокою глиняною стѣной. Величина этихъ крѣпостей—около 60 ярдовъ въ квадратѣ. Во всемъ округѣ Себзевара находится около 5000 домовъ, которые распредѣляются на 4500 домовъ въ пригородахъ, 400 въ самомъ городѣ и 100 въ крѣпости съ общимъ числомъ населенія въ 12.000 душъ.

Прежде чѣмъ достичь Фераха, необходимо переправиться черезъ рѣку того же наименованія. Рѣка Ферахъ течетъ изъ страны Таймани и, пройдя 200 миль въ южномъ направленіи мимо города Фераха и Лаша, впадаетъ въ озеро Хамунъ въ его сѣверо-западной части. Глубина рѣки измѣняется, сообразно съ временами года. Вода въ ней обыкновенно чистая, но становится негодной для питья, послѣ того какъ ея главное теченіе бываетъ использовано на орошеніе полей и болѣе глубокія впадины русла превращаются въ бассейны стоячей воды. Весною

это широкая и глубокая рѣка, воды которой вполнѣ хватаетъ на орошеніе прибрежныхъ полей; даже въ самое сухое время нога вязнетъ въ ея руслѣ. Лѣтомъ русло рѣки заростаетъ тростникомъ и водорослями. Оба берега Фераха покрыты густыми кустарниками гребенщика и мимозы. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ ее пересѣкаетъ дорога изъ Герата въ Кандагаръ, рѣка проходима въ бродъ, хотя дно ея очень неровно, часто встрѣчаются водовороты и омуты. Ширина рѣки у брода 1000 футовъ, но въ сухое время уменьшается до 50 ярдовъ при глубинѣ въ $2^1/_2$ фута. Во время разлива караваны должны ждать переправы нѣсколько недѣль. Возлѣ города Фераха берега рѣки удалены другъ отъ друга на 400 ярдовъ, въ сухой же періодъ ширина рѣки въ этомъ мѣстѣ 150 ярдовъ, а глубина 2 фута. Рѣка здѣсь становится опять быстрой и прозрачной.

Ферахъ лежитъ на 2460 футовъ надъ уровнемъ моря, на 170 миль къ югу отъ Герата и на 71 милю отъ Себзевара по Кандагарской дорогѣ, 150 миль отъ Гиршика и 225 миль отъ Кандагара. Городъ, имѣющій видъ квадрата въ одну милю въ діаметрѣ и лежащій въ открытой равнинѣ, находится нынѣ въ развалинахъ. Стѣны, которыя его окружаютъ, сильно напоминаютъ стѣны Герата и представляютъ изъ себя громадныя насыпи земли, смѣшанной съ нарѣзанной соломой, высотою отъ 35 до 40 футовъ. Населеніе покинуло городъ, и защитныя башни, не подновляемыя гарнизономъ, единственными его обитателями, утратили свое прежнее величіе. Въ городъ ведутъ двое воротъ: Гератскія посреди сѣверной стѣны и Кандагарскія на противоположной южной сторонѣ, крѣпость занимаетъ сѣверный уголъ стѣны. Ферахъ уже не

похожъ на городъ; но не смотря на свой унылый и заброшенный видъ, онъ все же занимаетъ важную позицію, господствующую надъ дорогою въ Гератъ и Кандагаръ и сѣвернымъ входомъ въ Сеистанъ. Вода въ городѣ плохая и мѣстность нездорова. Недостаетъ только хорошаго костра, чтобы помочь времени довершить уже почти оконченное дѣло уничтоженія остатковъ прежняго города. Теперь въ Ферахѣ не болѣе 50 домовъ, хотя въ немъ могло бы помѣститься ихъ нѣсколько тысячъ, но и тѣ скрываются въ развалинахъ и только виднѣющіяся тамъ и сямъ струи дыма показываютъ, что въ городѣ еще живутъ люди. Прежде базаръ пересѣкалъ городъ отъ Кандагарскихъ до Гератскихъ воротъ, теперь же нѣсколько уцѣлѣвшихъ лавокъ скучены у Гератскихъ воротъ. Единственнымъ промысломъ населенія служитъ фабрикація ружейнаго пороха изъ селитры, добываемой въ многочисленныхъ водоемахъ, составляющихъ отличительную черту Фераха.

Между Ферахомъ и Кандагаромъ лежитъ долина «Баква», съ которой афганскія традиціи связываютъ представленіе о будущемъ столкновеніи русской и британской армій. Пророчество это относится къ западной части равнины. Ни деревья, ни какая бы ни было растительность не смягчаютъ однообразія этого мертваго поля. Это сказаніе, въ своей наиболѣе распространенной версіи, говоритъ, что послѣ сраженія по равнинѣ будутъ блуждать не менѣе 12.000 лошадей безъ всадниковъ. Афганцы глубоко вѣрятъ этому пророчеству, которое, по словамъ полковника Ятъ, пытавшагося открыть его происхожденіе, приписывается уроженцу г. Кашана, Шахъ Ниметулла-Вани-Кирмани, снискавшему себѣ громкую

славу сочинителя, философа и прорицателя и умершему въ 1400 году на 97 году жизни.

Отъ Фераха до Гиришка, расположеннаго на рѣкѣ Гильмендѣ — 150 миль разстоянія. Эта рѣка, берущая свое начало отъ западныхъ горъ Пагмана, пройдя 600 миль въ юго-западномъ направленіи, впадаетъ въ Сеистанское озеро. Первый пунктъ по верхнему теченію

Переѣздъ черезъ рѣку Гильмендъ.

рѣки, о которомъ имѣются достовѣрныя свѣдѣнія—Гердени-Диваръ, лежащій на 40 миль отъ истока. Здѣсь рѣка протекаетъ по плоскогорію Уртъ на высотѣ 11.500 футовъ надъ уровнемъ моря, занимая 12 ярдовъ въ ширину и около 1 фута въ глубину въ зимнее время при быстромъ теченіи. Здѣсь же въ нее впадаетъ притокъ Аби-Сіяхъ, истекающій изъ южныхъ склоновъ перевала Хаджи-Хакъ. Лѣтомъ верховья Гильменда образуютъ

хорошее пастбище для кочевыхъ племенъ восточнаго Афганистана. Отсюда Гильмендъ идетъ по глубокой долинѣ съ берегами, покрытыми розовыми кустарниками и ивою, обхватывая южную сторону горнаго хребта Кухи-Баба на 35 миль до Гаухъ-Кола. Въ послѣднемъ пунктѣ черезъ рѣку перекинутъ мостъ и въ нее впадаетъ рѣчка (безъимянная) съ сѣвера и притокъ Аби-Диляверъ съ юго-запада. Отсюда еще 25 миль до Дивали-Кола. Гильмендъ течетъ въ томъ же первоначальномъ западномъ направленіи и только черезъ нѣсколько миль за Дивали-Коломъ круто поворачиваетъ къ югу, сохраняя это направленіе на разстояніи 80 миль до Чакмакчака. Здѣсь рѣку пересѣкаетъ дорога на Гератъ и въ этомъ мѣстѣ воды ея значительно увеличиваются притокомъ съ сѣвера. Далѣе Гильмендъ слегка поворачиваетъ къ юго-западу и сохраняетъ это направленіе на разстояніи около 120 миль до Сакира, гдѣ встрѣчаются дороги отъ Баміана, Мейдана и Гиришка. Отъ Сакира до Гиришка теченіе Гильменда болѣе южное, а 25 миль за Сакиромъ въ него впадаетъ притокъ Тезинъ. Еще черезъ 50 миль въ Гермабѣ онъ соединяется съ рѣкою Худъ въ 60 миляхъ отъ Гиришка, гдѣ берега Гильменда удалены другъ отъ друга на 1000 ярдовъ; правый берегъ низкій и песчаный, а лѣвый высокій и обрывистый. Когда вода спадаетъ, ширина рѣки въ Гиришкѣ уменьшается до 300 ярдовъ; теченіе тогда слабое и наибольшая глубина брода 3 фута. Въ серединѣ же іюня рѣка опять трудно проходима для пѣхоты, но на три мили выше Гиришка, гдѣ рѣку пересѣкаетъ Гератъ-Кандагарская дорога, она раздѣляется на 3 русла, проходимыя въ бродъ, глубина коего менѣе 4 футовъ, а ширина каждаго русла ко-

леблется отъ 70 до 150 ярдовъ. 45 миль за Гиришкомъ, сейчасъ же за Калаи-Бистъ, рѣка образуетъ островъ, съ лѣвой стороны котораго впадаетъ большой притокъ Аргендабъ, начиная откуда ширина рѣки достигаетъ 300—400 ярдовъ, а средняя глубина отъ $1^1/_2$ до 2 саженъ. На 70 миль далѣе до Бендеръ-Келянъ рѣка течетъ прямо къ югу и затѣмъ поворачиваетъ на западъ. Около Пуль-Алякъ черезъ 100 миль ширина увеличивается до 400 ярдовъ при значительной глубинѣ до Траку, гдѣ Гильмендъ встрѣчается съ песчанными холмами и, внезапно повернувъ къ сѣверо-западу, течетъ 45 миль въ этомъ направленіи, послѣ чего раздѣляется на три русла: Руди-Сеистанъ, Руди-Пуріанъ и Надъ-Али. До 1895 года Надъ-Али былъ главнымъ русломъ, но съ этого времени его замѣнилъ Руди-Пуріанъ. Гильмендъ даже въ самый сухой періодъ не остается безъ воды. Ниже мы помѣщаемъ таблицу водомѣстимости Гильменда:

низкая вода . .	2.000	куб. ф. въ сек.
средняя » . .	50.000— 60.000	» » » »
высокая » . .	600.000—700.000	» » » »

Броды.	Разстояніе отъ истока въ миляхъ.
Гердени-Диваръ	40
Гаухъ-Колъ (мостъ)	75
Диваль-Колъ	100
Чакмакчакъ	180
Гермабъ	390
Три мили выше Гиришка	450
Гиришкъ (бродъ и переправа) . .	450
Шамаулянъ	500

Карнашинъ	550
Калаи-Сябзъ	570
Дешу	590
Пули-Алякъ	650
Траку (переправа)	680
Дештахъ (переправа)	740

Крѣпость Гиришкъ стоитъ на правомъ берегу Гильменда на большой дорогѣ между Кандагаромъ и Гератомъ. Существованіе крѣпости обусловливается близостью бродовъ черезъ русла Гильменда и переправою, которая устраивается за крѣпостью въ самомъ узкомъ мѣстѣ рѣки, когда она становится непроходимой въ бродъ. Съ противоположнаго берега Гиришкъ выглядитъ болѣе внушительнымъ, чѣмъ при ближайшемъ изслѣдованіи. Съ двухъ сторонъ крѣпости и частью съ третьей прорыта канава съ водою незначительной ширины и глубины. Съ сѣвера и сѣверо-востока, гдѣ крѣпостная стѣна стоитъ на высокомъ берегу рѣки, ровъ не продолженъ.

Гиришкъ, какъ и Ферахъ, входитъ въ административномъ отношеніи въ Кандагарскую провинцію и небольшой гарнизонъ крѣпости состоитъ изъ кандагарскихъ войскъ. Нормальный составъ гарнизона — 2 эскадрона кавалеріи и 1 полевая батарея, а также нѣкоторое количество милиціи. Лагери расположены внѣ стѣнъ; крѣпость занимаетъ только 700 футовъ въ длину и 250 въ ширину и служитъ резиденціей правителя Пушти-Рудъ, какъ зовутъ этотъ округъ. Сооруженія Гиришка, съ военной точки зрѣнія, никуда не годятся. Стѣны слабы и поддаются легко орудійному огню. Болѣе того, къ нимъ можно подойти подъ прикрытіемъ со всѣхъ сторонъ,

кромѣ сѣверной, гдѣ оврагъ, могущій прикрывать непріятеля, обстрѣливается съ сѣверо-западной башни. Мѣстоположеніе крѣпости очень живописно. На южномъ низменномъ берегу рѣки раскинулись очаровательные сады, но ихъ изгороди и деревья болѣе чѣмъ опасны, какъ хорошее прикрытіе для войскъ непріятеля. Въ крѣпости имѣется двое воротъ, изъ коихъ меньшія заколочены. Главныя ворота находятся съ южной стороны. По четыремъ угламъ построены башни. Вода берется изъ рѣки. Укрѣпленія Гиришка, какъ и укрѣпленія Фераха и Себзевара, не стоютъ болѣе подробнаго описанія. Будучи расположенъ на главной дорогѣ отъ Герата на Кандагаръ, при бродахъ и переправѣ черезъ Гильмендъ и господствуя надъ дорогой въ Сеистанъ, отстоящій отсюда только на 190 миль, Гиришкъ, благодаря окружающему его изобилію, есть первый существенный объектъ для занятія арміи, оперирующей отъ индо-афганской границы. Деревень около Гиришка множество и всѣ онѣ находятся въ цвѣтущемъ состояніи, многочисленныя пастбища очень тучны, вообще, земля Заминдавара славится своимъ плодородіемъ. Во время послѣдней англо-афганской войны британская армія, занявъ округъ Гиришка, собрала здѣсь 4 милліона bushel *) хлѣбнаго зерна. Это обстоятельство дѣлаетъ Гиришкъ самой важной базой на персидско-афганской границѣ.

Гиришкъ отстоитъ на 75 миль отъ Кандагара; между этими пунктами лежитъ Майвендъ, оставившій о себѣ печальную память о безславныхъ неудачахъ британскаго оружія въ Афганистанѣ—о пораженіи, нанесенномъ ге-

*) Bushel = 11 гарнцамъ.

нералу Бюрраусъ Аюбъ-Ханомъ въ 1880 году. Это несчастіе дало пищу преувеличенному мнѣнію о способности афганскаго сброда къ серьезному сопротивленію и въ настоящее время. Кандагаръ, бывшій ареной блестящаго эпизода, когда побѣдоносный Робертсъ выручилъ англійскую армію изъ опаснаго положенія, сталъ центромъ, на который были направлены всевозможныя нелѣпыя комбинаціи, какъ напримѣръ, необдуманный, но крайне претенціозный планъ соединенія Кветты съ Кушкой трансъафганской желѣзной дорогой черезъ Гератъ и Кандагаръ. Никакія практическія соображенія не могли бы оправдать этого грандіознаго плана. Наша политика, если бы эта дорога была построена, продолжала бы не довѣрять Россіи, и наше положеніе стало бы болѣе, чѣмъ щекотливымъ. Россія является на Дальнемъ и Ближнемъ Востокѣ нашимъ закоренѣлымъ врагомъ и единственною опасностью, которую мы не можемъ сдвинуть съ нашего пути. Мы не можемъ полагаться на договоры съ ней, такъ какъ ея политическая нравственность и всѣ ея самыя торжественныя обѣщанія дышатъ предательствомъ. Что желательно въ данный моментъ въ нашихъ государственныхъ цѣляхъ, это помнить прошлый опытъ по отношенію къ Россіи и пользоваться уроками исторіи, какъ дѣятельнымъ факторомъ для нашей вражды. Что Россія не остановится передъ выдумкой самаго безчестнаго предлога, чтобы только спрятать концы въ воду, доказательствомъ тому служатъ елейныя завѣренія, которыми она ублажала наше министерство иностранныхъ дѣлъ относительно своихъ дѣйствій въ Средней Азіи. Если и это напоминаніе недостаточно, то вспомнимъ тотъ способъ, которымъ Россія оправдывала, въ теченіи долгихъ лѣтъ,

свои гнусные замыслы противъ нашихъ интересовъ въ Персіи и Манджуріи *). Вотъ почему, помня все вышеприведенное, необходимо повторять предостереженіе, держать Россію на разстояніи.

Если въ Кандагаръ будетъ проведена желѣзная дорога, то она должна быть проведена отъ Новаго Чамана. Безъ этого условія, наша оборонительная стратегія въ Южномъ Афганистанѣ будетъ предоставлена самой себѣ. Конечно, наша оборонительная сила на афгано-белуджской границѣ будетъ имѣть практическое значеніе лишь постольку, поскольку она противопоставлена русскимъ агрессивнымъ начинаніямъ на афгано-персидской границѣ. Теперь наше положеніе въ Южномъ Афганистанѣ виситъ въ воздухѣ, но наши интересы требуютъ поставить его на твердую почву, соединивъ Афганистанъ стальными рельсами стратегическихъ линій съ индійской границей. Какъ разъ въ томъ же положеніи находится Россія въ Персіи, но вызовъ ея нашему положенію въ Южномъ Афганистанѣ еще не брошенъ, что произойдетъ, когда Россія займетъ Сеистанъ. Россія имѣетъ преимущество передъ нами на Среднемъ Востокѣ въ дѣлѣ желѣзнодорожнаго строительства, которое она начнетъ, какъ только получитъ увѣренность, что ея начинанія не могутъ быть разстроены. Если этимъ временемъ мы не будемъ соразмѣрять нашихъ дѣйствій съ дѣйствіями Россіи, то увидимъ въ концѣ-концовъ, что мы упустили случай провести желѣзную дорогу на Кандагаръ, пока Россія

*) Авторъ очевидно забылъ о союзѣ Англіи съ Афганистаномъ противъ Персіи въ 1857 г., о которомъ самъ же онъ упоминалъ въ предыдущей главѣ.

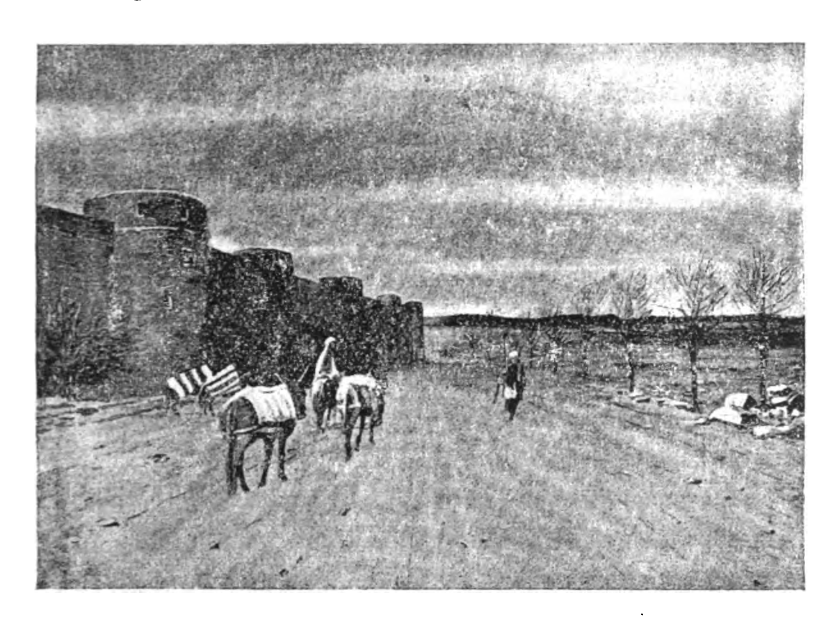

сама не приготовилась къ единственному выходу — постройкѣ желѣзной дороги на Гератъ.

Казалось бы, что настоящій моментъ благопріятствуетъ индійскому правительству произвести въ этомъ смыслѣ давленіе на афганскаго эмира. Во время миссіи Дэна, афганцы Кандагара обратили большое вниманіе на проектъ желѣзнодорожнаго сообщенія Афганистана съ Индіей. Прежній правитель Кандагара Сердаръ-Ахмедъ-Ханъ, находящійся нынѣ въ опалѣ, получилъ приказаніе отъ эмира разузнать, какъ отнесется населеніе къ концессіи британскому правительству на постройку желѣзной дороги на Кандагаръ. Сердаръ прочиталъ данную ему Хабибулла-Ханомъ инструкцію на спеціальномъ дурбарѣ, въ присутствіи представителей отъ всѣхъ слоевъ населенія. Обсужденіе этого вопроса знатью и народомъ сильно затянулось. Въ концѣ-концовъ одержало верхъ мнѣніе, что, хотя желѣзная дорога сама по себѣ была бы благодѣяніемъ, но она можетъ содѣйствовать опаснымъ нападеніямъ и завоеванію Афганистана. Позднѣе эмиръ одобрилъ мнѣніе своихъ генераловъ, которые посовѣтовали прежде всего провести желѣзную дорогу отъ Кандагара на Гератъ, хотя не всѣ они находили вообще нужнымъ вводить новую систему путей сообщенія. Проведеніе желѣзной дороги между Индіей и Кандагаромъ, совершенно не совпадая съ трансъ-афганской системой, оживило бы безъ сомнѣнія торговлю, такъ какъ оно повлекло бы за собою радикальное измѣненіе запретительныхъ тарифовъ, существующихъ теперь па афганской границѣ. Безъ этой дороги фрукты изъ кандагарскихъ садовъ никогда не достигли бы индійскихъ рынковъ, а ея моральное вліяніе на населеніе Кандагара было бы не

менѣе значительнымъ, чѣмъ эффектъ, достигнутый постройкою желѣзной дороги отъ Кветты до Чамана.

Кандагаръ, отстоящій на 125 миль отъ Кветты и только на 65 миль отъ Новаго Чамана, есть послѣдній пунктъ, на которомъ остановилась бы армія, подвигаясь отъ Герата къ Индіи. Занятіе его открываетъ дорогу въ

Стѣны Кандагара.

Газни и Кабулъ по долинѣ Тарнакъ, а сосѣдство Кандагара съ пустынями Белуджистана обезпечиваетъ его южный флангъ отъ обхода. Вслѣдствіе доступности Кандагара съ запада со стороны Персіи и съ востока со стороны Индіи, его владѣтели: персы, узбеки, афганцы и, въ недавнее время, англичане—смѣнялись такъ часто, что можно съ увѣренностью предвидѣть еще будущую перемѣну. Кандагаръ лежитъ между рѣками Аргендъ и

Тарнакъ на ровной цвѣтущей долинѣ, густо населенной на западѣ и востокѣ; на сѣверо-западѣ поднимаются холмы въ 1000 футовъ высотою. Форма города — изогнутый параллелограммъ, съ протяженіемъ отъ сѣвера къ югу на 1006 ярдовъ и 3 мили въ окружности. Онъ окруженъ рвомъ шириною 24 фута и 10 футовъ глубиною и стѣною, толщина которой въ основаніи 20½ футовъ, а вверху 14½ футовъ, высотою 27 футовъ. Стѣны сдѣланы изъ глины, затвердѣвшей на солнцѣ, безъ всякой выкладки изъ камня или кирпича. Длина западнаго фасада 1967 ярдовъ, восточнаго—1810 ярдовъ, южнаго—1345 ярдовъ и сѣвернаго — 1146 ярдовъ. Въ городъ ведутъ 4 большихъ воротъ, отъ коихъ начинаются главныя улицы, и двое воротъ поменьше, а именно: Баръ-Дурани и Кабульскія ворота съ восточной стороны, Шикапурскія съ южной, Гератскія и Топъ-Хана съ западной и ворота Идгахъ съ сѣверной стороны. Баръ-Дурани и Топъ-Хана—меньшія ворота.

Ворота защищены шестью двойными бастіонами, а углы—четырьмя широкими круглыми башнями. Куртины между этими бастіонами имѣютъ, въ свою очередь, 54 маленькихъ бастіона, построенныхъ вдоль стѣнъ. Отъ Гератскихъ воротъ черезъ городъ пролегаетъ улица къ Кабульскимъ воротамъ; возлѣ центра эта улица пересѣкается подъ прямымъ угломъ другой, начинающейся отъ Шикапурскихъ воротъ и ведущей къ крѣпости, квадратному строенію со стѣнами длиною въ 260 ярдовъ.

Крѣпость лежитъ въ сѣверной части города. Съ южной стороны ея находятся ворота Топъ-Хана, а съ запада погребальница Ахмедъ-Шаха Дурани. Построенная въ видѣ восьмиугольника съ позлащеннымъ куполомъ, выло-

женная кирпичами, покрытыми слоемъ фарфоровой разноцвѣтной мозаики и окруженная небольшими минаретами—она возвышается надъ всѣми прилегающими строеніями, а куполъ ея виденъ на далекомъ разстояніи отъ города. Полъ возлѣ могилы покрытъ коврами, а на саркофагъ накинуто узорчатое покрывало. Самый склепъ сдѣланъ изъ грубаго камня, добытаго съ горъ, недалеко отъ Кандагара и украшеннаго разноцвѣтнымъ мраморомъ, въ видѣ цвѣточныхъ гирляндъ. Двѣнадцать меньшихъ могилъ дѣтей Ахмедъ-Шаха расположены рядомъ съ мѣстомъ упокоенія ихъ отца. Стѣны инкрустированы изнутри такъ же, какъ и снаружи, но работа внутри искуснѣе, и краски, будучи менѣе подвержены вліянію атмосферы—свѣжѣе и ярче. Это красивое зданіе похоже на небольшой, но величественный храмъ, внутренность котораго освѣщается черезъ каменныя рѣшетки оконъ мягкимъ, пріятнымъ свѣтомъ. На могилѣ выгравированы изреченія изъ корана. Экземпляръ священной книги хранится въ святилищѣ, гдѣ ее читаютъ муллы.

На пересѣченіи улицъ отъ Гератскихъ и Шикапурскихъ воротъ находится Чарсу *), занимающій 50 ярдовъ въ діаметрѣ. Здѣсь, равно какъ и въ другихъ частяхъ города, помѣщаются бани, гдѣ умываніе съ азіатскимъ массажемъ стоитъ одну рупію. Афганскій массажъ немногимъ отличается отъ индійскаго. Дома построены изъ кирпичей, обожженныхъ на солнцѣ, съ гладкими крышами и только немногіе состоятъ изъ 2 этажей. Богатые дома окружены высокими стѣнами и содержатъ нѣсколько дворовъ съ садами и фонтанами. Каждый флигель со-

---

*) См. описаніе этого строенія въ гл. I, стр. 13.

стоитъ изъ 3 — 4 большихъ и красивыхъ комнатъ. Крыши поддерживаются деревянными колоннами съ рѣзными украшеніями. Стѣны внутреннихъ помѣщеній обыкновенно покрыты блестящей штукатуркой изъ смѣси слюды и талька съ цвѣточными узорами. Сверхъ штукатурки стѣны покрыты весьма пестрыми украшеніями. Потолки украшены небольшими кусками рѣзного лакированнаго дерева, пригнанными одинъ къ другому. Дома бѣдныхъ классовъ состоятъ изъ одной комнаты, площадью 20 на 12 футовъ.

Четыре главныя улицы, достигающія 40 ярдовъ въ ширину, обсажены деревьями. По обѣимъ сторонамъ ихъ тянутся дома, открытые съ лицевой стороны, съ тѣнистыми верандами. Каждая улица носитъ названіе тѣхъ воротъ, отъ которыхъ она идетъ къ Чарсу, исключая улицы, начинающейся отъ воротъ Топъ-Хана. Эта узкая улица, съ западной стороны которой находится Никара-Хана, называется Шахи-Базаръ. Меньшія и болѣе узкія улицы, пересѣкая другъ друга подъ прямыми углами, ведутъ къ городскимъ стѣнамъ, вдоль которыхъ городъ окруженъ изнутри дорогой, шириною отъ стѣны до домовъ 25 ярдовъ. Параллельно ей съ запада и востока за городскими стѣнами идетъ другая дорога, представляющая собою пережитокъ завоеванія Кандагара англичанами. Афганскія власти обсадили ее деревьями, какъ и главную Кокеранскую дорогу.

Кандагаръ раздѣляется на кварталы, населенные различными племенами. Юго-западная часть города состоитъ изъ 4 кварталовъ: Баракзаи-Дурани отъ Шикапурскаго до Гератскаго базара, къ югу отъ него кварталъ Индустани, къ западу Галакзаи-Дурани и между двумя по-

слѣдними въ крайнемъ юго-западномъ углу города — кварталъ Нурзаи-Дурани. Юго-восточный кварталъ населенъ, главнымъ образомъ, племенемъ Попульзаи-Дурани. Въ сѣверо-восточномъ кварталѣ, къ сѣверу отъ Кабульскаго базара живутъ Гильзаи, а къ сѣверу отъ нихъ въ сѣверо-восточномъ углу города находится кварталъ Баръ-Дурани, а между послѣднимъ и крѣпостью—кварталъ Ашакзаи-Дурани. Въ юго-западной части сѣверо-восточнаго квартала построены дома Ализаевъ. Болѣе подробное распредѣленіе населенія представлено въ нижеслѣдующей таблицѣ числа домовъ Кандагара, занятыхъ многочисленными племенами:

Названіе племенъ.	Число домовъ.	Названіе племенъ.	Число домовъ.
Баракзаи	940	Бизакзаи	100
Нурзаи	600	Мадотаи	150
Аликозаи	650	Парсиваны . . .	1240
Попульзаи . . .	600	Пиріаны	100
Макузаи	100	Доулетъ-Шахи . .	50
Баръ-Дурани . .	150	Бамизаи	400
Саддозаи	100	Саркани	200
Камезаи	350	Измаилзаи . . .	100
Кароти	200	Патаны	200
Гильзаи	100	Тюрки	50
Ашакзаи	150	Арабы	50
Ишакзаи	600	Аакіяхельцы. . .	50
Какури	550	Кашмирцы . . .	100
Ализаи	200	Индусы	300
Кагвани	150	Бабури и Баби . .	200
		Итого . . .	8730

Сверхъ сего населеніе многихъ домовъ смѣшанное. Оффиціальная статистика насчитываетъ въ Кандагарѣ, приблизительно, не менѣе 20.000 домовъ, съ общимъ числомъ населенія 50.000 душъ. Количество населенія въ большихъ афганскихъ городахъ подвергается всегда большому колебанію, въ зависимости отъ образа правленія мѣстныхъ властей: если послѣднія не притѣсняютъ населеніе, то оно возрастаетъ, и наоборотъ. Когда Эльфинстонъ посѣтилъ Кандагаръ, населеніе его было около 100.000 человѣкъ. Хокъ исчисляетъ его въ 80.000 душъ. Массонъ отъ 25.000 до 30.000, Ферьеръ — 30.000, Кортъ — 25.000 и Белью — 15.000. Гольдихъ, писавшій въ 1880 году, считалъ число только Дурани, Гильзаи, Парсиванъ и Какури въ 30.000. Въ послѣдніе годы Кандагаръ процвѣталъ и благодаря отсутствію сильныхъ потрясеній достигъ теперь до высокаго уровня.

Какъ и въ большинствѣ азіатскихъ городовъ, каждый промыселъ на кандагарскихъ базарахъ занимаетъ отдѣльное мѣсто. Въ городѣ имѣется 3700 лавокъ, не считая разносной торговли. Разносчики раскладываютъ свои товары на землѣ, или на небольшихъ столахъ и часто являются агентами крупныхъ торговцевъ. Въ городѣ находятся:

Цирульниковъ	85
Продавцевъ шелка	201
Горшечниковъ	135
Молочныхъ торговцевъ	170
Мясниковъ	231
Общихъ торговцевъ	300

Въ Кандагарѣ промышляютъ также бродячіе музы-

капты. Ряды торговцевъ платьемъ идутъ по восточной сторонѣ Шикапурскаго базара, а противъ нихъ расположились шорники и кузнецы. Отъ Чарсу до Кабульскихъ воротъ, на сѣверѣ отъ Кабульскаго базара, живутъ индусскіе банкиры *). Въ противоположномъ направленіи, къ сѣверу отъ Гератскаго базара, помѣстились сундучные мастера, а противъ нихъ портные и сапожники. Въ сѣверномъ концѣ Шахи-Базара находится клеверный рынокъ, а рядомъ съ нимъ къ сѣверо-востоку — базаръ рогатаго скота. Шикапурскій базаръ наиболѣе оживленный торговый центръ, но и всѣ четыре главныя улицы Кандагара кишатъ народомъ отъ восхода до захода солнца. Движеніе по нимъ безпрерывно: кто ѣдетъ верхомъ, кто идетъ пѣшкомъ, другіе ведутъ на рынокъ или съ рынка нагруженныхъ товаромъ верблюдовъ, иные гонятъ ословъ, или тащатъ тяжести на своей собственной спинѣ. Женщинъ почти не видно, но зато много расказчиковъ, странниковъ и дервишей изъ Индіи и центральнаго Афганистана. Одѣты они очень пестро, но по афгански, и отличаются другъ отъ друга только головными уборами. Бороды у нихъ черныя и густыя, съ наступленіемъ же старости сѣдые волосы окрашиваются въ красный цвѣтъ сокомъ лавзоніи. Нѣкоторые афганцы брѣются и носятъ кафтаны и брюки синяго цвѣта, или темныя суконныя туники съ висячими рукавами, а на головѣ тюбетейки. Послѣдній типъ обыкновенно заграничный. Другіе носятъ ситцевые и шерстяные халаты съ широчайшими фалдами. Уличный гамъ наполняетъ лавки, а окрики погонщиковъ каравановъ и болѣзненные стоны

*) Ростовщики.

нищихъ еще увеличиваютъ всеобщее смятеніе. Нищенство процвѣтаетъ здѣсь въ самыхъ ужасающихъ и отталкивающихъ формахъ. Слѣпые, уроды и калѣки, въ лохмотьяхъ, невыразимо грязные мужчины, женщины и дѣти не только стоятъ и сидятъ, но и лежатъ въ пыли и грязи подъ ногами прохожихъ.

Индусы — самые многочисленные и самые богатые купцы въ Кандагарѣ. Они ведутъ очень выгодную торговлю съ Бомбеемъ черезъ Шикапуръ и Карачи. Индусы ввозятъ изъ Англіи: шелкъ, каленкоръ, кисею, ситецъ, мериносъ, шерстяныя матеріи, тонкія сукна, кожу, желѣзо, мѣдь, ножи, ножницы, иголки, нитки и бумагу; изъ Индіи: индиго, пряности, сахаръ и лекарства и изъ Мешхеда: шали, обувь, опіумъ, шелкъ и ковры. Кандагаръ вывозитъ въ Индію и на Персидскій заливъ: марену, камедь, козій волосъ, верблюжью шерсть, сушеные фрукты, сѣмена айвы, кожицу гранатныхъ яблокъ, табакъ, войлокъ, сырой шелкъ и четки; въ Персію вывозятся: лошади, вьючные мулы, биранскіе ковры, мѣдныя издѣлія и шелкъ. Торговлей между Кандагаромъ, Гератомъ и Мешхедомъ занимаются, главнымъ образомъ, персіяне, которые вывозятъ изъ Кандагара шелкъ, въ сыромъ и готовомъ видѣ, мѣдныя издѣлія, ружья, кинжалы, сабли, бирюзу, парчевые, золотые и серебряные шнурки, лошадей и ковры и привозятъ обратно шерсть, войлокъ и кожи.

Кандагаръ самый важный промышленный центръ Афганистана. Городскіе обычаи носятъ отпечатокъ доходности кандагарской провинціи. Разумѣется, нѣкоторые источники дохода идутъ на потребности центральнаго правительства. Въ Кандагарѣ мало спеціальныхъ произ-

водствъ, свойственныхъ самой провинціи и заслуживающихъ особеннаго вниманія. Главное мѣстное производство—обработка шелка, войлока и фабрикація четокъ изъ искусно-кристализованной кремнекислой соли и магнезіи. Описаніе этихъ производствъ будетъ помѣщено въ слѣдующей главѣ.

Сеиды Пишина, племена: Какури, Бахтіари и Белуджи занимаются лошадной торговлею. Эта торговля ведется въ теченіи полугода, прекращаясь въ жаркое время и зимою, когда дороги завалены снѣгомъ. Ежегодно продается отъ 2000 до 3000 головъ. Главныя мѣсторожденія лошадей—Серахсъ, Меймсне, Нуръ и Кала-Нау въ провинціи Газара, Дарья-Гезъ и Келати-Надири въ Персіи, Гульча и Фирузкухъ—въ Гератской провинціи. Особенно цѣнятся лошади изъ Серахса, Нура и Гульчи, гдѣ цѣна головы на мѣстѣ отъ 60 до 120 рупій (40—80 рублей). На каждую лошадь наложена экспортная пошлина отъ 30 до 50 рупій. Чтобы избѣжать этого налога, барышники выводили лошадей кружными путями, но теперь этотъ промыселъ воспрещенъ. Кандагарскія и Сеистанскія коровы въ большомъ спросѣ; говорятъ, что онѣ даютъ до 20 бутылокъ молока въ день и доятся 3 раза въ сутки. Онѣ стоятъ около 40 рупій за голову. Кандагарская провинція богата верблюдами, которыхъ здѣсь раскупаютъ на расхватъ. Много верблюдовъ выводятъ также изъ Белуджистана. Цѣна за голову колеблется между 20 и 100 рупіями.

Сеиды-Пишина и другія племена вели раньше болѣе или менѣе выгодную торговлю рабами въ Западномъ Афганистанѣ; въ Кандагарѣ ихъ продавалось около 500 душъ. Часть этихъ несчастныхъ покупалась въ Сеистанѣ,

но большинство похищалось откуда придется. Рабство было, однако, уничтожено въ Афганистанѣ въ 1895 году, благодаря совмѣстному вмѣшательству русскаго и англо-индійскаго правительствъ. Очень немного рабовъ были персидскими уроженцами, такъ какъ провинціи Афганистана поставляли сами излишекъ своихъ собственныхъ человѣческихъ существъ. Большую долю рабовъ поставляла провинція Газара, чаще всего взамѣнъ уплаты казенныхъ недоимокъ или чрезвычайныхъ налоговъ. Цѣна на рабовъ колебалась въ зависимости отъ цѣнъ на жизненные припасы; въ урожайные годы цѣны были высокія, а въ періодъ нужды рабы обращались на рынкѣ, какъ негодный товаръ.

Климатъ Кандагара прекрасенъ зимою, а еще лучше весною. Городъ окруженъ съ запада и востока голыми холмами, отъ которыхъ лѣтомъ дуетъ горячій, раскаленный вѣтеръ. Разница въ температурѣ утромъ и въ полдень достигаетъ иногда до 40—50° по Фаренгейту.

Зимою въ декабрѣ, январѣ и февралѣ мѣсяцахъ погода пасмурная съ бурями и перепадающими снѣгомъ, дождемъ и градомъ. Вѣтеръ дуетъ со всѣхъ пунктовъ компаса, но иногда долго сохраняетъ одно направленіе. Морозы бываютъ жестоки. Весною—въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ—погода прекрасная, но нѣсколько пасмурная, перепадаютъ дожди и въ началѣ весны бываютъ грозы съ бурями и заморозки по ночамъ. Во второй половинѣ весны погода становится теплѣе, ночью падаетъ роса и изрѣдка дуютъ сильные вѣтры съ пылью. Въ мартѣ преобладаетъ восточное направленіе вѣтра, а затѣмъ западное и юго-западное.

Отъ 20 іюня до 20 сентября бываетъ жаркій се-

зонъ, подраздѣляющійся на два періода по 40 дней каждый. Между этими періодами проходитъ двѣ недѣли пасмурной и холодной погоды, когда въ горахъ свирѣпствуютъ грозовыя бури, хотя дождь рѣдко падаетъ на равнину. Лѣтомъ преобладаетъ днемъ западный вѣтеръ, но ночью два часа передъ заходомъ солнца онъ мѣняется на восточный. Лѣтомъ часто бываютъ жестокіе ураганы съ пылью.

Осенью по вечерамъ и раннимъ утромъ дуетъ теплый неосвѣжающій вѣтеръ, нагрѣвающійся надъ скалами, которыя впитываютъ въ себя солнечный жаръ. Въ концѣ сентября, октября и ноября солнце еще сильно грѣетъ. Иногда случаются пыльныя бури, но къ концу осени погода становится пасмурной, роса становится гуще и идетъ мелкій дождь. Осенью преобладаютъ сѣверо-восточные и сѣверо-западные вѣтры.

Изъ болѣзней, свойственныхъ кандагарскому климату, самыя значительныя: перемежающіяся лихорадки и оспа встрѣчаются чаще въ спорадической формѣ, но въ извѣстныя времена года становятся эпидемическими. Эти болѣзни существуютъ груглый годъ, но особенно даютъ себя чувствовать весною, чаще всего въ третичной формѣ.

Глазныя заболѣванія многочисленны, хотя ихъ нельзя всецѣло приписать мѣстнымъ климатическимъ условіямъ. Ревматизмъ, невральгія, золотуха, сифились и мозговыя разстройства составляютъ общераспространенное явленіе.

Глава III.

Сеистанъ и миссія Макъ-Магона.

Къ западу отъ Кандагарской провинціи лежитъ Сеистанъ, съ которымъ насъ связываютъ серьезные политическіе интересы. Въ грубомъ смыслѣ слова, персидскія и афганскія владѣнія въ Сеистанѣ разграничены рѣкою Гильмендъ, но географически весь Сеистанъ принадлежитъ по своему водораздѣлу Афганистану *). Озеро Хамунъ принимаетъ въ себя водные источники Сеистана съ афганской, персидской и белуджистанской границъ, а также рѣки: Гильмендъ, Ферахъ, Хашъ и Гарудъ. Этотъ стокъ воды, подраздѣляющійся на 3 бассейна: Ферахъ, Гильмендъ и Зиррехъ—занимаетъ площадь въ 125.000 квадратныхъ миль. Бассейнъ Ферахъ состоитъ изъ двойной лагуны, образуемой съ одной стороны впадающими въ нее съ сѣвера рѣками Гарудъ и Ферахъ, а съ другой стороны—рѣками Гильмендъ и Хашрудъ или Кушкрудъ, впадающими съ юга и востока. Эти лагуны соединены другъ съ другомъ зарослями тростника, носящими названіе «нейзаръ», которые при высокой водѣ превращаются въ сплошное болото. Во время половодья воды бассейна Ферахъ соединяются съ бассейномъ Гильменда подъ общимъ названіемъ Хамунъ, который при разливѣ Гильменда соединяется также съ третьимъ бассейномъ Хаузи-Зиррехъ. Озеро Хамунъ представляетъ собою періоди-

*) Эта англійская точка зрѣнія едва-ли правильна. Миссія Макъ-Магона при распредѣленіи воды Гильменда имѣла въ виду исключительно интересы афганскаго населенія. Персидское правительство до сихъ поръ отказывается признать это распредѣленіе.

ческое явленіе природы, неизмѣнно встрѣчающееся тамъ, гдѣ система орошенія неправильна. Совершенно сухой въ извѣстные періоды, Хамунъ въ другое время разливается на 100 миль въ длину и 15 миль въ ширину, при глубинѣ отъ 4 до 10 футовъ. Вода Хамуна прѣсная и изобилуетъ рыбою, которою живутъ туземцы. Въ тростниковыхъ зарсляхъ имѣется много дикихъ гусей, утокъ и другой болотной дичи.

Прежде чѣмъ приступить къ оцѣнкѣ значенія Сеистана, необходимо имѣть точное понятіе, изъ какихъ частей состоитъ этотъ округъ. Сэръ Фредерикъ Гольдсмитъ, въ видахъ болѣе яснаго опредѣленія сеистанскаго района, раздѣляетъ его на двѣ части: собственно Сеистанъ и внѣшній Сеистанъ. Первый онъ причисляетъ къ Персіи, а второй — къ Афганистану. Собственно Сеистанъ ограниченъ съ сѣвера Нейзаромъ и съ юга главнымъ каналомъ, орошающимъ земли вокругъ Секухе и сосѣднія села. Отъ востока къ западу онъ простирается по направленію стараго русла Гильменда отъ плотины Кухекъ до Кухи-Ходжа и береговъ Хамуна. Площадь этой части Сеистана измѣряется въ 3847 кв. миль, а населеніе въ 45.000 душъ, изъ коихъ 10.000 кочевниковъ смѣшаннаго происхожденія, 20.000 сеистане и 15.000 поселенцевъ, говорящихъ по персидски, причемъ въ среднемъ надо считать 15 человѣкъ на квадратную милю. Эта пропорція въ 8 разъ превосходитъ густоту населенія во всей остальной Персіи. Подъ внѣшнимъ Сеистаномъ надо разумѣть страну на правомъ берегу Гильменда отъ озера, образуемаго его устьемъ на сѣверѣ, и Рудбара на югѣ. Населеніе его состоитъ изъ сеистани, кочевниковъ, белуджей и афганцевъ и небольшого количества санджу-

рани и іокти. Подъ терминомъ «сеистани» понимается осѣдлое населеніе безъ различія происхожденія. Площадь всего Сеистана занимаетъ 7006 кв. миль, а общее число населенія —около 205.000 человѣкъ, т. е. 34 человѣка на квадратную милю.

Главный притокъ Хамуна, рѣка Гильмендъ, являлась самымъ важнымъ препятствіемъ къ успѣшному разграниченію Сеистана. Въ 1872 году состоялась подъ руководствомъ Гольдсмитъ Эуордъ комиссія, для разграниченія Сеистана между Персіей и Афганистаномъ. Граница была тогда проведена отъ Сіяхъ-Кухъ черезъ Нейзаръ, вдоль главнаго русла Гильменда до Кухека. Отсюда она шла по прямой линіи до Кухи-Малики-Сіяхъ въ юго-западномъ направленіи, оставляя оба берега Гильменда къ югу отъ Кухека во владѣніи Афганистана. Съ тѣхъ поръ Гильмендъ перемѣнилъ свое русло и въ томъ мѣстѣ, которое облюбовало капризное теченіе рѣки, поднялось сильное смятеніе и персидско-афганскія отношенія обострились до крайности. Все зависѣло отъ раздѣла новаго русла Гильменда и территоріи между нимъ и старымъ русломъ, которое комиссіей 1872 года было признано демаркаціонной линіей. Афганцы, выгадавшіе отъ измѣненія теченія рѣки, заявляли, что граница идетъ теперь по новому руслу; наоборотъ, персы стояли за сохраненіе границы по старому руслу.

Къ несчастью, съ Сеистаномъ были связаны интересы другихъ сторонъ, кромѣ тѣхъ, чье благосостояніе зависѣло отъ направленія рѣки Гильменда. Россія не замедлила поддержать мнѣніе шаха черезъ своего консула въ Нусретабадѣ, г. Миллеръ. Какъ только пограничный споръ сталъ угрожать осложненіями между Персіей и

Афганистаномъ и политическими затрудненіями для Великобританіи съ Тегераномъ—г. Миллеръ вмѣшался въ Сеистанскій вопросъ. Онъ вопіялъ о надменности афганцевъ и предлагалъ персамъ силою воспротивиться, такъ называемымъ, агрессивнымъ дѣйствіямъ афганцевъ. Къ счастью, прежде чѣмъ дѣла достигли кризиса, персидскій шахъ, слѣдуя постановленіямъ парижскаго трактата (1857 г.) попросилъ *) британское правительство быть третейскимъ судьей при распредѣленіи воды Гильменда и установить постоянную пограничную линію, взамѣнъ неопредѣленнаго разграниченія миссіи Гольдсмитъ. Принявъ эту просьбу, имперское правительство назначило въ концѣ 1902 года своимъ уполномоченнымъ маіора Макъ-Магона, который установилъ всю южную границу на разстояніи 800 миль. Миссія состояла изъ 11 британскихъ офицеровъ, нѣсколькихъ землемѣровъ и экспертовъ по ирригаціи, эскорта изъ 200 пѣхотинцевъ туземной англо-индійской арміи и 60 кавалеристовъ, не считая обозной прислуги, всего 1500 человѣкъ, 200 лошадей и 2200 верблюдовъ при большомъ обозѣ. Базой экспедиціи была Кветта. Такъ какъ экспедиціи нужно было пройти 500 миль по совершенно безводной пустынѣ и приходилось вести съ собою все продовольствіе, кромѣ хлѣба и фуража, безъ всякихъ удобныхъ стоянокъ, то можно себѣ представить, какія трудности пришлось преодолѣть этой миссіи на своемъ пути. Выступивъ изъ Кветты, миссія прошла черезъ афганскую территорію до Ходжа-Али на Гильмендѣ и прослѣдовала далѣе по бе-

*) Для всякаго, кто слѣдилъ за сеистанскими дѣлами, не тайна, что англійское правительство само навязало шаху свое посредничество.

регу рѣки, намѣреваясь начать работу посреди границы. Этотъ переходъ въ 500 миль по необитаемой и безводной странѣ занялъ 5 недѣль. Температура воздуха была 4° ниже нуля, при ужасныхъ морозныхъ вѣтрахъ. Трое людей замерзло и много животныхъ погибло. При вступленіи въ Сеистанъ Макъ-Магона встрѣтили афганскій и два персидскихъ комишнера (уполномоченныхъ), въ сопровожденіи большихъ эскортовъ. Эмиръ, лично знакомый съ британскимъ комишнеромъ, любезно прислалъ Макъ-Магону для охраны конвой изъ 100 человѣкъ кавалеріи и 200 пѣхотинцевъ.

Политическія затрудненія миссіи начались сразу. Въ своей попыткѣ перейти въ Персидскій Сеистанъ она встрѣтила противодѣйствіе со стороны персовъ, напуганныхъ дурной аттестаціей, данной нашей миссіи русскими. Были даны холодныя увѣренія, что никакого пограничнаго спора не существуетъ и что всякая попытка перейти на персидскую территорію будетъ встрѣчена силою. Цѣлый мѣсяцъ миссія довольствовалась путешествіемъ по афганскому берегу Гильменда, собирая свѣдѣнія о пограничной линіи. Все это время персидскія власти не показывались. Предстоящая задача вынудила, наконецъ, миссію вступить на персидскую территорію. Не взирая на протесты Персіи и несогласіе персидскихъ властей на постройку моста черезъ Гильмендъ, миссія перешла рѣку и была встрѣчена съ обычными комплиментами и почетнымъ карауломъ.

Сама разграничительная работа была очень трудная. Къ югу отъ Гильменда на 90 миль пограничная линія идетъ черезъ безплодную пустыню, куда вода доставлялась издалека. Сѣверная часть этой линіи идетъ по странѣ,

которую возможно оросить и гдѣ поставлены солидные постоянные столбы, но послѣднія 20 миль этой линіи идутъ по безводнымъ ледянымъ отлогамъ Сіяхъ-Кухъ. Старое русло Гильменда было признано новой границей, которая должна оставаться непоколебимой при всякой перемѣнѣ теченія рѣки. Такое рѣшеніе возстановляетъ границу 1872 года. Много времени прошло, пока въ Кабулѣ и Тегеранѣ приняли эти условія, выработанныя въ апрѣлѣ 1904 года. Демаркаціонная работа, согласно рапорта Макъ-Магона, была закончена только въ концѣ 1904 г.; ибо персы находили возраженія противъ рѣшенія разграничительной комиссіи и санкція протокала миссіи Макъ-Магона послѣдовала въ сентябрѣ 1904 года. Второй частью возложенныхъ на миссію обязанностей было распредѣленіе воды Гильменда между Персіей и Афганистаномъ. Трудность этого вопроса усугублялась стараніями Россіи воспрепятствовать какому бы то ни было удовлетворительному его разрѣшенію. Тѣмъ не менѣе, послѣ усиленныхъ трудовъ и самой тщательной разработки мѣстнаго обычнаго права постановленное коммишнерами рѣшеніе о водораздѣлѣ было вручено въ маѣ 1905 года уполномоченнымъ Персіи и Афганистана, для представленія подлежащимъ правительствамъ. Эмиръ афганскій сразу принялъ рѣшеніе полковника Макъ-Магона, горячо привѣтствуемое мѣстнымъ населеніемъ. Но Персія, вдохновляемая вымученными измышленіями русскихъ чиновниковъ въ Тегеранѣ, отказалась ратификовать протоколъ миссіи и спустя большоі промежутокъ времени подтвердила свое несогласіе на установленный водораздѣлъ путемъ непосредственныхъ представленій англійскому посланнику въ Тегеранѣ. Несмотря на оффи-

ціальное объявленіе нашего «Foreign Office», что Персія согласилась съ результатами миссіи, шахское правительство 26 февраля 1906 года формально оповѣстило сэра Эдуардъ Грей, что оно не считаетъ возможнымъ принять рѣшеніе Макъ-Магона о водораздѣлѣ Гильменда. Нужно замѣтить, что подобнымъ же образомъ Персія протестовала противъ рѣшенія миссіи Гольдсмитъ, причемъ въ результатѣ это рѣшеніе было утверждено въ первоначальной редакціи. Ни одного дѣльнаго возраженія противъ рѣшенія Макъ-Магона нельзя было бы привести и теперь.

Должно сожалѣть, что самымъ значительнымъ результатомъ миссіи Макъ-Магона былъ ясно выраженный антагонизмъ между интересами съ одной стороны Германіи и Россіи и съ другой—Англіи. Г. Миллеръ, съ заранѣе обдуманнымъ умысломъ, злостно извращалъ цѣли миссіи, причемъ его остроумныя махинаціи нашли откликъ въ германской печати. Участіе Германіи въ травлѣ миссіи Макъ-Магона прошло незамѣченнымъ въ Англіи. Но въ то время, когда глупые люди побуждаютъ британское правительство совершить великое безуміе сблизиться съ Берлиномъ, слѣдуетъ подумать о дѣйствительномъ значеніи той любезности, которою отличается германская политика, какъ только англо-германскіе интересы приходятъ въ соприкосновеніе. Къ сожалѣнію, въ Великобританіи не всегда замѣчаютъ, какое значеніе можетъ придать продажная пресса неутомимымъ изобрѣтеніямъ непристойныхъ политическихъ сплетниковъ. Поэтому необходимо сказать, что въ многочисленныхъ статьяхъ о миссіи Макъ-Магона, появившихся до сихъ поръ, въ печати нѣтъ и малѣйшей доли правды. Какъ бы ни были остроумны ложь и двуличіе г. Миллера, трудно допустить, чтобы дипломати-

ческій чиновникъ сталъ распространять, не имѣя специальныхъ инструкцій, тѣ издѣвательства и извращенія фактовъ, которыя циркулировали въ Сеистанѣ во время пребыванія тамъ миссіи Макъ-Магона. Какова бы ни была сущность полномочій, полученныхъ г. Миллеромъ отъ русскаго посланника въ Тереганѣ, нужно предполагать, что онъ использовалъ данныя ему инструкціи до крайняго предѣла. Къ счастію, злословіе и клевета, столь отличавшія кампанію, предпринятую русско-германской прессой, пали на самую русскую политику. Когда завѣса лжи была снята, престижъ Россіи палъ одно время очень низко *).

Съ уходомъ г. Миллера изъ Сеистана его замѣстители пошли еще дальше. Статьи, носящія характеръ правильнаго похода, появились въ петербургской и берлинской печати, а выдержки изъ нихъ читались въ самомъ Тегеранѣ, благодаря любезнымъ услугамъ С.-Петербургскаго Телеграфнаго агентства. Русскій правительственный органъ въ средней Азіи «Закаспійское Обозрѣніе», печатающійся въ Асхабадѣ, былъ самымъ прилежнымъ дѣятелемъ въ распространеніи фантастическихъ подробностей о бѣдствіяхъ, претерпѣваемыхъ бѣдными сеистанцами отъ жестокихъ постановленій миссіи Макъ-Магона. Замѣчаніе, будто бы персидскому Сеистану угрожаетъ опасность превратиться въ пустыню, такъ какъ онъ лишился ²/₃ принадлежавшей ему воды—полнѣйшій абсурдъ, распространенный г. Миллеромъ, или русскимъ посланникомъ въ Тегеранѣ только для того, чтобы оттолкнуть

*) Престижъ Россіи не могъ пострадать отъ критическаго отношенія къ миссіи Макъ-Магона.

персіянъ и всю Европу отъ Великобританіи. Трогательныя описанія бездомныхъ сеистанцевъ, потерявшихъ свои земли, вслѣдствіе безсердечныхъ настояній британскаго комишнера, появились въ «Закаспійскомъ Обозрѣніи» только для того, чтобы германскіе газетчики комментировали ихъ со свойственнымъ имъ нахальствомъ. Эти комментаріи дышатъ тенденціозною ложью тѣмъ болѣе, что ни одно селеніе не было тронуто и ни одинъ человѣкъ не былъ выселенъ. Увѣренія, будто бы миссія Макъ-Магона устроила на персидской территоріи обширный укрѣпленный лагерь съ зубчатыми глиняными стѣнами — одинаково вздорны. Этотъ «обширный укрѣпленный лагерь» состоялъ изъ глиняныхъ бараковъ, въ которыхъ помѣщалась миссія, «зубчатыя стѣны» были обыкновенныя глиняныя стѣны вокругъ площадки для лаунъ-тенниса, а «вооруженные часовые», охранявшіе эти укрѣпленія, были 3 сторожа, наблюдавшіе за чистотой. Въ этомъ отношеніи любопытенъ тотъ фактъ, что на слѣдующій день послѣ отъѣзда миссіи — эти сторожа предотвратили попытку русскихъ занять нашъ лагерь. Полныя свѣдѣнія о зловредной дѣятельности представителей Россіи въ Сеистанѣ могло бы дать британское правительство. Нѣтъ сомнѣнія, что г. Миллеръ злоупотребилъ своимъ привилегированнымъ положеніемъ дипломата, заявивъ, что Россія не позволитъ британской миссіи вступить на персидскую территорію, а когда, въ качествѣ представителя Россіи въ Сеистанѣ, онъ дошелъ до того, что устроилъ уличный мятежъ противъ англійскаго консула въ день рожденія Его Величества (Короля Англіи)—то онъ нанесъ этимъ серьезное оскорбленіе дружественной державѣ, которое давало полное основаніе нашему посланнику въ Тегеранѣ

сэру Артуру Гардинджъ вмѣшаться въ это дѣло. Но несмотря на демонстрацію черни передъ британскимъ консульствомъ съ требованіемъ изгнать консула и миссію Макъ-Магона, послѣдней было предоставлено самой принять мѣры къ своей охранѣ. Это не было невозможнымъ: вожаки движенія, въ числѣ которыхъ находилось много русскихъ агентовъ *), были подвергнуты тѣлесному наказанію. Ничего нельзя бы было возразить противъ этой суровой мѣры, если бы она была примѣнена болѣе непосредственно.

Хотя политику имперскаго правительства по отношенію къ Афганистану нельзя опредѣлить съ достовѣрностью, она несомнѣнно страдаетъ тѣмъ же недостаткомъ рѣшительности, какъ и по отношенію къ Персіи. Наше положеніе въ Средней Азіи, Персіи и Афганистанѣ, въ которое насъ поставила наша достойная сожалѣнія недальновидность, крайне печально; наши затрудненія увеличиваются съ потерею самостоятельности Персіи и зависимости Афганистана. Вслѣдствіе серьезныхъ недостатковъ нашей политики и неудачнаго выбора нашихъ представителей въ Тегеранѣ, Великобританія была совершенно вытѣснена изъ сѣверо-восточной Персіи. Успѣхъ разграничительной миссіи въ Тегеранѣ не внесъ существенной перемѣны въ наше положеніе. Принимая во вниманіе серьезное вліяніе Россіи на Персію и дѣйствія Россіи въ Харосанѣ, имѣющія цѣлью захватить Сеистанъ, нужно было бы непремѣнно воспользоваться настоящимъ

---

*) Нижеслѣдующія оскорбительныя для русскаго чувства строки мы не оставили безъ перевода, чтобы дать нашимъ читателямъ понятіе о культурной роли столь восхваляемой авторомъ миссіи Макъ-Магона.

случаемъ, чтобы твердо воспротивиться русскимъ претензіямъ.

Испытанія, которымъ подвергалась миссія въ Сеистанѣ, были необыкновенно тяжки. Зимою 1904—5 гг. шакалы, которыми кишитъ эта страна, по неизвѣстной причинѣ стали нападать на людей и животныхъ и искусали 4 членовъ миссіи, одинъ изъ которыхъ умеръ отъ водобоязни. Много бѣдъ причиняли и волки. Въ одну ужасную ночь 25 марта 1905 года, въ то время какъ вѣтеръ дулъ со скоростью 88 миль въ часъ, 2 бѣшеныхъ волка искусали 78 верблюдовъ и одну лошадь, 48 верблюдовъ и лошадь околѣли отъ гидрофобіи. Въ другомъ случаѣ стая волковъ пыталась, но безуспѣшно, напасть на лагерь Макъ-Магона. Сами сеистане съ перепуга убили почти всѣхъ своихъ собакъ, преданно ихъ охранявшихъ.

Особенно трагична была смерть одного изъ индійскихъ землемѣровъ при исполненіи имъ своихъ служебныхъ обязанностей въ безводной степи Дешти-Марго. Онъ отважился зайти далеко отъ воды и такъ изнемогъ отъ страшной жары, что не могъ больше двигаться ни впередъ, ни обратно. Онъ и семь его спутниковъ поплатились жизнью. При этомъ несчастіи проявилъ замѣчательный героизмъ одинъ изъ слугъ погибшаго землемѣра, который, убѣдившись, что землемѣръ умеръ, рѣшилъ спасти хотя бы карту, оплаченную жизнью столькихъ людей. Оторвавъ карту съ чертежнаго стола и чувствуя приближеніе потери сознанія, онъ обвязалъ чертежъ вокругъ своего тѣла подъ платьемъ и слѣпо побрелъ къ сѣверу въ надеждѣ дойти до воднаго источника. Четыре человѣка, которые пошли вмѣстѣ съ нимъ,

упали по дорогѣ. Онъ помнитъ лишь, что очнулся ночью на берегу рѣки Краша. Здѣсь его нашелъ какой-то бродячій афганецъ, который донесъ его на своей спинѣ до ближайшаго селенія, гдѣ ему былъ оказанъ тщательный уходъ, и жизнь его была спасена. Тѣла его несчастныхъ спутниковъ были потомъ розысканы. Они совершенно высохли, какъ муміи.

Сеистанъ мало отличается отъ другихъ частей Средней Азіи и большихъ центровъ Афганистана, по крайней мѣрѣ, системой орошенія. Оросительные каналы, развѣтвляющіеся отъ Гильменда и несущіе воду этой рѣки до сердцевины Сеистана, относятся къ очень древней эпохѣ задолго до персидскаго и афганскаго завоеваній. Существующая теперь система орошенія пользуется лишь работами прежнихъ вѣковъ; страна могла бы безъ сомнѣнія превратиться въ необыкновенно плодородный оазисъ, если бы мѣстное правительство обезпечило безопасность торговли и покровительствовало земледѣлію. Жизнь въ Сеистанѣ не требуетъ затраты большого труда. Жизненные припасы дешевы; овецъ и рогатаго скота много. Рисъ получается изъ Герата, овощей мало, но пшеница и ячмень продаются въ громадномъ количествѣ.

Кормилица Сеистана—рѣка Гильмендъ, отъ которой страна находится въ такой же зависимости, какъ Египетъ отъ Нила. Эта зависимость особенно ярко выразилась въ послѣдніе годы. Валовой ежегодный доходъ Сеистана 100.000 харваровъ (около 1.500.000 пудовъ) хлѣбнаго зерна и на 7100 тумановъ *) другихъ про-

*) Туманъ—2 рубля, кранъ—20 коп.

дуктовъ. Пятую часть послѣднихъ — 1420 тумановъ получаетъ эмиръ (персидскій губернаторъ) Сеистана. Изъ общаго дохода надо исключить также налогъ на подножный кормъ, топливо, рогатый скотъ и барановъ, который выражается въ суммѣ 14.095 тумановъ. Налогъ на коровъ — $2^1/_2$ крана на каждыя 100 головъ, а на овепъ — одинъ кранъ на 20 головъ. На земледѣльческія орудія налога нѣтъ. Изъ 100.000 харваровъ хлѣба, которые даетъ ежегодно Сеистанъ, надо исключить 30.000 харваровъ, которые беретъ правитель по 5 крановъ за харваръ. Персидское правительство получаетъ 2600 тумановъ наличными деньгами и 24.012 харваровъ пшеницы, изъ коихъ 9812 харваровъ идутъ на содержаніе чиновниковъ, духовенства и войска. Вмѣсто платы натурой, персидское правительство получаетъ обыкновенно налоги деньгами по 7 крановъ за харваръ. Всего Тегеранъ имѣетъ съ Сеистана ежегодно 12.540 тумановъ.

Базарныя цѣны на жизненные припасы въ Нусретабадѣ слѣдующія:

Харваръ *) пшеницы.	25	крановъ.
» ячменя.	20	»
» дровъ.	4	»
2 мэна хлѣба.	1	»
2 мэна молока.	1	»
1 мэнъ сахара.	$6^1/_2$	»
Курица.	2—3	»
40 яицъ.	1	»

Столица Сеистана состоитъ изъ 2 частей: сѣверной

*) Харваръ—15 пудовъ, мэнъ—14 фунтовъ.

и южной. Несмотря на свою центральную роль, Нусретабадъ имѣетъ довольно жалкій видъ. Отсутствіе дорогъ возлѣ города и общая запущенность Хусейнабада, южной части города, производятъ угнетающее впечатлѣніе на тѣхъ, кто видитъ городъ въ первый разъ. За этими двумя городами выросли въ послѣдніе годы изящныя зданія англійскаго консульства, гдѣ капитанъ Макферсонъ блюдетъ англійскіе интересы. Эти постройки, можно сказать, образуютъ третью часть города, отдѣленную отъ остального города большою ровною площадью. Консульство занимаетъ нѣсколько акровъ земли и прекрасно расположено такъ, что, въ случаѣ надобности, всегда можетъ быть расширено. Между двумя рядами зданій находится широкое пространство, похожее скорѣе на квадратный плацъ, чѣмъ на улицу, въ концѣ котораго развивается англійскій флагъ. Позади консульства за главною изгородью съ южной стороны находится мечеть. Главныя постройки занимаютъ пространство въ 160 на 70 ярдовъ, вся же площадь около 13 акровъ. Рядомъ съ консульствомъ помѣщается внушительное зданіе отдѣленія Шахиншахскаго (англійскаго) банка въ Персіи, состоящее изъ нѣсколькихъ домовъ и прекраснаго сада.

Хусейнабадъ представляетъ собою группу маленькихъ глиняныхъ лачугъ, разбросанныхъ безъ всякаго плана среди широкой равнины. Тамъ и сямъ среди окружающихъ домовъ возвышаются вѣтряныя мельницы очень своеобразнаго вида, работающія только въ лѣтніе мѣсяцы во время постояннаго сильнаго вѣтра, носящаго наименованіе «бади-сад-у-бистъ рузъ», т. е. вѣтеръ ста двадцати дней. Кромѣ мельницъ, въ этой части города обращаютъ на себя вниманіе резиденціи русскаго кон-

сула и главнаго муллы. Русское консульство далеко не самое большое зданіе Хусейнабада и расположеніе его неудачно; съ трехъ сторонъ его окружаютъ дома, а съ четвертой кладбище, которое тянется отъ консульства до стѣнъ Нусретабада. Зданіе консульства, четырехугольное строеніе съ двумя смежными дворами, было въ дѣйствительности образовано изъ туземныхъ домовъ. Оно имѣетъ бель-этажъ, надъ кровлей котораго, состоящей изъ нѣсколькихъ крышъ надъ каждой отдѣльной комнатой, печально стоитъ русскій флагъ.

Нусретабадъ, сѣверный городъ, самъ по себѣ незначительный, есть тѣмъ не менѣе главная половина столицы Сеистана. Онъ окруженъ стѣнами въ 30 футовъ высотою и около 350 ярдовъ въ длину отъ сѣвера къ югу и 400 ярдовъ отъ запада къ востоку съ промежуточными широкими колоннами черезъ каждые 40 ярдовъ. Въ сѣверо-восточномъ углу города стоитъ цитадель, огороженная стѣнами въ видѣ прямоугольника, въ которомъ находится дворецъ правителя. На серединѣ южной стороны стоятъ ворота, поддерживаемыя съ обѣихъ сторонъ глиняными колоннами. Отъ этихъ воротъ центральная улица ведетъ къ противоположной стѣнѣ, гдѣ имѣются такія же ворота. Вокругъ города идетъ дорога и глубокій ровъ, наполненный иногда водою. Въ городѣ имѣется отъ 50 до 100 лавокъ, которыя, кромѣ одной, ничтожны и бываютъ большею частью заняты солдатами, которые за время своей службы въ Сеистанѣ предпочитаютъ торговлю военному искусству. Открытыя городскія площади обработаны и мѣстами можно видѣть въ городѣ произрастающіе хлѣбные злаки. Какъ и во всѣхъ персидскихъ городахъ, въ Нусретабадѣ ослы находятся вездѣ на первомъ планѣ.

Гарнизонъ Нусретабада составляютъ 2 смѣнныхъ пѣхотныхъ персидскихъ полка, одинъ изъ которыхъ распускается по домамъ, въ то время какъ другой занимается мирной торговлею. Номинально въ полку считается 1000 человѣкъ, но на самомъ дѣлѣ въ немъ не болѣе 800 сербазовъ, вооруженныхъ старыми негодными ружьями, хотя въ Бирджандѣ и имѣется запасъ винтовокъ Уэрндля. Говорятъ, что сербазы получаютъ новое обмундированіе каждые 2 года. Военная служба пожизненная и наслѣдственная. Жалованье солдаты получаютъ ежегодно 20 кранъ (4 рубля) и $7^1/_2$ мэнъ пшеницы, кромѣ харчей. Какъ можно полагать, военное значеніе полка равняется нулю. Кромѣ этого полка, въ Нусретабадѣ квартируютъ еще 20 стрѣлковъ изъ Тавриза, занимающіеся ростовщичествомъ и зарабатывающіе по меньшей мѣрѣ 500%.

Если индійская торговля не можетъ бороться съ выгодою для себя на рынкахъ Хорасана съ русскою торговлею и серіею запретительныхъ тарифовъ, то можно кое-чѣмъ вознаградить себя, сосредоточивъ вниманіе на Сеистанѣ. Въ этомъ отношеніи, когда въ 1896 году была начата постройка проѣзжей дороги отъ Кушки до Сеистана и былъ поднятъ вопросъ о постройкѣ Кветта-Нушкинской желѣзной дороги, было сдѣлано впередъ два важныхъ шага. Разстояніе отъ Кветты до Нусретабада было исчислено въ 565 миль. Отъ Кветты до Нушки дорога идетъ по гористой мѣстности и затѣмъ спускается на 2594 фута съ плато Кветты на плоскогоріе, простирающееся до Сеистана на высотѣ 3000 футовъ надъ уровнемъ моря. По этому плоскогорію пролегаетъ ровная дорога, очень удобная для прохода каравановъ верблюдовъ. Отъ Кветты до Нушки тянутся горныя высоты

самыхъ причудливыхъ формъ, образующія послѣдовательно прогалины и долины въ гористомъ Белуджистанѣ. Большая высота этой страны надъ уровнемъ моря и сухая разряженная атмосфера зимою вселяютъ въ васъ какой-то странный подъемъ духа и веселость. Лѣтомъ жаръ бываетъ очень силенъ, но наблюдается большое колебаніе температуры отъ жары къ холоду. Горы составляютъ отличительную черту Кветты. На одну или двѣ мили къ востоку отъ городского базара возвышается горный кряжъ Мардаръ, высотою 11.000 футовъ, дающій прекрасное прикрытіе войскамъ. Съ сѣвера, запада и востока долина Кветты окружена высотами Заргимъ, Тукату и Чильтанъ. Склоны ихъ голы и суровы и только въ разсѣлинахъ растетъ можжевельникъ, а вершины носятъ мрачный колоритъ и только при заходѣ солнца озаряются пурпурно красным̀ъ свѣтомъ, который постепенно блѣднѣетъ и розовѣетъ, какъ аметистъ, съ наступленіемъ сумерекъ. Когда спускается ночь, въ кустахъ можжевельника загораются костры и мычаніе скота оглашаетъ тихій воздухъ. Воздухъ очень прозраченъ и разстоянія обманчивы. Вѣтры съ пылью бываютъ очень часто и иногда можно наблюдать, какъ тончайшія пылинки летятъ въ воздухѣ при ослѣпительномъ блескѣ солнца. Возлѣ Кветты есть нѣсколько деревень, окруженныхъ глиняными стѣнами. Населеніе ихъ крайне смѣшанное. Белуджи собственно кочевники и живутъ за немногими исключеніями въ палаткахъ, которыя во время жатвы раскидываются за каждымъ гумномъ. Конструкція палатокъ примитивна: верхняя и подвѣтренная стороны покрываются брезентомъ изъ грубой козьей шерсти на деревянныхъ винтообразныхъ стропилахъ. Палатки кишатъ мужчинами, женщи-

нами и дѣтьми. Женщины носятъ ситцевыя рубашки съ длинными рукавами, доходящія до лодыжки, длинные панталоны и чадры индиго-голубого цвѣта. Онѣ, повидимому, не закрываются отъ своихъ сородичей, но, завидя приближающагося европейца, сейчасъ же скрываютъ подъ чадрой нижнюю часть лица. Чадра спускается съ головы до пятокъ и истасканный грязный конецъ ея волочится по грязи. Длинныя черныя косы женщинъ туго заплетены и украшены голубыми бусами и бѣлыми раковинами. Иногда онѣ носятъ на лбу ожерелья изъ монетъ. Полы, рукава и воротъ рубашекъ обшиты тонкою зеленою и золотою каймою, а передъ рубашекъ—русской вышивкою крестиками. Белуджи—дикарь съ длинными, черными намаслянными волосами, падающими тяжелыми прядями на затылокъ и плечи. Онъ носитъ широкіе ситцевые штаны, ситцевую рубашку, жилетъ и верхнее платье, смотря по вкусу. Видъ его самый грязный, на голыя ноги одѣты неуклюжіе сапоги. Несмотря на нѣкоторые дефекты въ нарядѣ, белуджи выглядитъ достойнымъ врожденнымъ погоньщикомъ верблюдовъ. Белуджи не придаетъ большого значенія своей женской половинѣ, которая раздѣляетъ его трудъ. Женщина часто впрягается подъ земледѣльческія орудія, вмѣстѣ съ верблюдомъ. Женщина оцѣнивается извѣстнымъ числомъ козловъ, барановъ, ословъ или верблюдовъ.

Отъ Кветты идетъ хорошая проѣзжая дорога 8 миль до Самунгли, гдѣ имѣется небольшой каравансарай и откуда въ юго-западномъ направленіи ведетъ тропинка вдоль сѣвернаго подножья Чилтана въ долину Гирди-Тилау, посреди которой находится вторая станція. Каравансарай построенъ по персидскому образцу, въ видѣ квадрат-

наго двора съ приспособленіями для вьючнаго скота и его погоньщиковъ и помѣщеніями для проѣзжихъ въ глиняномъ «rez de chaussée» и деревянномъ «чапаръ-хана» для привиллегированныхъ путешественниковъ.

Отъ Гирди-Тилау дорога до Тиллери идетъ черезъ воздѣланную долину, окаймленную голыми холмами. Въ Тиллери имѣется другой каравансарай, похожій на предыдущій, съ той только разницей, что въ нижнемъ этажѣ есть стекла. Послѣ Тиллери дорога нѣсколько миль совершенно ровная до рѣки Ширинабъ. Затѣмъ она постепенно поднимается до перевала Баракъ, гдѣ дорога изрыта камнями. По ту сторону прохода, при приближеніи къ Мурадъ-Ханъ-Келла, ущеліе выходитъ на песчанную равнину, прекрасно воздѣланную. Это начало Белуджистана. За Мурадъ-Ханъ-Келла нѣтъ и слѣда какой-либо растительности, даже колючки, а вода имѣетъ соленый привкусъ. Дорога послѣ Мурадъ-Хана идетъ по каменистой почвѣ вплоть до долины Кишинги. Здѣсь почва становится мягче, ростетъ много колючки, а весною произрастаютъ кармазинные тюльпаны. За Кишинги дорога спускается въ Нушкинскую равнину по длинному и обрывистому ущелью.

Нушки мало отличается отъ станціи на пути Кветты. Это мѣстечко въ настоящее время очень оживленно, но расположено неудачно. Нушки лежитъ у подножія холмовъ, которые тянутся на 2—3 мили до горнаго кряжа Кишинги. Западные вѣтры, встрѣтившись съ этими холмами, поворачиваются назадъ и засыпаютъ городъ и дороги тучами пыли. Несмотря на неудачное географическое положеніе въ концѣ пустыни западнаго Гильменда, въ Нушки замѣтны попытки къ земледѣлію. Вода проведена изъ рѣчки

Кайсаръ и дополнена тщательно вырытыми колодцами, такъ что прежняя культура Нушки, видимо существовавшая нѣсколько столѣтій тому назадъ, начинаетъ возрождаться. На одномъ изъ каменистыхъ и совершенно лишенныхъ растительности холмовъ, окружающихъ долину съ южной стороны, стоитъ неуклюжее глиняное зданіе, гдѣ останавливаются путешественники, Къ югу отъ него течетъ по камнямъ арыкъ (каналъ), черезъ который у базара имѣются два брода для скота. За этими бродами теченіе арыка ослабѣваетъ. Въ рѣку обыкновенно бросаютъ околѣвшихъ верблюдовъ и ословъ, разлагающіеся трупы которыхъ порождаютъ разныя заболѣванія. На рѣчкѣ поставлены 3 примитивныхъ водяныхъ мельницы для пшеницы и ячменя. Въ илистыхъ впадинахъ рѣчки весною ростутъ лиліи, перемѣшанныя желтыми и красными тюльпанами.

Нушкинскій базаръ мало интересенъ, такъ какъ онъ былъ построенъ однимъ англійскимъ офицеромъ въ прямыхъ линіяхъ и изъ глины, съ гладкими крышами безъ балконовъ или верандъ, ибо дерева въ Нушки мало. Здѣсь нѣтъ индусскихъ моленъ и тѣнистыхъ тополей, ни мечетей съ куполами, или величественныхъ воротъ со сводами, нѣтъ также надъ лавками красныхъ навѣсовъ отъ солнца. Нигдѣ не видно пестроты красокъ и даже люди одѣты въ грязные бѣлый и голубой цвѣта.

Широкая улица пролегаетъ черезъ центръ базара, по обѣимъ сторонамъ которой идутъ ряды одноэтажныхъ глиняныхъ лавокъ. Почти всѣ онѣ заняты индусскими выходцами изъ Шикарпура. Содержимое лавокъ, главнымъ образомъ, мѣшки съ хлѣбнымъ зерномъ и бумажныя манчестерскія ткани, а также туземное платье, вышитое

золотомъ и серебромъ и афганскія шапки «куляхъ». Въ концѣ базара помѣщаются: полиція, почта и что-то вродѣ казармъ, гдѣ расквартированы мѣстныя войска. Число населенія Нушки непостоянно. Три года тому назадъ тамъ было около 250 домовъ, изъ коихъ 120—магазины, но въ послѣднее время населеніе удвоилось. Подобное увеличеніе объясняется проведеніемъ Нушки-Сеистанской желѣзной дороги и наплывомъ желѣзнодорожнаго элемента. Послѣ окончательнаго урегулированія движенія по этой дорогѣ, открывшагося 15 ноября 1905 года, Нушки, вѣроятно, значительно опустѣетъ. Почва Нушки заражена холерной эпидеміей, а кишечныя разстройства повторяются эпидемически.

Конечный пунктъ желѣзной дороги *) находится въ открытой долинѣ въ 10 верстахъ за Нушки. Можно нѣсколько усумниться, чтобы расположеніе станціи въ этомъ мѣстѣ было удобнѣе для каравановъ и купцовъ.

Постройка Кветта-Нушкинской линіи началась лѣтомъ 1902 года, когда связанныя съ нёй трудности не были значительны. Дорога обошлась около 500.000 фунтовъ стерлинговъ. Эта линія, длиною 83 мили, начинается отъ сѣверо-западной дороги въ Кветту надъ Боланскимъ проходомъ въ 3 миляхъ отъ станціи Шезандъ и 12 миляхъ отъ самой Кветты на высотѣ 5864 фута надъ морскимъ уровнемъ. Станціи построены очень хорошо, гораздо лучше станцій Боланской и Гумайской системъ и дѣлаютъ честь строившимъ ихъ инженерамъ. Помѣщаемъ ихъ поименно: 1) Нишпа Восточная, 2) Нишпа Западная, 3) Тири Ва-

*) Теперь, какъ извѣстно, англичане строятъ желѣзную дорогу отъ Нушки до Нусретабада.

лиханъ, 4) Динжеръ, 5) Шейхъ Вазиль, 6) Хурдъ Баракъ, 7) Кардаганъ, 8) Галангуръ Коталь, 9) Кишинги, 10) Нушки.

Вообще, можно поздравить мистера Удсайдъ съ успѣшнымъ окончаніемъ его трудовъ. Нѣкоторыя особенности постройки составляютъ новшество и создаютъ нѣсколько смѣлый прецедентъ, напримѣръ, мосты построены только черезъ широкія рѣки. Черезъ маленькія рѣки дорога построена такъ, что въ сильную бурю можетъ быть снесена. Такой опытъ внушаетъ опасенія. Инженеры объясняютъ его тѣмъ, что торговое движеніе за округомъ Мастангъ будетъ еще долго незначительно, кромѣ развѣ лѣтняго времени, когда бурь не бываетъ. Изслѣдованія инженеровъ показали, что на протяженіи линіи вода обыкновенно находится на глубинѣ 150 футовъ. Поэтому въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ водныхъ источниковъ, вырыты прекрасные артезіанскіе колодцы.

Прекрасная работа была сдѣлана двумя молодыми инженерами изъ Шотландіи, мистеромъ Сли и мистеромъ Юнгъ. Менѣе чѣмъ въ 2 года эти молодые люди научились говорить на языкѣ туземныхъ рабочихъ, благодаря чему не встрѣчали никакихъ затрудненій и противодѣйствія со стороны мѣстныхъ племенъ въ нѣсколько тысячъ человѣкъ. День и ночь они работали и распоряжались, причемъ ихъ слово считалось закономъ при разрѣшеніи споровъ, столь часто возникающихъ между кочевниками.

Съ постройкою желѣзной дороги до Нушки, послѣдній дѣлается исходнымъ пунктомъ великаго индо-персидскаго караваннаго пути. До 1896 года нѣкоторые политическіе вопросы препятствовали сдѣлать рѣшительные шаги къ постройкѣ торговаго пути между Сеистаномъ и Нушки.

Покойный афганскій эмиръ Абдуррахманъ, фискальная политика котораго губила всякую промышленность, предъявлялъ въ это время свои права на провинцію Чаги, черезъ которую долженъ былъ пролегать прямой путь отъ Нушки къ Сеистану. Необходимо было измѣнить обладаніе этою провинціей. По соглашенію 1893 года между сэромъ Мортимеръ Дюрандомъ и Абдуррахманомъ, округъ Чаги перешелъ подъ верховенство Англіи. Въ слѣдующіе годы 1894—6 пограничная комиссія капитана Макъ-Магона установила границу Афганистана къ югу отъ Гильменда до Кухи-Маликъ-Сіяхъ. Въ 1895 году состоялась, съ согласія шаха, вторая комиссія полковника Гольдихъ для опредѣленія персидско-белуджской границы между Кохекомъ и Кухи-Маликъ-Сіяхомъ на разстояніи 300 миль. Какъ скоро обѣ эти миссіи закончили свои работы, капитанъ Уэбъ-Уаръ былъ назначенъ политическимъ офицеромъ (администраторомъ) тѣхъ земель, которыя перешли подъ верховенство по послѣднимъ разграниченіямъ, а маіоръ Тренчъ былъ назначенъ въ Сеистанъ. Капитанъ Уэбъ-Уаръ выработалъ планъ проведенія Нушки-Сеистанскаго торговаго пути, добившись въ 1900 году отказа Келатскаго хана отъ своихъ верховныхъ правъ на Нушки, купленныхъ за ежегодную субсидію въ 9000 рупій. Дѣятельность Уара сопровождалась выдающимся успѣхомъ, даже характеръ этой обездоленной страны измѣнился. Нельзя найти страну труднѣе поддающуюся развитію. До проведенія этой дороги караваны постоянно подвергались разбойнымъ нападеніямъ белуджей и афганцевъ. Кромѣ того жара, отсутствіе воды и опасности, сопряженныя съ путешествіемъ въ Индію по долгимъ пустынямъ, препятствовали развитію торговли. Только

изрѣдка караванъ отваживался пройти этотъ путь. Почти всѣ эти недостатки теперь устранены и Нушки соединенъ съ Нусретабадомъ прекрасной дорогой, раздѣленной 21 станціей. Между Нушки и Рабатомъ выложена тропа отъ 10 до 20 футовъ шириною. Устроены караван-сараи, хорошо оборудованныя почтовыя и телеграфныя станціи *). Разбойничьи шайки прекратили грабежи, такъ какъ ихъ предводители сами отвѣчаютъ за безопасность путешественниковъ. На каждомъ посту имѣется небольшая охрана и помѣщеніе для верблюдовъ, перевозящихъ тяжести изъ Индіи до Сеистана. Хотя невозможно, конечно, избѣжать жары, но недостатокъ въ водѣ теперь устраненъ, такъ какъ вырыты колодцы. Благодаря предусмотрительному уничтоженію всякихъ дорожныхъ пошлинъ, что было поставлено первымъ условіемъ содержателямъ тракта, многочисленные караваны верблюдовъ свободно переходятъ между Индіей и Хорасаномъ.

Количество провозимыхъ (ввозъ и вывозъ) товаровъ по Нушки-Сеистанскому караванному пути съ 1896 по 1905 годъ:

Г О Д А.				Леги **) рупій.
съ 1 марта	1896	по 1 марта	1897 г. . .	1½
»	1897	»	1898 . .	5
»	1898	»	1899 . .	7
»	1899	»	1900 . .	12
»	1900	»	1901 . .	15
»	1901	»	1902 . .	20
»	1902	»	1903 . .	18

*) Телеграфныя станціи слѣдующія: Нушки, Маль, Дальбандинъ, Маруй, Машки-Шахъ, Синдакъ, Килла-Рабатъ.

**) Легъ—100.000.

Съ 1 марта 1903 по 1 марта 1904	. .	18
» 1904 » 1905	. .	24

Станціи между Нушки и Нусретабадомъ:

		Число миль.
1)	Нушки	—
2)	Малль	25
3)	Падагъ	30
4)	Ядгаръ-Шахъ	24
5)	Дальбандинъ	31
6)	Жужаки	30
7)	Мируй	21
8)	Шахъ-Санданъ	21
9)	Третохъ	24
10)	Кунди	22
11)	Машки-Шахъ	22
12)	Варъ-Шахъ	26
13)	Макакъ-Каризъ	23
14)	Саиндакъ	11
15)	Киртака	17
16)	Шахъ-Мухаммедъ-Риза	17
17)	Килла-Рабатъ	28
18)	Хормакъ	17
19)	Нуведъ-Шахъ	24
20)	Гирди-Сана	7
21)	Асакъ-Шахъ	22
22)	Сеидъ-Ханъ-Хель	10
23)	Нусретабадъ	20
	Отъ Кветты до Нушки	93
	Итого . . .	565

Нушки-Сеистанская дорога идетъ по двумъ сторонамъ

треугольника, огибая весь Южный Афганистанъ до поворота въ Персію у Кухи-Маликъ-Сіяхъ. Разстояніе отъ Нушки черезъ Кухи-Маликъ-Сіяхъ до Мешхеда ровно 1000 миль. Чтобы побудить купцовъ пользоваться этимъ путемъ, индійскія таможни скидываютъ $^{7}/_{8}$ пошлины. Такъ какъ товары, вывозимые въ Персію моремъ до Бендеръ-Аббаса, свободны отъ пошлины, то эту уступку слѣдовало бы увеличить, чтобы исходные пункты караванныхъ путей Нушки и Бендеръ-Аббасъ имѣли одинаковыя преимущества. Сѣверо-западная индійская желѣзная дорога уступаетъ 30% тарифа за провозъ товаровъ по назначенію въ Персію. Сдѣланы еще другія облегченія для торговли, пользующейся этимъ новымъ путемъ. Чтобы избавить караваны, слѣдующіе по Нушкинской дорогѣ въ Хорасанъ, отъ необходимости дѣлать лишній заѣздъ въ Нусретабадъ для таможеннаго досмотра — въ Кухи-Маликъ-Сіяхъ учреждено таможенное бюро I-го класса. Это даетъ возможность караванамъ идти прямо въ Каинъ и Хорасанъ via Палянкухъ, не дѣлая лишнихъ 150 миль черезъ Сеистанъ. Болѣе того, въ Кухи-Маликъ-Сіяхъ находится англійскій консульскій агентъ, главная обязанность котораго—блюсти интересы англійскихъ купцовъ, везущихъ свои товары по этой дорогѣ, и помогать имъ въ сношеніяхъ съ таможенными властями. Что касается товарообмѣна, то съ открытіемъ Кветта-Нушкинской желѣзной дороги значительно развилась торговля съ Гератомъ и вообще съ Афганистаномъ по Гильменду via Чаги, такъ какъ афганскіе купцы, конечно, предпочитаютъ дорогу по Гильменду, поворачивая затѣмъ къ югу черезъ Чаги на Нушки-Сеистанскій караванный путь. Здѣсь все же приходится пересѣкать пустыню, но на мень-

шемъ разстояніи, чѣмъ по Нушки-Сеистанскому тракту до Рабата.

Для поощренія купцовъ индійское правительство пересмотрѣло таксу на наемъ верблюдовъ по дорогѣ Нушки—Сеистанъ—Мешхедъ. Цѣна за каждаго верблюда, перевозящаго 10 пудовъ, была уменьшена съ 57 до 55 рупій въ одинъ конецъ и со 100 до 95 рупій за оба конца, время же уменьшено со 105 до 85 дней; послѣднее особенно важное преимущество. Цѣна за харваръ груза также уменьшена съ 370 до 359 кранъ, т. е. 89 рупій. Эта цѣна все же выше провозной таксы отъ Бендеръ-Аббаса до Мешхеда, которая равняется 300 кранъ за харваръ. Товаръ нужно упаковывать въ мѣшки изъ рогожи, ящики или кожанные тюки. Особый тарифъ установленъ за провозъ деревянныхъ или желѣзныхъ издѣлій. Время провоза слѣдующее: отъ Кветты до Сеистана 45 дней, отъ Сеистана до Мешхеда 40 дней и отъ Нушки до Сеистана 38 дней. Возчики отвѣчаютъ за потерю или порчу товара, если таковыя произойдутъ по небрежности погоньщиковъ верблюдовъ, но не отвѣчаютъ, если товаръ будетъ ограбленъ. Прибавляется 10 лишнихъ дней срока доставки товара, если число верблюдовъ больше 40, 25 дней—при числѣ верблюдовъ отъ 50 до 300 и 50 дней — отъ 300 до 1000 верблюдовъ. Быстроходные верблюды нанимаются по болѣе высокой цѣнѣ; переходъ изъ Кветты въ Сеистанъ дѣлается въ этомъ случаѣ въ 30 дней.

Очевидный успѣхъ новаго караваннаго пути тѣмъ болѣе замѣчателенъ, что г. Наусъ, глава бельгійской администраціи персидскихъ таможенъ, дѣлалъ всевозможныя ухищренія, чтобы воспрепятствовать распространенію ин-

дійской торговли. Съ этою цѣлью онъ назначилъ въ Нусретабадѣ двухъ таможенныхъ чиновниковъ. Чтобы оправдать это назначеніе, были установлены новыя правила, обязательныя для каравановъ. Вожатые каравановъ штрафовались за несоблюденіе правилъ, которыя умышленно измѣнялись, чтобы создать путанницу; люди сажались въ тюрьму, а животныя и товары конфисковались. Кромѣ того, между Сеистаномъ и Хорасаномъ былъ поставленъ карантинный кордонъ для каравановъ изъ Индіи, несмотря на то, что періодъ возможной заразы истекаетъ гораздо раньше, чѣмъ караванъ доходитъ изъ Кветты до Сеистана и что время существованія карантина установлено венеціанскимъ санитарнымъ конгрессомъ. Очагами этой послѣдней чумы были Турбети-Хейдари и Кяризъ. Тѣмъ не менѣе, русскія и бельгійскія власти поддерживали тревожные слухи о высокой смертности отъ индійской чумы въ Сеистанѣ, причемъ состоящій при русской миссіи въ Тегеранѣ врачъ заявилъ, будто бы въ Нейзарскомъ округѣ Сеистана умерло отъ чумы 99% населенія *). Хотя подобные слухи значительно преувеличиваютъ опасность индійской чумы, эта эпидемія дѣйствительно свирѣпствовала въ Сеистанѣ весною 1906 года. Населеніе Нусретабада уменьшилось съ 2500 до 300 душъ. Старанія военнаго доктора Келли, состоящаго при англійскомъ консульствѣ въ Нусретабадѣ, значительно ослабили эпидемію; было сдѣлано болѣе 500 прививокъ, популярность которыхъ возросла послѣ выздоровленія

*) Чума въ Турбети-Хейдари и Кяризъ была несомнѣнно занесена изъ Сеистана. При отсутствіи врачебнаго надзора и самой элементарной статистики въ Сеистанѣ трудно судить, какое распространеніе имѣла тамъ эпидемія.

одного пацієнта, которому была предварительно привита чумная сыворотка. Хотя энергичныя мѣры противъ заноса чумы изъ Индіи, конечно, необходимы, но антиэпидемическія мѣры противъ развитія торговыхъ сношеній Индіи съ сѣверной Персіей и сѣвернымъ Афганистаномъ предпринимались съ цѣлью привлечь персидскихъ и афганскихъ купцовъ къ Мешхедскому рынку. Теперь эти предупредительныя мѣры завершились блестящимъ успѣхомъ, ибо русская торговля совершенно завоевала Хорасанъ. Британская торговля не въ силахъ съ ней бороться и русское торговое вліяніе, при такой коварной системѣ поощренія, грозитъ низвести Сеистанъ до положенія коммерческой базы, откуда Индія можетъ быть атакована русской мануфактурой. Подобное же положеніе вещей преобладаетъ въ Мешхедѣ по отношенію къ Афганистану.

Весьма важно сравнить Нушки-Сеистанскую дорогу до Мешхеда съ другими торговыми путями въ Персіи, а именно съ: 1) Бендеръ-Аббасъ-Нармаширъ-Нихъ-Турбетской дорогой, 2) Бендеръ-Аббасъ-Іездъ-Турбетской дорогой, 3) Буширъ-Іездъ-Турбетской дорогой, 4) Басра-Багдадъ-Керманшахъ-Тегеранской дорогой и 5) Трапезондъ-Тавризъ-Тегеранской дорогой.

1) Бендеръ-Аббасъ-Нихъ-Турбетская дорога. Разстояніе около 900 миль и время перехода отъ 80 до 120 дней. Нужно сказать, что, благодаря прямому сообщенію между Бендеръ-Аббасомъ и Лондономъ, товары доходятъ до перваго по болѣе дешевой цѣнѣ и скорѣе, чѣмъ до Нушки, который до сихъ поръ не играетъ роли важнаго коммерческаго центра. Въ Бендеръ-Аббасѣ живетъ большая старая колонія англо-индійскихъ купцовъ

и агенты нѣсколькихъ англійскихъ фирмъ. Эта дорога имѣетъ, сверхъ того, нѣкоторыя спеціальныя премущества. Таможенный досмотръ бываетъ на берегу, до выступленія каравана въ путь, тогда какъ вывозные товары досматриваются только въ Бендеръ-Аббасѣ. Далѣе имѣются добавочные рынки въ Бамѣ и Керманѣ и дороги къ нимъ, жизненные припасы дешевле и обильнѣе и подножный кормъ лучше. Но въ тоже время Нушкинская дорога совершенно безопасна вдоль британской границы и сравнительно безопасна по персидской территоріи, чего нельзя сказать ни про одну дорогу въ южной Персіи.

2) Бендеръ-Аббасъ-Іездъ-Турбетская дорога, второй менѣе значительный путь отъ Бендеръ-Аббаса, но все же широкая торговая артерія отъ юга къ Хорасану—идетъ черезъ Іездъ, важный торговый центръ, большіе рынки котораго привлекаютъ въ этотъ городъ многочисленныхъ купцовъ. Впрочемъ, съ каждымъ годомъ увеличивается стремленіе сбывать товары дальше и установить вездѣ непосредственныя торговыя сношенія. Менѣе богатые купцы, которые зависятъ отъ кредита, должны волей-неволей придерживаться Іезда.

3) Буширъ-Іездъ-Турбетская дорога. Буширъ отстоитъ на 932 мили отъ Мешхеда. По этой дорогѣ до Хорасана доходитъ 4% всего импорта. Какъ общее правило, торговля по этой дорогѣ между Буширомъ и Хорасаномъ не непосредственна и ведется почти исключительно черезъ Іездъ.

4) Басра-Багдадъ-Керманшахъ - Тегеранская дорога. Разстояніе отъ Багдада болѣе 1000 миль, а время перехода около 2 мѣсяцевъ. Транзитные товары, слѣдующіе

по этой дорогѣ, облагаются 1% пошлиной турецкими таможнями. Вслѣдствіе недостатка перевозочныхъ средствъ по Тигру, приходится долго ждать въ Басрѣ до отправленія груза и такъ какъ товары нужно грузить два раза въ Басрѣ и Багдадѣ, то эта дорога обходится дорого. Ее предпочитаютъ для тяжелыхъ грузовъ, какъ напримѣръ, рояли и машины.

По этой дорогѣ ввозятся въ Хорасанъ англійскія, австро-венгерскія и германскія мануфактурныя издѣлія, какъ-то: платье, канитель и кружева. Эти товары обыкновенно назначаются прямо въ Тегеранъ, но если рыночныя цѣны обѣщаютъ быть болѣе выгодными въ Мешхедѣ, то ихъ отправляютъ въ послѣдній городъ. Благодаря близости Багдада къ святынѣ Кербеля, торговля по этой дорогѣ поддерживается отчасти также паломниками, которые соединяютъ путешествіе по святымъ мѣстамъ со своей личной пользой. Провозъ по этой дорогѣ въ 1904 — 5 гг. выразился въ суммѣ 14.491 фун. ст. противъ 20.800 фун. ст. 1903—4 гг.

5) Трапезондъ-Тавризъ-Тегеранская дорога. Трапезондъ—самый западный входъ торговли съ Хорасаномъ и Сеистаномъ. Разстояніе отъ Трапезонда до Мешхеда 1400 миль, которыя караванъ рѣдко проходитъ менѣе, чѣмъ въ 5 мѣсяцевъ. Дорогою этою пользуются только потому, что она свободна отъ турецкой таможенной пошлины, но она ужасно длинна и дорога. Строгое примѣненіе новыхъ персидскихъ таможенныхъ правилъ не содѣйствуетъ ея процвѣтанію, а приближеніе русской желѣзной дороги на немного миль до Тавриза также уменьшаетъ ея значеніе. Однако, нѣкоторые товары, которымъ не угрожаетъ русская конкурренція, продолжаютъ идти по

этому пути. Итогъ 1904—5 гг. равнялся 17.770 фун. ст. противъ 21.780 фун. ст. 1903—4 гг.

И такъ: Нушки-Сеистанская дорога искусственна и держится только вслѣдствіе фискальныхъ затрудненій на афганской границѣ, безъ коихъ кратчайшая дорога черезъ Кандагаръ и Гератъ обошлась бы дешевле. Дороги за №№ 1 и 2 наиболѣе естественны, но не встрѣчаютъ содѣйствія со стороны персидскаго правительства въ подавленіи разбойничества. Окружающая ихъ пустынная природа также составляетъ большое неудобство. Обѣ эти дороги—главныя торговыя артеріи съ юга. Дороги №№ 4 и 5 не обслуживаютъ Хорасанъ непосредственно. Мешхедъ является для нихъ лишь случайнымъ рынкомъ, когда онъ обѣщаетъ цѣны болѣе высокія, чѣмъ въ Тегеранѣ.

Тѣмъ не менѣе Нушки-Сеистанская дорога имѣетъ большое значеніе, если не въ торговомъ, то въ политическомъ отношеніи, которое связываетъ ее съ будущимъ положеніемъ Сеистана. Она играетъ роль, поскольку соединяетъ Индію съ Гератомъ, ибо занятіе Россіей Хорасана повлекло бы за собой англійскій контроль надъ Сеистаномъ. Движеніе Россіи черезъ Хорасанъ въ Сеистанъ отдало бы въ ея распоряженіе Кандагаръ-Гератскую дорогу, включая стратегическіе пункты Себзеваръ и Феррахъ, чего слѣдовало бы избѣгнуть при настоящемъ разстроенномъ состояніи нашихъ Азіатскихъ владѣній. Сеистанъ былъ бы стратегической базой Россіи не только по отношенію къ Средней Азіи, но и къ Индіи и если бы Россія его заняла, то препятствіе къ движенію на Индію, каковое представляетъ собою Афганистанъ, было бы устранено и дорога къ заливу была бы открыта. Хотя Россія могла бы и не предпринимать активнаго наступленія на

Индію, но ей представилось бы множество случаевъ посѣять мятежъ среди белуджскихъ племенъ и устроить пропаганду по всему заграничному раіону *). Такое положеніе потребовало бы отъ индійскаго правительства передвинуть войска на 300 миль, что, помимо лишнихъ затратъ, поставило бы Индію въ опасное положеніе. Мы увидимъ, что интересы Россіи и Индіи въ Сеистанѣ идутъ по одинаковымъ линіямъ. Если бы Индія могла подчинить себѣ внѣшній Сеистанъ, то она заняла бы важную позицію, съ которой могла бы разрушить русскія начинанія на персидско-афганской границѣ по направленію къ Персидскому заливу. Поступить такъ побуждаютъ насъ не столько интересы, связанные съ обладаніемъ самымъ Сеистаномъ, сколько наше положеніе въ Афганистанѣ и Персіи. Преимущественное положеніе въ Персіи остается теперь на сторонѣ Россіи, дѣятельности которой можно противопоставить лишь прочное соглашеніе съ афганскимъ эмиромъ и твердое усиленіе Персіи. Если Кандагаръ будетъ соединенъ желѣзной дорогой съ Индіей **) и Афганистанъ будетъ нашимъ военнымъ союзникомъ, а Персія будетъ свободна отъ вліянія Россіи и зависима отъ Англіи—то наше положеніе въ Средней Азіи будетъ такъ сильно, что оно отразитъ всѣ будущія проявленія русской дѣятельности на Среднемъ Востокѣ.

---

*) Авторъ подразумѣваетъ здѣсь Индію, гдѣ мятежъ распространился теперь и безъ русской пропаганды.

**) Теперь это уже, повидимому, совершившійся фактъ.

Глава IV.

Провинціи и главные центры. Этнографія и орологія.

Нынѣшній Афганистанъ раздѣляется на пять большихъ провинцій: Кабульская, Гератская, Кандагарская, Афганскій Туркестанъ и Бадахшанъ и двѣ территоріи (округа) Кафиристанъ и Ваханъ. Кандагарская провинція включаетъ въ себя Сеистанъ и бассейнъ Гильменда, Гератская—бассейнъ Герируда и сѣверо-западный Афганистанъ, Афганскій Туркестанъ—бывшія ханства: Андхой, Меймене, Бальхъ и Хульмъ; Бадахшанъ обнимаетъ территорію Вахана и земли по верхнему теченію Аму-Дарьи. Кабулъ, Гератъ и Кандагаръ—центральные города провинцій, названныхъ ихъ именемъ. Ташкурганъ и Мазари-Шерифъ—главные города Афганскаго Туркестана, а Фейзабадъ—Бадахшанской провинціи.

Кабульская провинція ограничена съ сѣверо-запада Кухи-Баба, съ сѣвера—Гиндукушемъ, съ сѣверо-востока—рѣкою Пенчширъ и съ востока—Джагдаликомъ. На югѣ ея граница кончается Сефидъ-Кухомъ и Газни и на западѣ гористой страной Газара. Въ Кабульскую провинцію входятъ также Баміанъ и Хайбекъ. Она очень гориста, но содержитъ также значительную часть культурныхъ пло-

щадей, которыя находятся у подножія горъ и обязаны своимъ плодородіемъ горнымъ источникамъ.

Пшеница и ячмень — главные продукты, которыми исключительно питаются бѣднѣйшіе классы населенія.

Однако, собственнаго хлѣба Кабульской провинціи не хватаетъ и приходится пополнять его ввозомъ хлѣбнаго

Женщина за молотьбою зерна.

зерна изъ другихъ провинцій. Эта торговля находится въ прекрасныхъ условіяхъ. Хлѣбные злаки ввозятся изъ Газни, а рисъ изъ Бангаша, Джелаль-Абада, Лугмана и даже Кунара.

Въ неурожайные годы, когда цѣны на хлѣбъ поднимаются, хлѣбъ привозится изъ Баміана, который также представляетъ собою большой хлѣбный рынокъ. Страна

Газара и округъ Гильзаи соперничаютъ съ Баміаномъ въ этой торговлѣ. Земледѣліе и скотоводство—главные промыслы Кабульской провинціи; самыя лучшія пастбища находятся въ Лугарѣ. Травы много въ Кабульской долинѣ и по направленію къ Гурбенду, тогда какъ земледѣліе болѣе всего развито въ Бутхакскомъ округѣ. Благодаря обилію воды, каждый землевладѣлецъ удѣляетъ много вниманія плодоводству. Большая часть населенія Кабульской провинціи живетъ лѣтніе мѣсяцы въ палаткахъ. Села, различныя по величинѣ, обыкновенно заключаютъ въ себѣ по 150 семей; села не укрѣплены, но въ каждомъ имѣется сторожевая башня, откуда часовой наблюдаетъ за полями и стадами. Овцы разводятся исключительно для породы, а быки, верблюды, мулы и лошади употребляются для перевоза товаровъ между Туркестаномъ, Индіей и Хорасаномъ. Быки обслуживаютъ только Кабульскую долину, верблюды совершаютъ переходъ между Кабульской провинціей, Хорасаномъ и Туркестаномъ, а мулы и лошади между Кабульской провинціей и страной Газара.

Провинція Бадахшанъ лежитъ въ сѣверо-восточномъ углу Афганистана. Она ограничена съ сѣвера и востока теченіемъ Оксуса и съ юга и вершинами Гиндукуша до соединенія его съ горными хребтами Мустагъ и Сарыколъ. Западная граница идетъ отъ впаденія рѣки Кокша въ Оксусъ по Туркестанской долинѣ до Гиндукуша. Главныя подраздѣленія Бадахшана слѣдующія: на западѣ Рустакъ, Катаганъ, Гори, Наринъ и Андерабъ, на сѣверѣ — Дервазъ, Рагъ и Шива, на востокѣ Горанъ, Ишкашимъ, Зебакъ и Ваханъ и въ центрѣ Фейзабадъ, Мунджанъ, Фархаръ и Кишмъ. Множество величественныхъ горныхъ хребтовъ и суровыхъ глубокихъ долинъ,

безъ малѣйшаго слѣда земледѣльческой культуры, опредѣляютъ физіографію Бадахшана. Этнографически большую часть населенія Бадахшана составляютъ таджики.

Зимою климатъ суровый, горные проходы заваливаются снѣгомъ и рѣки замерзаютъ. Вообще, климатъ Бадахшана непостоянный и даже въ тѣхъ частяхъ провинціи, гдѣ онъ болѣе умѣренъ, хлѣбные посѣвы часто гибнутъ отъ преждевременныхъ морозовъ. Главные культурные очаги расположены въ болѣе умѣренныхъ зонахъ тамъ, гдѣ долины защищены природными загражденіями. Дождевые осадки, вслѣдствіе вліянія лѣсовъ, обильны, особенно въ мартѣ и апрѣлѣ.

Въ концѣ апрѣля начинается сухой періодъ, продолжающійся до сентября или октября. Снѣгъ появляется въ ноябрѣ, но сильнѣе всего выпадаетъ, начиная съ средины декабря.

Главный промысель Бадахшана — земледѣліе, но въ этой провинціи есть также большія минеральныя богатства, напримѣръ, соляныя копи и залежи сѣры, которыя до нѣкоторой степени даже разрабатываются. Соль и сѣра находятся въ Кокшайской долинѣ; желѣзо имѣется возлѣ Фейзабада, а рубиновыя копи, которыми знаменитъ Бадахшанъ, и залежи ляписъ-лазури находятся: первыя на берегу Оксуса до Ишкашима и вторыя въ Горанѣ близь истоковъ рѣчки Кокша.

Рубиновыя копи находятся на 1200 футовъ надъ рѣкою Оксусъ, но онѣ неправильно разрабатываются, хотя въ царствованіе покойнаго Абдуррахманъ-Хана дѣлались отъ времени до времени попытки развить это дѣло.

Альпійская территорія Вахана лежитъ на крайнемъ

Дѣти верховьевъ рѣки Оксуса.

сѣверо-востокѣ Бадахшана. Она состоитъ изъ двухъ нагорныхъ долинъ, пересѣкаемыхъ Пенджемъ *).

Эти долины окружены съ обѣихъ сторонъ красивыми горами; южныя составляютъ сѣверную часть Гиндукушскаго хребта, черезъ которую ведутъ очень трудные перевалы; наиболѣе доступный изъ нихъ Борогиль (12.000 футовъ) ведетъ въ Читралъ и Гильгитъ. Главное занятіе населенія овцеводство и разведеніе тибетскихъ яковъ. Ваханъ слишкомъ возвышенная и безплодная страна для земледѣлія, но даетъ сносныя пастбища, какъ и Памиры. Въ этомъ альпійскомъ царствѣ самая низкая деревушка лежитъ на высотѣ 8000 футовъ надъ уровнемъ моря; самое высокое селеніе Серхедъ не ниже 11.000 футовъ. Тѣмъ не менѣе овощи и ячмень растутъ въ наиболѣе защищенныхъ долинахъ.

Афганскій Туркестанъ самая важная провинція Афганистана. При Абдуррахманѣ она занимала большую часть территоріи, отнесенной теперь къ Бадахшану и включала всѣ значительныя ханства Аму-Дарьинскаго раіона. Теперь, когда въ Афганистанѣ водворился порядокъ и ханская власть замѣнена новой административной системой, доходы афганскаго Туркестана уменьшились, но значеніе его одинаково со значеніемъ Гератской и Кандагарской и даже Кабульской провинцій. Афганскій Туркестанъ подраздѣляется на Меймене, Андхой, Бальхъ и Хульмъ, а также на нѣсколько такъ называемыхъ промышленныхъ центровъ, включая въ послѣднюю категорію торговый рынокъ Ташгурганъ и Мазари-Шерифъ. Сѣверную границу афганскаго Туркестана составляетъ

*) Пенджъ – верховье Аму-Дарьи.

Ваханскіе старшины.

Оксусъ отъ впаденія въ него рѣки Кокша до Ходжа-Салара, на востокѣ — провинція Бадахшана и на западѣ верховья Мургаба. На югѣ граница кончается у Гиндукушскаго хребта.

Въ послѣднее время Хабибулла-Ханъ предположилъ преобразовать провинціи Бадахшанъ и Туркестанъ, подраздѣливъ ихъ на двѣ другія области. Главнымъ городомъ первой изъ нихъ будетъ Мазари-Шерифъ и второй — Ханабадъ. Первая область обнимаетъ округа *): Бальхъ, Ахча, Шибирганъ, Андхой и Ташкурганъ до Оксуса на сѣверѣ и Баміана на югѣ. Вторая область включаетъ Бадахшанъ и Ваханъ къ востоку до Читрала. Каждая область будетъ имѣть своего намѣстника и 2 помощниковъ. Намѣстникомъ первой будетъ братъ эмира Сердаръ-Гулямъ-Али-Ханъ, второй — другой младшій братъ Сердаръ-Омаръ-Ханъ.

Въ Гератъ и Кандагаръ предполагается впослѣдствіи также назначить правителей царской крови.

Гератская провинція простирается на 300 миль отъ востока къ западу, почти отъ истоковъ Герируда до персидской границы и на 200 миль отъ сѣверной границы до Сеистана. Въ этой провинціи мало замѣтна промышленная и земледѣльческая дѣятельность, такъ какъ необезпеченность ея сѣверной границы убила всякую энергію у мѣстнаго населенія. Хотя Гератская область имѣетъ такіе центры, какъ Обе и Себзеваръ, не считая второстепенныхъ, она сильно обѣднѣла и нужны многіе годы честнаго управленія, чтобы сгладить перенесенныя ею бѣдствія и злоупотребленія.

---

*) Слово district—округъ—соотвѣтствуетъ нашему уѣзду.

Хотя Гератская провинція долгое время находилась то подъ афганскимъ управленіемъ, то въ независимомъ положеніи, она, однако, всегда была объектомъ вожделѣній со стороны Персіи. Когда Ахмедъ-Шахъ Дурани основалъ Дуранійскую имперію, Гератская провинція была одной изъ трехъ главныхъ областей этого царства; даже съ паденіемъ династіи Ахмедъ-Шаха при его сынѣ Тимурѣ, Гератъ продолжалъ играть выдающуюся государственную роль. Но 43 года тому назадъ *), когда Гератъ былъ присоединенъ Достъ-Мухаммедомъ къ Афганистану, эта провинція до такой степени подверглась безпрерывному гнету кабульскаго правительства, что даже, свободная отъ персидскаго вторженія, благодаря вмѣшательству Англіи, она нуждается въ долгомъ періодѣ справедливаго правленія, чтобы подняться до прежней высоты.

Въ настоящее время въ Гератской провинціи находится отъ 500 до 600 деревень, заключающихъ въ себѣ около 45.000 домовъ въ Горіанѣ, Себзеварѣ, Фарахѣ-Баква, Куракѣ, Обѣ, Горѣ и Калаи-Нау. Въ тѣ дни, когда Гератская провинція была самостоятельнымъ ханствомъ, многія туркменскія племена, подчиненныя теперь Персіи и Россіи, были въ союзѣ съ Гератомъ. Это обстоятельство упрочивало всеобщее признаніе самостоятельности Герата и заставляло уважать его требованія. Теперь этотъ порядокъ совершенно измѣнился. Съ приближеніемъ Россіи къ сѣверной границѣ Афганистана эти разбойничьи племена утратили свою независимость, любовь ихъ къ войнѣ была подавлена и новый порядокъ лишилъ прежнее ханство значительной доли прежней

*) Настоящее сочиненіе написано авторомъ въ 1906 г.

славы. Въ качествѣ центра провинціи Афганистана Гератъ служитъ резиденціей командующаго войсками на сѣверо-западной границѣ и правителя области; будущее покажетъ, сдѣлается-ли Гератъ промышленнымъ центромъ, вслѣдствіе пребыванія въ немъ войскъ.

Хотя невозможно опредѣлить съ абсолютною точностью границы отдѣльныхъ провинцій Афганистана, не подлежитъ сомнѣнію, что Кандагарская провинція изъ нихъ самая большая. Хотя Кандагаръ уже давно перестать быть резиденціей верховнаго правительства Афганистана, эта провинція имѣетъ громадное коммерческое значеніе и доходы ея составляютъ важную статью въ государственномъ бюджетѣ. Обширная площадь Кандагарской провинціи начинается въ нѣсколькихъ миляхъ къ югу отъ Газни и идетъ къ сѣверо-востоку до персидской границы и отъ сѣвернаго предѣла страны Газара до афгано-белуджской границы. Окружные центры (уѣзды) Кандагарской провинціи слѣдующіе: Ферахъ, Келаи-Гильзаи, Гиришкъ, Лашъ, Хашъ, Баракель и афганскій Сеистанъ. Хотя Ферахъ и зависитъ въ административномъ отношеніи отъ Кандагара, но общаго между ними мало и въ финансовомъ отношеніи Ферахъ самостоятеленъ. Хлѣбные доходы Кандагарской провинціи немного менѣе 1.000.000 рупій ежегодно, а таможенные и городскіе доходы равняются земельному доходу со всей провинціи. Кандагаръ, находясь ближе къ Кабулу, чѣмъ Гератъ, раздѣлялъ участь столицы Афганистана. Каждая перемѣна кабульскаго правительства отражалась на Кандагарѣ.

Тѣмъ не менѣе, хотя Кандагаръ и пользовался по временамъ самостоятельностью, онъ не страдалъ, какъ Гератъ, отъ постоянныхъ династическихъ войнъ и отъ

страха передъ персидскимъ вторженіемъ. Всѣ бѣды Кандагара исходили лишь изъ Индіи.

Британскія войска занимали Кандагаръ нѣсколько разъ, начиная съ англійскаго заступничества за шаха Шуджа. Дни британскаго вмѣшательства теперь давно миновали и Кандагарская провинція, какъ и самый городъ Кандагаръ, составляютъ неотъемлемую часть владѣній афганскаго эмира.

Раздѣленіе Афганистана на постоянныя провинціи произошло по иниціативѣ Достъ-Мухаммеда, первымъ шагомъ котораго въ этомъ направленіи было снаряженіе экспедиціи подъ предводительствомъ своего сына Мухаммедъ-Акбаръ-Хана. Этотъ походъ повлекъ за собою низверженіе самостоятельныхъ ханствъ къ югу отъ Оксуса. Въ результатѣ этой индивидуальной военной дѣятельности Туркестанъ, включая тѣ ханства, которыя вошли впослѣдствіи въ Бадахшанскую провинцію, не былъ еще окончательно покоренъ. Только въ 1866 г., когда Ширъ-Али отправилъ Мухаммедъ-Алямъ-Хана правителемъ въ Бальхъ, начались операціи, направленныя къ окончательному подчиненію афганскому оружію всѣхъ ханствъ раіона Оксуса. Войска Мухаммедъ-Алямъ-Хана, подъ начальствомъ Хафизулла-Хана, разбили бадахшанскаго владѣтеля Махмудъ-Шаха. Эта побѣда дала Афганистану Шугнанъ, Рошанъ и Ваханъ. Воспослѣдовавшее присоединеніе Меймене, начатое Мухаммедъ-Акбаръ-Ханомъ и законченное Мухаммедъ-Алямъ-Ханомъ, расширило афганскія владѣнія до береговъ Оксуса и долины Мургаба. Покоренная территорія вскорѣ получила новое правленіе; первымъ административнымъ актомъ Абдуррахмана было ея раздѣленіе на афганскій Туркестанъ и Бадах-

шанъ. Послѣ этой перемѣны эти безпокойные очаги анархіи и безправія были уничтожены и занятыя ими площади были присоединены къ той или другой изъ двухъ новообразованныхъ провинцій, прежнія ихъ границы представляютъ теперь границы административныхъ единицъ, въ которыя онѣ были превращены.

Главное изъ этихъ ханствъ, занимавшее 19.000 квадратныхъ миль, было Кундузъ, во главѣ котораго находился Миръ. Оно раздѣлялось на слѣдующіе 3 округа:

1) Кундузъ, подраздѣлявшійся на Багланъ, Гори, Доши, Калауганъ, Хинджанъ, Андерабъ, Хостъ, Наринъ, Ишкашимъ, Ханабадъ, Ташкурганъ и Хайбекъ.

2) Таликанъ съ подраздѣленіями: Таликанъ, Рустакъ, Чіабъ, Фейзабадъ, Джермъ и Ваханъ.

3) Хазретъ-Имамъ съ подраздѣленіями: Хазретъ-Имамъ, Сіабъ, Кулябъ, Курганъ-Типе, Кабадіанъ и Муминабадъ.

Большія перемѣны произошли на территоріи, составлявшей когда-то Кундузское ханство. Кулябъ, Муминабадъ и Кабадіанъ перешли во владѣніе Россіи (Бухарскаго ханства), а Гори, Багланъ, Наринъ, Кундузъ, Андерабъ, Рустакъ и Ваханъ были причислены въ административномъ отношеніи къ Бадахшанской провинціи. Во времена хановъ Кундузъ простирался отъ Ваханской долины до рѣки Кундузъ и населеніе его было 420.000, преимущественно, узбековъ и таджиковъ, но и теперь въ Кундузскомъ округѣ насчитывается 60.000 домовъ, въ Таликанскомъ — 25.000 и въ Хазретъ-Имамскомъ — 20.000 домовъ. Кундузъ, прежняя столица этого ханства, нынѣ находится въ состояніи упадка и полнѣйшаго запустѣнія. Маленькій городъ насчитываетъ теперь не болѣе 1500 домовъ, ибо нездоровый климатъ заста-

вилъ обитателей города покинуть этотъ когда-то густо населенный центръ. Кундузъ еще сохранилъ слѣды крѣпости; ветхая цитадель, находящаяся въ его сѣверо-восточномъ углу, служитъ резиденціей мѣстнаго правителя. Время совершенно стерло слѣды былыхъ укрѣпленій и въ сухомъ рву, который раньше окружалъ крѣпость, теперь ростутъ плодовыя деревья и хлѣбные злаки.

Къ западу отъ Кундуза лежитъ ханство Хульмъ, нынѣ уступившее болѣе важному центру Ташкургану.

Во времена самостоятельности территорія Хульма обнимала также Ташкурганъ, Хайбекъ и Хуррамъ-Сарбагъ. Когда мѣстное правленіе было перенесено изъ Хульма въ Ташкурганъ и теперь, послѣ причисленія Хайбека къ администраціи Кабульской провинціи, Ташкурганъ сдѣлался самымъ важнымъ центромъ этого раіона, который когда-то былъ цвѣтущимъ ханствомъ. Городъ Хульмъ стоялъ на равнинѣ Оксуса, окруженный поясомъ очень плодородной земли. Орошеніе этого раіона было на высокой ступени развитія; даже теперь возлѣ городскихъ развалинъ раскинулись фруктовые сады и обработанныя поля. Населеніе исчезло и только около 100 семействъ осталось въ городѣ.

На 15 миль къ востоку отъ Кундуза лежитъ Ханабадъ, который предположено сдѣлать центромъ одной изъ двухъ новыхъ провинцій. Онъ расположенъ на правомъ берегу притока рѣки Кундузъ-Фархана. Населеніе зависитъ въ торговомъ отношеніи отъ При-Аму-Дарьинскаго раіона, хотя въ послѣдніе годы появилась и значительная мѣстная торговля. Городъ окруженъ высокими стѣнами и лежитъ на холмахъ, покрывающихъ окрестности Кундуза; Ханабадъ заключаетъ въ себѣ около 1500 до-

мовъ. Въ лѣтнее время число населенія увеличивается. Городъ укрѣпленъ и сравнительно новая крѣпость окружена солидными глиняными стѣнами въ 18 футовъ высотою. Рѣка Фарханъ у самаго Ханабада раздѣляется на 2 русла: западное имѣетъ три фута глубины и 15 ярдовъ ширины и течетъ со скоростью 5 миль въ часъ, восточный каналъ, въ 60 ярдовъ шириною, течетъ сейчасъ же за городскими стѣнами.

Ташкурганъ, мрачная группа деревень, окруженныхъ глиняною стѣною, есть большой торговый рынокъ афганскаго Туркестана и распредѣлительный пунктъ для товаровъ, доставляемыхъ караванами изъ Индіи и Бухары. Стѣна, занимающая 3 мили въ окружности, пронизана деревянными воротами и заключаетъ въ себѣ отъ 15.000 до 20.000 душъ. Число населенія подвержено колебанію. Оно опускается до 15.000 въ зимнее время и быстро возрастаетъ, какъ только открытіе горныхъ проходовъ дѣлаетъ возможными торговыя сношенія съ Китаемъ, русскимъ Туркестаномъ и Индіей. Каждый домъ окруженъ 8 футовой глиняной стѣной, которая придаетъ улицамъ угрюмый и монотонный обликъ. Дома построены изъ глины и жженнаго на солнцѣ кирпича въ одинъ этажъ съ покатой крышей. Они стоятъ обязательно среди плодовыхъ деревьевъ и при приближеніи къ Ташкургану съ запада, городъ теряется въ массѣ фруктовыхъ садовъ. Улицы прямыя и только умѣренной ширины, онѣ пересѣкаютъ другъ друга подъ прямыми углами и посреди каждой изъ нихъ течетъ оросительный каналъ. Черезъ весь городъ протекаетъ рѣчка, которая вскорѣ за старымъ Хульмомъ впитывается почвой и исчезаетъ.

Базарные дни въ Ташкурганѣ—каждый понедѣльникъ

и четвергъ и кромѣ продуктовъ изъ Бухары и Индіи имѣется еще большой рынокъ скота, какъ-то: лошадей, муловъ, коровъ, барановъ, козъ и ословъ, которыхъ собираютъ въ отдѣльныхъ кварталахъ для продажи. Хлопчато-бумажныя издѣлія, платье, шелковыя матеріи изъ Индіи, дубленыя и простыя кожи и топливо изъ Туркестана, мѣстные виноградъ, изюмъ, фисташки, гранатныя яблоки и черносливъ, каменная соль, русскіе сапоги, туземныя краски изъ кожицы гранатныхъ яблокъ и марена, индиго и сырая шерсть изъ Бадахшана — выставлены вмѣстѣ для продажи. Разрисованные ситцы, стеганыя одѣяла и чалмы вывозятся изъ русскаго Туркестана; грубыя шорныя принадлежности изъ Кабула въ большомъ спросѣ. Одно отдѣленіе базара предназначено для торговли дынями, которыя растутъ въ изобиліи въ окрестностяхъ Ташкургана.

Населеніе Ташкургана носитъ типичный отпечатокъ пограничной полосы. Здѣсь можно встрѣтить отпрыски разныхъ національностей со всѣхъ частей Средней Азіи. Индусы занимаются финансовыми операціями, преимущественно ростовщичествомъ; другіе уроженцы Индіи ведутъ москательную и красильную торговлю. Торговлею сушеными фруктами занимаются большею частью уроженцы Кабула.

Торговля съ Яркендомъ находится въ рукахъ андижанскихъ купцовъ, покупающихъ въ При-Аму-Дарьинскомъ раіонѣ барановъ и мѣха. Эти товары купцы обмѣниваютъ въ Яркендѣ на чай, который вывозится ими въ Туркестанъ.

На 50 миль къ западу отъ Хульма начинаются земли, принадлежавшія раньше Бальху и орошаемыя 18 каналами, проведенными изъ рѣки Бальхъ.

Теперь «мать городовъ» Бальхъ не отражаетъ ничего, кромѣ упадка. Базаръ, обыкновенная крытая улица съ немногими лавками, пересѣкаетъ городъ. Общее число населенія не превышаетъ 2000 человѣкъ, включая небольшую колонію индусовъ и около 70 евреевъ. Оба эти класса—торговцы, обложенные подушною податью. Индусская каста отмѣчена обыкновенными извѣстными знаками на лбу, а евреи носятъ черныя барашковыя шапки. Климатъ Бальха очень нездоровый, но жара умѣренная. Температура въ іюнѣ не превышаетъ 80° по Фаренгейту, а іюль самое жаркое время года. Пшеница созрѣваетъ только въ іюнѣ, что составляетъ разницу съ Пешаверомъ во времени жатвы въ 50 дней. Бальхскій раіонъ необыкновенно плодороденъ. Фрукты Бальха самые знаменитые, абрикосы достигаютъ величины яблокъ. Почва имѣетъ пепельно-сѣрый цвѣтъ и необычайно богата.

Вода по всему раіону Бальха проведена изъ рѣки того же наименованія, но культурная площадь недостаточна для использованія всей воды въ арыкахъ, которые постоянно разливаются и портятъ климатъ. Не будь этого обстоятельства, климатъ былъ бы очень здоровъ, ибо страна сама по себѣ не болотиста. Бальхъ лежитъ на 1800 футовъ надъ уровнемъ моря, на разстояніи 6 миль отъ горъ, на живописной отлогости, опускающейся до Оксуса. Воды рѣки Бальхъ теперь не доходятъ до Аму-Дарьи, ибо вода уходитъ на орошеніе Бальхской равнины.

Видъ разрушеннаго Бальха, который одно время простирался на 20 миль въ окружности, очень напоминаетъ старый Мервъ. Раньше городъ былъ окруженъ стѣнами въ 6½ миль въ окружности.

Теперь отъ этихъ стѣнъ осталась лишь сухая глиня-

ная насыпь, которой вліяніе атмосферы придало печальныя фантастическія формы. Вся сѣверная половина стараго города представляетъ изъ себя широкое поле разрушенія. Возлѣ воротъ Акча три величественныя арки составляютъ остатки мечети Джума, а на пересѣченіи дорогъ осталось основаніе «чарсу» и нѣсколько къ востоку отъ него стоятъ двое высокихъ воротъ, остатки главныхъ городскихъ воротъ. Западная часть города наростала постепенно. Южная и юго-западная части города стояли на высокой насыпи, напоминавшей расположеніе Герата, но насыпь во всемъ остальномъ городѣ, исключая старой крѣпости и цитадели, была низка, не выше 10 футовъ. Сѣверо-западный уголъ цитадели стоялъ все же на высотѣ 50 футовъ и вся цитадель была окружена узкимъ, но крутымъ рвомъ *). Отъ этой цитадели осталась только одна насыпь; вліяніе атмосферы уничтожило даже остатки, найденные полковникомъ Ятъ. Къ сѣверу отъ цитадели лежитъ крѣпость, пустая площадь, окруженная высокими стѣнами и разрушенными бастіонами безъ всякихъ признаковъ жилья, кромѣ массы осколковъ отъ низкихъ кирпичныхъ строеній въ южной части крѣпости, которая стояла значительно выше окружающихъ строеній.

Между Хульмомъ и Бальхомъ, на 9 миль къ востоку отъ Бальха и 26 миль отъ Хульма, находится Мазари-Шерифъ, расположенный на каналѣ, проведенномъ изъ рѣки Бальхъ и содержащій въ себѣ болѣе 2000 домовъ. Этотъ городъ очень почитается мусульманами вообще и шіитами въ особенности, вслѣдствіе твердаго убѣжденія,

---

*) «Сѣверный Афганистанъ». Маіоръ Ятъ.

что здѣсь былъ похороненъ Хазрети-Али. Надъ могильнымъ склепомъ возвышаются два красивыхъ купола, построенные 480 лѣтъ тому назадъ. Ежегодно со всѣхъ концовъ въ Мазари-Шерифъ стекаются слѣпые, калѣки, хромые и изувѣченные, которые, расположившись возлѣ святилища, молятся день и ночь о святомъ заступничествѣ за нихъ. Случаи излеченія бываютъ, вслѣдствіе перемѣны климата и обстановки, но большая часть правовѣрныхъ возвращаются, какъ пришли, оплакивая свои вѣрованія и грѣхи и болѣе никогда не прибѣгаютъ къ чудодѣйственной силѣ святилища.

Мазари-Шерифъ служитъ лѣтнимъ убѣжищемъ почти всего населенія Бальхскаго округа, такъ какъ онъ расположенъ выше и потому температура прохладнѣе и воздухъ чище, чѣмъ воздухъ «матери городовъ». Въ противоположность Бальху, Мазари-Шерифъ процвѣтаетъ, почва богата и щедро вознаграждаетъ прилагаемый къ ней земледѣльческій трудъ. Городъ ведетъ большую торговлю, такъ какъ кромѣ значительнаго постояннаго населенія, въ немъ квартируетъ много войска. Главныя квартиры находятся въ Тахти-Пулѣ, гдѣ Достъ-Мухаммедъ въ теченіи пяти лѣтъ строилъ укрѣпленный лагерь, и въ крѣпости Дихдади. Первый защищенъ широкимъ и глубокимъ рвомъ и двойной стѣною, высотою 30 футовъ, съ брешами для орудійнаго огня, орудійными башнями и внушительными бастіонами; вторая господствуетъ надъ дорогой отъ Оксуса и расположена на высокой горѣ, съ которой Мазари-Шерифъ виденъ съ юго-запада. Было потрачено 12 лѣтъ на постройку и оборудованіе этой пограничной твердыни. Во время Абдуррахмана она была защищена ассортиментомъ пушекъ, включавшихъ Круп-

повскія полевыя орудія и морскія скорострѣльныя, какъ, напримѣръ, Норденфельда и нѣсколько орудій Максима. Крѣпостныя сооруженія хорошо защищены отъ орудійнаго огня и большіе труды были затрачены, чтобы сравнять всѣ эполементы до уровня горы, на которой крѣпость построена.

За Бальхомъ начинается территорія менѣе значительныхъ ханствъ. Сорокъ миль къ западу отъ Бальха находилось узбекское ханство Акча, а еще далѣе къ западу — ханства Андхой, Шибурганъ, Серипуль и Меймене. Первое и послѣднее изъ этихъ маленькихъ княжествъ были наиболѣе выдающимися, послѣднее сохранило свою самостоятельность до недавняго времени. Каждое изъ этихъ крошечныхъ государствъ испытало необыкновенныя пертурбаціи, то сражаясь другъ съ другомъ, то соединяясь вмѣстѣ противъ афганцевъ или эмира бухарскаго. Особенно Андхой терпѣлъ много превратностей судьбы, такъ какъ расположенный на дорогѣ изъ Герата, Туркменіи и Бухары, онъ постоянно подвергался нападеніямъ.

Въ послѣдніе годы онъ пользовался періодомъ мира, но и при настоящихъ условіяхъ онъ не вернулъ своего прежняго благоденствія. Нѣкогда ханство Андхой содержало въ себѣ, приблизительно, 50.000 семействъ, изъ коихъ 13.000 жили въ самомъ городѣ. Населеніе смѣшано изъ нѣсколькихъ расъ: таджиковъ, узбековъ, персовъ и туркменъ, религіозныя убѣжденія которыхъ раздѣляются между шіитскимъ и суннитскимъ толками въ почти равной пропорціи.

Андхой лежитъ на рѣкѣ Сангалакъ, которая, истекая съ горъ Бенди-Туркестанъ черезъ Меймене, исчезаетъ въ пустынѣ за Андхоемъ, не достигнувъ до Аму-Дарьи. Вода

этой рѣки негодна для питья, но употребляется въ большомъ масштабѣ для орошенія и надѣляетъ Андхой такимъ процвѣтаніемъ, что культурная зона идетъ на нѣсколько миль вокругъ города. Фрукты, хлѣбные злаки, рисъ и скотъ имѣются въ изобиліи. Андхой ведетъ оживленную торговлю каракулемъ съ Персіей, верблюдами съ Трансоксаніей (Бухарскимъ ханствомъ) и фруктами съ городами центральнаго Афганистана. Населеніе города уменьшилось сравнительно съ тѣмъ, что было раньше; внутри за городскими стѣнами считается теперь только 3000 семей. Дома—низкія глиняныя зданія съ плоскими крышами. Городскія стѣны въ развалинахъ, базаръ и крѣпость—единственные пункты, заслуживающіе вниманія. Базаръ, расположенный въ центрѣ города и крытый рогожей — малозначителенъ. Базарные дни бываютъ по воскресеньямъ и четвергамъ, но небольшая торговля бываетъ и въ другое время. За базаромъ помѣщается крѣпость, высокое сооруженіе неправильныхъ очертаній, занимающее въ діаметрѣ отъ 250 до 300 ярдовъ и окруженное стѣнами. Гарнизонъ состоитъ изъ одной роты регулярной пѣхоты изъ Меймене и 3 ротъ хасадаровъ *) при 2 орудіяхъ и кавалерійской сотни, которая квартируетъ за стѣнами въ сѣверной части города.

Послѣднее изъ маленькихъ ханствъ, территорія коихъ образуетъ теперь афганскій Туркестанъ—Меймене. Оно простирается на 18 миль въ ширину и 20 миль въ длину.

Кромѣ главнаго города, оно заключаетъ десять селеній, изъ коихъ самыя большія: Кайсаръ, Кафаркала, Альваръ и Ходжакендъ. Въ городѣ Меймене живетъ 35.000 семей.

*) Милиція.

Населеніе округа дѣлится на осѣдлое и кочевое, всего около 100.000 душъ; по національности большая часть населенія узбеки племенъ: Минъ, Ачамали и Дузъ. Есть также таджики и герати и немного индусовъ, афганцевъ и евреевъ. Послѣднія двѣ націи платятъ небольшую подушную подать. Городъ Мейменe расположенъ въ котловинѣ посреди холмовъ и окруженъ земляною стѣною, высота которой 12 футовъ, а толщина 5 футовъ, и рвомъ. Городъ имѣетъ башни по угламъ и 4 воротъ и занимаетъ 2 мили въ окружности. Содержится онъ крайне грязно и находится въ состояніи упадка, базаръ имѣетъ видъ развалины. Въ Мейменe находятся 3 мечети и 2 мусульманскихъ школы «медрессе», первыя построены изъ глины, а вторыя изъ кирпича.

Доходъ Мейменинскаго округа исчисляется въ 20.000 ф. стерлинговъ. Городскіе налоги взимаются мѣстными властями нижеслѣдующимъ образомъ: одна десятая урожая, одинъ червонецъ «тиля» (7 рупій) съ каждаго сада, $2^1/_2$% съ рогатаго скота, овецъ и товаровъ, $^1/_2$ тиля съ каждаго дома, 6 тиля съ каждой лавки, 1 тиля за продажу каждой лошади и верблюда. Кромѣ пошлины на товары, взимаются транзитныя пошлины съ каждаго груза верблюда, желѣзныхъ и другихъ товаровъ. Правительство пользуется монополіей на квасцы, селитру и сѣру.

Хребетъ Гиндукушъ есть господствующая горная система Афганистана, вмѣстѣ съ тѣми горами, которыя примыкаютъ къ плато Тирогхой и огромнымъ пикамъ Кухи-Баба. Орологія вездѣ носитъ дикій и тяжелый характеръ. Подраздѣленія ея нижеслѣдующія:

1) бассейнъ рѣки Кабула съ притоками: Логаръ (Алингаръ), Пенчширъ и Кунаръ;

2) долины страны Гильзаевъ отъ Газни до Кандагара, включая рѣки Аргендабъ, Тарнакъ и Аргестанъ;

3) долины притоковъ Инда, а именно: Куррама, Хоста, Давера, Гомуля, Зобе и Бори;

4) долина Гильменда;

5) бассейнъ озера Хамуна;

6) долина Герируда;

7) долина Мургаба;

8) долины притоковъ Оксуса: Меймене, Бальхъ, Хульмъ, Кундузъ и Кокша.

Общая высота страны значительна. Отъ Кухи-Баба горы поднимаются и у плоскогорія Газни и истоковъ рѣкъ Герируда, Гильменда и Кабула достигаютъ наибольшей высоты. Рѣки, берущія начало съ этихъ горъ, большею частью или исчерпываются на орошеніе, или испаряются. Кромѣ сѣверо-восточной части (Бадахшанъ), эти горы лишены растительности и окружены со всѣхъ сторонъ, если не пустыней, то «плохою землей», гдѣ невозможна культура и нѣтъ населенія, вслѣдствіе недостатка воды.

Сравнительно съ горной системой, равнинная поверхность Афганистана незначительна. Кромѣ пространства между подножіемъ сѣвернаго Гиндукуша возлѣ юго-западныхъ возвышенностей по нижнему теченію Герируда, Фераха и Гильменда и пустыни къ югу отъ Кандагара— другихъ равнинъ нѣтъ въ Афганистанѣ. Впрочемъ, нѣкоторыя долины рѣкъ представляютъ собою широкія полосы ровной земли, которыя, хотя и не могутъ считаться равнинами, обладаютъ столь открытой и многоводной природой, что даютъ широкое поле для культуры. Вопросъ о водѣ крайне труденъ; хотя число рѣкъ въ Афганистанѣ

значительно, но только Гильмендъ достаточно великъ. Вообще говоря, рѣки всюду проходимы въ бродъ большую часть года. Количество воды въ нихъ также сильно уменьшается оросительными каналами, которые быстро исчерпываютъ болѣе или менѣе многоводныя рѣки. Помощь, которую рѣки приносятъ культурѣ, увеличиваетъ ихъ значеніе.

Гидрографическія подраздѣленія Афганистана слѣдующія:

1) Кабулъ и его притоки.
2) Притоки Инда.
3) Бассейнъ Оксуса.
4) Бассейнъ Гильменда.
5) Бассейнъ Герируда.

Господствующія климатическія условія Афганистана: сухость, соединенная съ большими колебаніями температуры. Снѣгъ лежитъ на землѣ три мѣсяца въ году въ Кабульскомъ и Газнійскомъ округахъ, тогда какъ многіе пики отъ Гиндукуша до Келата поднимаются выше снѣговой линіи. Температура находится въ такой зависимости отъ возвышенія поверхности, что въ Джелаль-Абадѣ, лежащемъ только на 2000 футовъ надъ уровнемъ моря, климатъ не прохладнѣе, чѣмъ въ Индіи, въ то время какъ въ сосѣднемъ Кухистанѣ морозы столь же крѣпки, какъ въ Россіи. Въ сѣверныхъ провинціяхъ февраль самый холодный мѣсяцъ, минимальная температура 17° по Фаренгейту и максимальная 38° ниже нуля. Въ Кабулѣ, гдѣ снѣгъ не таетъ 3 мѣсяца, термометръ падаетъ до 3° ниже нуля, а въ Газни до 10°, поднимаясь днемъ на 5°. Съ другой стороны, лѣтняя жара очень велика,

особенно въ раіонѣ Оксуса, гдѣ температура въ 110—120° по Фаренгейту въ тѣни—явленіе нормальное.

Въ Кабулѣ (6500 футовъ) термометръ поднимается до 100° въ тѣни и въ Кандагарѣ до 110°. Несмотря на это, южный Афганистанъ обладаетъ несомнѣнно болѣе здоровымъ климатомъ, чѣмъ лихорадочная мѣстность афганскаго Туркестана.

Нижеприведенная таблица содержитъ въ себѣ названія различныхъ племенъ Афганистана, классифицированныхъ по ихъ географическому распредѣленію.

Арійцы.	Вѣтвь Гальча.	Вахи.	Сѣверный Гиндукушъ.
		Бадахшани.	
		Свати.	Южный Гиндукушъ.
		Кафиръ-Сіяпуши.	
		Сефи.	
		Чагнанцы.	
	Иранская вѣтвь.	Кухистани.	Горы къ сѣверу отъ Кабула.
		Афганцы.	Кабулъ; горы Сулейманъ, Кандагаръ, бассейнъ Гильменда, Гератъ.
		Таджики.	Гератъ, большинство городовъ и селеній.
		Сеистане.	Нижній Гильмендъ Хомукъ.
	Индійская вѣтвь.	Индки (Индусы).	Большинство городовъ.
Монголо-татары.	Монгольская вѣтвь.	Газарийцы.	Сѣверная возвышенность между Баміаномъ и Гератомъ.
		Аймаки.	
	Тюркская вѣтвь.	Узбеки.	Афганскій Туркестанъ.
		Туркмены.	Гератъ, Меймене и Андхой.
		Кизилбаши.	Кабулъ преимущественно.

(«Азія» А. Х. Кинъ).

Афганцы ведутъ свое происхожденіе отъ колѣна Бену-Израиль, но съ основанія Ахмедъ-Шахомъ Дурани независимаго государства, афганцы стали причислять себя

также къ имени Дурани. Афганцы живутъ преимущественно въ Кандагарской провинціи, между Сеистаномъ и долиной Герата. Къ востоку ихъ поселенія идутъ къ возвышеніямъ Тоба, къ сѣверу отъ перевала Ходжакъ, гдѣ живутъ афганскія племена ачакзаи и садозаи.

Въ Кабульскомъ раіонѣ живутъ баракзаи (колѣно эмира), махмудзаи и юсуфзаи, которые занимаютъ горы сѣвернѣе рѣки Кабула, Баджзауръ, Сватъ, Бунэръ и часть Пешаверской равнины.

Послѣ афганцевъ господствующей народностью являются пухтуны или патаны, раздѣленные на разныя племена, большинство коихъ индійской расы. Они населяютъ гористую мѣстность на самой англійской границѣ. Племена африди, джоваки и оракзаи занимаютъ горы непосредственно къ югу отъ Хайбера и Пешаверъ; Туги Куррамскаго округа, Давара округа Точи и Вазири—Вазиристана живутъ въ Патанскихъ горахъ къ сѣверу отъ рѣки Гомула. Въ Кохатскомъ округѣ обитаютъ племена Хатакъ и Бангашъ. Такимъ образомъ, патаны находятся по обѣ стороны афгано-индійской границы.

Гильзаи также считаются патанцами и родственными афганцамъ. Однако, въ дѣйствительности, происхожденіе ихъ различно, съ афганцами они имѣютъ только общіе догматы вѣры и языкъ. Гильзаи не имѣютъ соперниковъ въ военномъ духѣ и торговой предпріимчивости; ихъ вожди играютъ руководящую роль въ политикѣ Афганистана и пользуются большимъ вліяніемъ въ Кабулѣ. Гильзаи благородное, мужественное племя, изъ наиболѣе вліятельныхъ колѣнъ котораго (Сулейманъ-Хель, Назиръ-Хель, Хароти и др.) происходятъ Повиндинскіе купцы. Эти пограничные коммерсанты путешествуютъ между Газни

и равнинами Индіи, ведя тяжело нагруженные караваны съ наступленіемъ прохладной погоды и снова удаляясь въ горы, какъ только наступаетъ лѣтняя жара. Тысячи Гильзаевъ странствуютъ въ зимнее время до самыхъ отдаленныхъ угловъ Индійскаго полуострова, гдѣ они нерѣдко бываютъ безпокойными и даже опасными гостями.

Кромѣ господствующихъ въ этнографіи Афганистана афганскаго и гильзайскаго элементовъ, имѣются еще таджики, потомки прежнихъ персидскихъ обладателей страны, до сихъ поръ говорящіе на родномъ языкѣ. Это чистокровные персіяне, напримѣръ, Кизилъ-Баши въ Кабулѣ и Науширваны въ Харанѣ. Таджики — земледѣльцы въ культурныхъ раіонахъ, содержатели лавокъ и писцы въ городахъ. Они не менѣе рабы афганскихъ патановъ, чѣмъ индки въ долинѣ Инда.

Слѣдующей по значенію послѣ таджиковъ народностью являются монголы Газара, говорящіе на персидскомъ нарѣчіи и шіиты по вѣроисповѣданію. Они заселяютъ высоты по верхнему теченію Гильменда, страну между Гератомъ и Кабуломъ и часть пограничнаго Гиндукуша. Въ западныхъ провинціяхъ они извѣстны подъ именами Газара, Таймани, Джамшиди и Фирузкухи, въ другихъ мѣстахъ они носятъ названіе территоріи, которую занимаютъ. Газаринцы—-чистые монголы, сохранившіе монгольскій языкъ и характеръ отъ окружающихъ вліяній и не смѣшавшіеся съ другими народностями.

Въ афганскомъ Туркестанѣ таджики перемѣшаны съ узбеками и туркменами. Главныя туркменскія племена, находящіяся подъ афганскимъ управленіемъ: Алили Доулетабадъ — Андхойскаго округа и Эрсари, живущіе на границѣ Оксуса возлѣ Ходжа-Салара. Разбойники по про-

исхожденію, они теперь перековали свои мечи на плуги и посвятили себя земледѣлію.

И такъ, хотя и существуетъ афганская раса, почти идентичная по типу, языку, религіи и культурѣ, но нѣтъ расы, обладающей яснымъ сознаніемъ своего единства съ общими политическими чувствами и стремленіями. Дурани, гильзаи, вазири, африди, монголы, махмудзаи, юсуфзаи и пр. образуютъ въ государствѣ множество отличныхъ другъ отъ друга общинъ. Каждая изъ послѣднихъ имѣетъ сепаративные интересы, хотя Ахмедъ-Шахъ Дурани и старался придать національную окраску своему народу, измѣнивъ не только его имя изъ Абдали на Дурани, но присоединивъ къ нему еще другія племена: юсуфзаевъ, махмудзаевъ, афридіевъ, шинваріевъ, оракзаевъ и тюрколаніевъ—подъ общимъ наименованіемъ Баръ-Дурани. Эта попытка не имѣла успѣха и всѣ перечисленныя подраздѣленія до сей поры сохраняютъ свою племенную чистоту, избѣгая всякаго смѣшенія. Хотя народности Афганистана потеряли свою независимость, но нельзя сказать, чтобы онѣ не отстояли своей индивидуальности.

Глава V.

Админиистрація, законы и финансы.

Задача, которая представлялась Абдуррахманъ-Хану при его восшествіи на престолъ, была такъ велика, что немногіе азіатскіе владѣтели могли бы съ ней справиться. Въ политической, гражданской и военной администраціи царилъ полный хаосъ, тогда какъ верховенство кабульскаго эмира не получило окончательнаго признанія со стороны сердаровъ, управлявшихъ отдѣльными племенами, составными частями государства. При Достъ-Мухаммедѣ и въ царствованіе Ширъ-Али завистливые, честолюбивые и мятежные сердары управляли каждый по своему въ своихъ провинціяхъ. Верховная власть кабульскаго эмира ими не признавалась и, въ виду отсутствія общности интересовъ между Кабуломъ и ханствами, не было и твердой формы правленія. Все зависѣло отъ благоусмотрѣнія вождей, которые, не подчиняясь никакимъ законамъ, всегда были готовы предпринять враждебныя дѣйствія съ корыстными цѣлями. Результаты такой правительственной системы иллюстрированы междоусобной войной 1863—69 гг., которою сопровождались первые годы царствованія Ширъ-Али. Окончательный успѣхъ этого правителя обезпечилъ господство кабульскаго эмира во всемъ Афганистанѣ. Хотя Ширъ-Али и положилъ нѣкоторое начало деспо-

тическому суверенитету надъ Афганистаномъ, но только Абдуррахманъ, установивъ военную автократію, окончательно упрочилъ абсолютизмъ эмира. Продолженіе такой формы правленія возможно лишь до тѣхъ поръ, пока эмиръ можетъ полагаться на непоколебимую преданность своихъ войскъ. Но при наступленіи разногласія правитель Афганистана становится диктаторомъ, абсолютная власть котораго ограничена только расчетами, диктуемыми благоразуміемъ. Противовѣсомъ ея является религія, ибо возрастающее вліяніе духовенства, — а это вліяніе значительно увеличилось съ воцареніемъ Хабибулла-Хана, — есть единственный очагъ, откуда могутъ подняться мятежные элементы.

При Абдуррахманѣ вліяніе духовенства было сдерживаемо, но и его суровая независимость не позволила ему открыто сломить духовную власть. Ограничивъ вліяніе церкви, Абдуррахманъ получилъ возможность приступить къ сокращенію правъ и привиллегій вождей, которые были въ одно и тоже время источникомъ силы и опасности для его предшественниковъ Готовые защищать власть кабульскаго эмира, когда взаимныя отношенія были дружелюбны и привыкшіе принимать извѣстное участіе въ общегосударственныхъ дѣлахъ, племенные вожди отказывались жертвовать свои силы, когда это угрожало потерей ихъ могущества. Достъ-Мухаммедъ не рѣшался бороться съ сердарами, Ширъ-Али не внесъ существенной перемѣны въ ихъ положеніе. Племенная система была въ полномъ ходу, когда Абдуррахманъ взошелъ на престолъ. Въ это время каждое племя со своими подраздѣленіями, смотря по численности и размѣрамъ занимаемой территоріи, имѣло одного или нѣсколькихъ царствующихъ вождей. Эти вожди, положеніе которыхъ можно

сравнить съ положеніемъ герцоговъ и бароновъ въ средніе вѣка во Франціи, играли столь выдающуюся роль въ государствѣ, что ихъ заслуги и помощь при восшествіи эмировъ на престолъ имѣли всегда достаточный вѣсъ, чтобы перевѣсить въ свою пользу чашу благосклонности правителя Кабула. Тѣмъ не менѣе, чтобы укрѣпить свое положеніе, Абдуррахманъ рѣшилъ придавить владѣтелей. Одинъ за другимъ они были покорены и постепенное урѣзываніе ихъ власти, соотвѣтственно возвеличивало положеніе эмира. Вслѣдъ за симъ, очистивъ эту Авгіеву конюшню и низведя права вождей до дозволенія сохранить лишь индивидуальныя особенности, онъ приступилъ къ основанію на развалинахъ старой системы новаго административнаго строя.

До Абдуррахмана въ Афганистанѣ существовала свобода передвиженія. Ничто не мѣшало населенію цѣлыхъ деревень выселяться за границу, если этого желали старики. Абдуррахманъ прекратилъ эту свободу, установивъ систему, которая допускала передвиженіе между крупными центрами Афганистана и за границу не иначе, какъ по особому разрѣшенію. Мы далеки отъ мысли, что онъ могъ сохранить новый порядокъ управленія свободнымъ отъ злоупотребленій. Лихоимство и вымогательство такъ долго существовали въ Афганистанѣ, что сдѣлались второй натурой каждаго чиновника, который, будь онъ продуктомъ новаго порядка или пережиткомъ стараго, всегда подкупенъ и смотритъ на преступленіе по должности, какъ на обычный символъ административной власти. Наличность такой практики неизбѣжно разстраивала всякую попытку къ реформамъ, и хотя Абдуррахманъ создалъ хорошо выработанную административную машину, неустрой-

ства на мѣстахъ не прекращались. Въ Кабулѣ, не взирая на множество вновь учрежденныхъ громко звучащихъ титуловъ, методы новаго порядка все же регулировались старыми принципами.

Несвѣдущему лицу такое положеніе вещей покажется, вѣроятно, преувеличеннымъ, но во всякомъ восточномъ (мусульманскомъ) государствѣ первымъ и единственнымъ помысломъ оффиціальныхъ классовъ является соблюденіе своихъ личныхъ интересовъ и обогащеніе своихъ денежныхъ ящиковъ. Абдуррахманъ назначилъ чиновникамъ жалованье, но не могъ контролировать раздачу и пріемъ взятокъ, которыми они подкупались. Чиновникъ отъ мала до велика могъ съ успѣхомъ брать взятки, такъ какъ онъ мало рисковалъ, что преступленіе его будетъ обнаружено. Даже при Абдуррахманѣ знатные чиновники рѣдко подвергались контролю, а теперь самъ эмиръ производитъ несправедливые поборы для пополненія своей личной казны.

И такъ надо поставить въ заслугу Абдуррахманъ-Хану, что онъ взялся за устроеніе своего государства съ самаго начала. При вступленіи его на престолъ правительственная система была такъ запутана, что вся машина гражданской администраціи состояла изъ 10 писцовъ, которые, находясь подъ началомъ одного чиновника, соединяли въ себѣ функціи всякой исполнительной власти *). Общественныхъ учрежденій вовсе не существовало и засѣданія правительства происходили въ спальнѣ этихъ лицъ. Регистратурныя книги не велись, всѣ исходящія и входящія государственныя бумаги записывались на неболь-

*) «Жизнь эмира Абдуррахмана» султана Мухаммедъ-Хана.

шихъ листахъ 8 дюймовъ длины и 6 дюймовъ ширины, съ краткимъ изложеніемъ каждаго дѣла. Если требовалась какая нибудь справка, то нужно было пересмотрѣть тысячи такихъ листовъ. Чтобы исправить эту систему, Абдуррахманъ ввелъ исходящія и входящія книги, при чемъ каждая подчистка въ нихъ считалась преступленіемъ и каралась отрѣзаніемъ пальцевъ. За симъ онъ приступилъ къ созданію военной и гражданской администраціи. Къ военному управленію, кромѣ вооруженныхъ силъ страны милиціи и регулярныхъ войскъ, онъ присоединилъ отдѣлы по снабженію войскъ военнымъ матеріаломъ и необходимыми производствами. Всѣ нужные для этого дѣла рабочіе и иностранцы, услугами которыхъ пользовалось афганское правительство, были переданы въ вѣдѣніе военнаго бюро. Войскамъ было назначено ежемѣсячное жалованье; бюджетъ долженъ былъ составляться ежегодно, или, въ исключительныхъ случаяхъ, черезъ 2 года.

Устроенная Абдуррахманомъ гражданская администрація существуетъ до сихъ поръ. Она обнимаетъ вѣдомства финансовъ, торговли, юстиціи, полиціи, государственную канцелярію, общественныхъ работъ, почтъ и путей сообщенія. Департаменты воспитанія (просвѣщенія) и медицины представляютъ самостоятельную организацію. Финансовое вѣдомство подраздѣляется на 4 департамента доходовъ и расходовъ: сѣверный, южный, восточный и западный, которые вѣдаютъ, какъ государственной казной, такъ и личной казной эмира. Во главѣ государственнаго казначейства стоятъ государственный казначей и совѣтники казначейства, которые обязаны давать отчетъ генеральному контролеру. Каждый вечеръ статьямъ дохода и расхода подводится итогъ, и краткій обзоръ опе-

рацій каждаго дня, подписанный начальниками соотвѣтствующихъ департаментовъ, представляется эмиру. Личное казначейство занимается только доходами и капиталами правящей фамиліи. Каждое изъ двухъ казначействъ подраздѣляется на два отдѣла: 1) операціи наличными деньгами, 2) операціи натурой. Торговое вѣдомство заключаетъ въ себѣ департаментъ каравановъ и департаментъ таможенныхъ сборовъ. Отдѣленія этихъ департаментовъ существуютъ во всѣхъ крупныхъ центрахъ и отчеты ихъ поступаютъ черезъ главное торговое бюро въ Кабулѣ къ финансовому комишнеру (контролеру) Мирза-Шахъ-Бекъ-Хану, для представленія эмиру, если въ этомъ встрѣчается необходимость.

Правленіе страны находится подъ высшимъ руководствомъ Верховнаго Совѣта и Генеральнаго Собранія, составляемыхъ изъ трехъ классовъ. Въ настоящее время членами этихъ учрежденій являются нѣкоторые сердары, ведущіе свое происхожденіе изъ клана эмира, ханы, какъ представители страны, и муллы, какъ представители магометанской религіи. Абдуррахманъ урѣзалъ до нѣкоторой степени права и привиллегіи сердаровъ на царскихъ дурбарахъ (засѣданіяхъ); теперь мѣсто на дурбарахъ предоставляется только потомкамъ эмира Достъ-Мухаммедъ-Хана и его братьевъ и лицамъ, получившимъ на сіе спеціальную санкцію эмира. Представители всѣхъ трехъ классовъ раздѣляются на двѣ части. Первая носитъ названіе «Дурбаръ-Шахи» или верховный совѣтъ и вторая «Хаванинъ-Мульки» или генеральное собраніе. Эти представители созываются особымъ лицомъ, носящимъ титулъ «Ишикъ-Агасы», положеніе котораго похоже на положеніе лорда оберъ-гофмейстера (Чемберленъ) въ Англіи.

На его обязанности лежитъ созвать членовъ верховнаго совѣта и размѣстить ихъ по ихъ заслугамъ. Ему подчинено другое лицо, имѣющее титулъ «Умля-Баши», который созываетъ генеральное собраніе и отбираетъ у членовъ росписки въ полученіи извѣщенія о созывѣ. У дверей зала засѣданія члены совѣта принимаются Капчи-Башіемъ, который состоитъ помощникомъ Ишика-Агаси. Капчи-Баши представляетъ также членовъ генеральнаго собранія Ишику-Агаси.

Въ присутствіи этихъ представителей эмиръ читаетъ свое объявленіе, или произноситъ рѣчь по дѣламъ, подлежащимъ обсужденію на собраніи, и спрашиваетъ мнѣніе членовъ. Послѣднее обыкновенно совпадаетъ со взглядами эмира, такъ какъ это собраніе не имѣетъ ни способности, ни смѣлости найти какой-либо недостатокъ въ законѣ или политикѣ своего государя. Другимъ способомъ измѣненія законодательства служитъ представленіе однимъ или нѣсколькими членами собранія петиціи на санкцію эмира. Самымъ важнымъ фактомъ для проведенія реформъ являются ежедневные рапорты правителей, церковныхъ и уголовныхъ судовъ, департамента доходовъ и другихъ правительственныхъ учрежденій, которые представляютъ на одобреніе и утвержденіе свои рѣшенія или подаютъ свои и народныя петиціи, испрашивая у эмира новое распоряженіе. Если эмиръ относится благосклонно къ содержанію этихъ документовъ, то они передаются для исполненія въ государственную канцелярію.

Верховный совѣтъ или кабинетъ эмира отличается отъ англійскаго кабинета тѣмъ, что въ немъ нѣтъ перваго министра и что кабинетъ не можетъ дать совѣта коронѣ, не будучи спрошенъ. Эмиръ рѣдко дѣйствуетъ

самостоятельно, но собраніе кабинета зависитъ лишь отъ прихоти короны. Если какой-либо членъ совѣта не пользуется популярностью въ странѣ, то народъ имѣетъ право выражать свой протестъ.

Кабинетъ состоитъ изъ нижеслѣдующихъ лицъ: Ишикъ-Агаси, хранитель печати, главный секретарь и нѣсколько другихъ секретарей, чины военной охраны, казначей личной казны эмира, государственный секретарь военныхъ дѣлъ (военный министръ), государственные секретари для сѣвера, юга, востока, и запада, генералъ-почтмейстеръ, главнокомандующій или его помощникъ, шталмейстеръ, «Котваль» или дворцовый секретарь, генералъ-квартирмейстеръ, завѣдывающій опочивальней эмира, суперъ-интендантъ и начальники вѣдомствъ торговли и воспитанія. Кромѣ нихъ на засѣданіи кабинета допускаются иногда и другіе чины, пользующіеся достаточнымъ довѣріемъ эмира.

Дѣла ведутся обыкновенно съ соблюденіемъ нижеслѣдующей очереди: понедѣльникъ и вторникъ посвящаются почтовымъ отправленіямъ и казначейству; въ среду разсматриваются дѣла военнаго министерства, четвергъ посвящается общегосударственнымъ дѣламъ, общественнымъ и частнымъ дурбарамъ; въ пятницу бываетъ религіозный праздникъ; въ субботу эмиръ судитъ, въ качествѣ апелляціонной инстанціи верховнаго суда. Воскресенье посвящается инспектированію арміи, магазиновъ, военныхъ матеріаловъ, мастерскихъ и т. п.

Существующее афганское законодательство дѣлится на три части:

1) законы ислама;

2) законы, созданные эмиромъ и основанные на му-

сульманскомъ законодательствѣ, мнѣнія народа и личныя сентенціи Хабибулла-Хана и его покойнаго отца;

3) племенные законы (обычное право).

Уголовное, финансовое и политическое судопроизводство было установлено Абдуррахманомъ, но все остальное зиждется на шаріатѣ. Дѣла, рѣшаемыя самимъ эмиромъ, бываютъ двоякаго рода.

Во-первыхъ, эмиръ судитъ въ качествѣ высшей апелляціонной инстанціи и разбираетъ въ этомъ порядкѣ жалобы на суды первой инстанціи: гражданскіе, уголовные и церковные.

Во-вторыхъ, нѣкоторыя дѣла эмиръ рѣшаетъ лично, въ качествѣ первой и единственной инстанціи.

Обыкновенно принято, что, если эмиръ судитъ въ качествѣ первой инстанціи, то дѣла, подлежащія его рѣшенію, должны быть очень важны, напримѣръ, политическіе споры, случаи выдающейся измѣны, оскорбленія величества и дѣла, имѣющія отношеніе къ государственнымъ доходамъ. Но это только теорія; на практикѣ каждое лицо можетъ обратиться къ суду эмира, по самому ничтожному дѣлу, если оно опасается, что общій судъ отнесется къ нему пристрастно, или, если такое лицо сумѣетъ найти другой поводъ, чтобы предпочесть личный судъ эмира судамъ подчиненнымъ. Отъ усмотрѣнія короны зависитъ отослать жалобщика въ подчиненный судъ, если жалобщикъ не можетъ привести достаточныхъ основаній своего недовѣрія къ суду первой инстанціи.

Афганское апелляціонное судопроизводство отличается отъ англійскаго тѣмъ, что первое не довольствуется слѣдственнымъ матеріаломъ и свидѣтельскими показаніями суда подчиненнаго и дѣло разсматривается сызнова, съ

новымъ допросомъ свидѣтелей и свѣжими дознаніемъ и слѣдствіемъ, какъ будто дѣло никогда раньше не разсматривалось.

1) Апелляціи — апелляціонныя жалобы представляются эмиру въ нижеслѣдующихъ случаяхъ:

а) различные суды представляютъ на утвержденіе эмира тѣ свои постановленія, которыя считаютъ очень важными и которыя они не берутъ на свою отвѣтственность;

б) тѣ же суды представляютъ эмиру свое мнѣніе по тѣмъ дѣламъ, которыя нельзя подвести подъ опредѣленную законодательную норму;

в) если шпіоны эмира, которые должны быть вездѣ, донесутъ ему, что рѣшеніе постановлено судомъ подкупно или пристрастно;

г) когда истецъ или отвѣтчикъ, недовольные рѣшеніемъ суда первой инстанціи, апеллируютъ къ эмиру.

2) Судъ первой инстанціи — эмиръ судитъ въ качествѣ суда первой инстанціи, когда всѣмъ разрѣшается доступъ къ эмиру съ жалобами и спорами, какъ ко всякому другому чиновнику. Процессъ гражданскаго судопроизводства одинаковъ, какъ для суда апелляціонной, такъ и первой инстанцій. Истецъ приводитъ съ собою свидѣтелей, если вообще свидѣтели требуются, а отвѣтчикъ приводитъ своихъ очевидцевъ. Обѣ стороны выслушиваются и рѣшеніе постановляется сейчасъ послѣ ихъ преній. Такимъ образомъ избѣгается чрезмѣрная волокита, которою отличается судебная процедура въ Англіи.

Разнообразные кодексы законовъ такъ многочисленны, что они могли бы составить 12 огромныхъ томовъ. Каждый чиновникъ, большой и маленькій, имѣетъ особое ру-

ководство за печатью эмира, по которому онъ долженъ дѣйствовать.

Инструкціи даются такъ часто, что въ Афганистанѣ вошло въ пословицу, что нѣтъ погоньщика ословъ безъ грамоты за печатью эмира, которой онъ долженъ руководиться. Всѣ сословія обязаны подчиняться законамъ и въ теоріи никакихъ изъятій изъ нихъ, или исключительныхъ законовъ не допускается даже для ближайшихъ родственниковъ эмира, что и было доказано на дѣлѣ, когда любимая жена Абдуррахмана получила приказаніе отвѣчать на судѣ на искъ моднаго магазина. Тѣмъ не менѣе подкупъ легко и часто вторгается въ судебный міръ и лихоимство является общимъ недостаткомъ афганской юрисдикціи. Уголовное законодательство необыкновенно варварское. Ни одной попытки, даже на бумагѣ или въ теоріи, не было сдѣлано къ смягченію его несообразной жестокости. Для всевозможныхъ наказаній нѣтъ границы и хотя смертные приговоры должны утверждаться эмиромъ, пытки неизмѣнно примѣняются во всѣхъ случаяхъ уголовной процедуры. Наиболѣе употребительнымъ орудіемъ пытки является «фана», нѣчто вродѣ колодокъ. Многія статьи афганскаго законодательства могутъ быть нарушены, ибо воля эмира—законъ и въ лучшемъ случаѣ эмиръ является снисходительнымъ деспотомъ, капризъ котораго требуетъ немедленнаго исполненія. Въ этомъ отношеніи Афганистанъ находится въ гораздо худшихъ условіяхъ, чѣмъ государства Индіи и Бухарское ханство, гдѣ хотя судьи также подкупны, но жизнь въ концѣ концовъ уважается, если обвиняемый докажетъ свою невинность. Не такъ обстоятъ дѣла въ Афганистанѣ, гдѣ людей разстрѣливаютъ изъ пушекъ и при-

мѣняются другія столь же безчеловѣчныя наказанія за сравнительно незначительныя преступленія.

Иллюстраціи жестокаго законодательства изобилуютъ въ самомъ Кабулѣ. Арестанты со стальными оковами на ногахъ, соединенными желѣзнымъ прутомъ съ цѣпью вокругъ поясницы, сидящіе на краю дороги и просящіе милостыню у прохожихъ, зрѣлище обыкновенное. Заключенные въ кабульскихъ тюрьмахъ, если они не имѣютъ денегъ или друзей, облегчающихъ ихъ участь, содержатся на счетъ общественной благотворительности. Правительство не даетъ имъ ничего, кромѣ хлѣба и тюрьмы, гдѣ закованные, подъ строгимъ надзоромъ, они влачатъ безконечно жалкое существованіе. Судъ подвигается очень медленно, пока судейскіе чиновники, на обязанности коихъ лежитъ докладъ судьѣ очередныхъ судебныхъ дѣлъ, не получатъ предварительной мзды. Чиновники назначаютъ за эту услугу высокую таксу и если она не будетъ покрыта, то судебнаго разбирательства или не бываетъ вовсе, или оно затягивается на нѣсколько лѣтъ. Даже когда дѣло разобрано, приговоръ произнесенъ и кончается срокъ тюремнаго заключенія, заключенные должны платить еще другіе поборы. Эта несправедливая система ставитъ передъ несчастнымъ заключеннымъ или выборъ вѣчнаго рабства, или необходимость вопіять о милостынѣ на улицахъ, когда арестантовъ ведутъ на работы, или на обратномъ пути въ тюрьму. Черная работа въ мастерскихъ или надъ казенными постройками есть единственный трудъ, который предоставляется заключеннымъ. Эта работа пользуется до нѣкоторой степени популярностью среди арестантовъ, ибо она даетъ имъ возможность переговорить съ друзьями и даетъ на короткое время нѣсколько боль-

шую свободу движенія. Ихъ работа очень тяжелая и суровая, но они имѣютъ при этомъ возможность вымыть свое платье и даже самимъ выкупаться въ арыкѣ, огибающемъ факторіи. Иногда присяжные рабочіе раздаютъ арестантамъ свою пищу и трудовые гроши. Но во всякомъ случаѣ участь ихъ ужасна и пребываніе въ тюрьмѣ сопровождается крайними лишеніями. Даже, если смерть бываетъ ихъ удѣломъ, нельзя сказать, будетъ-ли она скоропостижна и внезапна, или медлительна, какъ смерть, постигшая одного разбойника и одного слишкомъ ревностнаго политика, на которыхъ Абдуррахманъ показалъ ужасные примѣры.

Разбойникъ, атаманъ шайки, подвиги которой въ проходѣ Латабендъ-Диванъ получили незавидную славу, былъ послѣ долгихъ усилій схваченъ полиціей. Эмиръ, котораго разбойничество шайки приводило въ отчаяніе, рѣшилъ примѣрно наказать атамана. На вершинѣ прохода Латабендъ, 8000 футовъ надъ уровнемъ моря, онъ велѣлъ поставить мачту и привѣсить къ ней желѣзную клѣтку, въ которую и посадили разбойника, гдѣ его и оставили въ назиданіе другимъ. Судьба этого человѣка положила конецъ разбою. Конечно, съ этого дня прекратились грабежи въ проходѣ Латабендъ.

Другой былъ политикъ, который, будучи доставленъ къ Абдуррахману, заявилъ, въ состояніи необычайнаго возбужденія, что русскіе приближаются для завоеванія Афганистана.

«Русскіе приближаются?»—сказалъ эмиръ въ злобномъ раздуміи;—«такъ васъ посадятъ вотъ на ту башню и не дадутъ вамъ пищи, пока вы ихъ не увидите».

Теорія юстиціи въ восточныхъ странахъ стремится

къ наказанію отдѣльнаго лица за всевозможныя преступленія, не поддающіяся перечисленію. Въ Китаѣ, Японіи, Кореѣ и Африкѣ автократъ соразмѣряетъ спокойствіе страны съ моральнымъ эффектомъ примѣрнаго наказанія. Ни одно преступленіе не остается безнаказаннымъ, хотя бы самому преступнику и удалось скрыться. Точно такое же положеніе вещей господствуетъ въ Афганистанѣ, гдѣ, въ случаѣ исчезновенія преступника, законъ караетъ заложника. Поэтому свобода передвиженія запрещена въ Кабулѣ далѣе радіуса въ 6 миль отъ полицейскаго управленія. Чтобы выѣхать за эту полосу, необходимо заручиться за 3 рупіи пропускнымъ свидѣтельствомъ «рахдари», и выѣздъ изъ Афганистана безъ такого свидѣтельства наказуется смертью. Фактически никакія послабленія въ этомъ отношеніи невозможны, пока существуетъ система заложниковъ. Если кто-либо отважится покинуть Афганистанъ и не возвратится назадъ, то его родные заключаются въ тюрьму, а непосредственный заложникъ предается смертной казни. Такая участь постигла семью одного солдата, который слишкомъ долго пробылъ въ Индіи. Будучи арестована и находясь подъ угрозой смертной казни, эта семья спаслась только благодаря возвращенію и добровольной сдачѣ дезертира, который, поступая такъ, зналъ, что онъ будетъ разстрѣлянъ изъ пушки на лобномъ мѣстѣ. Эта участь его и постигла. Этотъ родъ казни такъ часто примѣняется къ заключеннымъ, что, заслышавъ этотъ похоронный залпъ, только люди съ самыми затвердѣлыми сердцами въ состояніи удержать невольный вздохъ. Въ Афганистанѣ существуютъ, конечно, и другіе способы наказанія виновныхъ, кромѣ разстрѣла изъ пушки. Тѣмъ не менѣе орудійный выстрѣлъ въ Ка-

булѣ означаетъ только три вещи: проѣздъ эмира, полуденный часъ и отходъ души въ рай отъ ужасовъ кабульской тюрьмы.

Въ городѣ Кабулѣ эмиръ не даетъ потачки врагамъ закона и порядка. Главный правитель страны сталъ объектомъ народныхъ проклятій и всеобщаго страха. Вездѣ можно ожидать быть услышаннымъ его шпіонами; едва ли возможно произнести слово, чтобы оно не дошло до ушей Наибъ-Котваля (полиціймейстера) и черезъ него до самого эмира. Кабульскій полицейскій кодексъ удивительно выработанъ. Онъ воспрещаетъ злословіе на улицахъ. Порицаніе Сеида (потомка Магомета), ученаго богослова и гражданскихъ властей наказуется 20 ударами и штрафомъ въ 50 рупій. Если злословіе направлено противъ обыкновеннаго смертнаго, то виновный наказывается 10 ударами и штрафомъ въ 10 рупій. Наказанія положены также для безчестныхъ купцовъ, обвѣшивающихъ покупателей или фальсифицирующихъ съѣстные припасы, а также за непристойное купанье, картежную игру, сводничество, неприличное поведеніе въ мечети, неаккуратныя молитвы и несоблюденіе поста. Совершившій прелюбодѣяніе съ чужою женой получаетъ 30 ударовъ и заключается въ тюрьму для дальнѣйшаго дознанія.

Большое вниманіе было удѣлено тѣлесному наказанію. Самое орудіе, бичъ, состоитъ изъ трехъ жгутовъ изъ верблюжьей, бычачьей и бараньей шкуръ съ кнутовищемъ изъ оливковаго дерева. Удары сыплятся съ молитвенными причитаніями, и полицейскій палачъ долженъ, по меньшей мѣрѣ, чувствовать, если онъ не умѣетъ этого выказать, сожалѣніе къ преступнику, «ибо всѣ мусульмане имѣютъ одну плоть». Особая подсудность существуетъ для пре-

ступленій противъ религіи. Если свободомыслящій Кабули позабудетъ перевязать свою голову въ часъ молитвы со слѣдуемой набожностью, то полицейскій чиновникъ обязанъ въ первый разъ сдѣлать ему ласковое внушеніе. Если это оказывается недостаточнымъ, то онъ долженъ употребить строгія выраженія, какъ напримѣръ: «о, безумецъ, о, глупецъ!» Въ случаѣ продолжительнаго упорства пускается въ ходъ кнутъ, а крайнимъ средствомъ служитъ доносъ эмиру. Онъ—«сдѣлаетъ остальное».

Административныя подраздѣленія въ провинціяхъ нижеслѣдующія:

1) Генералъ-губернаторъ съ секретарями (помощниками) и канцелярскимъ штатомъ.

Строго говоря, въ Афганистанѣ нѣтъ положительныхъ нормъ, которыя отличали бы компетенцію одного должностнаго лица отъ другого. Дѣла принимаются всякой инстанціей, къ которой обращаются за разъясненіями. По общему правилу генералъ-губернаторъ провинціи является административнымъ начальникомъ надъ всѣми департаментами (уѣздами), управляемыми уѣздными начальниками или другими подчиненными имъ чиновниками.

Главными обязанностями генералъ-губернатора служатъ взысканіе налоговъ съ земледѣльцевъ и общее управленіе провинціей. Уѣздный начальникъ долженъ улаживать споры между земельными собственниками (крестьянами), сохранять спокойствіе въ своемъ районѣ, распространять указы изъ Кабула и испрашивать отъ времени до времени указаній своего непосредственнаго начальства. Главныя провинціи управляются генералъ-губернаторами, болѣе значительные центры—губернаторами и мелкія административныя единицы—уѣздными правителями, уѣздными

суперинтендантами и инспекторами. Командованіе войсками соединяется съ должностью генералъ-губернатора, и офицеры занимаютъ соотвѣтствующія гражданскія должности. Губернаторы, обладая полной исполнительной властью въ своемъ округѣ, пишутъ донесенія генералъ-губернаторамъ, которые, въ свою очередь, ежемѣсячно отправляютъ доклады въ Кабулъ.

2) Казій (судья церковнаго шаріатскаго суда) и его штатъ.

Церковный судъ казія разсматривается какъ высшій судъ въ провинціи и не ограничивается только дѣлами религіи; всѣ гражданскіе иски, какого бы рода они ни были, могутъ быть поданы въ судъ казія. Вообще говоря, гражданскія тяжбы и религіозныя дѣла разсматриваются въ уѣздныхъ казійскихъ судахъ, дѣла же о разводѣ, бракѣ и наслѣдствѣ поступаютъ въ высшій провинціальный судъ. Преступленія, караемыя смертью, рѣдко входятъ въ юрисдикцію провинціальныхъ судовъ. Главный судья этого суда называется казій, а его помощники—муфтіи. Дѣла рѣшаются большинствомъ голосовъ.

3) Котваль (начальникъ полицейскаго управленія) со штатомъ полиціи, секретаремъ и чиновниками паспортнаго управленія.

Котваль обладаетъ въ уголовныхъ дѣлахъ большею властью, чѣмъ всякій другой чиновникъ. Онъ соединяетъ въ своемъ лицѣ обязанности полиціймейстера съ обязанностями судьи нисшей инстанціи, рѣшая своею властью небольшія уголовныя дѣла и отправляя болѣе серьезныя въ Кабулъ. На него возложена также мѣстная справочная часть. Котваль является въ любомъ пунктѣ тѣмъ чиновникомъ, о тираніи, притѣсненіяхъ и жестокости ко-

тораго слагались исторіи и поэмы изъ поколѣнія въ поколѣніе.

4) Кафиле-баши (чиновникъ департамента каравановъ) съ управленіями торговли, доходовъ, службой сборовъ, казначействомъ и военнымъ отрядомъ.

Кафиле-баши чиновникъ, поставляющій путешественникамъ перевозочныя средства; онъ отвѣчаетъ за исправный платежъ путешественниками денегъ за проѣздъ и за обращеніе съ ними погоньщиковъ каравана. Онъ принимаетъ порученія отъ тѣхъ, кто нанимаетъ животныхъ и даетъ правительству отчетъ въ каждой сдѣлкѣ. Всѣ расходы по этому учрежденію оплачиваются правительствомъ, и балансъ передается уѣздному казначейству.

Управленіе торговли улаживаетъ споры между купцами, и члены его избираются изъ торговой среды, независимо отъ религіи.

Управленіе доходовъ вѣдаетъ статьи дохода и составляетъ росписаніе налоговъ, которые землевладѣлецъ долженъ ежегодно уплачивать правительству. Земельный доходъ составляетъ теперь одну треть (?) продуктовъ земли и долженъ быть собранъ «амбардаромъ» каждаго села. Управленіе доходовъ состоитъ изъ чиновниковъ, которые ведутъ и переписываютъ всѣ документы, имѣющіе отношеніе къ сбору и потребленію доходовъ. Торговый налогъ взимается въ размѣрѣ $2^1/_2{}^0/_0$ со ввоза и вывоза, и всѣ взысканныя деньги поступаютъ непосредственно въ мѣстное казначейство.

Абдуррахманъ приложилъ самое усиленное вниманіе къ статьямъ дохода. Однимъ изъ первыхъ его преобразованій была замѣна своими собственными денежными знаками всѣхъ монетъ, обращавшихся при ханахъ. Съ

этихъ поръ въ Афганистанѣ обращаются рупіи трехъ родовъ—гератская, кандагарская и кабульская, которыя, хотя и не вполнѣ одинаковой цѣнности, составляютъ каждая 10 «шахи». Золотыя монеты не чеканились ни одной царствующей династіей въ Афганистанѣ. Единственные запасы золота въ странѣ составляютъ русскія золотыя монеты, бухарская «тиля» и персидскій «туманъ». Эти деньги ввозятся обыкновеннымъ торговымъ путемъ, но по странному стеченію обстоятельствъ персидскія монеты въ Афганистанѣ потерпѣли дисконтъ, тогда какъ русскія и бухарскія золотыя монеты стали пользоваться преміей въ 10%. Въ Афганистанѣ есть и серебряныя деньги, которыя притекали изъ за границы. Среди нихъ есть персидскій кранъ и индійская рупія, которыя постоянно обмѣниваются. Точнѣе афганскія монеты слѣдующія:

200	динаровъ		= 1	аббаси.
500	динаровъ или	10 шахи	= 1	рупія хамъ *).
600	»	» 12 »	= 1	серебряная рупія.
20	рупія хамъ		= 1	туманъ (около 2 ф. ст.).

Динаръ, рупія хамъ и туманъ фигурируютъ большею частью только въ счетахъ; таблица монетъ, находящихся теперь въ обращеніи, слѣдующая:

3—5	пайсовъ (мѣдь)	= 1	шахи (серебро) **).
2	шахи (серебро)	= 1	аббаси (серебро).
2	аббаси (серебро)	= 1	гератскій джиндекъ (сер.).

*) Рупія хамъ—нечистаго серебра.

**) Шахи и аббаси—персидскіе денежные знаки: первый равняется 5 коп. и второй=10 коп.

3 джиндека (серебро) = 1 кандагарская рупія (сер.).

2 кандагарскихъ рупіи = 1 кабульская рупія (сер.).

1 джиндекъ = 4 пенсамъ; 1 кандагарская рупія = 1 шиллингу; 1 кабульская рупія = 2 шиллингамъ.

Чтобы возсоздать запасъ звонкой монеты въ странѣ на твердыхъ началахъ, Абдуррахманъ открылъ въ Кабулѣ монетный дворъ. Въ тоже время онъ преобразовалъ методы собиранія налоговъ, улучшивъ вмѣстѣ съ симъ посредствующія артеріи, черезъ которыя эти доходы притекали.

Въ началѣ чеканка монеты производилась примитивнымъ способомъ. Только черезъ нѣсколько лѣтъ по своемъ восшествіи на престолъ покойный эмиръ ввелъ машинную чеканку, попросивъ индійское правительство прислать въ Кабулъ знакомаго съ этимъ дѣломъ англичанина. Такимъ лицомъ оказался мистеръ Макъ Дермотъ, работавшій на калькутскомъ монетномъ дворѣ. Подъ его руководствомъ кабульскіе рабочіе усвоили технику чеканнаго производства. Построенный въ Кабулѣ чеканный дворъ могъ чеканить только серебро и мѣдь, по 100.000 монетъ въ день, а именно: мѣдныя монеты въ 5 и 10 пайсовъ, рупіи, полъ рупіи и треть рупіи. Въ отличіе отъ рупій, чеканившихся раньше въ Кабулѣ, достоинство каждой новой рупіи было опредѣлено въ 1 шиллингъ. Съ лицевой стороны этихъ монетъ вычеканенъ титулъ Абдуррахмана, преподнесенный ему народомъ въ 1896 году—«свѣточъ народа и вѣры», на оборотной сторонѣ чеканился гербъ Абдуррахмана. До установленія новаго образца, на монетахъ съ одной стороны печатались только годъ и мѣсто чеканки, а съ другой—имя правящаго эмира—«чеканилось въ столицѣ Кабулѣ;

Эмиръ Абдуррахманъ». Съ воцареніемъ Хабибулла-Хана введены новые образцы чеканки турецкими (арабскими) буквами, а именно: «Эмиръ Хабибулла-Ханъ, Эмиръ Кабула, искатель Божьей помощи». Чеканка на оборотной сторонѣ изображаетъ мечеть съ каѳедрой и минаретами, окруженную ружьями, знаменами, мечами и пушками. Монеты Хабибулла-Хана болѣе низкаго достоинства, чѣмъ монеты прежней чеканки, курсъ афганскихъ рупій нижеслѣдующій:

1 кабульская рупія =7 аббаси 9 пайсовъ.
1 кандагарская рупія=4 аббаси 6 пайсовъ.

Афганскіе чиновники при сборѣ налоговъ придерживаются произвольнаго и совершенно фиктивнаго курса, а именно:

1 кабульская рупія =13 аббаси 4 пайса.
1 кандагарская рупія= 8 аббаси.

Приходъ Афганистана всегда подвергался большому колебанію. Въ 1839 году, когда Кандагаръ, Гератъ и Кабулъ были отдѣльными (самостоятельными) территоріями и 10 рупій составляли 1 фунтъ стерлинговъ, доходы каждаго государства выражались въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Рупіи.	Фунт. ст.
Гератъ . . .	800.000	80.000
Кандагаръ . .	800.000	80.000
Кабулъ . . .	2.000.000	200.000

Около двадцати лѣтъ спустя, въ 1857 г., при свиданіи съ генералъ-губернаторомъ Индіи въ Пешаверѣ, Достъ-Мухаммедъ представилъ роспись своихъ доходовъ,

которые, исключая одного милліона рупій, должны были быть распредѣлены между вождями отдѣльныхъ племенъ.

Доходы эти были:

	Рупіи.	Фунт. ст.
Кабулъ	2.222.000	222.000
Кандагаръ	444.000	44.400
Туркестанъ	342.800	34.280
Чрезвычайные доходы .	1.000.000	100.000
Итого . .	40.088.000	400.880

Хотя доходы афганскаго Туркестана включены въ выше приведенное росписаніе, Гератская территорія была въ то время независимой сферой и доходы ея не включены въ смѣту. Черезъ нѣсколько лѣтъ, въ царствованіе Ширъ-Али, доходъ со всѣхъ статей возросъ до 170.000 ф. стерлинговъ. Эта сумма, вмѣстѣ съ ежегодной субсидіей, любезно выплачиваемой индійскимъ правительствомъ, при болѣе либеральной фискальной политикѣ могла бы легко достичь до годоваго дохода въ одинъ милліонъ стерлинговъ.

До систематическаго сбора податей по порядку, созданному Абдуррахманомъ, деньги въ Афганистанѣ добывались путемъ вымоганія чрезмѣрныхъ и несправедливыхъ налоговъ. Налоги существовали на скотъ, обрабатываемую землю, всевозможные продукты, на дома и на нѣкоторые классы населенія, причемъ власти явно стремились, независимо отъ дѣйствительныхъ потребностей, выколотить возможно больше денегъ изъ своихъ несчастныхъ подданныхъ. Въ нижеслѣдующей таблицѣ пред-

ставлены налоги, бывшіе въ ходу въ Гератской, Кандагарской и Кабульской областяхъ.

Ежегодные налоги:

Предметы:	Джиндековъ *).	Фунт. ст.	Шил.	Пенс.
Торговыя лавки . . .	336	5	12	0
Кибиточный сборъ . . .	44	0	14	8
Домовой налогъ	6	0	2	0
Верблюды и лошади . .	16	0	5	4
Коровы	3½	0	1	0
Овцы и козы	½	0	0	2
Молочное хозяйство . .	8	0	2	8
Фруктовые сады	30	0	10	0
Огороды	37½	0	12	6
Подушная подать индусовъ	15	0	5	0
Вывозныя лошади . . .	73	1	4	4

Кромѣ этихъ налоговъ существовали еще внутреннія таможенныя пошлины за транзитъ товаровъ изъ одного княжества въ другое, а именно:

	Джиндековъ.	Шил.	Пенс.
Всякій грузъ верблюда . . .	36	12	2
» » лошади и мула .	27	8	10
» » » осла .	6	2	0

Всѣ вывозившіеся изъ Афганистана товары освобождались отъ таможенной пошлины, но ввозимые товары оплачивались слѣдующимъ образомъ:

---

*) 1 джиндекъ = 4 пенсамъ; 3 джиндека = 1 кандагарской рупіи; 2 кандагарскихъ рупіи = 1 кабульской рупіи; 1 кабульская рупія = 2 шиллингамъ.

Территорія.	Номинальный налогъ.	Дѣйств. налогъ.
Гератъ . . .	5 процентовъ.	9 процентовъ.
Кандагаръ . .	2½ »	10 »
Кабулъ . . .	2½ »	5 »

При Абдуррахманѣ были нѣсколько уменьшены стѣснительные и произвольные налоги, которые взыскивались, какъ съ бѣднаго купца, такъ и съ злосчастнаго земледѣльца. Благодаря реформамъ въ правительственной практикѣ, нѣкоторые источники налоговъ изсякли и ярмо, тяготѣвшее надъ торговлей и земледѣліемъ, соотвѣтственно полегчало. Главныя статьи государственныхъ доходовъ пополняются теперь изъ налоговъ на обрабатываемую землю, фруктовые сады, экспортную и импортную торговлю, изъ почтоваго, гербоваго и паспортнаго сборовъ, штрафовъ за закононарушенія, доходовъ съ государственныхъ земель и магазиновъ, монополіи на нѣкоторыя производства, рудники и минералы (соляныя, рубиновыя и ляпись-лазуревыя копи, золото и уголь) и, наконецъ, изъ ежегодной субсидіи въ 1.800.000 рупій. Эти источники государственныхъ доходовъ обусловили теперешнее благосостояніе Афганистана, которое подвинулось еще дальше, благодаря благосклонной и экономной политикѣ царствующаго эмира. Злоупотребленія при взиманіи акциза теперь устранены, нѣкоторые налоги уничтожены и добываніе минераловъ развито. Въ то же время, чтобы расширить торговлю въ Афганистанѣ, Хабибулла-Ханъ объявилъ, что впредь купцы могутъ пользоваться кредитомъ въ кабульскомъ казначействѣ подъ своею личною отвѣтственностью. Эта льгота очень цѣнится коммерческимъ людомъ, такъ какъ даетъ купцамъ возможность

избавиться отъ чудовищныхъ процентовъ индусскихъ ростовщиковъ, у которыхъ они раньше кредитовались. Болѣе того, можно надѣяться, что, если эмиръ проведетъ въ жизнь всѣ свои планы, торговля между Индіей и Афганистаномъ вскорѣ разрастется. Ссуды будутъ легко возвращаться и новая система будетъ важнымъ исходнымъ пунктомъ для дальнѣйшихъ начинаній.

Глава VI.

Торговля: промышленность и доходы.

За много лѣтъ до царствованія Абдуррахмана, торговля съ самимъ Афганистаномъ и транзитная заграничная торговля встрѣчала затрудненія двоякаго рода: во-первыхъ, она страдала отъ высокихъ пошлинъ на товары мѣстнаго потребленія и, во-вторыхъ, отъ чрезмѣрныхъ пошлинъ на товары, назначавшіеся на рынки по ту сторону Оксуса. При ханахъ торговля безуспѣшно боролась со стѣсненіями, которые — будучи еще понятны въ то время, когда страна была раздѣлена между нѣсколькими царствующими династіями — становятся невыгодными, когда отдѣльныя территоріи соединены подъ однимъ центральнымъ управленіемъ. Въ такомъ положеніи афганская торговля шла по слѣдующимъ путямъ, изъ которыхъ ни одинъ не былъ пригоденъ для перевоза товаровъ на колесахъ:

1) Изъ Персіи, via (черезъ) Тегеранъ и Мешхедъ до Герата.

2) Изъ Хивы, via Бухара, Мервъ и Мургабская долина до Герата.

3) Изъ Бухары, via Карши, Бальхъ и Хульмъ до Кабула.

4) Изъ китайскаго Туркестана, via Читралъ и Джелаль-Абадъ.

5) Изъ Индіи, via Хайберскій и Гвалярскій проходы до Кабула и Оксуса.

6) Изъ Индіи, via Боланскій и Гомульскій проходы до Кандагара и Герата.

Въ различныхъ пунктахъ со слѣдовавшихъ по этимъ дорогамъ каравановъ взыскивались дорожныя пошлины.

На пути изъ Индіи, via Хайберскій и Гвалярскій проходы, до Кабула взыскивались, кромѣ $2^1/_2$% съ товаровъ, слѣдующія пошлины:

Въ Пешаверѣ: 1 рупія за лошадь или верблюда. Въ Джелаль-Абадѣ: 2 рупіи за лошадь или верблюда. Въ Бутхакѣ: пошлины здѣсь не взыскивалось, но таможенный чиновникъ осматривалъ товары и посылалъ подробную опись въ Кабулъ. Въ Кабулѣ: 2 рупіи 8 анна за лошадь или верблюда, или $^1/_{40}$ стоимости товара и 13 или 14 анна съ каждыхъ 100 рупій, каковая плата освобождала караваны отъ другихъ пошлинъ вплоть до Баміана.

Караваны, совершавшіе рейсы между Кабульскимъ и Бальхскимъ ханствами внутри страны, облагались пошлиной при перевалѣ черезъ Гиндукушъ у Кушанскаго прохода:

Вѣсъ.	Товаръ.	Рупіи.	Шахи.
Грузъ, поднимаемый:			
лошадью . . .	индиго и шелкъ . .	1	2
верблюдомъ . .	индиго и шелкъ . .	2	$1^1/_2$
осломъ . . .	индиго и шелкъ . .	—	7
верблюдомъ . .	соль	—	7
верблюдомъ . .	миндаль	1	2
верблюдомъ . .	фисташки	$1^1/_2$	—

За жеребцовъ и кобылъ, отправляемыхъ черезъ Кушанъ въ Баміанъ, взималось $5^1/_2$ рупій за голову, а съ тѣхъ, которыхъ вели изъ Баміана—1 рупія 2 шахи.

Пѣшій путешественникъ платилъ 1 рупію.

За Баміаномъ, караваны, слѣдовавшіе къ Оксусу, платили:

въ Камардѣ, 4 анна за грузъ верблюда или лошади,
въ Руи, тоже,
въ Бальхѣ, 2 рупіи за грузъ верблюда или лошади.

Товары, слѣдовавшіе изъ восточнаго Туркестана, оплачивались въ Джелаль-Абадѣ, кромѣ $2^1/_2$% со стоимости, еще слѣдующими пошлинами:

Грузъ соли	3	шахи *).
» хлопка	5	»
» шерсти	5	»
» платья	6	»

За товары, ввозимые въ Гератъ и сѣверо-западный Афганистанъ, кромѣ 5% пошлины, взимался слѣдующій налогъ:

	Число тенегъ **).				
	За каждую кипу.	За верблюда.	За лошадь.	За осла.	За раба.
Керки	20	5	3	1	22
Андхой . . .	26	5	3	2	20
Меймене . . .	28	5	3	1	25
Альмаръ . . .	—	3	2	—	—

*) Одинъ шахи равнялся одному пенсу; 12 шахи составляли кандагарскую рупію.

**) Авторъ ошибочно приравниваетъ стоимость теньги 3 фарсингамъ (около одного пенса или 4 коп.), тогда какъ афганская теньга стоила въ это время не менѣе 20 коп.

Кальхъ-Вали .	—	5	3	1	5
Мургабъ . . .	30	5	3	2	15
Кала-Нау . .	—	5	3	2	—
Курукъ . . .	—	15	10	5	—

По дорогѣ изъ Индіи, via Гомуль и Боланъ, на Кандагаръ и Гератъ, кромѣ $2^{1}/_{2}$% пошлины, взимались слѣдующія пошлины:

За грузъ верблюда.

	Рупіи.	Аббаси.
Газни	2	0
Кандагаръ	2	8
Гиришкъ	1	0
Ферахъ	2	0
Гератъ	2	8

Изученіе этихъ налоговъ доказываетъ, что при управленіи хановъ и въ царствованіе Ширъ-Али торговля не поощрялась. Хотя Абдуррахманъ и считался отцомъ своего народа, но не подлежитъ сомнѣнію, что во внутренней политикѣ у него не хватало дальновидности при выполненіи имъ своихъ отеческихъ обязанностей. Если чрезмѣрное тщеславіе и невѣжество и помѣшали Абдуррахману сдѣлать Афганистанъ самодовлѣющимъ государствомъ, то можно сказать въ его оправданіе, что онъ намѣревался помочь торговлѣ и промысламъ, свойственнымъ его странѣ. Въ этихъ видахъ онъ уничтожилъ внутреннія таможенныя пошлины, но сохранилъ экспортныя пошлины для каравановъ, слѣдовавшихъ за Аму-Дарью. Чтобы возмѣстить убытокъ, который онъ потерпѣлъ отъ уничтоженія внутреннихъ пошлинъ, Абдуррах-

манъ увеличилъ таможенныя пошлины и построилъ нѣсколько заводовъ въ столицѣ.

Увлеченный своей идеей, Абдуррахманъ упустилъ изъ вида, кромѣ недостаточности государственныхъ доходовъ, еще и безнадежную нетерпимость своихъ подданныхъ ко всякаго рода труду. Положеніе въ Афганистанѣ черезъ 6 лѣтъ послѣ его восшествія на престолъ было таково, что, когда эмиръ пожелалъ учредить торговую компанію, то у государства не хватило на это средствъ, а у народа— энергіи. Несмотря на начатыя имъ въ Кабулѣ разнообразныя производства, послѣднія не имѣли продолжительнаго успѣха, тогда какъ чинимыя имъ притѣсненія индійской торговлѣ имѣли результатомъ открытіе Кветта-Нушки-Нусретабадской торговой дороги. Прямой убытокъ постигъ Абдуррахмана, благодаря его политикѣ, столько же не отвѣчавшей его собственнымъ интересамъ, сколько враждебной индійской и русской торговлѣ. Результатъ этой политики принесъ такъ мало пользы, что экономическое положеніе Афганистана въ концѣ царствованія Абдуррахмана было крайне плачевно.

Главный импортъ и экспортъ въ послѣдніе годы его царствованія равнялся 292.293 ф. ст.

Подъ давленіемъ финансовыхъ затрудненій, вслѣдствіе долговыхъ обязательствъ своего отца на содержаніе и экипировку войскъ, развитія общественныхъ работъ и многихъ другихъ нуждъ, Хабибулла былъ вынужденъ серьезно заняться экономическимъ положеніемъ своей страны. Правильно понимая это положеніе, онъ въ первый же годъ своего царствованія уничтожилъ нѣкоторыя пошлины и понизилъ транзитныя караванныя пошлины, на чай и индиго до $2^1/_2\%$ ad valorem. Эта транзитная

пошлина равняется 7 пенсамъ на фунтъ, но такса на чай, назначавшійся для внутреннихъ афганскихъ рынковъ, гораздо выше. Послѣдняя равняется 125 рупіямъ на грузъ верблюда въ 9 пудовъ чая, т. е. 5 анна на каждый фунтъ, что является, конечно, очень высокой таксой, но отнюдь не выше чудовищной русской таможенной пошлины на русской границѣ и въ Англіи. Возобновленіе спроса въ Афганистанѣ на индійскій чай въ послѣдніе два года само говоритъ за себя, и несомнѣнно, что, если пошлины будутъ еще понижены, то афганцы будутъ потреблять чай въ большемъ количествѣ, особенно зеленый, который они предпочитаютъ черному. Если бы удалось убѣдить эмира, что уменьшеніе пошлины не повлечетъ за собой уменьшенія таможеннаго дохода, вслѣдствіе увеличенія ввоза, то, быть можетъ, уменьшеніе тарифа было бы имъ санкціонировано.

Въ общемъ финансовая политика настоящаго эмира даетъ основаніе надѣяться, что многія изъ существующихъ стѣсненій торговли съ Индіей будутъ устранены. Небольшія уступки, недавно сдѣланныя индійскимъ купцамъ, дали немедленный результатъ и послѣдующіе шаги въ этомъ направленіи были бы очень желательны. Экспортная торговля изъ Кабула за одинъ только 1904—5 г. увеличилась на 2.500.000 рупій и вывозъ изъ Кандагара возросъ не менѣе интенсивно. Общія цифры ввоза и вывоза, вмѣстѣ взятыхъ, со времени появленія болѣе либеральной фискальной политики, показаны въ легахъ (легъ—100.000) въ слѣдующей таблицѣ:

	1900—01.	1901—02.	1902—03.	1903—04.	1904—05.
			Леговъ (100.000).		
Южный и западный Афганистанъ . . .	58,19	68,54	53,48	68,02	76,53
Сѣверный и восточный Афганистанъ . .	48,01	61,00	63,99	70,56	95,96

Главнѣйшими предметами ввоза (внутренняго) Кабула въ 1904—5 гг. были фрукты и орѣхи 7,9 леговъ (790.000 рупій); животныя (лошади, овцы и козы) 4,4 лега; кожи (включая мѣха) и солонина около $2^1/_2$ леговъ каждый товаръ, а весь ввозъ выразился въ цифрѣ 26 леговъ, наравнѣ съ предъидущимъ годомъ. Вывозъ за 1904—05 г. увеличился отъ 25 леговъ до $69^1/_3$ леговъ. Изъ этого увеличенія $8^4/_5$ леговъ пришлось на долю рогатаго скота, овецъ и козъ. Хлопчато-бумажныя издѣлія достигли $38^1/_3$ леговъ (болѣе двухъ третей иностраннаго не индійскаго происхожденія) и увеличились, по сравненію съ предъидущимъ годомъ, на $12^1/_2$ леговъ. Другими главными предметами вывоза были шерстяная пряжа (больше иностраннаго происхожденія) 32 лега и кожи 2,5 лега. Вывозъ индійскаго чая (почти исключительно зеленаго) равнялся 397.265 фунтамъ, стоимостью 1,5 лега и 300.384 фунта чая иностраннаго происхожденія, стоимостью 3,1 лега. Ввозъ Кандагара, исчисленный за 1904—05 г. въ суммѣ $40^1/_5$ леговъ, состоялъ изъ сырой шерсти 18,8 леговъ, фруктовъ и орѣховъ 12,2 лега и опіума 2,6 лега. Этими товарами Кандагаръ велъ широкую торговлю. Вывозъ 1904—05 г. достигъ до $36^1/_3$ леговъ и главными предметами его были индійскія бумаж-

ныя ткани 14,7 леговъ и иностранныя 10 леговъ; какъ тѣ, такъ и другія пріобрѣли большій сбытъ, сравнительно съ прошлыми годами.

Общій характеръ торговли между Афганистаномъ и Индіей обрисованъ въ нижеслѣдующей таблицѣ главныхъ предметовъ ввоза и вывоза за послѣдніе три года:

Предметы вывоза изъ Афганистана:

	1902—03. Леговъ.	1903—04. Леговъ.	1904—05. Леговъ.
Рогатый скотъ	31,31	23,61	33,29
Другія животныя . . .	36,66	24,41	38,38
Москательный товаръ и лекарства	24,01	23,98	20,72
Фрукты, овощи и орѣхи .	37,69	28,59	31,01
Хлѣбное зерно и рисъ .	137,73	136,64	149,78
Кожи, мѣха и рога . .	26,70	26,49	35,41
Съѣстные припасы . . .	82,78	53,09	64,05
Чай низшаго сорта . .	15,02	17,62	22,06
Сѣмена (льняное и рѣпное)	53,28	39,97	34,80
Шелкъ	25,69	20,10	17,44
Пряности	13,86	20,25	17,17
Бревна и доски (тиковаго дерева)	74,60	86,31	122,35
Сырая шерсть	32,92	23,81	27,05
Шерстяныя издѣлія . .	14,19	9,47	11,16

Предметы ввоза въ Афганистанъ:

	1902—03. Леговъ.	1903—04. Леговъ.	1904—05. Леговъ.
Сырой хлопокъ	12,76	12,49	7,60
Бумажная пряжа — иностранная.	35,68	32,58	28,28
Бумажная пряжа — индійская .	2,611	25,63	33,30

Бумажныя ткани { иностранныя	178,57	155,28	150,31
Бумажныя ткани { индійскія . .	64,37	52,60	63,64
Хлѣбное зерно и рисъ .	10,35	18,65	17,39
Металлы, бронза, мѣдь и желѣзо	33,10	25,27	30,42
Масло	13,12	11,34	13,50
Съѣстные припасы . . .	21,47	20,49	19,43
Соль	43,14	31,42	31,46
Шелковыя ткани . . .	11,24	9,54	8,22
Пряности	16,69	16,76	14,04
Сахаръ	32,20	25,04	27,04
Чай	13,20	11,73	10,69
Табакъ	12,82	10,16	12,20

Если Индія ведетъ съ Афганистаномъ торговлю, которая, хотя и подвержена колебанію, но все же процвѣтаетъ, то товаро-обмѣнъ съ Трансоксанскимъ раіономъ не менѣе значителенъ. Товары, привозимые въ Афганистанъ — изъ Москвы, Мерва, Бухары и Самарканда, фигурируютъ на каждомъ базарѣ въ Гератѣ и афганскомъ Туркестанѣ. Эта торговля проходитъ черезъ таможенныя станціи въ Келифѣ, Чушка-Гузарѣ, въ 40 миляхъ къ востоку отъ Келифа, и въ Термезѣ, въ 34 миляхъ къ востоку отъ Чушка-Гузара. Изъ нихъ Келифъ есть главная русская таможенная станція на среднемъ теченіи Аму-Дарьи. Торговля между Афганистаномъ и Россіею никогда не воспрещалась кабульскими властями, и Абдуррахманъ всегда позволялъ караванамъ идти по тѣмъ дорогамъ, на которыхъ были устроены таможни. На товары, покупаемые въ русскихъ предѣлахъ афганскими купцами, дѣлалась скидка, равнявшаяся таксѣ, взыскиваемой афганскими

властями. Кромѣ того, таможенная пошлина на привозимые изъ Афганистана товары была уменьшена на 50%. Поэтому русская торговля быстро прогрессируетъ. Общая стоимость товаровъ, перешедшихъ русско-афганскую границу въ 1902 году, достигла суммы 450.000 ф. ст. (около 4.000.000 рублей), а теперь, вѣроятно, превысила $^1/_2$ милліона стерлинговъ. Ввозъ въ Среднюю Азію индійскихъ товаровъ былъ подавленъ русскимъ высокимъ таможеннымъ тарифомъ и тяжкими транзитными пошлинами въ самомъ Афганистанѣ. Агенты русскихъ фирмъ въ Келифѣ и Чушка-Гузарѣ говорятъ, что они теперь могутъ успѣшно бороться съ англо-индійской торговлей въ сѣверномъ Афганистанѣ, благодаря сравнительной дешевизнѣ транспорта по Закаспійской и Оренбургъ-Ташкентской желѣзнымъ дорогамъ. Тѣмъ не менѣе, русскіе купцы жалуются на транзитныя афганскія пошлины, такъ какъ онѣ задерживаютъ караваны на главныхъ торговыхъ путяхъ и сильно увеличиваютъ транспортные расходы. При тѣхъ преимуществахъ, которыми обладаетъ Россія, если не будетъ сдѣлано рѣшительнаго усилія, чтобы спасти индійскую торговлю, мы можемъ теперь ожидать, что она (Россія) возобновитъ свои старанія завязать непосредственныя сношенія съ Кабуломъ, чтобы добиться большихъ облегченій для торговли. Можетъ также случиться, что скорѣе именно этимъ способомъ, чѣмъ агрессивными дѣйствіями, она попытается ослабить британское вліяніе въ Афганистанѣ и даже возбудить осложненія съ эмиромъ.

Главные предметы вывоза изъ Россіи въ Афганистанъ нижеслѣдующіе:

Тонкое сукно.	Сахаръ въ головахъ.
Тонкое полотно и каленкоръ.	Бархатъ.
Шелковыя матеріи.	Ситецъ.
Золотыя и серебряныя галуны.	Бумажныя и шелковыя нитки.
Золотыя и серебряныя нитки.	Чугунъ въ болванкахъ.
Канитель.	Слитки стали.
Желѣзная и мѣдная проволока.	Плитки олова.
Русская кожа.	Плитки мѣди.
Бумага.	Бронза.
Фарфоровая посуда.	Ртуть.
Стеклянная посуда.	Кошениль.
Ножевый товаръ.	Чай.
	Медъ.
	Бѣлый и желтый воскъ.

Шелковыя, полотняныя и бумажныя издѣлія русскихъ фабрикъ одинаковы по качеству съ тѣми же предметами англо-индійской мануфактуры, которая также находитъ сбытъ въ Афганистанѣ. Русскій ситецъ болѣе проченъ и лучше сотканъ, чѣмъ англо-индійскій; хотя русскій ситецъ менѣе изященъ и краски его не такъ ярки, но онъ охотно покупается бѣдными классами населенія. Шелковыя ткани, привозимыя изъ Бухары—русской фабрикаціи, но онѣ могли бы легко быть вытѣснены лучшими и болѣе дешевыми матеріями изъ Индіи. Разноцвѣтные шелковые платки, среди коихъ есть даже черные, въ большомъ спросѣ. Иностранныя шелковыя ткани сбы-

Таблица главныхъ предметовъ ввоза и вывоза въ послѣдніе годы царствованія Абдуррахмана *).

	1892—93.	1893—94.	1894—95.	1895—96.	1896—97.	1897—98.	1898—99.	1899—1900.
	рупіи.	рупіи.	рупіи.	рупіи.	рупіи.	рупіи.		
Ввозъ:								
Лошади, пони, мулы	16.200	27.079	18.759	32.540	11.955	2.275	Не вычислено.	
Москательный товаръ и лекарства	14.849	11.320	11.962	9.961	2.258	7.766		
Фрукты и т. п.	98.353	60.198	56.502	46.422	51.709	30.854		
Кожи и мѣха	13.788	17.943	14.019	17.775	19.416	8.895		
Съѣстные припасы	35.088	24.900	20.086	17.042	19.475	24.444		
Шерсть сырая и обработанная	15.023	12.908	11.927	13.961	11.445	17.003		
Вывозъ:								
Бумажная пряжа	5.215	6.083	8.674	11.530	11.088	6.537		
» изделія	430.978	275.235	151.400	172.483	145.082	203.444		
Краски	10.552	9.004	15.218	17.823	15.512	6.986		
Кожа	14.433	10.446	7.599	15.251	5.800	3.914		
Бронза, мѣдь и желѣзо	14.945	12.404	11.421	11.688	23.290	7.026		
Сахаръ	15 055	15.714	10.228	8.895	10.569	8.672		
Чай	99.874	61.112	45.097	27.129	35.770	15.860		

*) Въ этой таблицѣ ввозъ и вывозъ разсматриваются по отношенію къ Индіи, причемъ рупіи исчислены въ легахъ, т. е. въ 100.000 рупій.

Таблица предметовъ ввоза и вывоза въ Сѣверномъ и Восточномъ Афганистанѣ 1892 - 1900 г.г.

	1892—93.	1893—94.	1894—95.	1895—96.	1896—97.	1897—98.	1898—99.	1899—1900.
	рупіи.	рупіи.	рупіи.	рупіи.	рупіи.	рупіи.	рупіи.	
Ввозъ	220.850	188.831	160.400	165.003	151 538	129.110	217.235	Не вычислено.
Вывозъ.	610.501	405.215	267.365	306.233	290.163	274.638	294.605	
Общій итогъ.	831.351	594 046	427.763	471.236	441.701	403.748	511.840	442.087

Таблица предметовъ ввоза и вывоза въ Южномъ и Западномъ Афганистанѣ 1892—1900 г.г.

	1892—93.	1893—94.	1894—95.	1895—96.	1896—97.	1897—98.	1898—99.	1899—1900.
	рупіи.	рупіи.	рупіи.	рупіи.	рупіи.	рупіи.	рупіи.	
Ввозъ	234.428	335.849	299.090	410.541	418.405	309.299	329.917	Не вычислено.
Вывозъ.	297.657	328.172	309.762	257.002	227.376	163.785	263.884	
Общій итогъ.	532.085	664.021	608.852	667.543	645.781	473.084	593.801	714.318

ваются не такъ легко, какъ полотняныя и бумажныя издѣлія, ибо Кандагаръ, Гератъ и Кабулъ имѣютъ свои собственныя шелковыя прядильни; каждая прядильня платитъ государству 23 рупіи въ годъ. Въ нихъ изготовляются одноцвѣтныя шелковыя матеріи, называемыя «канавазъ», красныя, желтыя и пурпуровыя «дурахи» худшей доброты и болѣе узкія, «суга ханми» разной ширины съ перпендикулярными бѣлыми линіями на красномъ фонѣ, «руймаль» или платки, черные и красные съ бѣлыми пятнами, которые женщины одѣваютъ на головы и «лунги хамамъ», шелковыя простыни для бани. Чтобы удовлетворить требованіямъ кабульскаго рынка, изъ Бухары, Кандагара и Герата привозится въ Кабулъ сырой и готовый шелкъ, но главные запасы шелка поступаютъ въ столицу Афганистана изъ Кабульской провинціи. Бархатъ и сатинъ ввозятся и съ сѣверной, и съ южной границъ, но когда индійскіе или англійскіе товары встрѣчаются съ русскими на афганскомъ рынкѣ, покровительствуемая русская торговля въ Средней Азіи пользуется явнымъ преимуществомъ.

Нѣкоторые предметы ввоза изъ Россіи и Индіи страдаютъ отъ конкуренціи мѣстнаго кабульскаго производства. Такъ, напримѣръ, торговля золотыми и серебряными галунами (канитель) изъ Бухары и Индіи значительно пала, хотя количество этого товара, отправляемаго изъ Бухары, все-таки превышаетъ ввозъ изъ Индіи. Торговля кожею также пострадала отъ развитія мѣстныхъ кожевенныхъ заводовъ, но ввозъ сырого матеріала все еще необходимъ, въ виду спроса мастерскихъ, изготовляющихъ военную экипировку.

Торговля бумагой находится всецѣло въ рукахъ рус-

скаго рынка и большое количество ея вывозится за Оксусъ. Бумага малаго формата, толстая и плохого качества, бѣлаго или синяго цвѣта. Она имѣется двухъ сортовъ: съ глянцемъ и безъ глянца. Въ большомъ спросѣ синяя глянцовитая бумага, бумага безъ глянца идетъ обыкновенно въ Кабулъ. Между Кабуломъ и Кандагаромъ идетъ бойкая торговля этимъ продуктомъ, который вытѣснилъ всѣ другія клейма. Бумага требуется толстая, чтобы ее легко можно было соскоблить. Глянцовитая бумага лучше всего отвѣчаетъ этому требованію и подходитъ также къ черниламъ, которыя употребляются въ Афганистанѣ.

Торговля составляетъ въ Афганистанѣ лишь второстепенный промыселъ, такъ какъ большая часть населенія занимается земледѣліемъ, которое подраздѣляется на плодоводство и хлѣбопашество. Афганцы любятъ плоды; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ они питаются круглый годъ почти исключительно фруктами, въ свѣжемъ и сушеномъ видѣ. Вывозъ фруктовъ въ Индію быстро возрастаетъ. Этотъ промыселъ сдѣлался на столько насущнымъ, что число огородовъ и фруктовыхъ садовъ въ окрестностяхъ Кандагара значительно увеличилось. Проведенная до Новаго Чамана желѣзная дорога дѣлаетъ вывозъ свѣжихъ фруктовъ не только возможнымъ, но и выгоднымъ занятіемъ. Плоды культивируются въ садахъ, вмѣстѣ съ огородными овощами и ростутъ также въ открытомъ полѣ (бахчи). Къ первымъ относятся яблоки, груши, миндаль, персики, абрикосы, сливы, вишни, виноградъ, винныя ягоды, айва, гранаты и тутовыя ягоды, грецкіе орѣхи, фисташки, ананасы и ревень, растущій въ дикомъ видѣ на сѣверныхъ и восточныхъ горахъ. Домашнія овощи играютъ крупную

роль въ экспортной торговлѣ, но также и некультивируемые растительные продукты, какъ, напримѣръ, касторовое дерево, горчица, кунжутъ и вонючая камедь (assa foetida) имѣются въ большомъ изобиліи. На поляхъ (бахчахъ) произростаютъ дыни разнообразныхъ сортовъ, арбузы, огурцы и помидоры.

Урожай хлѣба собирается два раза въ году. Первая жатва бываетъ лѣтомъ отъ озимыхъ посѣвовъ, когда снимаютъ пшеницу, ячмень, горохъ и бобы. Осенью снимаются весенніе посѣвы, какъ-то: рисъ, кукуруза, проса, арзанъ, джугара и другіе. Кромѣ этихъ хлѣбныхъ злаковъ, культивируются еще марена, табакъ, хлопокъ, опіумъ, конопля, клеверъ и люцерна. Клеверъ и люцерна идутъ на кормъ для скота, изъ конопли изготовляются опьяняющія средства, а марена, табакъ, хлопокъ и опіумъ вывозятся за границу. Пшеница служитъ главной пищей населенія, ячмень и джугара даются лошадямъ, арзанъ и кукуруза разводятся для кулинарныхъ цѣлей.

Ниже приводится болѣе подробное распредѣленіе растительнаго царства:

На главномъ горномъ раіонѣ Сефидъ-Кухъ ростутъ:

кедръ	cedrus deodara,
Норвежск. сосна	abies excelsa,
скипидарная сосна	pinus longifolia,
другія породы сосны . . .	» pinaster,
	» pinea,
лиственница . .	larix communis,
лимонное дерево	citrus limonum,
тисъ	taxus baccata,
орѣшникъ . . .	corylus avellana,
можжевельникъ	juniperus communis,
грецкій орѣшникъ	juglans regia,
дикій персикъ .	amygdalus persica,
миндаль	amygdalus communis,
дикій виноградъ	vitis vinifera.

Подъ защитой этихъ деревьевъ ростутъ:

роза	rosa cunina,	**крыжовникъ**	ribes grossularia,
жимолость (каприфолій)	lonicera (caprifolium),	**боярышникъ**	cratoegus oxyacantha,
смородина	ribes rubrum,	**розовый лавръ**	rododendron arboreum.

Начиная отъ высшихъ горныхъ вершинъ до средней высоты, встрѣчаются:

грецкій орѣшникъ	juglans regia,	**дубъ**	quercus,
ольха	alnus glutinosa,	**кленъ**	arbor vitoe,
ясень	fraxinus excelsior,	**можжевельникъ**	juniperus communis,
хинджакъ		**камедное дерево**	astragalus,
бузина	cytisus laburnum,	**индиго**	indigo feroe.

На нижнихъ склонахъ горъ не ниже 3000 футовъ ростутъ:

дикая маслина	olea europea,	**трубковидные цвѣты**	bignonia,
ладанникъ	cistus,	**сисой**	dalbergia sissoo,
дикая бирючина	ligustrum vulgare,	**горчичное дерево**	salvadora persica,
акація	acacia,	**лимонное растеніе**	verbena,
мимоза	acacia,		acanthus.
барбарисъ	berberis vulgaris,		
дикая пальма	chamerops humilis.		
съѣдобный плодъ	zizyphus.		

Папоротникъ и мохъ ростутъ только на очень высокихъ горахъ, болѣе низкія горныя цѣпи почти совсѣмъ лишены травяной растительности.

Въ низкихъ долинахъ можно встрѣтить слѣдующія колючкообразныя растенія:

верблюжья колючка . hedysarum alhagi,
бѣлый букъ . . . . astragalus,
колючая волча . . . ononis spinosa mimosea,

мимоза недотрога . .	mimosa pudica,
полынь	arthemisia absinthium,
рута	ruta graveolens,
олеандръ	nerium oleander,
дикая ракита	cytisus laburnum,
индиго	indigo feroe.

Извнѣ были привиты въ Афганистанѣ слѣдующія деревья, которыя теперь сроднились съ этой страной:

тутовое дерево .	morus nigra,	тополь	poplus,
ива	salix,	ясень	fraxinus excelsior.

чинаръ . . platanus.

Главные некультивируемые плоды:

растительный клей . narthex assa foetida

(встрѣчается чаще всего въ долинахъ между Кандагаромъ и Гератомъ),

грецкіе орѣхи . .	juglans regia,
сосновыя шишки .	pinus pinea,

ревень (главнымъ образомъ въ горахъ возлѣ Кабула) — eloeagnus orientalis sanjit,

«гули-пистэ» . .	pistacia khinjak,
рябина	fraxinus ornus,
грибы	agaricus campestris.

Въ отношеніи зоологіи позвоночныхъ, Афганистанъ лежитъ на границѣ трехъ животныхъ царствъ—евразійскаго, эѳіопскаго и индо-малайскаго. Чаще встрѣчаются евразійскіе экземпляры.

Дикія животныя:

felida	felis catus	дикая кошка,
	f. chaus	лѣсная кошка,
	f. caracal	рысь,
	cynoelurus jubatus .	барсъ,
	f. pardus	леопардъ,
	f. tigris	тигръ,
canida	caries aureus . . .	шакалъ,
	c. bengalensis . . .	волкъ,
	hiena striata . . .	гіена,
	vulpes bengalensis .	дикая собака,
	v. flavescens . . .	маленькая индійская лисица,
mustelida	herpestes	соболь,
	mustera erminea . .	бѣлодушка (каменная куница),
	m. flavigula . . .	куница,
	ursus torquatus . .	черный медвѣдь,
	ursus isabellinus . .	бурый медвѣдь,
жвачныя	capra agagrus . . .	каменный козелъ,
	ovis vignei	дикій баранъ,
	gazella subgutturosa .	персидская газель,
	gazella dorcas . . .	обыкновенная газель,
	cervus wallichii . .	индійскій лось,
	sus scrofa	кабанъ,
	equus onager . . .	дикій оселъ,
talpida	talpha europea . .	кротъ,
	sorex indicus . . .	индійская мышь,
	erinaceus collaris .	ежъ съ ошейникомъ,
	er. auritus	длинноухій ежъ,

talpida	phillorminus cineraceus	летучія мыши,
	scotophilus bellii . .	
	vespertilio auritus .	
	v. barbastellus . .	
rodentia	scirius syriacus . .	бѣлка,
	dipus telum . . .	бабуки, грызуны,
	alactaga bactriana .	
	gerbillus indicus . .	
	g. erithrinus . . .	
	lagomis nepalensis .	безхвостый заяцъ,
	lepus ruficaudatus .	обыкновенный заяцъ.

Птицы. Въ Афганистанѣ встрѣчаются 124 породы птицъ, а именно:

95 евразійскихъ,
17 индійскихъ,
10 евразійскихъ и индійскихъ вмѣстѣ,
1 евразійская, эѳіопская и индійская,
1 carpodacus crassirostris.

Пресмыкающіеся:

pseudopus gracilis . .	очковая змѣя,
argirophis horsfieldii .	ящерицы индійскихъ породъ, не имѣющія опредѣленныхъ наименованій на англійскомъ языкѣ,
salea horsfieldii . . .	
calotes maria	
c. versicolar	
c. minor	
c. emma	
phrynocephalus tickelii .	
t. horsfieldii	кабульская черепаха.

Домашнія животныя:

Верблюды: одногорбые и двугорбые, лошади, коровы и быки съ горбами, бараны бѣлые и черные съ курдюками, козлы черные съ небольшими пятнами, собаки: понтеры, борзыя и ханди (охотничьи собаки).

Минеральныя богатства Афганистана въ настоящее время совершенно не разработаны, такъ какъ покойный эмиръ инстинктивно противился всѣмъ иностраннымъ концессіямъ и компаніямъ. Хабибулла-Ханъ также не выказываетъ склонности разрѣшить эксплуатацію природныхъ богатствъ страны. Мѣстности, гдѣ нахожденіе металловъ извѣстно, перечислены въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Минералъ.	Мѣстность.
золото	Лагманъ и окрестность,
серебро	долина Пенчширъ,
желѣзная руда . .	Баджауръ, округъ Пермули и Гиндукушъ,
мѣдная руда . . .	въ разныхъ округахъ,
свинецъ	верхній Бангашъ, страна Шинвари, Кокаръ и окрестности Герата,
свинецъ съ сурмой .	Аргендабъ, горы Вардакъ, долина Горбендъ и страна Афридіевъ,
сурма (антимоній) .	Шахъ-Махсудъ,
цинковая кремнекислая соль . .	долина Зобъ,
сѣра	Гератъ, страна Газара (Хезара) и Пиркисри,

амміаковая соль . . Пиркисри,
гипсъ . . . . долина Кандагара,
уголь . . . . Зурматъ, окрестности Газни, афганскій Туркестанъ,
селитра . . . . . юго-западный Афганистанъ.

Кромѣ земледѣлія, которымъ занимается большая часть населенія, въ Афганистанѣ существуютъ еще другія важныя отрасли промышленности, а именно: шелководство, валяніе шерсти, кожевенное ремесло, изготовленіе четокъ, культура инбиря и коневодство.

Шелкъ производится въ большомъ количествѣ въ Кандагарѣ, который является также центромъ другихъ ремеслъ, коими живетъ населеніе. Количество шелка въ Кандагарѣ можетъ сильно увеличиться. Коконы небольшіе и разнятся по величинѣ и цвѣтамъ—желтые, бѣлые и сѣрые. Большая часть шелковичныхъ червей разводится въ окрестныхъ селахъ, главнымъ образомъ, по рѣкѣ Аргендабу, берега которой очень богаты тутовыми деревьями. Стоимость тутовыхъ деревьевъ въ окрестностяхъ Кандагара считается въ нѣсколько сотъ тысячъ рупій. Весь шелкъ, вырабатываемый въ Кандагарской провинціи, оплачивается государственнымъ налогомъ, и свободная продажа его воспрещена.

Фабрикація кожанаго платья составляетъ важный промыселъ въ Кандагарской провинціи. За послѣдніе годы эта торговля такъ возросла, вслѣдствіе спроса на этотъ предметъ въ Индіи, что и другія мѣстности стали заниматься кожевеннымъ дѣломъ съ одинаковымъ успѣхомъ. Кожа выдѣлывается и обрабатывается въ широкомъ мас-

штабѣ въ Кандагарѣ, Газни и Кабулѣ и даетъ пропитаніе многимъ сотнямъ семействъ. Сухая, не стриженная овечья шкура погружается въ проточную воду, пока она не сдѣлается мягкой и гибкой, въ тоже время шерсть старательно моется мыломъ. Затѣмъ шерсть состригаютъ и шкуру вытягиваютъ на доскѣ, причемъ внутренняя сторона покрывается тонкимъ слоемъ тѣста изъ хорошо перемеленной пшеничной и рисовой муки въ равной пропорціи, къ которой прибавляется немного мелко истолченной соли. Эта посыпка возобновляется ежедневно въ теченіи 5—6 дней и въ тоже время шкура высушивается на солнцѣ. Къ концу этого процесса шкура снова чистится, вымывается и высушивается, послѣ чего удаляются всѣ излишнія части. Затѣмъ поверхность кожи покрывается смѣсью изъ гранатныхъ кожицъ, истолченныхъ квасцовъ, красной охры и сала. Черезъ нѣсколько дней, когда кожа пріобрѣтаетъ требуемую эластичность, весь этотъ составъ соскабливается и товаръ пускается въ оборотъ.

Въ западныхъ провинціяхъ, для дубленія кожъ, пользуются, вмѣсто кожицы гранатъ, смѣсью квасцовъ и бѣлой глины. Въ этомъ случаѣ выдѣланная кожа имѣетъ бѣлый цвѣтъ и грубѣе той, которая изготовляется съ гранатной кожицей.

Въ Кабулѣ чаще всего пользуются этой кожицей, и такъ какъ кабульскія шкуры выдѣлываются очень тщательно, то онѣ цѣнятся дороже газнійскихъ и кандагарскихъ. Не успѣетъ еще кончиться процессъ дубленія, какъ кожи разбираются портными, которые разрѣзаютъ ихъ на полосы въ 2 фута длиною и отъ 4 до 5 дюймовъ шириною и приготовляютъ изъ нихъ 3 рода платья. Первый родъ представляетъ собою небольшую куртку съ корот-

кими рукавами, на которую идетъ только двѣ—три шкурки; вторая часть одежды доходитъ до колѣнъ и снабжена полными рукавами, плотно обтягивающими руки. Для этого кафтана требуется пять—шесть шкуръ. Третій разрядъ составляетъ длинный, открытый халатъ большихъ размѣровъ, спускающійся отъ головы до пятокъ, съ длинными рукавами, расширяющимися у локтя и съуживающимися у кистей рукъ. Рукава выходятъ на нѣсколько дюймовъ длиннѣе пальцевъ. На такой халатъ идетъ десять—двѣнадцать шкуръ. Края одежды и рукава вышиты, обыкновенно, желтымъ шелкомъ. Готовое кожаное платье стоитъ отъ одной до пятидесяти рупій, смотря по величинѣ и доброкачественности. Эта одежда вполнѣ пригодна для климатическихъ условій Афганистана. Шерстяная сторона носится внутрь и только въ дождливую погоду выворачивается наружу. Длинный халатъ очень неудобенъ и обыкновенно носится только дома; онъ одинаково служитъ постелью, постельнымъ бѣльемъ и верхней одеждой (пальто). Качество матеріала предохраняетъ отъ насѣкомыхъ и рѣдко кто не пользуется кожанымъ халатомъ, какъ защитой отъ кишащихъ земляныхъ червей.

Въ Кандагарѣ фабрикуются въ громадномъ количествѣ четки изъ красиво кристаллизованной кремнекислой соли магнезіи, которая добывается на одной горѣ, въ 30 миляхъ къ сѣверо-востоку отъ Шахъ-Махсуда, гдѣ также находятся большія залежи мыльнаго камня и сурмы. Камень бываетъ разнаго цвѣта, начиная съ свѣтло-желтаго и кончая голубымъ, и обыкновенно непрозраченъ. Самый любимый сортъ цвѣта соломы и полупрозрачный. Экземпляры съ зеленоватымъ оттѣнкомъ, а также коричневаго или почти черпаго цвѣтовъ, попадаются рѣдко.

Четки и разнаго рода талисманы вывозятся въ Мекку. Цѣна ихъ разнится отъ 2 анна до 100 рупій. Остатки кристаллизованной магнезіи толкутся въ порошокъ и употребляются туземными врачами, какъ лекарство отъ изжоги.

Афганская мѣра земли слѣдующая:

4	пяди	=	1 гузъ (меймене).
4	пяди	=	1 шагъ.
60	шаговъ	=	1 танапъ.
1	кв. танапъ	=	1 джерибъ.
16	джира	=	1 гузъ = 5 пядей.
1	джира	=	4 нукта.

Соотвѣтствующая англійская мѣра:

			Футы.	Дюймы.
1	хурдъ	=	0	0,632
1	джирахъ	=	0	2,531
1	гузишахъ	=	0	40,500
1	гузъ	=	3	8
1	бисва	=	4	0
1	сарибъ	=	80	0

1 коссъ = 2 милямъ и 1 мензиль = 24 милямъ.

Мѣра вѣса:

6³/₄ рупій *)	=	1 хурдъ.
4 хурда	=	1 поу.
4 поу	=	1 чарикъ.
4 чарика	=	1 сиръ = 20 мискалей = 20 накходъ.

*) Вѣсъ монеты рупія.

1 сиръ	=	432	рупіи.
8 сировъ	=	1	маундъ хамъ.
10 маундовъ	=	1	харваръ.
1 менъ (тавризскій)	=	260	рупій.

Соотвѣтствующая англійская мѣра вѣса:

		Фунты.	Унціи.	Граны.
1 накходъ	=	0	0	2,958
1 мискаль	=	0	0	71,000
1 поу	=	0	12	0,428
1 менъ (гератскій)	=	7	0	0
1 сиръ	=	12	15	0
1 харваръ (афганскій)	=	1038	6	0
1 харваръ (персидскій)	=	649	0	0

Нужно помнить, что всѣ твердыя и жидкія тѣла продаются въ Афганистанѣ на вѣсъ. Матеріи и ткани измѣряются на базарахъ локтемъ, т. е. мѣрою отъ верхняго сустава средняго пальца руки до локтя.

Глава VII.

Армія, крѣпости и пути сообщенія.

До царствованія Достъ-Мухаммеда оборонительную силу Афганистана составлялъ союзъ племенъ, вожди которыхъ оказывали кабульскому эмиру, смотря по обстоятельствамъ, болѣе или менѣе добровольныя услуги. Такая система, парализовавшая всякое стремленіе къ твердой организаціи, была лишь постольку удовлетворительна, поскольку эмиръ могъ полагаться на вѣрность хановъ. Но при государственномъ порядкѣ, когда первенствующее положеніе имѣло за собою грубую силу, каждый вождь, при первомъ удобномъ случаѣ, объявлялъ себя независимымъ отъ Кабула. Вслѣдствіе постоянныхъ разногласій между племенами, входившими въ конфедерацію, немногіе кабульскіе правители находились въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ Достъ-Мухаммедъ, воспользовавшійся слабыми сторонами этой военной системы.

Силы, которыя находились у него въ полномъ подчиненіи, были сосредоточены на территоріи Кабула, хотя онъ, кромѣ того, обладалъ номинальною властью надъ племенами Кандагарскаго и Гератскаго ханствъ. Раздѣленіе этихъ пригодныхъ силъ было слѣдующее:

	Территорія Кабула.	Территорія Кандагара.	Территорія Герата.
Кавалерія . . .	21.000	12.000	12.000
Пѣхота	10.000	6.000	10.000
Всего . . .	31.000	18.000	22.000

Во время сраженія афганскія войска собирались подъ предводительствомъ племенныхъ вождей, крупныхъ землевладѣтелей и духовныхъ лицъ, имѣвшихъ достаточно вліянія, чтобы руководить отдѣльнымъ отрядомъ ополченцевъ. При первомъ извѣстіи о войнѣ предводители этихъ разнообразныхъ контингентовъ устремлялись къ какому нибудь центральному лагерю, образуя соединенными силами армію правителя того или другого территоріальнаго округа. Такая сборная армія тяготѣла болѣе къ индивидуальной личности своего непосредственнаго вождя, чѣмъ къ какой бы то ни было высшей власти. Дополненіемъ этой боевой силы служилъ обыкновенно другой контингентъ, который, хотя не составлялся изъ лучшаго матеріала и уступалъ главнымъ войскамъ въ численности, но обладалъ зато сравнительно большимъ опытомъ въ военномъ дѣлѣ. Въ эту вспомогательную армію входили люди, не привязанные къ индивидуальному вождю, или взятые изъ какой нибудь пограничной разбойничьей шайки. Они принимали участіе въ военныхъ операціяхъ только въ чаяніи добычи и даже просто изъ любви къ кровопролитію. Во всякомъ случаѣ, ихъ оружіе было самое примитивное; пѣхотинцы сплошь да рядомъ были вооружены только мечами, копьями и щитами, а кавалеристы—кремневыми и курковыми ружьями или старыми пистолетами. Каждый долженъ былъ имѣть свое собственное оружіе, а кавалеристы — своего собственнаго коня. Милиціонеры занимались полевыми работами и были освобождены отъ всякихъ налоговъ, кромѣ десятинной подати. Эти люди были воинами отъ рожденія и какъ только они научались владѣть пикой, или огнестрѣльнымъ оружіемъ, тотчасъ присоединялись къ какому нибудь территоріальному

владѣтелю. Предводитель не платилъ никакого жалованья своимъ ратникамъ, которые, если не могли жить мародерствомъ, награждались небольшими земельными участками, пастбищами и нѣкоторыми торговыми льготами. Что касается предводителей отрядовъ, то ихъ вознагражденіе со стороны хановъ никогда не было точно опредѣлено и измѣнялось, сообразно вліянію первыхъ на мѣстахъ и числу людей, которыхъ они могли выставить на поле битвы. Это положеніе вещей, характерное для большинства азіатскихъ полчищъ того времени, всегда преобладало въ Афганистанѣ. Успѣхъ при столкновеніяхъ съ арміями другихъ народовъ, когда не принималось никакихъ мѣръ военной предосторожности и знаніе военной науки отсутствовало, объясняется лишь большою стремительностью натиска афганцевъ и ихъ неоспоримою храбростью, но никакъ не усвоеннымъ ими военнымъ искусствомъ.

Кромѣ территорій Кандагара и Гарата, было еще ханство Бальхъ, находившееся въ союзѣ съ Кабуломъ, но независимое отъ него, подъ управленіемъ Мухаммедъ-Афзуль-Хана [1]). Бальхская армія находилась подъ командованіемъ генерала Ширъ-Мухаммедъ-Хана. Это былъ офицеръ англо-индійской арміи, по имени Кэмпбелль, захваченный въ плѣнъ Достъ-Мухаммедомъ, когда послѣдній разбилъ шаха Шуджа въ Кандагарской битвѣ. Вліяніе этого человѣка, который, принявъ магометанскую религію, достигъ положенія главнокомандующаго Бальхской арміей, сдѣлалось рѣшающимъ факторомъ въ эволюціи афганской арміи и въ отреченіи ея отъ первобытнаго

[1]) Мухаммедъ-Афзуль-Ханъ и Ширъ-Али-Ханъ — сыновья эмира Достъ-Мухаммеда отъ разныхъ матерей.

состоянія. Афганскія племена и другія восточныя расы всегда отличались любовью къ войнѣ и такъ какъ военная профессія была для нихъ ремесломъ, то предложенія лейтенанта Кэмпбелля, которыя онъ дѣлалъ бальхскому эмиру, быстро осуществлялись. Хотя Мухаммедъ-Афзуль-Хану нельзя было отказать въ умѣ и дальновидности, но не подлежитъ сомнѣнію, что начало существующей въ Афганистанѣ военной системы положено именно этимъ англійскимъ авантюристомъ. Болѣе того, вліяніе Кэмпбелля на сына Мухаммедъ-Афзуль-Хана, Абдуррахманъ-Хана, сдѣлало послѣдняго ревностнымъ поборникомъ реформъ въ военномъ дѣлѣ при восшествіи его на престолъ.

При назначеніи Кэмпбелля на постъ высшаго командованія Бальхской арміей, территоріальныя силы подраздѣлялись на постоянныя войска и милицію, которая набирались изъ племенъ Узбековъ, Дурани и Кабули. Въ арміи насчитывалось 29.500 человѣкъ, а именно:

Конныхъ.	Пѣшихъ.	Милиціи.
7.000	7.500	15.000

Эта боевая сила, плохо организованная и не обученная, не имѣла надъ собою центральнаго контроля и отражала въ себѣ тотъ безпорядокъ, который царилъ въ военной системѣ Афганистана. Подъ руководствомъ Кэмпбелля, сборища кочевниковъ получили твердую организацію, послужившую основаніемъ существующаго строя. Конныя и пѣшія части образовали кавалерійскіе и пѣхотные полки, 18 орудій Бальхской арміи были распредѣлены между батареями, и войска получили элементарныя понятія о военной дисциплинѣ и тактикѣ.

Кэмпбелль получалъ всяческое поощреніе въ своихъ преобразованіяхъ. Хотя самъ Достъ-Мухаммедъ не вводилъ никакихъ перемѣнъ въ кабульскихъ войскахъ, но онъ съ интересомъ слѣдилъ за реорганизаціей Бальхской арміи. Къ несчастію, Кэмпбелль скончался раньше, чѣмъ могъ достигнуть большого успѣха; вскорѣ послѣ него скончался Достъ-Мухаммедъ въ 1863 г. и Мухаммедъ-Афзуль-Ханъ въ 1867 г. Тѣмъ не менѣе, вліяніе Кэмпбелля оставалось живо, такъ какъ примѣръ Кабульской арміи побудилъ Ширъ-Али принять англо-индійскую модель для реорганизаціи Кабульской арміи. Въ теченіи своего 16-лѣтняго царствованія между 1863 и 1879 гг. онъ продолжалъ вводить улучшенія, которыя почерпалъ изъ англо-индійскихъ книгъ, переведенныхъ имъ на персидскій языкъ и нарѣчіе Пушту. Были созданы полевыя и горныя батареи и конные и пѣшіе полки; территоріальная армія была раздѣлена на бригады и полки по англо-индійской системѣ. Въ настоящей практикѣ эти войска уже не дѣлятся на бригады, и офицеры и солдаты незнакомы съ парадами и стрѣльбищемъ. Но если ихъ понятія о военномъ ученіи и слабы, то военный духъ ихъ и храбрость стоятъ на достаточной высотѣ. Войска въ Афганистанѣ были распредѣлены [1]) въ слѣдующихъ пунктахъ:

Въ Кабулѣ: два пѣхотныхъ полка, 18 полевыхъ орудій, 2 тяжелыхъ орудія и одна мортира.

Въ Бальхѣ: три пѣхотныхъ полка, два кавалерійскихъ полка и 18 полевыхъ орудій.

---

[1]) Въ царствованіе Ширъ-Али.

Въ Баміанѣ: одинъ пѣхотный полкъ при 2 горныхъ орудіяхъ.

Въ Кухистанѣ: одинъ пѣхотный полкъ, 2 полевыхъ и 2 горныхъ орудія.

Въ Ферахѣ: одинъ пѣхотный полкъ и 4 полевыхъ орудія.

Въ Гиришкѣ: одинъ пѣхотный полкъ и 4 полевыхъ орудія.

Въ Газни: одинъ пѣхотный полкъ и 4 полевыхъ орудія.

Въ Акча: одинъ пѣхотный полкъ и два полевыхъ орудія.

Въ Келати-Гильзаи: одинъ пѣхотный полкъ, 3 горныхъ и одно полевое орудіе.

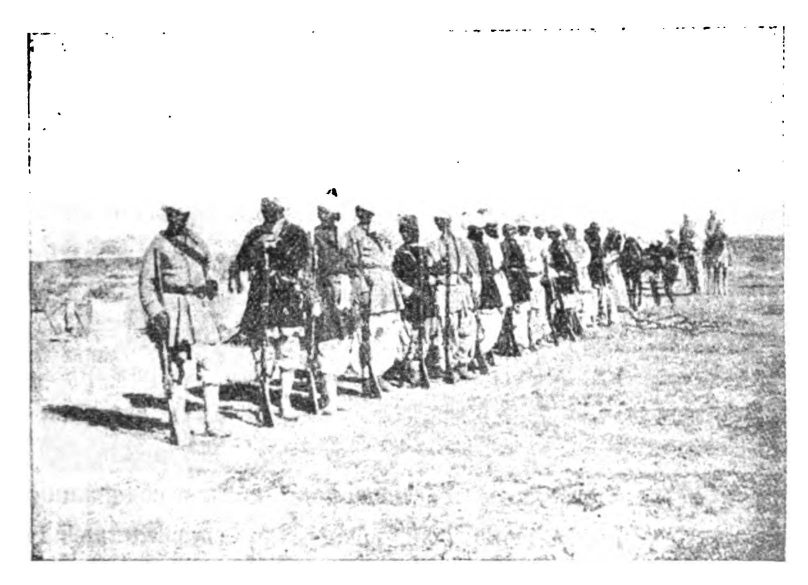
Въ Кандагарѣ: три пѣхотныхъ полка и одинъ кавалерійскій, 2 тяжелыхъ орудія, 2 горныхъ и 12 полевыхъ орудій.

Въ Заминдаварѣ: одинъ пѣхотный полкъ и 4 полевыхъ орудія.

Номинальный составъ каждаго пѣхотнаго полка былъ въ 800 человѣкъ, но на ежедневномъ смотру рѣдко бывало болѣе 600 солдатъ. Кавалерійскій полкъ состоялъ изъ 300 человѣкъ, а полный комплектъ всѣхъ регулярныхъ силъ Афганистана въ это время состоялъ изъ 16 пѣхотныхъ и 3 кавалерійскихъ полковъ, всего 13.700 человѣкъ, а артиллерія состояла изъ 67 полевыхъ, 4 горныхъ и 2 тяжелыхъ орудій и одной мортиры, всего 81 орудіе.

Система набора рекрутовъ для этихъ полковъ была крайне неумѣла. Ни принудительной воинской переписи, ни добровольной воинской повинности не существовало.

Наборъ заключался въ насильственномъ приводѣ всѣхъ пригодныхъ къ военной службѣ въ каждомъ округѣ. Новобранцы должны были нести службу подъ страхомъ тюремнаго заключенія и раззоренія своихъ семей. Номинальное жалованье пѣхотинцу было 5 рупій въ мѣсяцъ и 10 рупій въ годъ на обмундированіе и экипировку. Распредѣленіе всего остального было непослѣдовательно,

Пѣхота на смотру.

причемъ солдатамъ часто платили хлѣбомъ, или семьи ихъ ссужались припасами по мѣстнымъ цѣнамъ. Поэтому солдатъ, не имѣя возможности покупать себѣ пропитаніе, былъ вынужденъ силою обстоятельствъ добывать деньги путемъ открытаго грабежа, а офицеры наказывали солдатъ только тѣмъ, что сами принимали участіе въ раздѣлѣ добычи.

Эти войска были вооружены вышедшими изъ упо-

требленія въ англо-индійскихъ войскахъ ружьями, шашками, бандульерами и штыками, или кабульской имитаціей этого оружія. Нѣкоторыя роты были снабжены двуствольными винтовками, сфабрикованными по образцу винтовокъ дезертировъ того или другого изъ нашихъ пограничныхъ полковъ. Обмундированіе войскъ было не менѣе ужасно и нерѣдко представляло собою забракованный товаръ, покупавшійся съ аукціона въ нашихъ пограничныхъ пунктахъ. Вся одежда пріобрѣталась на этихъ рынкахъ и потому афганскіе офицеры всѣхъ чиновъ, даже одного полка, носили самое разнообразное англійское платье отъ морской куртки до охотничьяго костюма, включая полное обмундированіе англійскаго генерала и круглую касторовую гражданскую шляпу. Англійская аммуниція пользовалась большою популярностью и обладаніе ею давало особое отличіе счастливому собственнику.

Афганская кавалерія была плохимъ подражаніемъ индійской легкой кавалеріи, отъ которой были заимствованы даже гусарскія сѣдла и стремена. Жалованье кавалеристовъ было такъ же ничтожно, какъ и содержаніе пѣхотинцевъ, а обученіе совершенно не соотвѣтствовало прямому назначенію кавалеріи. Кавалеристовъ обучали обыкновенно пѣшему строю, такъ какъ всѣ лошади кормились на травѣ въ лѣтніе мѣсяцы и верховыя упражненія производились только въ холодное время года, когда животныя, вслѣдствіе плохого корма, не годились для проѣздки. Лошади были низкорослыя и обыкновенно пріобрѣтались изъ туркменскихъ степей, но въ сущности и люди и кони были одинаковаго достоинства. Въ не менѣе посредственномъ состояніи находилась и афганская артиллерія, хотя, по численной силѣ арсенала эмира, и

можно было бы получить совершенно ложное представленіе о дѣйствительномъ ея значеніи. Многія орудія были совершенно непригодны, къ другимъ не имѣлось снарядовъ, а лафеты полевыхъ орудій были самыхъ устарѣлыхъ образцовъ.

Кромѣ этихъ, такъ называемыхъ, войскъ, эмиръ располагалъ, все-таки, настоящими войсками, носившими наименованіе «джизальчи», которые раньше были единственной пѣхотой въ странѣ. Это были летучіе отряды, во-

Отрядъ кавалеріи.

оруженные кремневыми ружьями и пиками, привыкшіе къ горной войнѣ, и пожалуй самые лучшіе наѣздники, которыхъ только можно было найти въ то время въ Азіи. Опытъ научилъ ихъ пользоваться природнымъ расположеніемъ и разстояніемъ, а инстинктъ спасалъ ихъ отъ засады. Они раздѣлялись на два класса. Первый классъ находился въ постоянномъ распоряженіи эмира и получалъ номинальное жалованье по 5 рупій въ мѣсяцъ, которыя уплачивались хлѣбнымъ зерномъ. Число этихъ людей, получавшихъ оружіе отъ государства, было около

3500 человѣкъ, которые несли крѣпостную и караульную службу по всей странѣ. Они находились подъ командой «садбашіевъ» и «дабашіевъ», т. е. сотниковъ и десятниковъ, получавшихъ соотвѣтственно болѣе высокое жалованье. Второй классъ, который немедленно слѣдовалъ за различными вождями, можетъ разсматриваться, какъ мѣстная милиція. Милиціонеры вознаграждались, вмѣсто жалованья, клочкомъ земли, свободнымъ отъ налоговъ. Число этихъ милиціонеровъ во всякое время было отъ 1000 до 1500 человѣкъ.

Существовавшая въ это время афганская иррегулярная конница одинаково трудно поддается исчисленію, какъ и «джизальчи». Она не была особенно многочисленна, хотя Кандагаръ и зависѣвшія отъ него земли могли поставить 8000 всадниковъ, Газни—5000, Кабулъ, включая Джелаль-Абадъ, Логаръ и Кухи-Даманъ — 15.000, а Бальхъ съ узбекскимъ населеніемъ насчитывалъ 10.000 всадниковъ. Эти люди ничѣмъ не отличались отъ всякихъ другихъ недисциплинированныхъ азіатскихъ всадниковъ. Сидя на своихъ маленькихъ, но коренастыхъ лошадкахъ и навѣсивъ на себя цѣлый арсеналъ оружія, среди котораго главное мѣсто занимали щитъ, копье, кремневое оружіе, мечъ, пистолетъ и ножъ—они всегда были готовы ринуться въ бой. Легко перенося усталость и чрезвычайно изнуряя бѣгущаго непріятеля, они приносили свою долю пользы во время разгара рукопашнаго боя.

Учрежденія регулярной и вспомогательной арміи въ томъ видѣ, какъ онѣ существовали въ то время, не имѣли интендантскаго управленія. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ налоги уплачивались натурою, часть хлѣба удѣлялась каждой

крѣпости; когда войска были въ походѣ, сельскіе старшины получали приказаніе поставить для войска потребное количество хлѣба. Когда вся способная носить оружіе сила собиралась въ одну массу, каждый уѣздъ долженъ былъ выставлять своей боевой контингентъ и извѣстное количество хлѣба, причемъ суточный паекъ каждаго солдата опредѣлялся въ одинъ сиръ [1]) муки. Пока хлѣбныхъ запасовъ хватало, люди считали себя обязанными подчиняться своимъ вождямъ, но какъ только запасы изсякали, начиналось поголовное распаденіе арміи. Равнымъ образомъ не было ни твердо установленной транспортной системы, ни подвоза снарядовъ. Обозъ устраивался какъ попало, когда этого требовали обстоятельства. Во многихъ отношеніяхъ, измѣненіе условій военной жизни, за отсутствіемъ специфическихъ реформъ, не устранило злоупотребленій, существовавшихъ при Достъ-Мухаммедѣ и еще увеличившихся при новомъ порядкѣ вещей. Неизбѣжная реакція наступила; при первыхъ испытаніяхъ въ дѣлахъ при Пейверъ-Коталѣ и Али-Месджидѣ вся машина разлетѣлась въ дребезги. Позднѣе, при Чарасіабѣ и Ахмедъ-Хелѣ афганскій строй возвратился къ старой боевой системѣ и, подъ предводительствомъ своихъ племенныхъ вождей, плохо дисциплинированные, но отчаянно храбрые афганцы сражались доблестно и съ успѣхомъ.

Несмотря на прекрасныя начинанія Ширъ-Али, состояніе арміи при вступленіи Абдуррахмана на престолъ взвалило ему на плечи тяжелый грузъ. Связанный по рукамъ внутренними безпорядками, Абдуррахманъ полу-

---

[1]) Сиръ = 8 фунтамъ.

чилъ возможность сосредоточить свое вниманіе на уродливомъ зданіи, построенномъ его предшественникомъ, только тогда, когда онъ прочно установилъ господство своей власти внутри страны. Исправивъ произведеніе Ширъ-Али своими собственными штрихами, Абдуррахманъ постепенно создалъ цѣлую систему по своему личному плану. Каждый кавалерійскій и пѣхотный полкъ онъ снабдилъ инженерной, медицинской и интендантской частями, такъ что каждый полкъ довлѣлъ самъ собою и не зависѣлъ отъ бригады. Абдуррахманъ явился до нѣкоторой степени дѣйствительнымъ основателемъ афганской арміи. Сознавая многіе недостатки прежней военной системы, онъ увеличилъ ея значеніе, образовавъ изъ прежнихъ феодальныхъ рекрутовъ одну центральную армію, оплачиваемую, обучаемую и управляемую непосредственно имъ самимъ. Съ безжалостною жестокостью онъ каралъ своихъ враговъ, уничтожая ихъ силу сопротивленія и расширяя свое положеніе, пока онъ окончательно не основалъ твердой военной автократіи. Полкъ за полкомъ увеличивалъ его военную силу, какъ только этому представлялся удобный случай. Кромѣ того, 50.000 вьючныхъ муловъ и лошадей образовали отдѣльный обозный паркъ и громадные запасы хлѣба были заготовлены въ Гератѣ, Кандагарѣ и Кабулѣ. Было назначено мѣсячное жалованье, а именно: генераламъ перваго класса по 600 кабульскихъ рупій въ мѣсяцъ, бригадному командиру 250 рупій, командиру кавалерійскаго полка 200 рупій, маіору 120, командиру эскадрона 80, командиру роты и батареи 30 и, наконецъ, пѣхотнымъ капраламъ 10 рупій. Нижніе чины получали жалованье наличными деньгами и натурой, кавалеристъ получалъ

18 рупій деньгами и 4 рупіи хлѣбомъ, а пѣхотинецъ — 5 рупій деньгами и 3 рупіи хлѣбомъ. Каждый полкъ долженъ былъ имѣть своего духовника (мулла), врача (хакимъ) и хирурга (джеррахъ). Подкупъ и взяточничество были до нѣкоторой степени подавлены. Были образованы сигнальная (развѣдочная) часть и отряды саперовъ и минеровъ, обученныхъ траншейнымъ работамъ, постройкѣ мостовъ и дорогъ. Далѣе артиллеристы были ознакомлены съ техникой орудій и снарядовъ; въ тоже время кабульскіе полки стали обучаться ружейной стрѣльбѣ, а офицерамъ преподавались элементарныя свѣдѣнія о тактикѣ и стратегіи.

Абдуррахманъ сдѣлалъ такъ много, что оставилъ своему наслѣднику только завершеніе деталей. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по его вступленіи на престолъ численность арміи въ Кабулѣ, Кандагарѣ, Гератѣ и къ сѣверу отъ Гиндукуша была 58.740 человѣкъ и 182 орудія.

Регулярныя войска:

Кавалерія.	Инфантерія.	Артиллерія.	Орудія.
9750	30.890	1600	182

Иррегулярныя войска:

Пѣшая милиція.	Конная милиція.	Всего.
9000	7500	58.740

Недостаткомъ артиллеріи было очень ограниченное число дрессированныхъ канонировъ. Самыя пушки, частью англійскаго, частью мѣстнаго производства разныхъ временъ и конструкцій, были почетныя реликвіи, оставшіяся послѣ Достъ-Мухаммеда и Ширъ-Али. Ружья регулярной пѣхоты также были разныхъ родовъ, начиная отъ

двуствольныхъ ружей Бронсвика и кончая ружьями Генри Мартини. Войска же кочевниковъ были, главнымъ образомъ, вооружены кремневыми ружьями. Благодаря субсидіи, которую онъ получалъ отъ англо-индійскаго правительства, Абдуррахманъ велѣлъ выбросить весь этотъ хламъ и собралъ огромное количество новѣйшаго артиллерійскаго матеріала. Кромѣ необходимаго запаса для немедленной мобилизаціи находившихся подъ знаменами войскъ, Абдуррахманъ путемъ ввоза и фабрикаціи на мѣстѣ пріобрѣлъ большой резервъ винтовокъ, полевыхъ орудій и орудій большого калибра съ соотвѣтствующей аммуниціей. Эти орудія были, разумѣется, крайне разнообразны, въ ихъ числѣ были разнородныя Крупповскія пушки, полевыя орудія Максима, Норденфельда и скорострѣльныя орудія Гочкиса. Съ этою цѣлью онъ соорудилъ въ самомъ Кабулѣ нужныя мастерскія, придавъ этимъ положенію Афганистана первый разъ въ его исторіи нѣкоторую прочность. Абдуррахманъ создалъ армію, которая нуждалась только въ той же заботливости со стороны его наслѣдника, чтобы сдѣлаться настолько совершенной, насколько можетъ быть совершенна чисто національная организація. Существующіе теперь въ Кабулѣ артиллерійскіе заводы, вырабатывающіе въ недѣлю два орудія, сто семьдесять пять винтовокъ и нѣкоторое количество аммуниціи къ мелкому оружію, мастерскія и арсеналъ— доказываютъ непоколебимую рѣшимость его плановъ. Кромѣ всѣхъ проведенныхъ Абдуррахманомъ въ жизнь мѣропріятій, его идеей было образованіе арміи, которая, включая регулярныя силы и милицію, достигла бы до одного милліона человѣкъ. Численность регулярной арміи предполагалась въ 300.000 солдатъ, съ запасомъ амму-

ниціи въ 500 зарядовъ на каждое полевое орудіе и 5000 зарядовъ на каждую винтовку. За нѣсколько мѣсяцевъ до смерти Абдуррахмана собранныхъ въ Кабулѣ артиллерійскихъ припасовъ хватило бы для гораздо болѣе многочисленной арміи, чѣмъ всѣ наличныя полевыя и крѣпостныя силы Афганистана. Если бы Абдуррахманъ прожилъ еще нѣсколько лѣтъ, то не подлежитъ сомнѣнію, что боевая сила въ 1.000.000 человѣкъ, болѣе или менѣе дрессированныхъ, но во всякомъ случаѣ хорошо вооруженныхъ солдатъ, была бы обезпечена. Можно усумниться только въ томъ, чтобы Абдуррахманъ рѣшился, кромѣ случая суровой необходимости, выдать имъ оружіе, или вывести въ поле болѣе четверти столь многочисленной арміи.

При его смерти численность афганскихъ войскъ была значительно ниже одного милліона. Въ мирное время въ регулярной арміи насчитывалось 150.000 человѣкъ, распредѣленныхъ между военными центрами: Гератомъ, Кандагаромъ, Кабуломъ, Мазари-Шерифомъ, Джеляль-Абадомъ, Асмаромъ, верховьями Оксуса и пограничными центрами на русско-афганской, персидско-афганской и индо-афганской границахъ.

Составныя части этой арміи слѣдующія:

Число частей.	Число людей въ каждой части.	Общій итогъ.
80 пѣхотныхъ полковъ .	700	56.000
40 кавалерійскихъ полковъ	400	16.000
100 батарей	6 орудій 100 челов.	10.000
Гвардія эмира:		
4 пѣхотныхъ полка . .	1.000	4.000
3 кавалерійскихъ полка .	800	2.400

Резервы:		
Полиція	—	30.000
Постоянныя племенныя войска:		
Конные	20.000	30.000
Пѣшіе	10.000	

Многіе изъяны въ системѣ, созданной Абдуррахманъ-Ханомъ, увѣковѣчились съ его смертью, отчасти вслѣдствіе равнодушія Хабибулла-Хана къ военному дѣлу, отчасти же вслѣдствіе реакціоннаго вліянія приближенныхъ къ престолу лицъ. Короче говоря, армія и администрація Афганистана были слишкомъ централизованы и могли оставаться въ этомъ положеніи только до той поры, пока бразды правленія были въ рукахъ столь безстрашнаго и талантливаго человѣка, какимъ былъ Абдуррахманъ. Хабибулла — человѣкъ иного склада и послѣ смерти Абдуррахмана абсолютизмъ его правленія потерпѣлъ существенное сокращеніе.

Остается пожалѣть, что покойный эмиръ, сумѣвшій превратить разнородную коллекцію воинственныхъ племенъ въ спокойную и независимую страну, не могъ передать своему сыну какой нибудь частички своихъ необычайныхъ талантовъ. Въ результатѣ правительственный порядокъ въ Кабулѣ далеко не такъ твердъ и существененъ, какъ онъ былъ раньше, ибо люди, услугами которыхъ пользовался Абдуррахманъ, исчезли съ горизонта; они или умерли, или не сумѣли угодить Хабибулла-Хану. Недостатки, свойственные афганскому характеру и особенно ярко выраженные въ лицѣ настоящаго эмира, такъ низвели успѣхъ, которымъ сопровождалось правленіе

Абдуррахмана, что теперь отъ прежняго зданія остался только одинъ срубъ.

Лишенная вдохновляющаго генія Абдуррахмана, по истеченіи 5 лѣтъ послѣ его смерти, эта армія, какъ можно было съ полнымъ основаніемъ предположить, пала и качественно и количественно, и его огромная реорганизаціонная работа теперь нуждается въ новомъ повтореніи. До нѣкоторой степени афганцы и теперь еще сохранили свои старыя отличительныя черты: патріотизмъ и ненависть къ чужимъ расамъ; но вслѣдствіе вліянія времени и сношеній, съ одной стороны, съ русскими и съ другой—съ Индіей, они менѣе склонны собираться подъ знамена эмира, чѣмъ это было раньше. Не надо забывать, что нынѣшній Афганистанъ представляетъ собою спокойную страну и обладаетъ населеніемъ гораздо болѣе миролюбивымъ, чѣмъ предыдущее поколѣніе. Болѣе того, благодаря создавшемуся благоденствію нѣкоторыхъ классовъ населенія, воинственные инстинкты племенъ ослабѣли и пылъ мученичества испарился. Возбужденіе у нихъ военной ревности требуетъ теперь постояннаго улучшенія условій военной службы. Жалованье ихъ было увеличено, пища улучшена и, наконецъ, по отношенію къ офицерамъ была проявлена большая заботливость. Хабибулла приказалъ, чтобы движеніе по службѣ производилось по старшинству лѣтъ, хотя наслѣдственная система назначенія на посты лицъ царской крови не будетъ отмѣнена. Въ видѣ подачки нижнимъ чинамъ, подтверждено распредѣленіе новобранцевъ отдѣльныхъ племенъ по особымъ ротамъ подъ полковой командой вождя ихъ племени. Въ этомъ отношеніи любопытно отмѣтить, что отнынѣ каждая отдѣльная часть, кромѣ

религіозныхъ наставниковъ при каждой ротѣ, будетъ имѣть еще гарнизоннаго муллу, который по пятницамъ будетъ читать молитвы передъ собранными войсками и обращаться къ нимъ со словами поученія въ праздничные дни.

Позднѣе Хабибулла показалъ, что онъ, наконецъ, понялъ, какую отвѣтственность налагаетъ на него его положеніе, и можно надѣяться, что подъ вліяніемъ послѣднихъ политическихъ событій *), онъ сброситъ съ себя безумную нерадивость, рабомъ которой онъ былъ до сихъ поръ. Указанія на такой поворотъ въ дѣятельности эмира еще не вполнѣ ясно выражены и обнаружатся онѣ не такъ скоро. Главнымъ образомъ, онѣ касаются военныхъ дѣлъ, но нѣкоторыя мѣры касаются исключительно администраціи. Среди первыхъ мѣръ нужно упомянуть приказаніе, отданное настоящимъ эмиромъ кабульскимъ кожевеннымъ заводамъ заготовить 300.000 комплектовъ экипировки для пѣхотинцевъ; особый агентъ былъ отправленъ въ Индію для закупки экипировки для конныхъ частей. Эти мѣры не даютъ еще основанія предположить въ Хабибулла-Ханѣ интересъ къ военному дѣлу и умаляются тѣмъ, что онъ не слушаетъ хорошихъ совѣтовъ. Афганская армія въ томъ видѣ, какъ она существуетъ теперь, обладаетъ въ высокой степени тремя качествами: выносливостью, храбростью и подвижностью, но несмотря на ея современную внѣшность, въ ней не хватаетъ дисциплины и общей связи, и боевая машина легко можетъ быть развинчена. Въ виду этихъ обстоятельствъ, можно

*) Авторъ, вѣроятно, подразумѣваетъ здѣсь рѣшенную въ 1906 г. и осуществленную въ 1907 г. поѣздку афганскаго эмира въ Индію.

сказать, что было бы лучше, прежде чѣмъ экипировать армію первоклассным материаломъ, удостовѣриться, достаточно ли подготовлены войска къ умѣлому пользованію этимъ матеріаломъ. Теперь обращеніе съ современнымъ оружіемъ незнакомо массѣ афганскихъ войскъ, и нельзя отрицать, что отсутствіе этого качества дѣлаетъ ее болѣе грозной самой себѣ, нежели врагу. Афганская экипировка крайне разнообразна; неравномѣрностью образцовъ отличаются какъ винтовки, такъ и полевыя орудія и амуниція, тогда какъ на воспитаніе офицеровъ и муштровку солдатъ не обращается вниманія.

Эти несовершенства объясняются невозможностью для афганскаго эмира положиться на преданность своихъ войскъ. Кромѣ того, эти дефекты свойственны всякой восточной арміи, которая несетъ службу только въ своей странѣ, и всегда составляли отличительную черту афганской арміи. Условія гарнизонной службы въ Кабулѣ, пожалуй, имѣютъ нѣкоторое превосходство надъ условіями, въ которыя поставлены остальныя войска, но можно съ достовѣрностью утверждать, что военныя качества афганцевъ всецѣло исходятъ изъ врожденнаго фанатизма, а не изъ практической организаціи арміи. Тѣмъ не менѣе, въ примѣненіи къ горной войнѣ, афганская армія могла бы оказать неоцѣнимую помощь, хотя способность ея къ продолжительному сопротивленію подлежитъ сомнѣнію. Недостатки ея могли бы быть устранены путемъ реорганизаціи, а положительныя качества могли бы быть въ нее вложены прилежной муштровкой подъ руководствомъ англійскихъ офицеровъ или командировкой избранныхъ афганскихъ офицеровъ для обученія строю вмѣстѣ съ нашими войсками.

Несмотря на упрямство Хабибулла-Хана въ этомъ отношеніи, онъ все же далъ знать индійскому правительству свое намѣреніе прибѣгнуть къ помощи индійскаго правительства, въ случаѣ если бы его армія потерпѣла пораженіе. Это обстоятельство, которое можетъ имѣть мѣсто при возникновеніи войны между Афганистаномъ съ иностранной державой *), кладетъ на плечи индійскаго правительства неблагодарное бремя, которое отнюдь не становится легче отъ предположенія эмира учредить въ Кабулѣ штабъ афганской арміи и отъ рѣшенія великобританскаго правительства не настаивать на томъ, что составляетъ безъ сомнѣнія излишнюю предосторожность. Если дѣла пойдутъ и дальше такъ, какъ онѣ обстоятъ въ данную минуту, то до преобразованія афганской арміи нелѣпое высокомѣріе, которымъ отличаются афганцы, получитъ жестокій ударъ. Однако, эмира нельзя убѣдить передать свои военныя дѣла въ руки индійскаго правительства. Даже теперь, когда японцы разбили русскихъ, афганцы доказываютъ, что, одержавъ побѣду надъ британскимъ оружіемъ, они теперь стоятъ выше японцевъ. Поэтому они отказываютъ намъ въ какомъ бы то ни было преимуществѣ въ своей странѣ; и вотъ результатъ, къ которому, правда, наша дипломатія не стремилась, но который создался, благодаря политикѣ дружественныхъ миссій и полумѣръ. Теперь, когда мы разрѣшили афганскому эмиру безпрепятственный ввозъ оружія и аммуниціи, невыгодность такого положенія скорѣе увеличивается, чѣмъ уменьшается. Такъ какъ этотъ ввозъ существуетъ столь близко къ нашей индійской границѣ и въ такомъ видѣ,

*) Россіей.

что онъ не можетъ контролироваться индійскимъ правительствомъ, то имперскому правительству необходимо разъ на всегда опредѣлить свою дѣятельность по отношенію къ Афганистану.

Абдуррахманъ не ограничилъ своей реорганизаціонной работы только военной системой Афганистана. Онъ посвятилъ много вниманія стратегическимъ дорогамъ въ своемъ государствѣ, добившись того, что система путей сообщенія стала столь же внушительной, какъ хорошо экипированная и дѣйствительно организованная армія. Кабулъ былъ соединенъ съ Бадахшаномъ на востокѣ, Туркестаномъ на сѣверѣ и съ Кандагаромъ и Гератомъ на югѣ и западѣ. До этихъ работъ существовали старыя дороги между означенными пунктами, но благодаря дѣятельности и иниціативѣ покойнаго эмира, онѣ были улучшены и одновременно были открыты новые пути сообщенія. Не останавливаясь передъ трудностями, которыя смущали инженеровъ, руководствуясь только неослабѣвающей энергіей, съ которой онъ преслѣдовалъ, развивалъ и осуществлялъ на дѣлѣ свою политику, Абдуррахманъ провелъ дороги черезъ Гиндукушъ, облегчивъ этимъ не только расширеніе внутренней торговли, но умиротвореніе и администрацію своихъ провинцій. Въ дополненіе къ этой сѣти стратегическихъ дорогъ, онъ улучшилъ торговые пути, ведущіе внутрь страны изъ Трансоксаніи (Туркестана), Индіи и Персіи. На югѣ Хайберская, Курранская и Гомульская дороги пріобрѣли извѣстность. На сѣверѣ дороги пролегли изъ русскаго Туркестана черезъ хорошо извѣстные центры по афганской границѣ. Послѣ покоренія Кафиристана онъ имѣлъ предосторожность провести стратегическую дорогу черезъ эту страну отъ сѣвера къ югу, открывъ,

такимъ образомъ, сообщеніе съ долиной Кунара и Джеляль-Абадомъ, гдѣ всегда стояло значительное количество войскъ. Далѣе онъ нашелъ необходимымъ провести дорогу черезъ западный Гиндукушъ, чтобы создать лучшее сообщеніе съ Катаганомъ, Бадахшаномъ и долиною Оксуса. Эта работа была окончена въ мартѣ 1904 года. Сѣвернымъ конечнымъ пунктомъ этой дороги является Фейзабадъ, главный городъ провинціи Бадахшана, гдѣ встрѣчаются караванные пути изъ Бухары съ сѣверо-запада и изъ Памиръ и Кашгара съ сѣверо-востока. Афганское правительство построило сараи на всѣхъ станціяхъ, и караваны пользуются этой дорогой предпочтительно передъ дорогой черезъ Читралъ.

Съ другой стороны, представляется довольно страннымъ, что въ постройкѣ крѣпостей Абдуррахманъ проявилъ большую небрежность. Если онъ улучшилъ пути сообщенія и преобразовалъ армію, то онъ построилъ мало крѣпостей, всецѣло положившись на тѣ, которыя были построены раньше. Теперь исключая укрѣпленія Кабула, Дихдади, Мазари-Шерифа и Балдакъ-Спина, изъ коихъ послѣднія два онъ выстроилъ для командованія надъ путями въ Бальхъ и Кандагаръ — въ Афганистанѣ нѣтъ крѣпостей, удовлетворяющихъ современнымъ требованіямъ *). Тѣ крѣпости, которыя существуютъ, недостаточно солидны, чтобы выдержать бомбардировку. Большинство ихъ приспособлено только для стоянки гарнизона и заслуживаютъ вниманія лишь въ археологическомъ отношеніи.

---

*) Хабибулла-Ханъ въ послѣдніе годы успѣлъ выстроить нѣсколько новыхъ крѣпостей.

Глава VIII.

Кабулъ: дворцы и придворная жизнь.

Дорога отъ Кандагара на Кабулъ, въ ея настоящемъ видѣ, представляетъ собою одно изъ существенныхъ усовершенствованій, которыми покойный эмиръ Абдуррахманъ обогатилъ Афганистанъ. Подъ эгидой этого энергичнаго правителя старые караванные пути между Кандагаромъ и Кабуломъ и Кабуломъ и Гератомъ были замѣнены первоклассными стратегическими линіями, причемъ старшины тѣхъ селеній, черезъ которыя проходили дороги, отвѣчали за ихъ безопасность. Дорога въ Кабулъ идетъ въ сѣверо-восточномъ направленіи отъ Кандагара на разстояніи 350 миль (около 400 верстъ). Два большихъ пункта по этой дорогѣ: Келяти-Гильзаи на правомъ берегу рѣки Тарнакъ и въ разстояніи 85 миль къ сѣверо-востоку отъ Кандагара и Газни въ 225 миляхъ къ сѣверо-востоку отъ Кандагара и 78 миляхъ къ юго-западу отъ Кабула.

Келяти-Гильзаи состоитъ изъ двухъ деревень, окруженныхъ стѣнами, а также изъ крѣпости, расположенной къ сѣверо-востоку отъ этихъ деревень, и нѣсколькихъ лагерей кочевниковъ, раскинувшихся въ окружающей Келяти-Гильзаи равнинѣ. Крѣпость стоитъ на изолированномъ плато, которое мѣстами очень обрывисто. Она имѣетъ

двое воротъ, расположенныхъ съ сѣверной и южной сторонъ. Казармы гарнизона находятся съ восточной и западной сторонъ крѣпости, а на одной изъ сосѣднихъ возвышенностей поставлена батарея изъ 4 орудій. Гарнизонъ крѣпости невеликъ и защитныя сооруженія сдѣланы небрежно. Въ периметрѣ крѣпости имѣется хорошая родниковая вода, но позиція крѣпости небезопасна, въ виду наличности сосѣднихъ возвышеній, господствующихъ надъ крѣпостными стѣнами, а также природныхъ прикрытій, подъ которыми легко можно приблизиться къ крѣпости. Маленькій базаръ содержитъ всего 50 лавокъ. Кромѣ послѣднихъ, въ Келяти-Гильзаи имѣется еще нѣсколько казенныхъ хлѣбныхъ амбаровъ, а также резиденція губернатора.

Газни, столица страны Гильзаевъ и главный центръ между Кандагаромъ и Кабуломъ, занимаетъ очень важный пунктъ, господствующій надъ дорогой черезъ Гомульскій проходъ къ ущелью Дера-Измаилъ-Ханъ. По своей стратегической позиціи Газни долженъ разсматриваться, какъ базисъ операціонной линіи противъ непріятеля, наступающаго съ сѣвера или запада. Если бы городъ Газни находился въ рукахъ индійской арміи, то она обладала бы самой главной артеріей сообщенія въ Афганистанѣ. Газни расположенъ на лѣвомъ берегу рѣки Газни, на плоскости между рѣкой и концомъ горнаго хребта, идущаго отъ востока къ западу отъ кряжа Гиль-кухъ на высотѣ 7730 футовъ надъ уровнемъ моря. Площадь, на которой стоитъ Газни, тянется отъ юга къ востоку, но на западѣ рѣка препятствуетъ ея расширенію, оставляя лишь ограниченное пространство между лѣвымъ берегомъ и холмомъ, на которомъ стоитъ цитадель. Го-

родъ окруженъ высокой стѣной, построенной на насыпи, частью естественной, частью искусственной. Стѣна построена изъ смѣшаннаго матеріала: камня, кирпича и глины. Она снабжена черезъ неправильные промежутки башнями и имѣетъ въ окружности, включая цитадель, 1750 ярдовъ.

Цитадель расположена въ сѣверномъ углу на крутомъ отдѣльномъ холмѣ, которымъ кончается горный кряжъ. Она лежитъ на 150 футовъ выше равнины и господствуетъ надъ городомъ. Ея укрѣпленія составляетъ высокая каменная стѣна, изрѣзанная амбразурами и снабженная парапетомъ, но никакого вала, кромѣ самого холма, не имѣется. Стоящія по угламъ 4 башни малы и певнушительны. Цитадель не обладаетъ другой силой, кромѣ своей господствующей позиціи и сосѣднихъ высокихъ горъ. Площадь на вершинѣ холма ограничена и строенія не приспособлены противъ обстрѣла гранатами. Надъ городомъ и цитаделью господствуютъ сѣверныя горы, но городъ до нѣкоторой степени защищенъ положеніемъ цитадели. Запасъ воды недостаточенъ, ибо внутри стѣнъ имѣется только одинъ колодезь. Видъ съ цитадели широкъ, но непривлекателенъ, такъ какъ равнина покрыта однообразными селами со 197 мечетями, окруженными фруктовыми деревьями, виноградниками и небольшими пшеничными полями. Исключая берега рѣки, равнина пустынна и лишена растительности, хотя черезъ каждыя 8—10 миль дорога пересѣчена оросительными каналами. Далекія горы идутъ низкими рядами голыхъ скалъ, окруженныхъ пустыней, покрытой камнями и колючками, гдѣ странствующіе гильзаи пасутъ стада козъ, овецъ и верблюдовъ, вмѣстѣ съ дикими ло-

сями, волками, лисицами и зайцами. Черныя юрты этихъ кочевниковъ, пріютившіяся въ горныхъ впадинахъ, защищенныхъ отъ рѣзкаго западнаго вѣтра, представляютъ на этой аренѣ единственный признакъ человѣческой жизни.

Самый городъ грязенъ. Улицы, по обѣимъ сторонамъ которыхъ построены дома въ нѣсколько этажей, узки, темны и неровны. У подножія цитадели, съ ея восточной и западной стороны, имѣются открытыя площади отъ 100 до 150 ярдовъ, съ южной же стороны дома примыкаютъ къ самой скалѣ. Отъ воротъ Ханэ до Кандагарскихъ, или базарныхъ воротъ идетъ улица, претендующая на нѣкоторую ширину и прямоту. Другія улицы идутъ отъ воротъ Ханэ въ сѣверо-восточномъ направленіи къ площади, примыкающей къ цитадели съ западной стороны, куда отъ Кабульскихъ воротъ также ведутъ нѣсколько узкихъ и извилистыхъ переулковъ. Дома, построенные изъ глины, только въ рѣдкихъ случаяхъ имѣютъ выпуклыя крыши.

Число населенія Газни измѣняется, смотря по времени года и количеству товаро-обмѣна съ Индіей. Оно рѣдко превышаетъ 8000 и бываетъ не ниже 3000 человѣкъ. Жители состоятъ, главнымъ образомъ, изъ родовъ Насиръ, Сулейманъ-Хель и другихъ колѣнъ гильзаевъ, которые имѣютъ отношеніе къ караванной торговлѣ via Гомуль, а также изъ нѣкоторой части Дурани и таджиковъ. Кромѣ того, въ Газни живутъ 250 семей земледѣльцевъ племени Газара и около 200 индусовъ, содержателей лавокъ, банкировъ и промышленниковъ. Населеніе Газни крайне смѣшанно, невѣжественно, суевѣрно и бѣдно, за исключеніемъ индусскаго элемента. Индусы обязаны носить плотно обтянутые шаровары,

вмѣсто широкихъ, которые носятъ мусульмане, черныя шапки, вмѣсто чалмы, и должны платить подушную подать. Кромѣ этихъ ограниченій, индусы пользуются покровительствомъ мѣстныхъ властей и держатъ въ своихъ рукахъ торговлю между Индіей и Афганистаномъ. Газни промышляетъ болѣе всего хлѣбомъ, фруктами и мареной, которые ростутъ здѣсь въ изобиліи. Одежда изъ овечьей и верблюжьей шерсти привозится на газнійскій рынокъ изъ сосѣдней страны Газара. Послѣ англійской окупаціи и открытія Гомульскаго прохода мѣстная торговля сильно поднялась. Газнійскій раіонъ богатъ хлѣбомъ. Урожаи пшеницы и ячменя обильны; даже столица беретъ немного хлѣба съ этого рынка. Помимо полей, отведенныхъ подъ хлѣбные посѣвы, въ Газни имѣются прекрасныя пастбища и фруктовые сады. Яблоки въ Газни лучше кандагарскихъ, но кандагарскія дыни, спеціальный продуктъ Кандагара, выше сортомъ. Въ Кабулѣ существуетъ спросъ на газнійскіе хлѣбъ и абрикосы, но марена, ростущая въ окрестностяхъ Газни, почти исключительно вывозится въ Индію, тогда какъ табакъ, хлѣбъ и касторовое масло служатъ для мѣстнаго потребленія.

Климатъ Газни въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ году очень холоденъ, снѣгъ лежитъ на землѣ отъ ноября до середины марта. Первые морозы наступаютъ въ ноябрѣ, когда ледъ не таетъ до полудня; начиная съ ноября мѣсяца до весны не бываетъ оттепели. Въ декабрѣ выпадаетъ снѣгъ, покрывающій землю слоемъ въ 3 фута толщиною, который не таетъ до марта мѣсяца. Весна животворна и, какъ только зазеленѣютъ поля, равнина покрывается цвѣтами. Дождь падаетъ не регулярно и

только нѣсколько дней, но климатъ отравляется туманами, приносимыми западными вѣтрами. Лѣтомъ жара не такъ сильна, какъ въ Кабулѣ и Кандагарѣ. Суровая зима неизмѣнно порождаетъ большой процентъ смертности населенія, главнымъ образомъ, вслѣдствіе недостатка въ топливѣ. Отъ морозовъ страдаютъ также овцы, козы и верблюды, а такъ какъ въ окрестностяхъ Газни живетъ много кочевниковъ, то несчастіе не ограничивается однимъ только городомъ. Смертность въ Газнійскомъ раіонѣ несомнѣнно выше, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ Афганистанѣ.

Кабулъ занимаетъ западную часть широкой равнины, въ углу, образуемомъ соединеніемъ двухъ горъ Асмай и Шири-Дерваза, съ которыми Тахти-Шахъ соединена узкимъ хребтомъ въ 7 миляхъ отъ сліянія рѣкъ Логара и Кабула. Высота этихъ трехъ горъ слѣдующая: Асмай—6790 футовъ, Шири-Дерваза—7166 футовъ и Тахти-Шахъ—7530 футовъ. Городъ занимаетъ въ окружности около 3 миль, но въ настоящее время не имѣетъ стѣнъ. Раньше онъ былъ окруженъ стѣнами изъ жженаго на солнцѣ кирпича и глины. Слѣды этихъ стѣнъ еще видны во многихъ мѣстахъ, а на горахъ Асмай и Шири-Дерваза стѣны сохранились и теперь и доходятъ до рѣки Кабула, которая ихъ раздѣляетъ. Если остатки этихъ стѣнъ указываютъ на первоначальный размѣръ города, то невѣроятно, чтобы старый Кабулъ могъ заключать въ себѣ даже и 20.000 жителей. Стѣны стараго города перерѣзывались воротами, изъ коихъ теперь сохранились только Лагорскія. Эти ворота были: Сердаръ, Петъ, Дихи-Афгананъ, Дихи-Мазангъ, Гузаргахъ, Джабръ и нынѣ оставшіяся ворота Лагоръ. Изъ нихъ первыми

были уничтожены ворота Джабръ и послѣдними ворота Сердаръ. Прежнія мѣстоположенія воротъ, которыя уже не существуютъ, хорошо извѣстны и служатъ таможенными станціями для чиновниковъ фискальнаго вѣдомства. Нѣкоторыя имена этихъ семи воротъ относятся къ 1504 году, когда Баберъ сдѣлалъ Кабулъ своей столицей. Этотъ періодъ такъ далекъ отъ насъ, что происходившія въ то время событія могутъ быть возстановлены только путемъ воспроизведенія названій. Теперь Лагорскія ворота заброшены, и тяжелые деревянные растворы, покрытые желѣзомъ, близки къ паденію. Кирпичные столбы этихъ воротъ также покосились и амбразуры въ аркѣ заткнуты мусоромъ. Несмотря на свой обветшалый видъ, Лагорскія ворота остаются крѣпкимъ звеномъ, связующимъ настоящее время съ давно прошедшими вѣками.

Городъ Кабулъ простирается на $1^1/_2$ мили отъ востока къ западу и на одну милю отъ сѣвера къ югу. Такъ какъ рядомъ съ Кабуломъ поднимаются горы, то столица можетъ расширяться только въ сѣверномъ направленіи къ Ширпурскому лагерю. Нынѣшній правитель Афганистана намѣревается построить новый городъ, который по величинѣ и внушительности укрѣпленій былъ бы достоинъ возрастающаго могущества страны. Покойный эмиръ Абдуррахманъ составилъ планъ другой столицы въ плодородной долинѣ Чихардихъ къ западу отъ горъ Шири-Дервааа и Асмай, между послѣдними и горами Полманъ, но смерть прервала его труды. Тѣмъ не менѣе, онъ завѣщалъ свою политику своему сыну Хабибуллѣ, который до сихъ поръ не подвинулъ дѣла. Ширъ-Али, недовольный неблагопріятнымъ расположе-

ніемъ Кабула, началъ постройку новой столицы въ Ширпурѣ, но обстоятельства помѣшали ему довести постройку до конца. Построенныя имъ три стѣны оказали впослѣдствіи большую услугу англичанамъ. Въ своемъ настоящемъ состояніи Кабулъ очень интересенъ при сопоставленіи контрастовъ старыхъ и новыхъ условій. Это все еще грязный городъ, отличительную черту котораго составляютъ запущенные извилистые переулки и обветшалые дома. Въ Кабулѣ все же есть нѣсколько болѣе или менѣе солидныхъ зданій, которыя производятъ особенно благопріятное впечатлѣніе послѣ узкихъ невымощенныхъ улицъ съ ихъ необыкновенно неопрятными домами. Но кучи грязи и вѣковая нерадивость не могутъ лишить общій характеръ города нѣкоторой красоты выдѣляющихся своей отдѣлкой строеній, которыя вскорѣ послѣ постройки принимаютъ неряшливый видъ. Въ такомъ состояніи находится большая часть, такъ называемыхъ, кабульскихъ дворцовъ и другихъ построекъ, которыя, будучи сооружены со свойственнымъ афганскому двору тщеславіемъ, главнымъ образомъ, для промышленныхъ цѣлей, были затѣмъ совершенно запущены, или получали другое назначеніе.

Несмотря на фантастичность рисунка, которою отличается кабульская архитектура, старый Бала-Гисаръ заслуживаетъ вниманія. Онъ стоитъ на выступѣ у подножія Шири-Дерваза и служилъ резиденціей Ширъ-Али, а также мѣстопребываніемъ злополучнаго Кавагнэри. Бала-Гисаръ теперь въ развалинахъ, но «черный колодезь», яма, снискавшая себѣ позорную славу и служившая тюрьмой для политическихъ и другихъ преступниковъ—еще сохранилась; укрѣпленія Бала-Гисара ис-

чезли; остались только ворота, одна стѣна и ровъ съ водою. Сама крѣпость превращена теперь въ интендантскій магазинъ и внутри ея построены неприглядные бараки для войскъ. Съ теперешнимъ увеличеніемъ кабульскаго гарнизона предполагается совершенно уничтожить Бала-Гисаръ и построить болѣе подходящія казармы.

Новые дворцы въ Кабулѣ гораздо выше и красивѣе старыхъ; они поневолѣ обращаютъ на себя вниманіе. Главной резиденціей эмира будетъ, вѣроятно, дворецъ Диль-Куша. Постройка его въ настоящее время еще не закончена. Много времени было потрачено на эту работу архитекторомъ эмира мистеромъ Финлесономъ, который былъ потомъ отстраненъ, благодаря придворнымъ интригамъ. Это зданіе будетъ обширной полу-европейской постройкой въ 2 этажа, съ прелестнымъ видомъ на дворцовые сады изъ оконъ бель-этажа. Стоимость дворца, которая, вѣроятно, дойдетъ до нѣсколькихъ сотъ тысячъ рупій, должна быть возмѣщена изъ государственныхъ средствъ, которыя теперь очень ограничены. Эмиръ обыкновенно выбираетъ себѣ резиденцію, смотря по времени года, мѣняя дворцы, какъ ему заблагоразсудится, но подъ внѣшнимъ капризомъ кроется страхъ передъ убійствомъ. Любимый дворецъ эмира—Оргъ, въ которомъ было отведено помѣщеніе миссіи Дэна, лежитъ между городомъ и Ширпурскимъ лагеремъ, гдѣ раньше Эльфинстонъ имѣлъ главную квартиру. Теперь здѣсь помѣщается госпиталь для больныхъ и раненыхъ воиновъ и убѣжище для лунатиковъ, изувѣченныхъ арестантовъ, слѣпыхъ и нищихъ, которымъ богоспасаемое и отечески заботливое правительство отказываетъ во всякой

помощи и лекарствахъ, оставляя ихъ умирать медленной смертью. Дворецъ Оргъ играетъ теперь роль стараго Бала-Гисара. Онъ является въ одно и тоже время центральною резиденціею двора и сильною крѣпостью, хотя надъ нею и командуетъ крѣпость, расположенная на вершинѣ Асмая. Вся постройка состоитъ изъ дворцоваго квартала, занимающаго самую дальнюю часть и внутренней и внѣшней крѣпости. Высокая стѣна, пересѣченная съ восточной стороны квадратной подворотней (въ которой нѣтъ воротъ), замыкаетъ всю застроенную площадь. Сейчасъ же за стѣнами съ внутренней стороны помѣщаются казармы, а въ центрѣ находится большой садъ. Во внѣшней крѣпости всегда стоитъ одинъ полкъ, а на обязанности другого полка лежитъ защита самого дворца и его службъ. Эмиръ не остается ни одного часа дня и ночи безъ сильной охраны. Казачьи посты стоятъ у входа во дворецъ, а патрули и караулы охраняютъ самый дворецъ. Внутренняя крѣпость отдѣлена отъ внѣшней широкимъ и глубокимъ рвомъ и зубчатыми стѣнами. Черезъ ровъ перекинутъ подъемный мостъ, который спускается съ восходомъ солнца и поднимается съ закатомъ.

По внѣшности эта работа совершенно восточная. Разукрашенныя ворота находятся въ полукругломъ углубленіи съ внушительными бастіонами по обѣимъ сторонамъ. Растворы сдѣланы изъ массивнаго дерева и обшиты желѣзомъ, съ обѣихъ сторонъ арки имѣется помѣщеніе для часового. Чтобы войти въ ворота, нужно побывать въ караульной комнатѣ и дальше вести переговоры съ разными караулами. На маленькой башнѣ надъ воротами стоитъ орудіе Максима, изъ котораго про-

изводятся салюты при восходѣ и заходѣ солнца. Днемъ и ночью, въ теченіи цѣлаго года, когда эмиръ живетъ во дворцѣ, смѣна караула сопровождается громомъ туземной музыки, дисгармоничными звуками барабана и роговъ, которыя привѣтствуютъ Его Высочество *). Внутренняя часть крѣпости, въ свою очередь раздѣлена другой стѣной съ амбразурами, которая постоянно охраняется патрулями. До нѣкоторой степени она также защищаетъ дворецъ, ибо въ промежуточномъ пространствѣ находится цѣлый рядъ небольшихъ садовъ и дворцовыхъ службъ. Садовыя аллеи ограждены желѣзными рѣшетками, къ садамъ примыкаютъ съ южной и восточной сторонъ симметрически расположенные дома въ одинъ и два этажа. Потайныя ворота огорожены массивной деревянной изгородью значительной высоты, длины и толщины, такъ чтобы она могла служить препятствіемъ въ случаѣ, если этотъ входъ будетъ открытъ. Зданія, находящіяся за послѣдней внутренней стѣной, состоятъ изъ павильона эмира, квартиръ принцевъ и загороженнаго особняка, въ которомъ помѣщается гаремъ. Кромѣ того, здѣсь же находится казначейство эмира, кладовыя, квартиры придворныхъ чиновъ и бараки для тѣлохранителей. Вся эта небольшая колонія представляетъ необычайно красивый ландшафтъ. Въ саду цвѣтетъ множество растеній; возлѣ павильона эмира находятся гряды цвѣ-

*) Авторъ называетъ эмира Его Высочествомъ, хотя миссія Дэна оффиціально титуловала Хабибулла-Хана Его Величествомъ. Послѣдній титулъ фигурировалъ и въ договорѣ, заключенномъ Дэномъ съ эмиромъ и подтвердившемъ прежніе договоры, заключенные англо-индійскимъ правительствомъ съ Абдуррахманомъ. Какъ извѣстно, во время посѣщенія Хабибулла-Ханомъ Индіи, онъ отказался принять письмо, адресованное Его Высочеству.

товъ: душистаго горошка и яркихъ розъ, благоуханіемъ которыхъ пропитанъ воздухъ. Контрастъ съ грязнымъ и неряшливымъ городомъ еще болѣе подчеркиваетъ привлекательность этого дворца—оазиса съ его свѣжими цвѣтами, зеленою травой, тѣнистыми деревьями и чисто содержимыми аллеями. Помимо цвѣтовъ, дворецъ носитъ нѣкоторый оттѣнокъ роскоши, аллеи между грядками выложены мраморомъ и каменныя изваянія отдыхающихъ львовъ лежатъ по обѣ стороны крыльца, ведущаго во дворецъ. Это зданіе построено Абдуррахманомъ, который взялъ моделью одну церковь, видѣнную имъ въ Ташкентѣ. Это вычурная двухэтажная постройка квадратной формы, но съ круглыми очертаніями, съ башнями и куполами по угламъ; великолѣпная осьмиугольная зала доходитъ до кровли; съ четырехъ внѣшнихъ сторонъ дворца имѣются ниши, надъ которыми помѣщаются четыре другихъ комнаты. Угловыя башни имѣютъ верхнюю и нижнюю комнаты. Крытая аллея огибаетъ павильонъ эмира съ трехъ сторонъ, защищая окна алькововъ (нишъ) отъ блеска полуденнаго солнца. Окна верхнихъ комнатъ выходятъ въ садъ, а окна алькововъ выходятъ на веранду. Внѣшняя сторона этой крытой аллеи пересѣчена девятью арками и по крышѣ ея можетъ гулять тотъ, кто занимаетъ комнаты въ башняхъ. Каждый альковъ имѣетъ 12 футовъ въ квадратѣ, тогда какъ ширина залы 18 футовъ. Эти ниши эмиръ занимаетъ для себя лично, одна служитъ преддверіемъ залы, другая опочивальней эмира, третья кабинетомъ, а четвертая передней для пажей. Въ этихъ нишахъ нѣтъ наружныхъ дверей. Въ нихъ стоитъ разная мебель, какъ-то: пюпитръ изъ чернаго дерева, нѣмецкое піанино, мраморный столъ и

рѣзная кабинетная мебель. Двѣ картины украшаютъ стѣны; одна изображаетъ палату общинъ, а другая—палату лордовъ; индійскому правительству слѣдовало бы обратить на это вниманіе и замѣнить эти картины портретами королевы Викторіи, Эдуарда VII и королевы Александры.

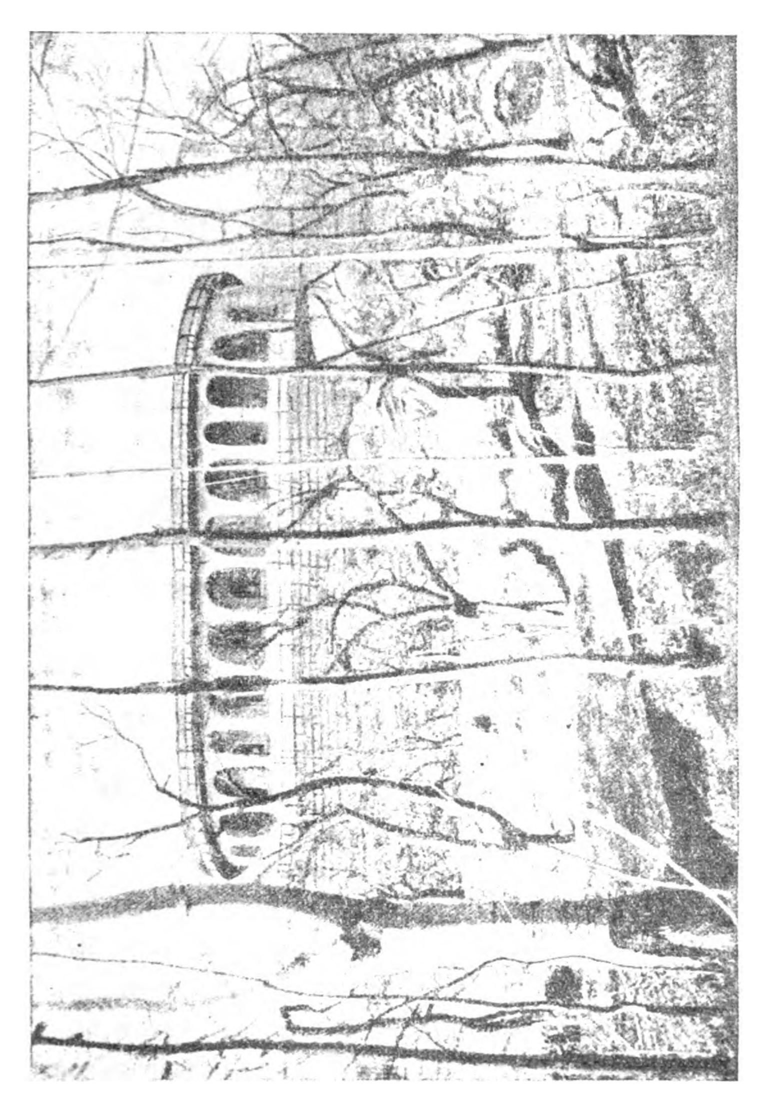
Для аудіенцій полу-оффиціальнаго характера, а также для общественныхъ дурбаровъ Абдуррахманъ посѣщалъ залу Дурбаръ, находящуюся за рвомъ въ садахъ дворца Оргъ. Это большое красивое зданіе, построенное на европейскій образецъ съ верандами и колоннами, желѣзной крышей и 12 большими окнами съ каждой стороны. Два ряда симметрически расположенныхъ бѣлыхъ колоннъ поддерживаютъ красивый рѣзной потолокъ съ зеркальною отдѣлкою. Зданіе занимаетъ 60 ярдовъ въ длину и 20 ярдовъ въ ширину. Отдѣлка зданія восточная, но въ обойной работѣ сказывается вліяніе запада съ примѣсью восточной фантазіи. Восточный входъ ведетъ черезъ двойную массивную дверь и портикъ въ залу Дурбаръ, въ которой эмиръ обыкновенно устраиваетъ празднества для своего двора и гостей. Въ такихъ случаяхъ полъ устилается англійскими коврами и по обѣимъ сторонамъ залы разставляются длинные столы съ камышевыми креслами, сервировка бываетъ европейская, а скатерти—индійской работы. Залъ освѣщается двумя электрическими люстрами. Динамо-машина доставляется каждый разъ экстренно изъ мастерскихъ. Восточный и западный фасады выходятъ въ сады. Въ западной части зданія находятся пріемные покои эмира. Они состоятъ въ нижнемъ этажѣ изъ широкой залы, которая выходитъ въ дворцовый садъ, и трехъ меньшихъ

комнатъ. Каменная лѣстница ведетъ на второй этажъ, освѣщенный большимъ числомъ двойныхъ оконъ, выходящихъ на террасу.

Кромѣ лѣтняго дворца въ предмѣстьи Кабула—Индикки, который покойный эмиръ обратилъ въ мѣсто изгнанія своихъ сыновей, когда хотѣлъ ихъ наказать, имѣется еще дворецъ Шахъ-Ара. Въ этомъ дворцѣ Хабибулла-Ханъ принималъ миссію Дэна и вообще онъ служитъ для всѣхъ государственныхъ церемоній. Онъ расположенъ посреди большого сада, гдѣ во время мѣсяца Рамазана воздвигается палатка, въ которой эмиръ выполняетъ свой религіозный долгъ. Гости, приглашенные на аудіенцію эмира, собираются въ такой же другой палаткѣ, откуда ихъ провожаютъ въ тронный залъ. Полы во дворцѣ устланы персидскими коврами. Рядъ стульевъ стоитъ вдоль одной стѣны, а напротивъ стоятъ два буфета рѣзной работы. Посреди зала стоитъ лакированный столъ, а у входа круглый мраморный столъ меньшихъ размѣровъ. Дурбары въ этомъ дворцѣ интересны, такъ какъ представляютъ рѣдкіе случаи, когда эмиръ принимаетъ европейцевъ и бесѣдуетъ съ ними.

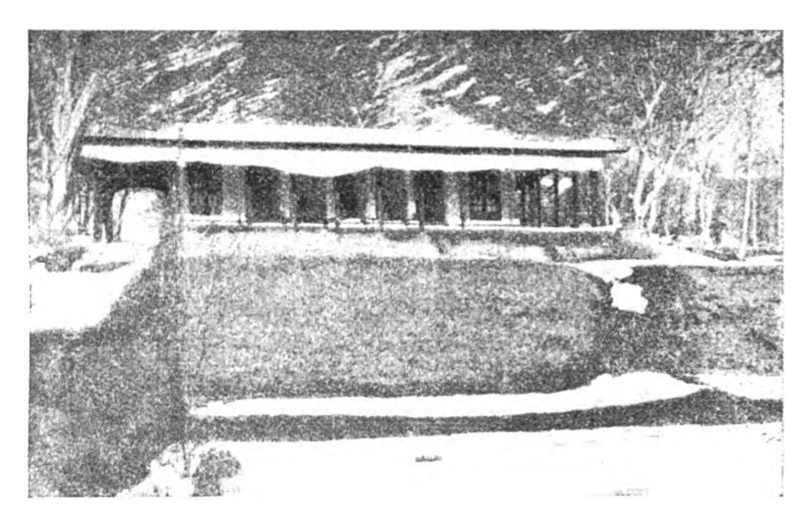
На такую частную аудіенцію были приглашены маіоръ Клевелендъ, врачъ эмира, мистрисъ Клевелендъ, архитекторъ Финлесонъ, управляющій военнымъ заводомъ Сорнтонъ, сестры Браунъ, женщины-врачи при гаремѣ эмира, и состоящій при артиллерійскомъ департаментѣ мистеръ Донованъ. Аудіенція была назначена въ полдень. Черезъ небольшой промежутокъ времени, когда приглашенные стали по порядку представленія, Хабибулла прислалъ спросить, слѣдуетъ ли ему обмѣняться рукопожатіемъ съ дамами. Получивъ утвердительный от-

вѣтъ, онъ вышелъ въ залъ въ сопровожденіи своего личнаго секретаря Мухаммедъ-Сулейманъ-Хана, придворнаго переводчика Азимуллы и нѣсколькихъ пажей.

Лѣтняя резиденція эмира—дворецъ Индикки.

Для этой аудіенціи всѣ одѣли утренніе костюмы. Мистеръ Финлесонъ былъ въ сюртукѣ, мистеръ Донованъ въ костюмѣ изъ голубой саржи и маіоръ Клевелендъ въ голубой военной формѣ при саблѣ, но безъ пояса. Дамы были въ парадныхъ платьяхъ. Эмиръ вышелъ въ черномъ сюртукѣ, съ жилетомъ въ одинъ рядъ пуговицъ, бѣлой (крахмальной) рубашкѣ и сѣрыми брюками по-

Резиденція англійскаго врача маіора Клевеленда въ Кабулѣ.

верхъ патентованныхъ сапогъ. На шеѣ эмира былъ бѣлый загнутый воротникъ съ твердымъ галстухомъ формы мотылька; его секретарь имѣлъ привилегію поправлять галстухъ отъ времени до времени. На головѣ эмира красовалась черная барашковая шапка; лѣвая рука была въ перчаткѣ коричневаго цвѣта изъ козьей кожи, перчатка съ правой руки была снята. Платье эмира было хорошо сшито и одѣвали его, видимо, очень старательно. Меньше ростомъ, чѣмъ его отецъ, съ которымъ у Хаби-

булла-Хана есть значительное сходство въ лицѣ, онъ все же имѣетъ не менѣе представительный видъ, хотя манеры его гораздо мягче, чѣмъ манеры покойнаго Абдуррахмана. Хабибулла страдаетъ легкимъ заиканіемъ, что явилось слѣдствіемъ покушенія на его жизнь, когда еще въ дѣтскомъ возрастѣ кто-то пытался его отравить. Судя по внѣшности, онъ обладаетъ легкомысленнымъ характеромъ. Глубокія черты лица его прикрыты небольшими усами и бородой. Тѣлосложеніе Хабибулла-Хана широкое, но скорѣе неуклюжее, съ замѣтной наклонностью къ полнотѣ. На его лицѣ, какъ и въ его дѣятельности, не отражается жестокой талантливости его предмѣстника на тронѣ.

Прямота и самоувѣренность были, пожалуй, самыми выдающимися чертами характера Абдуррахмана. Въ тоже время онъ былъ однимъ изъ самыхъ геніальныхъ энергичныхъ и дѣятельныхъ людей на свѣтѣ. Хорошо освѣдомленный о всѣхъ предметахъ, имѣющихъ общій интересъ, краснорѣчивый, рѣшительный и логичный въ своихъ сужденіяхъ — онъ обладалъ вмѣстѣ съ симъ большимъ запасомъ природнаго юмора и находчивостью въ репликахъ. Всегда преслѣдуя свои личные интересы, онъ обладалъ немалою способностью къ интригамъ. Первымъ залогомъ твердаго положенія Абдуррахмана въ Афганистанѣ было предложеніе туркестанскаго генералъ-губернатора генерала Кауфмана предоставить ему 200 казенно-зарядныхъ ружей, 20.000 комплектовъ аммуниціи, снаряженіе для 100 кавалеристовъ и 100 пѣхотинцевъ и 5000 бухарскихъ «тиля» (35.000 рупій). Добившись тайнаго признанія себя эмиромъ со стороны англо-индійскаго правительства, Абдуррахманъ отказался отъ со-

глашенія съ нами и съ Россіей, выступивъ такимъ образомъ въ глазахъ духовенства и своихъ подданныхъ борцомъ за вѣру и освободителемъ страны отъ чужестраннаго вліянія. Тѣмъ не менѣе, упрочивъ свое положеніе, онъ ограничилъ вліяніе муллъ.

Въ русскіе планы не входило водвореніе Абдуррахмана въ Кабулѣ *). Русскіе разсчитывали, такъ какъ мы намѣревались оставить Афганистанъ на произволъ судьбы, что Абдуррахманъ выдворитъ генерала Гулямъ-Хайдара изъ афганскаго Туркестана и самъ станетъ правителемъ этой области. Позднѣе, если бы обстоятельства позволили и англійскіе происки въ Кабулѣ не имѣли бы успѣха, они надѣялись усилить свое вліяніе въ афганскомъ Туркестанѣ и въ концѣ концовъ занять весь сѣверный Афганистанъ. Когда же мы признали Абдуррахмана эмиромъ, онъ доказалъ на дѣлѣ, что его личные интересы, а также интересы его династіи и всей страны связаны съ нами **). Рѣшившись добиться всего возможнаго отъ англійскаго правительства, онъ сохранилъ свое добродушіе, когда оказалось, что всѣ его требованія не могутъ быть удовлетворены. Онъ отзывался о Россіи дружелюбно и признавалъ себя ей обязаннымъ за семилѣтнее гостепріимство, которое ему было оказано. Онъ безусловно отрицалъ всякое соглашеніе и зависимость отъ Россіи. Освѣщая тѣ обстоятельства, при которыхъ онъ покинулъ Ташкентъ и говоря объ ин-

---

*) Авторъ, видимо, плохо освѣдомленъ о планахъ, бывшихъ въ то время у нашего центральнаго правительства и въ Ташкентѣ.

**) Авторъ допускаетъ здѣсь опять противорѣчіе: выше сказано, что эмиръ «отказался отъ соглашенія съ Англіей и Россіей», что вполнѣ соотвѣтствуетъ истинѣ.

струкціяхъ и содѣйствіи, которыя онъ получилъ, онъ высказывалъ, что предпочитаетъ царствовать независимымъ государемъ при помощи Англіи. Результаты его двадцатилѣтняго царствованія поражаютъ колоссальностью совершенной имъ работы и прогрессомъ, достигнутымъ въ столь короткій промежутокъ времени. Среди постояннаго безпокойства и противодѣйствія, окруженный явными врагами и тайными предателями, имѣя передъ собою разбойничьи племена, которыя нужно было покорить, при необходимости создать цѣликомъ административную машину, въ то время, какъ ему были преданы лишь немногіе слуги и чиновники, которые не только не могли ему помочь, но даже понять его плановъ развитія и цивилизаціи страны,—онъ все же достигъ безпримѣрно блестящаго успѣха, предоставивъ своему наслѣднику или укрѣпить возведенное имъ съ такими трудомъ и любовью зданіе или расшатать его до основанія.

Сказавъ нѣсколько словъ относительно интересующихъ гостей достопримѣчательностей Кабула, Хабибулла завязалъ общую бесѣду на персидскомъ языкѣ, который является языкомъ придворнымъ. Хабибулла читаетъ и говоритъ по англійски, арабски, индустани и персидски, но считаетъ употребленіе англійскаго языка ниже своего достоинства. Въ началѣ аудіенціи эмиръ казался озабоченнымъ; онъ только что отдалъ распоряженія относительно пріема и содержанія ожидавшейся въ скоромъ времени миссіи Дэна и теперь заговорилъ о ней. Онъ началъ съ комплиментовъ по адресу вице-короля лорда Керзона и лорда Кичнера, упомянувъ о благожелательномъ отношеніи этихъ лицъ къ его странѣ. Постепенно

онъ перевелъ разговоръ ближе къ своей темѣ и сравнилъ положеніе Афганистана со щитомъ, выставленнымъ противъ враговъ Индіи.

«Если этотъ щитъ будетъ тонокъ, какъ пергаментъ,—сказалъ Хабибулла,—то ребенокъ можетъ его разорвать, но если щитъ будетъ толстъ и крѣпокъ, то онъ отразитъ всѣ нападенія; и моя задача сдѣлать этотъ щитъ крѣпкимъ—столь крѣпкимъ, чтобы его нельзя было сломить». Послѣ нѣкотораго раздумья эмиръ добавилъ, что онъ будетъ обсуждать далѣе способы укрѣпленія щита, когда миссія Дэна прибудетъ изъ Индіи.

Когда интервью дошло до этого пункта, въ комнату вошелъ маленькій принцъ Инаятулла-Ханъ, который потомъ посѣтилъ Индію. Сказавъ отцу обычный «селямъ», онъ сталъ вмѣстѣ съ пажами, пока не получилъ разрѣшенія сѣсть. Хабибулла теперь перевелъ разговоръ на свой инцидентъ съ ружьемъ, замѣтивъ, что въ быстромъ своемъ излеченіи подъ искуснымъ уходомъ маіора Бирдъ—врача, котораго вице-король экстренно командировалъ въ Кабулъ, вслѣдствіе безотлагательной просьбы эмира—онъ усматриваетъ прямое проявленіе милости Аллаха. Чтобы показать своимъ гостямъ поврежденный членъ, эмиръ самъ придвинулъ столъ и положилъ на него руку. Когда онъ снялъ перчатку, то слѣды операціи были ясно видны. Ко времени прибытія въ Кабулъ маіора Бирдъ рука сильно опухла. Въ ранахъ образовалось много гноя, который нужно было удалить; конечный суставъ указательнаго пальца и часть второго сустава средняго пальца на лѣвой рукѣ были отрѣзаны. Во время этой аудіенціи маіоръ Бирдъ уже возвратился въ Индію; раны зажили, и рука была совершенно здорова, хотя суставы паль-

цевъ еще не сгибались. Инцидентъ, который заставилъ Хабибулла-Хана относиться съ большой терпимостью къ учрежденію въ Кабулѣ постояннаго отдѣла индійской медицинской части, произошелъ вслѣдствіе разрыва 12 заряднаго безкурковаго двуствольнаго ружья англійской работы. Эмиръ 28 марта 1904 года охотился на бекасовъ возлѣ селенія Худададъ и уже убилъ ихъ 20 штукъ, какъ вдругъ при выстрѣлѣ послѣдовалъ взрывъ праваго ствола, въ которомъ образовалось отверстіе въ полъ-дюйма. Къ счастью, кисть руки была значительно ниже ствола и пострадали только пальцы.

Послѣ осмотра гостями руки Хабибулла-Хана, аудіенція, продолжавшаяся два часа, закончилась замѣчаніемъ эмира объ убійствѣ мистера Флейшера, германско-подданнаго, говорившаго по англійски, который былъ посланъ заводомъ Круппа завѣдывать артиллерійскимъ арсеналомъ и мастерскими въ Кабулѣ. Флейшеръ исполнялъ свои обязанности нѣкоторое время. Когда же онъ возвращался въ Индію, чтобы повидать свою семью, онъ былъ убитъ въ Лунди-Хана на афгано-индійской границѣ рисальдаромъ *). Хабибулла защищалъ убійцу на томъ основаніи, что когда передъ магометаниномъ поносятъ его вѣру, онъ обязанъ убить себя или поносителя. Флейшеръ не поносилъ мусульманской религіи; это злое дѣло исходило изъ зависти и интригъ Мухаммедъ-Серверъ-Хана **), чиновника, состоявшаго при заводахъ эмира, а рисальдаръ былъ только орудіемъ обыкновенія Хабибулла-Хана слушать наговоры на иностран-

*) Начальникъ афганскаго конвоя.
**) Нынѣ правитель Гератской провинціи.

ныхъ работниковъ, не давая имъ возможности оправдаться. Самъ мистеръ Мартинъ долженъ былъ оставить службу эмиру, такъ какъ имѣлъ неосторожность наказать Мухаммедъ-Серверъ-Хана за дерзкое поведеніе. Послѣ его отъѣзда Мухаммедъ-Серверъ-Ханъ составилъ заговоръ противъ Флейшера, воспользовавшись для осуществленія своего плана поѣздкой послѣдняго въ Индію и враждебностью эмира къ европейцамъ. Мухаммедъ-Серверъ-Ханъ научилъ рисальдара провоцировать Флейшера такъ, чтобы наговоры этой достойной пары возстановили Хабибулла-Хана противъ убитаго.

Самый инцидентъ начался вечеромъ 6 ноября 1904 г., когда, возлѣ деревни Басаулъ, встрѣчная партія европейцевъ, ѣхавшихъ въ Кабулъ изъ Пешавера, присоединилась на ночевку къ каравану Флейшера. Послѣ обѣда Флейшеръ замѣтилъ, что у европейцевъ, ѣхавшихъ изъ Индіи, не было фаррашей, обязанности коихъ состоятъ въ раскидываніи и снятіи палатокъ на остановкахъ. Такъ какъ Флейшеръ разсчитывалъ ѣхать утромъ въ Лунди-Коталь и не нуждался болѣе въ своихъ фаррашахъ, то онъ послалъ сказать рисальдару, что эти люди могутъ возвращаться въ Кабулъ съ партіей европейцевъ изъ Индіи. Рисальдаръ отвѣтилъ, что онъ не будетъ отвѣчать за палатки, которыя эмиръ велѣлъ выдать для путешествія Флейшера, если оба фарраша будутъ у него отняты. Тогда Флейшеръ послалъ своего слугу позвать рисальдара къ себѣ, каковому приказанію послѣдній отказался подчиниться. Позднѣе ночью, когда Флейшеръ возвращался на свою ночевку, этотъ человѣкъ опять отказался повиноваться. На слѣдующее утро, 7 ноября, Флейшеръ распростившись съ европейцами, поѣхалъ своей дорогой

въ Индію и былъ застрѣленъ рисальдаромъ, не доѣзжая одной мили отъ Лунди-Хана. Объ убійствѣ было дано знать въ Дакка. Офицеръ этого поста выѣхалъ навѣстить рисальдара и сейчасъ же спросилъ, были ли свидѣтели преступленія. Узнавъ, что свидѣтелями были два погонщика муловъ, онъ посовѣтовалъ также ихъ застрѣлить, обѣщавъ подтвердить какой угодно вымыселъ, который придумаетъ рисальдаръ. Убійца не придавалъ никакого значенія своему дѣлу и отклонилъ предложеніе офицера и даже поѣхалъ къ нему въ гости.

Извѣстіе объ убійствѣ Флейшера быстро дошло до губернатора Джеляль-Абада, который приказалъ арестовать рисальдара и тотчасъ же донесъ о происшедшемъ эмиру. Чтобы спасти свое «лицо», Хабибулла отдалъ приказаніе разстрѣлять рисальдара на мѣстѣ преступленія и посадить въ тюрьму весь эскортъ, которымъ командовалъ рисальдаръ, и его семью. Такое распоряженіе эмира явилось для рисальдара совершеннымъ сюрпризомъ; передъ казнью онъ заявилъ, что, если бы онъ зналъ, что эмиръ такъ жестоко накажетъ его за убійство «фиренги» (европейца), то онъ бы застрѣлилъ также обоихъ свидѣтелей.

Въ оцѣнкѣ заслугъ мистера Флейшера эмиръ дошелъ до такого фарса, что извѣстилъ индійское правительство о своемъ намѣреніи назначить пенсію его вдовѣ. Много мѣсяцевъ прошло съ тѣхъ поръ, но никакого вознагражденія не послѣдовало, ибо изъ Афганистана такъ же трудно выжать деньги, какъ золото изъ камня. Тѣмъ не менѣе, мистрисъ Флейшеръ неоднократно прибѣгала, но безуспѣшно, къ заботливости индійскаго правительства и къ благородству эмира.

Несмотря на свою привѣтливость, Хабибулла-Ханъ

не очень прочно сидитъ на престолѣ, такъ какъ интриги матери—королевы и зависть его братьевъ расшатываютъ его положеніе. Онъ не пользуется популярностью въ народѣ и не имѣетъ достаточной силы характера, чтобы стать хозяиномъ положенія. Афганистану нужна желѣзная воля человѣка, который былъ бы въ равной мѣрѣ работникомъ и правителемъ людей. Хабибулла слабоволенъ. Въ странѣ, гдѣ авторитетъ духовенства — законъ, его подслуживаніе духовной власти и подчиненіе вліянію своего брата обратили на себя всеобщее вниманіе. Насрулла-Ханъ и вдовствующая государыня Биби-Халима, жена покойнаго эмира и мать сердара Мухаммедъ-Омаръ-Хана суть буревѣстники въ морѣ афганской семейной политики. Хабибулла-Ханъ отчасти сознаетъ свое положеніе; несомнѣнно, что, далеко не изъ уваженія къ достоинству Биби-Халима и Омаръ-Хана, ихъ строго охраняетъ сильный отрядъ царской гвардіи—такъ строго, что они въ дѣйствительности государственные плѣнники.

Гораздо труднѣе для эмира атаковать позицію, занятую Насрулла-Ханомъ, который былъ назначенъ главнокомандующимъ афганской арміей въ первые дни по восшествіи Хабибулла-Хана на афганскій престолъ. Поэтому эмиръ почти ничего не предпринималъ, чтобы согнуть сильную волю своего брата. Насрулла-Ханъ. сдѣлавшись «хафизомъ» т. е. чтецомъ корана, занялъ также должность шаагаси или оберъ-гофмаршала. Какъ разъ передъ прибытіемъ миссіи Дэна въ Кабулъ, онъ получилъ титулъ «итвадудъ доуле», т. е. столпъ государства. Какъ главнокомандующій и оберъ-гофмаршалъ, онъ положилъ все свое вліяніе на чашу вѣсовъ противъ

миссіи Дэна и добился ея полнаго пораженія. Онъ является, конечно, ненадежной опорой для политики и правленія своего брата, такъ какъ онъ самъ стремится занять тронъ, и не подлежитъ никакому сомнѣнію, что, если представится тому случай, то онъ его не пропуститъ. Въ настоящее время планъ его еще не созрѣлъ и сторонники не подготовлены, но событія въ Афганистанѣ смѣняются такъ быстро, что никто не можетъ точно опредѣлить превратности фортуны. Серьезныя семейныя ссоры заставили Хабибулла-Хана проявить свой авторитетъ, въ качествѣ третейскаго судьи, какъ это принято въ Афганистанѣ. Первый шагъ былъ имъ сдѣланъ въ 1904 г., когда Омаръ-Ханъ былъ лишенъ своей охраны, и тѣлохранители его были отчислены обратно въ свои полки. Вторымъ шагомъ было устраненіе его отъ должности главноначальствующаго гражданскою частью всего государства. Въ эту должность онъ вступилъ послѣ Насрулла-Хана въ 1902 г. Эти прецеденты подняли въ населеніи столицы большое волненіе, которое увеличилось, какъ скоро стало извѣстно, что Биби-Халима отказалась принять пенсію, назначенную ей для домашняго обихода. Дѣла осложнились еще инцидентомъ, который возбудилъ ярость эмира противъ козней королевы. Омаръ-Ханъ приказалъ шталмейстеру прислать ему любимую строевую лошадь покойнаго эмира. Это требованіе не было одобрено свыше, и несчастный чиновникъ, отъ котораго потребовали объясненій, былъ такъ избитъ приспѣшниками Омаръ-Хана, что умеръ отъ побоевъ. Когда объ этомъ было донесено эмиру, Биби-Халима и ея сынъ были выдворены изъ дворца, гдѣ они жили послѣ смерти Абдуррахмана и поселены въ другомъ мѣстѣ, гдѣ они факти-

чески содержатся, какъ государственные плѣнники. Говорятъ, что его высочество пригласилъ двухъ главныхъ муллъ Кабула быть судьями обострившихся отношеній въ его семьѣ; но хотя и былъ установленъ временный компромиссъ, настоящаго примиренія не было достигнуто. Нужно тщательно проштудировать генеалогическую таблицу царствующей въ Афганистанѣ династіи, чтобы составить себѣ точное представленіе о настоящемъ положеніи дѣлъ въ этой странѣ (см. стр. 213).

Даже въ Афганистанѣ женщины имѣютъ вліяніе на государственныя дѣла и придворная политика никогда не бываетъ свободна отъ пагубнаго вліянія и вмѣшательства ревнивой женщины. Вліяніе гарема въ придворныхъ сферахъ Кабула такъ же сильно, какъ вліяніе духовенства, что идетъ совершенно въ разрѣзъ со старымъ порядкомъ (при Абдуррахманѣ), когда женщины и муллы были отодвинуты на задній планъ. Со вступленіемъ Хабибулла-Хана на престолъ произошли перемѣны въ арміи, администраціи и гаремѣ. Три жены эмира получили разводъ: одна изъ племени Момандъ, другая изъ страны Гильменда, которая пробыла въ Кабулѣ только нѣсколько дней, и третья—дочь правителя Герата Саадуддинъ-Хана, такъ какъ муллы внушили Хабибулла-Хану уваженіе къ корану, который воспрещаетъ имѣть болѣе четырехъ женъ. Число наложницъ неограничено и составъ гарема эмира постоянно пополняется рабынями выдающейся красоты, прислужницами его женъ. Конецъ ихъ бываетъ очень печаленъ. Несчастная рабыня, которая обратитъ на себя вниманіе эмира, обыкновенно «устраняется». Четыре жены, пережившія авторитетъ духовенства—слѣдующія: 1) мать Амануллы, 2) Улія Джан-

Родословная афганскаго эмира *)

Эмиръ ДОСТЪ-МУХАММЕДЪ-ХАНЪ Баракзаи.

Родился 1774 г. Окончательно отнялъ власть у династіи Саддозаи послѣ смерти шаха Шуджа 1829 г. Умеръ 1863 г.

Женился на дочери шіита Салозана изъ Куррама, сестрѣ шаха Хусейна Манія, отца шаха Джихана изъ Куррама.

- Эмиръ Мухаммедъ-Афзуль-Ханъ. Умеръ 1867 г. Женился на дочери одного Попальзая изъ Кухи-Дамана. Хаки-Кабуль; сестрѣ Ходжа-Мухаммедъ-Хана и султана Мухаммедъ-Хана Попальзаи.
  - **Эмиръ Абдуррахманъ-Ханъ.** Родился 1844 г. Эмигрировалъ въ Россію 1869—79 г. Признанъ эмиромъ 1880 г. Умеръ 1 октябр. 1901 г.
    - Женился на Гульризъ, рабынѣ изъ Вахана.
      - **Эмиръ Хабибулла-Ханъ.** Родился въ Самаркандѣ 1872 г. Вступилъ на престолъ 1901 г.
        - Женился на дочери Наибъ-Салара эмиръ Мухаммедъ-Хана (четвертая жена).
          - Инаятулла-Ханъ. Родился 1888 г.
        - Женился на дочери Шаагаси-Мухаммедъ-Серверъ-Хана (первая жена).
          - Аманулла-Ханъ.
        - Женился на женщинѣ племени Момандъ (развелся).
        - Женился на уроженкѣ страны Гильменда (развелся).
        - Женился на дочери Саадуддинъ-Хана, правителя Герата (развелся).
        - Женился на дочери сердара Ибрагимъ-Хана (третья жена).
        - Женился на дочери сердара Мухаммедъ-Юсуфъ-Хана-Баракзаи (вторая жена).
      - Сердаръ Насрулла-Ханъ. Род. 1874 г.
    - Женился на Биби-Халима, дочери Сахибзадэ-Аликулла-Хана и внучкѣ съ материнской стороны эмира Достъ-Мухаммедъ-Хана.
      - Сердаръ Мухаммедъ-Омаръ-Ханъ. Родился 1889 г.
    - Женился на Стеро изъ Читрала, женщинѣ незнатнаго происхожденія.
      - Сердаръ Аминулла-Ханъ. Родился 1885 г.
    - Женился на дочери Мира (владѣтеля) Мазари-Шерифа.
      - Сердаръ Гулямъ-Али-Ханъ. Родился 1889 г.
- Эмиръ Мухаммедъ-Азимъ-Ханъ. Родился (?). Умеръ 1869 г. Женился на армянкѣ изъ Кабула, родственницѣ Даніялъ-Хана.
  - Сердаръ Мухаммедъ Исхакъ-Ханъ. Родился 1840 г. Эмигрировалъ въ Россію (Самаркандъ).

Женился на дочери Хаджи-Рахметулла-Хана Вамазаи Попальзаи.

- **Эмиръ Ширъ-Али-Ханъ.** Родился 1825 г. Сдѣлался эмиромъ 1863 г. Умеръ 1879 г. Женился на Камаръ-Джанъ, сестрѣ Саадатъ-Хана изъ Лальпура.
  - Мухаммедъ-Якубъ-Ханъ. Родился 1852 г. Эмигрировалъ въ Индію 1879 г.
  - Мухаммедъ Аюбъ-Ханъ. Родился 1856 г. Эмигрировалъ сначала въ Персію, а потомъ 1881 г. въ Индію.
- Везиръ Мухаммедъ-Акбаръ-Ханъ.
- Сердаръ Гулямъ-Хайдаръ.

*) Заимствовано изъ «Жизни Абдуррахмана» султана Мухаммедъ-Хана и изъ «Средне-восточнаго вопроса» Валентина Кайроля.

гахъ (дочь Юсуфъ-Хана Баракзаи, любимая жена эмира, недавно родившая дочь), 3) дочь Ибрагимъ-Хана и 4) мать Инаятуллы. Дочь Юсуфъ-Хана, Улія Джангахъ извѣстна въ интимномъ кружкѣ гарема, какъ «индостанская королева». Это образованная, воспитанная и очаровательная женщина. Она воспитывалась въ индійской школѣ, читаетъ и пишетъ, а также поетъ и играетъ на роялѣ. Она не поклонница правителя Афганистана, его народа и страны и имѣла какъ-то неосторожность высказать свое къ нимъ отвращеніе, за что и лишилась званія первой жены.

Женщина, занимающая теперь положеніе первой царицы—мать Аманулла-Хана, которая недавно родила дочь. Она являетъ собою интересный контрастъ съ дочерью Юсуфъ-Хана. Это женщина съ разнузданными страстями, своевольная, властолюбивая, капризная и сварливая. Она собственноручно убила трехъ своихъ рабынь, забеременѣвшихъ отъ эмира. Она лично наказываетъ своихъ легкомысленныхъ служанокъ и обезображиваетъ тѣхъ, физическія качества которыхъ могутъ понравиться ея господину. Однако, ея вліяніе на эмира невелико. Она поетъ и танцуетъ, но у нея недостаетъ вкрадчивой хитрости Биби-Халимы и изящнаго достоинства индостанской королевы. Четыре жены эмира содержатся соотвѣтственно занимаемому ими положенію. Первая жена, мать Амануллы, получаетъ содержаніе 100.000 рупій въ годъ; вторая жена Улія Джангахъ, индостанская королева—80.000 рупій; третья жена, дочь Ибрагима—20.000 рупій и четвертая—мать Инаятуллы—14.000 рупій въ годъ. Первая королева занимаетъ сарай гарема во дворцѣ Шахъ-Ара, гдѣ находятся также двѣ главныя одалиски

изъ Бадахшана и Токи, матери Хаятулла-Хана *) и Кабиръ Джана **). Обитательницы гарема занимаются вязаніемъ, вышиваніемъ и другимъ женскимъ рукодѣліемъ. Главная жена имѣетъ швейную машину и шьетъ платье своимъ дѣтямъ. Индостанская королева, въ жилахъ которой течетъ царская кровь, ведетъ широкій образъ жизни. Эта честолюбивая женщина носитъ англійскія платья, которыя были въ модѣ 30 лѣтъ тому назадъ. Каждая законная жена эмира, въ отличіе отъ наложницъ, имѣетъ отдѣльный домъ, гдѣ она живетъ со своими дѣтьми.

Вдовствующая государыня Биби-Халима, мать сердара Мухаммедъ-Омаръ-Хана, женщина выдающихся способностей, занимала одно время положеніе, подобное тому, въ которомъ находилась вдовствующая китайская императрица и корейская императрица Леди-Омъ. Ея интриги въ пользу своего сына потерпѣли неудачу и теперь она усмирена. Ея сынъ, въ противоположность энергичному характеру своей матери, мало интересовался своимъ положеніемъ. Биби-Халима — женщина большой красоты, необыкновеннаго ума и хорошо освѣдомленная, отъ роду ей сорокъ три года. Симпатіи ея столь явно склоняются въ сторону англичанъ, что на ея дворецъ смотрятъ такъ же подозрительно, какъ на британское агентство. Наслѣдственный законъ въ магометанскихъ странахъ, исключая случаевъ, когда признаніе основано на томъ положеніи, что сила есть право, предоставляетъ наслѣдованіе престола сыну первой женщины, на которой женится государь. Наслѣдникъ можетъ быть моложе сыновей отъ другой

*) Родился въ 1890 г.
**) Родился въ 1903 г.

женщины, но если бракъ съ первой былъ заключенъ раньше, то право восшествія его на престолъ рѣдко обходится. Тѣмъ не менѣе Абдуррахманъ обошелъ этотъ обычай, такъ какъ афганскій эмиръ имѣетъ право самъ назначать себѣ преемника.

Хабибулла происходитъ отъ ваханской наложницы, по имени Гульризъ, съ которою Абдуррахманъ находился въ сожительствѣ. Биби-Халима, также жена Абдуррахмана, имѣетъ передъ первой преимущество вслѣдствіе своего прямого происхожденія отъ эмира Достъ-Мухаммедъ-Хана. Она несомнѣнно царской крови и если бы она была свободна, то скоро заставила бы своего сына сердара Мухаммедъ-Омаръ-Хана овладѣть престоломъ. Его шансы на успѣхъ во время возстанія были бы одинаково значительны, какъ и шансы его брата по отцу Насрулла-Хана, также сына Гульризъ и полнаго брата Хабибулла-Хана. Разница въ возрастѣ этихъ трехъ сыновей Абдуррахмана имѣетъ большое значеніе при оцѣнкѣ настоящаго положенія—Хабибулла родился въ 1872 г., а Насрулла родился въ 1874 г., на нѣсколько лѣтъ раньше Мухаммедъ-Омара, который родился въ Мазари-Шерифѣ 15 сентября 1889 г. По странной ироніи, которая можетъ имѣть свое значеніе при наслѣдованіи престола, Инаятулла, сынъ Хабибулла-Хана и законный его наслѣдникъ родился въ 1888 году, тогда какъ его дядя, сынъ Биби-Халимы и Абдуррахмана, моложе его только на шесть мѣсяцевъ.

Можно, пожалуй, ожидать впослѣдствіи борьбы за престолъ между дядей и его племянникомъ. Оба они еще юноши, но, хотя время и не сгладитъ ихъ споръ, отъ Хабибулла-Хана зависитъ оградить права своего сына

отъ поползновеній его соперника. Въ одномъ случаѣ—и это слѣдуетъ отмѣтить — Хабибулла-Ханъ сдѣлалъ шагъ къ упроченію положенія своего старшаго сына, отправивъ его недавно въ Индію и назначивъ его правителемъ Кабула. Въ тоже время Мухаммедъ-Омаръ-Ханъ раздѣлилъ ограниченную свободу своей матери, а Хаятулла-Ханъ, родившійся въ 1890 году отъ бадахшанской рабыни, братъ Инаятулла-Хана по отцу, былъ назначенъ правителемъ Бадахшана. Всѣ эти факты представляютъ собою водовороты, указывающіе лишь направленіе главнаго потока въ Кабулѣ, гдѣ положеніе такъ запутано и обманчиво, какъ сыпучій песокъ. Политика новаго эмира отличается мягкостью; уничтоженіе нѣкоторыхъ налоговъ, частое помилованіе бѣглыхъ афридіевъ и предложеніе знатнымъ эмигрантамъ возвратиться на родину *) указываютъ на большую перемѣну въ порядкѣ управленія страной. Эта перемѣна не является для насъ добровольной уступкой и только доказываетъ, что племенные вожди знатныхъ родовъ утратили свое вліяніе, что они не могутъ имѣть болѣе сторонниковъ въ населеніи и что центральная власть постепенно централизовалась около эмира въ кружкѣ чиновниковъ, руководимыхъ муллами. Приглашеніе эмигрантовъ возвратиться на родину объясняется не благородными побужденіями, а скорѣе тщеславіемъ и желаніемъ показаться великодушнымъ къ безпомощнымъ и слабымъ. На самомъ дѣлѣ эта милость имѣетъ политическую цѣль покрыть ореоломъ имя новаго афганскаго эмира въ Индіи и произвести впечатлѣніе на британское правительство. Она служитъ также нѣкоторымъ указа-

*) См. приложеніе.

ніемъ на то, что, въ случаѣ будущихъ осложненій съ Афганистаномъ, помощь недовольныхъ эмиромъ сердаровъ не можетъ имѣть серьезнаго значенія, такъ какъ черезъ нѣсколько лѣтъ, а то и раньше, единственными вліятельными элементами въ Афганистанѣ будутъ бюрократія и муллы. Въ тоже время власть эмира уменьшилась и перешла къ чиновникамъ. Мѣры, принятыя Абдуррахманомъ, расчистили путь для этой перемѣны. Онъ или убивалъ и терроризовалъ всѣхъ тѣхъ, которые оказывали ему индивидуальную оппозицію. Онъ хвастался, что его богоспасаемое правительство управляетъ только на благо своего народа и на славу религіи и что у него нѣтъ отъ народа никакихъ секретовъ и нѣтъ другихъ интересовъ, кромѣ служенія народной пользѣ. Ни одинъ классъ населенія Афганистана не чувствуетъ благоговѣнія къ престолу, которое существуетъ въ Турціи и Персіи. Эмиръ лишь первое лицо того племени, которое захватило власть, и въ Афганистанѣ постепенно образовалось бюрократическое правительство, находящееся подъ вліяніемъ муллъ, политика которыхъ далеко не всегда совпадаетъ съ интересами страны, но чаще руководствуется тѣмъ или инымъ толкованіемъ «шаріата», изобрѣтаемымъ вліятельными муллами.

Пока Афганистанъ можно считать независимымъ государствомъ, съ нѣкоторыми ограниченіями. Ни одна держава не имѣетъ права вмѣшиваться въ его внутреннее управленіе, хотя, очевидно, что при извѣстныхъ обстоятельствахъ это положеніе можетъ быть измѣнено. Въ тоже время на афганскомъ правительствѣ не лежитъ національнаго долга или военной контрибуціи. Эмиръ не связанъ капитуляціями съ иностранными правительствами. Въ его столицѣ нѣтъ пословъ иностранныхъ державъ,

хотя это причиняетъ ему скорѣе непріятность, чѣмъ удовольствіе, такъ какъ онъ былъ бы не прочь похвастаться своею независимостью передъ европейскими дворами.

Отношенія между Великобританіей и Афганистаномъ въ томъ видѣ, какъ онѣ обстоятъ въ данное время, опредѣлены трактатами. Британское правительство признаетъ независимость Афганистана. Оно беретъ на себя отвѣтственность за безопасность и неприкосновенность Афганистана противъ невызванныхъ нападеній, пока эмиръ слѣдуетъ совѣтамъ британскаго правительства въ дѣлахъ, требующихъ сношеній съ иностранными державами. Великобританія выплачиваетъ эмиру 1.800.000 рупій въ видѣ ежегодной субсидіи, на основаніи договора, заключеннаго въ 1893 году сэромъ Мортимеръ-Дюрандомъ съ Абдуррахманомъ и подтвержденнаго сэромъ Луи-Дэномъ съ Хабибулла-Ханомъ въ 1904—1905 гг. Кромѣ того, Англія разрѣшаетъ Афганистану неограниченный ввозъ военныхъ матеріаловъ и содержаніе политическаго агента при дворѣ вице-короля Индіи.

Взамѣнъ этого соглашенія съ великобританскимъ правительствомъ, эмиръ обязанъ словомъ и договорами быть другомъ и союзникомъ Великобританіи. Онъ даетъ ручательство не входить въ сношеніе ни съ одной иностранной державой, не посовѣтовавшись съ индійскимъ правительствомъ, и соглашается принять въ Кабулѣ британскаго агента *), который долженъ быть магометаниномъ и имѣть только туземную канцелярію.

*) Миссія Дэна тщетно добивалась согласія Хабибулла-Хана на замѣну мусульманскаго агента въ Кабулѣ англичаниномъ и на назначеніе англійскихъ консуловъ въ главные города Афганистана. Послѣ заключенія англо-русскаго соглашенія эти настоянія англичанъ усилились.

Британскій агентъ въ Кабулѣ занимаетъ очень неблагодарное положеніе. Европейцы по необходимости избѣгаютъ его, чтобы не дать повода къ политическимъ подозрѣніямъ. Эмира онъ можетъ видѣть только на общественныхъ дурбарахъ и въ экстренныхъ случаяхъ. Во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ онъ является плѣнникомъ, ибо, хотя его и принимаютъ на дурбарахъ, онъ не смѣетъ никого посѣщать и рѣдко отваживается выходить на улицу. Если увидятъ европейца, разговаривающаго съ британскимъ агентомъ, или съ однимъ изъ его канцелярскихъ чиновниковъ, то такой смѣльчакъ поплатился бы выселеніемъ за границу. Ни одному афганцу не разрѣшено входить въ британское агентство и ни одинъ англичанинъ не посѣщалъ его съ тѣхъ поръ, какъ сэръ Сальтеръ-Пайнъ покинулъ Кабулъ. Даже нахожденіе вблизи зданія агентства навлекаетъ подозрѣніе, которое испытали на себѣ нѣкоторые афганцы. Такъ какъ во многихъ случаяхъ наказаніе не ограничивалось только тюремнымъ заключеніемъ, то въ Афганистанѣ обратилось въ неписанный законъ избѣгать англійскаго агента и его entourage во что бы то ни стало.

Англійскіе политическіе агенты въ Кабулѣ назначаются индійскимъ «foreign office», которое представляетъ эмиру на выборъ нѣсколько именъ чиновниковъ-магометанъ. Выбирается одинъ изъ этихъ кандидатовъ, срокъ службы котораго опредѣляется въ 3 или 5 лѣтъ. По возвращеніи въ Индію онъ обыкновенно награждается титуломъ наваба. Штатъ агентства состоитъ изъ 2 секретарей, врача и около 2 или 3 дюжинъ прислуги и тѣлохранителей. которые должны быть всѣ индійскаго происхожденія. Британскій агентъ присутствуетъ на общественныхъ аудіен-

ціяхъ эмира, но если у него есть какія-либо письма, или сообщенія отъ британскаго правительства, для передачи эмиру, то онъ долженъ испрашивать разрѣшенія, чтобы ихъ представить лично.

Если между членами британскаго агентства возникаютъ гражданскія или уголовныя дѣла, то агентъ направляетъ обѣ стороны въ индійскія судебныя установленія. Если британскій агентъ, или одинъ изъ причисленныхъ къ агентству имѣетъ споръ съ афганско-подданнымъ, то такія дѣла обыкновенно рѣшаются кабульскими судами по мѣстнымъ законамъ. Серьезныя осложненія политическаго характера передаются индійскому и афганскому правительствамъ для улаженія ими путемъ непосредственныхъ сношеній.

Британскій агентъ складываетъ свою почту и частныя письма своихъ служащихъ въ одинъ пакетъ, который онъ лично передаетъ афганскому генералъ-почтмейстеру и получаетъ отъ послѣдняго росписку за его печатью. Этотъ пакетъ доставляется афганской почтой до Пешавера, гдѣ курьеръ эмира получаетъ росписку въ передачѣ почты политическому агенту въ Пешаверѣ.

Такимъ же образомъ пересылается почта, передаваемая британскимъ политическимъ агентомъ въ Пешаверѣ курьеру эмира и вручаемая британскому агенту въ Кабулѣ генералъ-почтмейстеромъ, который также получаетъ удостовѣреніе объ исправномъ доставленіи почты. Функціи политическаго агента эмира при вице-королѣ Индіи, также магометанина и афганско-подданнаго, приблизительно тѣ же, что и функціи британскаго агента въ Кабулѣ, исключая срока службы, который неограниченъ и всецѣло зависитъ отъ желанія эмира. Кромѣ полити-

ческаго агента, эмиръ имѣетъ нѣсколько торговыхъ агентовъ, какъ въ Индіи, такъ и въ Англіи, изъ коихъ самыми выдающимися были сэръ Аккинъ-Мартинъ, мистеръ Гусрай и мистеръ Пэкъ. Всѣ эти трое предпріимчивыхъ и прекрасныхъ слугъ эмира потеряли большія денежныя суммы, вслѣдствіе крупнаго недостатка афганскаго эмира, который забываетъ свои обязательства, пользуясь тѣмъ, что между его кредиторами и Кабуломъ есть граница. Представленія остаются безъ отвѣта и, повидимому, нѣтъ такой власти, которая заставила бы афганскаго эмира выкупать свои обязательства, хотя и имѣется простой выходъ изъ такого положенія, если бы только индійское правительство согласилось коснуться субсидіи.

Переводъ манифеста Хабибулла-Хана.

Манифестъ адресованъ: «Всѣмъ нашимъ знатнымъ и незнатнымъ благороднымъ подданнымъ племени Газара (Хезара)». Послѣ напоминанія о прежнемъ возстаніи газаринцевъ противъ государственной власти, эдиктъ переходитъ къ нижеслѣдующимъ милостямъ эмира.

Во-первыхъ. Что касается вашихъ земель, которыя до сихъ поръ отдавались для заселенія афганцамъ, то мы объявляемъ, что съ этого времени культурные участки, которые вамъ принадлежатъ, не будетъ передаваться другимъ поселенцамъ.

Во-вторыхъ. Мы разрѣшаемъ и приказываемъ возвратиться на родину тѣмъ людямъ, которые были изгнаны изъ нашего богоспасаемаго государства и бѣжали въ чужія страны; пусть они придутъ съ довѣріемъ. Пусть всѣ эти эмигранты, занимаютъ ли они высокое положеніе (миръ), или являются ихъ потомками, придутъ къ намъ, чтобы мы могли ихъ лицезрѣть и чтобы мѣстожительство ихъ было устроено такъ, какъ они этого хотятъ. Пусть всѣ классы землевладѣльцевъ и владѣтелей живутъ у себя дома. Если земли ихъ еще не отданы другимъ, то мы завѣряемъ ихъ, что впредь онѣ никому не будутъ даны. Пусть они владѣютъ своими участками въ мирѣ и довольствіи. Такъ какъ многія лица до настоящаго указа передали свои участки чужимъ людямъ и не выкупили ихъ обратно, то, взамѣнъ этихъ участковъ, имъ будутъ даны другія, годныя подъ посѣвы, земли, орошаемыя новымъ каналомъ, чтобы они могли, благодаря Бога, устроиться спокойно и удобно.

Мы также заявляемъ тѣмъ, кто выселился изъ нашего бого-

спасаемаго государства, что если они не возвратятся на родину до послѣдняго мѣсяца этого года (марта 1905 г.), мы не оставимъ пустовать ихъ земли, а отдадимъ ихъ другимъ землевладѣльцамъ.

Этотъ указъ относится ко всѣмъ колѣнамъ племени Газара. Но если уроженцы трехъ селеній Шейхъ-Али, Кухъ (т. е. Тале и Барфакъ) и Чихаръ-Сада изъ рода Султанъ, эмигрировавшіе изъ нашего богоспасаемаго государства, пожелаютъ возвратиться на родину, то мы пожалуемъ имъ участки земли въ другомъ мѣстѣ. Въ названныхъ трехъ селеніяхъ имъ не будетъ дано участковъ.

Мы молимъ Создателя, да увеличитъ Онъ день отъ дня миръ и благоденствіе нашего народа и страны.

Данъ въ субботу 12 Рамазанъ-уль-Мубарека 1322 г. гиджры (17 декабря 1904 года).

Глава IX.

Кабулъ и его базары.

Кабульскіе базары недостойны столицы Афганистана, и радикальное улучшеніе ихъ возможно только въ томъ случаѣ, если весь городъ будетъ перестроенъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ построены новые базары, часть которыхъ воздвигнута при Хабибулла-Ханѣ на его собственный счетъ, но старый принципъ постройки есть большой камень преткновенія для существенныхъ нововведеній. Узость улицъ, большинство коихъ представляетъ собою переулки, вызываетъ постоянныя столкновенія. Онѣ вѣчно грязны и завалены отбросами изъ домовъ, особенно зимою, когда онѣ загромождены снѣгомъ, сбрасываемымъ съ крышъ. Изъ всѣхъ городскихъ базаровъ главные три, идущіе неправильными параллелями другъ къ другу, слѣдующіе: Шоръ-Базаръ, Оргъ-Базаръ и Дерваза-Лагори-Базаръ. Первый тянется отъ востока къ западу отъ Бала-Гисара до Зіяретъ-Баба-Худи, на разстояніи немного болѣе $^3/_4$ мили. Послѣдній, начинаясь отъ Дерваза-Лагори, пересѣкаетъ дровяной рынокъ и кончается у Новаго моста. Оргъ-Базаръ пересѣкаетъ весь городъ и соединяется съ мастерскими. Западная часть базара Дерваза-Лагори называлась Чаръ-Чата и была когда-то самымъ красивымъ базаромъ въ Афганистанѣ. Эта постройка, приписываемая

Али-Мерданъ-Хану, имя котораго безсмертно въ Афганистанѣ, была прелестно выполнена и украшена рисунками. Четыре крытыхъ свода, одинаковыхъ длины и объема, были раздѣлены между собою открытыми скверами съ бассейнами и фонтанами. Все это было разрушено въ 1842 году генераломъ Поллокъ, въ возмездіе за убійство сэра Вильяма Макнейтена и за поруганіе надъ его останками.

Накушъ-Базаръ, или рынокъ рогатаго скота, расположенъ къ сѣверу отъ рѣки Кабула и къ западу отъ пули *) Кишти, въ кварталѣ Индерабъ. Менди-Калянъ и Менди-Шахзадэ, главные хлѣбные рынки, находятся въ кварталѣ Тандуръ-Сази, между Шоръ-Базаромъ и Дерваза-Лагори. Кварталъ Шикарпури, примыкающій къ пули Кишти на правомъ берегу рѣки, есть фруктовый рынокъ. Сюда свозятся разные фрукты, которыми такъ славится столица Афганистана. Этотъ базаръ знаменитъ виноградомъ, яблоками, абрикосами и грушами. Около фруктоваго базара помѣщаются дровяной и каменноугольный рынки. Каждая отрасль торговли располагается отдѣльно и имѣетъ свой спеціальный рынокъ.

Въ Кабулѣ имѣются сапожный рядъ, мясной и зеленой рынки, мѣдный и шелковый базары и центральные рынки, гдѣ продается оружіе, табакъ, мѣха, лекарства и платье. На сапожномъ базарѣ продаются индійскій и русскій товары. Туземная обувь дѣлается изъ кожи, изготовляемой на заводѣ эмира. Болѣе богатые купцы имѣютъ мастерскія въ подвалахъ подъ своими лавками, гдѣ работаютъ ремесленники, спеціальность которыхъ

---

*) Пуль означаетъ мостъ.

видна по товарамъ, выставленнымъ въ лавкѣ надъ ихъ подваломъ. Эти подвалы такъ низки, что рабочіе должны стоять на колѣняхъ въ то время, какъ заказчики, приносящіе вещи для починки, сидятъ на улицѣ. На мѣдномъ базарѣ, гдѣ продаются предметы домашняго обихода, раздается несмолкаемый стукъ безчисленныхъ молотковъ. Мастеровые, которымъ помогаютъ мальчики, зазывающіе покупщиковъ и подбрасывающіе уголь въ горнило, выдѣлываютъ кувшины съ длинными горлышками, кальяны, котлы, кастрюли, бутылки съ изящными ручками и горлышками, жаровни, подносы и мѣдные ларцы всевозможныхъ формъ и величинъ. Рабочіе на металлѣ, будь они кузнецы, серебрянники, мѣдники или бронзовщики, вполнѣ стоятъ получаемой ими платы, ибо они прилагаютъ къ своему труду необыкновенное терпѣніе и точность. Особенно изумительна работа серебрянниковъ, но также заслуживаютъ вниманія рѣзчики, вырѣзающіе на мѣдной посудѣ своими грубыми инструментами фантастическіе рисунки. Безъ перерыва съ ранняго утра до полудня, когда жара дѣлаетъ всякую работу немыслимой, они работаютъ своими клещами и молотками, не покладая рукъ, выдѣлывая сережки, браслеты и гравированные кувшины. Качество ихъ тяжелой работы далеко не пропорціонально заработной платѣ, и кузнецъ, и заказчикъ платятъ имъ деньги только черезъ много дней послѣ покупки товара, испытавъ сначала его доброкачественность.

Система купли и продажи на востокѣ всегда одна и таже. Покупатель садится рядомъ съ продавцомъ и начинаетъ разсматривать товаръ и освѣдомляться о его цѣнѣ. одобряя нѣкоторые предметы и критикуя другіе, пока

разговоръ не дойдетъ до той вещи, которую покупатель желаетъ пріобрѣсти. Десять разъ покупатель переспрашиваетъ цѣну сызнова, хотя бы она и была запрошена вполнѣ добросовѣстно, пока, наконецъ, онъ не встанетъ съ мѣста съ намѣреніемъ уйти. Тогда продавецъ сбавляетъ нѣсколько рупій на покупаемый товаръ. Благоразуміе требуетъ уйти въ это время съ тѣмъ, чтобы возвратиться черезъ нѣсколько дней и начать торговаться съ начала. Часы, проводимые на восточномъ базарѣ, до такой степени интересны, что ими охотно жертвуютъ и не легко ихъ забываютъ. Обстановка этой сцены очень романтична; базарная жизнь проходитъ, какъ въ калейдоскопѣ, въ безконечной смѣнѣ характеровъ, костюмовъ, людей и животныхъ. Никогда не слѣдуетъ торопиться со сдѣлкой въ этомъ обществѣ. Время ничего не стоитъ въ глазахъ купца, который смотритъ равнодушно на приторговываніе публики. Онъ разсчитываетъ, что въ концѣ концовъ покупатель отъ него не отвертится, но продавецъ никогда не покажетъ, что онъ доволенъ предлагаемой цѣной и никогда не упуститъ случая поторговаться. Возлѣ лавокъ всегда толпятся группы, хотя и праздныхъ, но глубоко заинтересованныхъ зрителей. Одни изъ нихъ удостовѣряютъ цѣну, уплаченную мастеровому за работу, другіе допрашиваютъ купца, сколько онъ хочетъ нажить на товарѣ и, въ надеждѣ выманить что-нибудь за комиссію у хозяина лавки или съ покупщика, они изо всѣхъ силъ постараются увѣрить покупателя въ доброкачественности покупаемой ими вещи и доказать ему, сколько именно онъ долженъ за нее заплатить.

На шелковомъ и ситцевомъ базарѣ царятъ тѣ же суетливость и толкотня оживленной торговли. Безпрерывными

рядами проходятъ ярко одѣтые покупатели, оптовые торговцы изъ Индіи съ караванами шелковаго товара и изъ Туркестана съ тюками ситца, дешеваго каленкора и другихъ предметовъ русской мануфактуры, купцы и коробейники изъ самыхъ далекихъ угловъ Афганистана, изъ Персіи и изъ Кашгара. Рядомъ съ изумительной яркостью цвѣтовъ шелковыхъ тканей въ лавкахъ съ краснымъ товаромъ выставленъ разнородный ассортиментъ англійскаго платья, бумажные и шерстяные жилеты, мужскія рубашки, кальсоны, носки, разноцвѣтные пояса, чудесный выборъ галстуховъ и индійскихъ платковъ, которые, дѣйствительно, приводятъ въ восторгъ покупателя. Эти лавки, содержимое которыхъ привозится изъ Индіи и Туркестана, находятся большею частью въ рукахъ индусовъ, ведущихъ очень выгодныя дѣла съ афганцами. Однако, продолжительныя сношенія съ Афганистаномъ совершенно обезличили индуса и стерли всякій слѣдъ его оригинальной индивидуальности, увеличивъ его врожденныя приниженность и скудоумiе. Индусы платятъ въ Кабулѣ подушную подать и имѣютъ право носить тюрбаны только краснаго или желтаго цвѣта. Раньше они носили красныя и голубыя «лунги» *), но теперь афганцы любятъ одѣвать ихъ сами, а потому воспретили носить ихъ индусамъ. То-же оживленіе наблюдается и на мѣховомъ базарѣ, гдѣ мѣховщики изготовляютъ шубы, которыми Кабулъ прославился. Здѣсь можно найти нѣкоторые дорогіе сорта мѣховъ, мѣхъ куницы, красной лисицы, бѣличій мѣхъ и каракулевыя шкурки. Послѣднія составляютъ монополію эмира. Болѣе дешевые сорта мѣховъ идутъ на отдѣлку

*) Шарфъ.

платья, шапокъ и высокихъ сапогъ русскаго и туркменскаго образцовъ. Нѣкоторыя мѣховыя шапки очень дороги и прекрасно отдѣланы. Сдѣланныя изъ бархата, украшенныя внизу мѣхомъ и густо обшитыя золотой бенаресской тесьмою, онѣ продаются въ Кабулѣ только самымъ богатымъ классамъ и составляютъ обыкновенно послѣднее придаточное украшеніе къ костюму, который по яркости цвѣтового эффекта не оставляетъ желать ничего лучшаго.

Характеръ одѣянія афганца зависитъ, до нѣкоторой степени, отъ того, горный ли онъ житель или горожанинъ. Если онъ только случайно знакомится съ жизнью въ городахъ, въ которые онъ приходитъ изъ какой-нибудь деревушки, или въ качествѣ проводника пограничнаго каравана, то его одежда проста, но эффектна. Афганецъ выглядитъ красавцемъ: высокаго роста, съ большой изсине черной бородой, съ бритой головой, или длинными волосами, спускающимися прядями на плечи. Онъ носитъ на головѣ простую, невышитую тюбетейку, которую обматываетъ лунги изъ грубой синей ткани. Открытый кафтанъ, обвязанный въ таліи широкими складками пояса «камаръ», доходитъ до колѣнъ. Въ фалды пояса заткнуты пистолетъ и нѣсколько громадныхъ ножей. Его шаровары изъ бумажной матеріи, спускающіяся лишь немного ниже колѣнъ, очень мѣшковаты. На плечи небрежно, но съ замѣтной граціей, накинутъ большой синій бумажный шарфъ. На ногахъ его красуются кожаныя сандаліи съ высокими загнутыми вверхъ носками.

Одежда афганцевъ высшихъ классовъ отличается отъ одежды обитателей горъ. Первые носятъ шаровары, стянутыя у поясницы и спускающіяся узкими складками до

лодыжекъ, къ которымъ шаровары плотно прилегаютъ. Они носятъ туземную обувь безъ чулокъ, которые употребляются только богатыми людьми. Поверхъ шароваръ надѣвается вышитая рубашка, доходящая почти до колѣнъ и жилетъ немного ниже таліи, съ длинными рукавами и разрѣзомъ позади. Широкій халатъ дополняетъ этотъ костюмъ. Стеганый жилетъ изъ бархата или сукна обыкновенно вышитъ золотомъ. Халатъ дѣлается изъ тонкаго туземнаго сукна. Постоянный житель Кабула пополняетъ обыкновенно свой національный костюмъ европейскими нововведеніями. Вообще, чѣмъ выше поднимается афганецъ по соціальной лѣстницѣ, тѣмъ болѣе европеизованъ его костюмъ.

Готовность слѣдовать европейской модѣ зависитъ исключительно отъ личнаго вліянія эмира, хотя приверженность къ обычаямъ страны сильнѣе въ Кабулѣ, чѣмъ во многихъ мѣстностяхъ въ Индіи. Конечно, европейское оружіе носится всѣми, кто имѣетъ на это право, но первымъ и самымъ поразительнымъ измѣненіемъ одежды была замѣна «камара» мѣднымъ и серебрянымъ поясами, украшенными двумя ярлыками—«made in Germany» *) и «сохрани, Боже, счастливую родину». Можно оспаривать цѣлесообразность этого нововведенія по болѣе серьезнымъ причинамъ, такъ какъ афганскій климатъ подвергается большимъ колебаніямъ температуры, и туземный камаръ хорошо предохранялъ область живота отъ простуды. Носки, иностранные сюртуки и патентованные башмаки на пуговицахъ также не отвѣчаютъ цѣли. Европейскіе брюки на выпускъ мало распространены въ Афга-

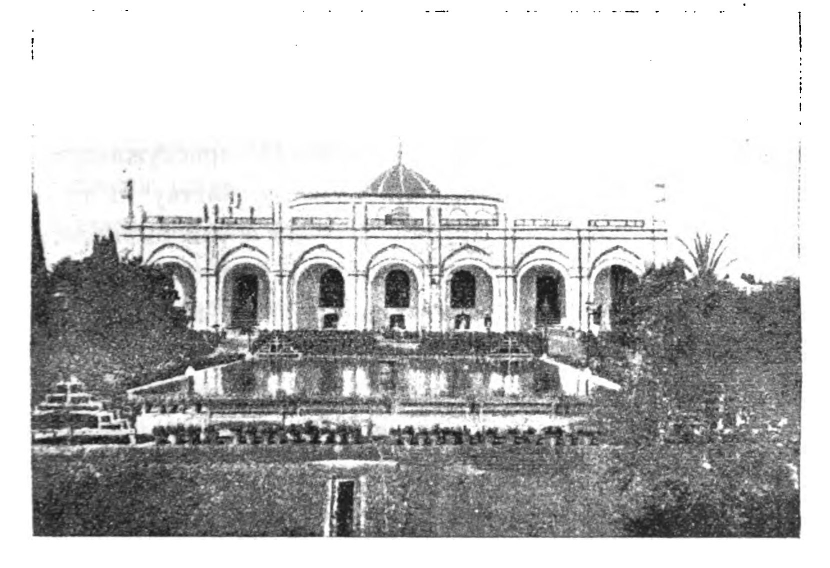
*) Сдѣлано въ Германіи.

нистанѣ и носятся преимущественно высшими классами, придворнымъ и военнымъ сословіями. Брюки эти шьются просторными и надѣваются поверхъ туземныхъ шароваръ «пайджама». Несмотря на популярность европейскаго платья въ Афганистанѣ, его избѣгаютъ носить въ семейномъ кругу. Хотя ничто не доставляетъ Хабибулла-Хану столько удовольствія, какъ показаться въ обществѣ въ европейскомъ платьѣ, ничто также не заставитъ его одѣть это платье, когда двери его дворца закрываются и онъ можетъ свободно расположиться на своихъ комфортабельныхъ подушкахъ. Хабибулла доказалъ свою нелюбовь къ роскошной одеждѣ во время празднованія «Ноуруза» *) въ 1903 году, когда онъ приказалъ всѣмъ аристократамъ-магометанамъ избѣгать вышитой золотомъ или другой дорогой обуви и одѣть брюки такъ, чтобы лодыжки и ступни были голыми. Индусамъ было приказано одѣть желтые тюрбаны и опоясаться веревкой въ знакъ отличія и униженія.

Обыденный нарядъ афганца значительно отличается отъ одежды царедворца. Регулярный придворный костюмъ состоитъ изъ сюртука, жилета и брюкъ чернаго сукна, черной круглой барашковой шапки, бѣлаго воротника и чернаго галстуха. Всякій, кто желаетъ быть при дворѣ или присутствовать на дурбарѣ, долженъ одѣть это платье, которое шьется по особому образцу. Военные носятъ свою форму. Для государственныхъ церемоній эмиръ надѣваетъ ярко красный сюртукъ, богато обшитый золотымъ позументомъ, бѣлые суконные брюки и бѣлыя перчатки. Головнымъ уборомъ его служитъ черная барашковая шапка,

*) Новый годъ, празднуемый 9-го марта.

украшенная брилліантовой звѣздой. Костюмъ дополняется золотымъ поясомъ съ брилліантовой застежкой, шашкой и золотыми эксельбантами съ брилліантовыми знаками. Въ менѣе оффиціальныхъ случаяхъ Хабибулла облачается въ черную форму съ обшитыми отворотами, каракулевыми обшлагами рукавовъ, обшитыми брюками чернаго сукна и высокими кожаными сапогами до колѣнъ. Ру-

Дворецъ Абдуррахмана въ Джелялъ-Абадѣ.

кава, головной уборъ, шашка и эксельбанты тѣ же, что и при полной парадной формѣ. Въ остальныхъ случаяхъ эмиръ носитъ обыкновенное платье англійскаго джентельмена. Онъ очень не любитъ чрезмѣрныхъ ювелирныхъ украшеній, находя, что простота не только желательна, но и рекомендуется догматами мусульманской религіи. Слѣдуя этому взгляду, онъ ограничилъ ношеніе драгоцѣнностей мужчинами одними кольцами съ печатью

и запретилъ носить бьющіе въ глаза шелковые платки, которые были въ модѣ и набрасывались на плечи. Афганцамъ трудно побороть въ себѣ страсть къ чванству. Пятница, которая у магометанъ соотвѣтствуетъ нашему воскресенью, начинается посѣщеніемъ бани и короткой молитвой въ мечети, послѣ чего вся семья, нарядившись въ свое лучшее платье, идетъ подышать свѣжимъ воздухомъ. Для этого въ Кабулѣ есть много садовъ, которые наполняются публикой, сидящей по сторонамъ дороги съ узлами фруктовъ и подносами со сластями, или же лежащей и слушающей съ восхищеніемъ своихъ пѣвчихъ птицъ. Почти каждому афганцу прислуживаютъ рабы, которые несутъ за нимъ кальянъ, клѣтку съ пѣвчей птицей, сласти и фрукты. Каждая партія выбираетъ себѣ укромный уголокъ, гдѣ, расположившись поудобнѣе и отвѣчая на привѣтствія своихъ друзей, прислушивается къ пѣнію любимой птицы.

Домашній костюмъ афганской женщины не менѣе живописенъ, чѣмъ одежда ея повелителя. Даже простой и неинтересной женщинѣ онъ придаетъ нѣкоторую грацію. Рубашка «пираxенъ» идетъ отъ шеи до лодыжекъ, а рукава доходятъ до кисти рукъ. Она дѣлается изъ шитаго золотомъ сукна, бархата, шелка, кашемира или каленкора и по покрою мало разнится отъ нашего платья «принцессъ». Подъ рубашкой находятся шаровары, похожія на мужскія *). Онѣ тоже изъ сукна, шитаго золотомъ, или изъ шелка, кашемира, или изъ каленкора и оканчиваются у лодыжекъ повязкою изъ драгоцѣнныхъ камней, золота или серебра. Круглая шапка, вышитая

*) «Восемь лѣтъ среди афганцевъ», мистрисъ Кэтъ-Дэли.

вся золотыми нитками, такъ что выглядитъ какъ бы сдѣланной изъ золотой матеріи, плотно одѣта на маковкѣ головы. Волоса, раздѣленные проборомъ, сплетены въ тонкія косички и покрыты вышитой косынкой, которая одѣвается подъ золотою тюбетейкою и свѣшивается до таліи. Волоса замужней женщины, часто вьющіеся, спадаютъ съ обѣихъ сторонъ лица. Съ головного темени до подола рубашки свѣшивается изящная чадра изъ тончайшей кисеи, легкаго газа, или нѣжно окрашеннаго шиффона. Черные волосы въ большой модѣ у красавицъ гарема; если въ локонахъ замѣчается какой-нибудь свѣтлый оттѣнокъ или они начинаютъ сѣдѣть, то эти тщеславныя созданія, подражая своимъ западнымъ сестрамъ, тотчасъ же окрашиваютъ ихъ въ черный цвѣтъ. Какъ и весь прекрасный полъ, афганскія женщины питаютъ слабость къ драгоцѣннымъ камнямъ и блестящимъ украшеніямъ. Значительная часть ихъ сбереженій уходитъ на покупку ожерелій, сережекъ и браслетовъ, а тѣ дамы, которыя могутъ доставать цвѣты, носятъ ихъ надъ правымъ ухомъ. Онѣ также не пренебрегаютъ косметикой. Краски и пудра, румяна для губъ, тушь для подкрашиванія бровей и рѣсницъ служатъ вспомогательными средствами къ ихъ естественнымъ чарамъ.

Гордыя своими плѣнительными качествами, афганскія женщины такъ стали пользоваться своими чарами, что Хабибулла-Хану пришлось положить предѣлъ возрастающей привлекательности уличнаго наряда женской половины своихъ подданныхъ. Въ одинъ прекрасный день, весною 1903 года, къ невыразимому ужасу многихъ красивыхъ женщинъ и молодыхъ дѣвицъ, онъ отдалъ приказаніе смѣнить бѣлую «бурка», которая, хотя и по-

крывала голову и фигуру, оставляя лишь небольшой вырѣзъ у лица, но была, все-таки, привлекательна. Поэтому было предписано перекрасить въ двухнедѣльный срокъ эти бѣлые бурнусы въ сизый цвѣтъ для мусульманокъ, красный или горчичный цвѣтъ для индусокъ и грифельный цвѣтъ для остальныхъ женщинъ. Неповиновеніе этому закону каралось штрафомъ въ 50 рупій. Къ сожалѣнію, съ этой перемѣной исчезла привлекательная черта городской жизни и жалкое ярмо, наложенное эдиктомъ эмира на бѣдныхъ дамъ, только подчеркиваетъ грязь и некомфортабельность кабульскихъ улицъ.

Въ Афганистанѣ, какъ и во всѣхъ магометанскихъ странахъ, женщины ведутъ очень уединенную жизнь и рѣдко выходятъ на улицу. Условія ихъ замужней жизни плачевны, такъ какъ религія позволяетъ афганцу имѣть четырехъ женъ, а число наложницъ неограничено. Но и по отношенію женъ законъ часто нарушается. Такъ какъ многоженство есть привиллегія мужа, то оно не пользуется фаворомъ среди женъ, сердце которыхъ лежитъ къ обычаямъ запада. Мало того, женщины не единственныя спутницы своего мужа, такъ какъ въ Афганистанѣ, какъ и въ большинствѣ восточныхъ странъ, красивые мальчики чаще бываютъ вхожи къ мужчинамъ. Эта характерная восточная черта наблюдается и при дворѣ и въ домашней жизни принцевъ. Существованіе этихъ мальчиковъ допускается и муллами, которые сами страдаютъ этимъ врожденнымъ порокомъ.

Несмотря на свое положеніе, женщины играютъ важную роль въ жизни государства и способствуютъ сохраненію многихъ старыхъ народныхъ суевѣрій, такъ какъ ихъ страстная легковѣрность оказываетъ вліяніе на чув-

ства ихъ мужей. Самое большое ихъ суевѣріе приписываетъ лягушкѣ силу любовнаго колдовства. Женщины, особенно въ гаремѣ эмира, необычайно ревнивы и постоянно прибѣгаютъ къ колдовству, чтобы упрочить свое положеніе. Эта процедура состоитъ въ слѣдующемъ: двѣ лягушки связываются спиной къ спинѣ, на самцѣ вырисовывается черное сердце и голова самки украшается тѣмъ же рисункомъ. Такая связанная пара жарится живьемъ и затѣмъ толчется въ порошокъ, который, будучи посыпанъ на какую нибудь дорогую пріятельницу, долженъ повлечь за собой потерю расположенія ея мужа, въ пользу соперницы. Это колдовство примѣняется такъ часто даже среди низшихъ классовъ населенія, что едва ли можно найти домъ, гдѣ бы не прибѣгали къ этому средству въ теченіи нѣсколькихъ дней. Въ дворцовомъ гаремѣ первая царица содержитъ мальчика-раба, единственная обязанность котораго доставлять лягушекъ для этой операціи. Туземныя дамы часто замѣчаютъ, послѣ посѣщенія ими царицы, что онѣ осыпаны этимъ порошкомъ рукой какой нибудь тайной прислуги.

Другая легенда, принятая афганскими женщинами со слѣпой вѣрой, связана съ проходомъ Латабендъ-Даванъ или Рахбендъ. Она гласитъ, что женщины будутъ имѣть здоровыхъ дѣтей и пользоваться расположеніемъ своихъ повелителей, если привяжутъ часть своего туалета къ кустамъ прохода Рахбендъ. Эта церемонія, конечно, должна сопровождаться особымъ заговоромъ и верхняя часть прохода представляетъ необыкновенное зрѣлище множества развивающихся, въ видѣ знаменъ, лохмотьевъ ситца, каленкора и сукна.

У мужчинъ пуля, вынутая изъ тѣла человѣка, цѣ-

нится очень высоко. Въ сверхъестественную силу этого талисмана вѣритъ и самъ эмиръ. Всѣ пули, извлекаемыя въ кабульскихъ госпиталяхъ, поступаютъ въ собственность Хабибулла-Хана къ большому огорченію паціента, который одинаково убѣжденъ, что такая пуля предохранитъ его жизнь. Къ несчастію, жалобы не достигаютъ результата; человѣкъ, который осмѣлился бы предъявить свое право собственности, поплатился бы тюремнымъ заключеніемъ и даже казнью.

Несомнѣнно, что большая часть суевѣрій, существующихъ въ Афганистанѣ, есть прямое слѣдствіе религіознаго ханжества. Афганистанъ является послѣ Турціи самой могущественной магометанской страной на всемъ свѣтѣ, и религія имѣетъ рѣшающій голосъ въ дѣлахъ государства. Настоящіе правители народа — муллы, или мудрые люди, совершившіе паломничество въ Мекку или даже бродячіе факиры съ ихъ легко возбуждаемымъ фанатизмомъ. Населеніе Афганистана раздѣляется на двѣ главныхъ секты: суннитовъ и шіитовъ. Кафиры *) Кафиристана—язычники. Между этими двумя сектами царитъ страшная вражда, которая далеко не ограничивается однимъ Афганистаномъ. Презрѣніе другъ къ другу и непримиримая вражда отличаютъ приверженцевъ этихъ сектъ, гдѣ бы они ни встрѣчались. Хабибулла—вождь суннитовъ, но его власть только внѣшняя; настоящимъ вождемъ суннитовъ является Насрулла-Ханъ. Эмиръ недавно предложилъ духовенству высказаться формально, въ какой мѣрѣ слѣдуетъ проявлять терпимость къ афганскимъ шіитамъ.

---

*) Арабское слово «кафиръ» или искаженное «гяуръ» значитъ невѣрный.

Рѣшеніе было формулировано такъ: «религія суннитовъ есть единственная правая вѣра, признаваемая его высочествомъ, какъ царемъ Ислама». На этомъ основаніи всѣ религіозныя церемоніи шіитовъ въ Кабулѣ и во всемъ Афганистанѣ были воспрещены. Однако, поступить также съ индусами эмиръ не рѣшился, такъ какъ среди нихъ были денежные тузы и крупные промышленники. Уступку пришлось сдѣлать и кизилбашамъ (персидскаго происхожденія), которые тоже составляли зажиточную общину. Поэтому было приказано, чтобы шіитскія мечети строились на 5 футовъ ниже суннитскихъ и чтобы уже выстроенныя мечети были соотвѣтственно перестроены. Такъ какъ шіиты недостаточно многочисленны, чтобы поднять возстаніе, то они, вѣроятно, подчинятся этому приказанію, которое, конечно, было встрѣчено суннитами съ большимъ сочувствіемъ.

Рамазанъ, соотвѣтствующій нашему великому посту, соблюдается очень строго. Онъ продолжается одинъ лунный мѣсяцъ, въ теченіи котораго эмиръ, его дворъ и подданные строго постятся. Пушечный выстрѣлъ на разсвѣтѣ даетъ сигналъ, указывающій, что съ этого момента никому не позволено ѣсть, пить и курить. Постъ кончается съ закатомъ солнца, когда передъ вечернимъ выстрѣломъ у съѣстныхъ лавокъ наблюдается невыразимая давка. Зрѣлище всеобщей суеты и приготовленіе къ ѣдѣ во дворцѣ, богатыхъ домахъ, лачугахъ бѣдняковъ и на запруженныхъ народомъ улицахъ тѣмъ болѣе поразительно, что послѣ вечерняго сигнала разрѣшается дѣлать все, что угодно. Между вечернимъ и утреннимъ выстрѣломъ ѣдятъ два раза, послѣ чего благоразумный человѣкъ превращаетъ день въ ночь и спитъ до того времени, когда опять

нужно приготовлять пищу. Конецъ поста ознаменовывается пушечнымъ залпомъ, всеобщимъ празднествомъ и ликованiемъ. Первый день послѣ поста—большой праздникъ «идъ» въ магометанскомъ календарѣ. Въ этотъ день эмиръ и его дворъ, въ полномъ составѣ, направляются въ мечеть Идгаръ, гдѣ читаетъ молитвы (коранъ) самъ Насрулла-Ханъ. Послѣ службы устраивается общественный дурбаръ въ «селямъ-ханэ», гдѣ Хабибулла-Ханъ принимаетъ свой народъ.

Въ Афганистанѣ бываетъ въ году четыре религiозныхъ праздника. Первый праздникъ слѣдуетъ въ первый день послѣ мѣсяца Рамазана *), второй праздникъ **)—черезъ два мѣсяца и 10 дней послѣ перваго; третiй праздникъ «beратъ» празднуется за 45 дней до наступленiя мѣсяца Рамазана. Четвертый праздникъ «Ноурузъ» или новый годъ всегда бываетъ 21 марта (нов. стиля). Абдуррахманъ создалъ пятый праздникъ 28 мѣсяца Асада въ память поднесенiя ему народомъ титула «свѣтъ народа и вѣры».

Влiянiе духовенства въ Афганистанѣ далеко не благотворно. Муллы пользуются народной простотою, скрывая свою праздность подъ личиною набожности. Ихъ власть противится иностранному прогрессу, такъ какъ поднятiе завѣсы на афганской границѣ нанесло бы жестокiй ударъ ихъ положенiю. Хабибулла-Ханъ вполнѣ подчиненъ ихъ волѣ, а братъ его Насрулла-Ханъ почерпнулъ свои анти-европейскiе взгляды изъ ихъ фарисейскаго ученiя. Являясь одновременно проклятiемъ и силой въ этой

*) Малый байрамъ.
**) Курбанъ байрамъ, т. е. большой праздникъ.

странѣ, они составляютъ самую серьезную угрозу нашему вліянію въ Афганистанѣ. Магометанская религія требуетъ постояннаго восхваленія свойствъ божества. Слово Аллахъ въ разныхъ интонаціяхъ, или фраза «Богъ всевѣдущъ» не сходитъ съ губъ каждаго преданнаго послѣдователя пророка. Во всякой оффиціальной и частной корреспонденціи первое мѣсто отводится высшему божеству—письма начинаются фразой «во имя Бога» и кончаются прощальнымъ привѣтствіемъ «съ Божьей волей» или «въ руки Божьи». Эта особенность не способствуетъ возбужденію глубокаго религіознаго чувства въ широкихъ слояхъ афганскаго народа, хотя въ западномъ Афганистанѣ преобладаетъ воинственный духъ газавата *), который поднимаетъ чувства до состоянія крайняго напряженія.

Религія тѣсно связана съ медицинской практикой и системой обученія въ Афганистанѣ. Что же касается воспитанія, то на этотъ предметъ нѣтъ установившагося метода. Абдуррахманъ имѣлъ намѣреніе основать въ Кабулѣ національный университетъ, и Хабибулла, дѣйствительно, выписалъ въ 1904 году пять профессоровъ мусульманъ изъ Лагорскаго колледжа, съ цѣлью основать школу для воспитанія дѣтей афганскихъ аристократовъ. Этотъ планъ встрѣтилъ противодѣйствіе со стороны муллъ и былъ оставленъ. Теперь эмиръ мечтаетъ объ учрежденіи военной академіи. Къ несчастію, дороги вокругъ Кабула вымощены добрыми намѣреніями, но система воспитанія въ Афганистанѣ не подвинулась отъ нихъ далѣе принципа изустнаго обученія. Въ Афганистанѣ нѣтъ средней и выс-

*) Борьба за вѣру.

шей школы подъ руководствомъ европейцевъ, подобныхъ тѣмъ, которыя существуютъ въ другихъ восточныхъ странахъ. Мальчиковъ учатъ только читать и писать по персидски, читать коранъ (по арабски), стрѣлять и ѣздить верхомъ. Муллы больше ничего не желаютъ, ибо ихъ завѣтное стремленіе — сохранить свою власть свободной отъ иноземнаго вліянія.

Муллы играютъ въ жизни Афганистана двоякую роль. Въ каждой деревнѣ имѣется мулла, который вдалбливаетъ въ тупые умы своей аудиторіи начала грамоты и религіи. Но кромѣ обученія крестьянина, мулла еще и лечитъ его, хотя отъ времени до времени въ Кабулѣ были попытки установить европейскій медицинскій контроль. Но дворъ подозрителенъ. Хотя Абдуррахманъ и призналъ въ теоріи необходимость улучшенія медицинской части въ Афганистанѣ и пригласилъ въ мартѣ 1889 года мистера Грея своимъ лейбъ-медикомъ, но на практикѣ онъ отказался ввести новую медицину. Тѣмъ не менѣе, нѣкоторые образованные люди (англичане) старались обучить туземныхъ врачей оспопрививанію и первоначальной медицинѣ, а въ 1894 году миссъ Гамильтонъ открыла въ Кабулѣ госпиталь. По настоянію этихъ лицъ, въ Кабулѣ были основаны военные госпитали, отданные въ вѣдѣніе туземныхъ фельдшеровъ, ознакомленныхъ съ западной медициной. Народные предразсудки такъ сильны въ Кабулѣ, что эти усилія не имѣли большого успѣха, и медицинская часть въ Афганистанѣ осталась подъ руководствомъ туземныхъ знахарей, кромѣ случаевъ экстренной необходимости, когда эмиръ вызывалъ изъ Индіи болѣе компетентныхъ лицъ.

Миссъ Гамильтонъ провела три года при дворѣ Абдуррахмана. Исторія ея превращенія въ лейбъ-медика эмира

очень любопытна. Абдуррахманъ обратилъ вниманіе на хорошіе результаты сообщества англичанъ съ его придворными. Тогда у него явилась блестящая идея воспитать также своихъ женъ, приставивъ къ нимъ англичанку. Когда появилось объявленіе, что требуется англичанка для шестимѣсячнаго пребыванія при дворѣ эмира, миссъ Гамильтонъ предложила свои услуги, которыя были приняты. Ея назначеніе врачемъ произошло во время одной изъ аудіенцій у эмира, когда Абдуррахманъ почувствовалъ себя дурно, и миссъ Гамильтонъ, какъ единственный человѣкъ, обладавшій потребными качествами, сумѣла его вылечить. Миссъ Гамильтонъ всегда описывала покойнаго эмира, какъ человѣка простодушнаго, но обладавшаго прогрессивнымъ умомъ. На вопросъ ея, почему онъ дружелюбно относится къ Великобританіи, эмиръ отвѣтилъ:

«Если бы я вамъ сказалъ, что это потому, что я люблю англичанъ, то вы бы мнѣ не повѣрили. Поэтому я скажу вамъ, что дружелюбное отношеніе къ Англіи соотвѣтствуетъ моей политикѣ. Россія мой географическій врагъ (?) *), который завладѣлъ бы моей страною, если бы могъ это сдѣлать, такъ какъ Афганистанъ лежитъ на дорогѣ Россіи къ открытому морю и представляетъ плодородную страну, въ которой она могла бы имѣть продовольствіе, а Англіи мнѣ нечего бояться (?)».

Этотъ очаровательный и хорошо извѣстный врачъ разсказываетъ нѣсколько характерныхъ анекдотовъ о покойномъ монархѣ, одинъ изъ коихъ мы воспроизводимъ ниже. Послѣ одного солнечнаго затменія Абдуррахманъ сказалъ

*) А Англія?

миссъ Гамильтонъ: «вы считаете себя умной женщиной, но вы не могли бы объяснить это столь простое явленіе, которое могъ бы понять ребенокъ». Миссъ Гамильтонъ отвѣтила, что она сумѣетъ это сдѣлать и дала наглядное объясненіе при помощи свѣчи и апельсина. Вечеромъ, когда у Абдуррахмана, по принятому обыкновенію, собрались гости, онъ сказалъ своимъ придворнымъ, что они настолько глупы, что, навѣрное, никто изъ нихъ не сумѣетъ объяснить солнечнаго затменія. Придворные дѣлали самыя нелѣпыя предположенія, пока эмиръ не предложилъ миссъ Гамильтонъ продемонстрировать передъ ними это явленіе. Когда миссъ Гамильтонъ повторила свой опытъ, все собраніе было глубоко поражено мудростью эмира.

Множество больныхъ обращались за совѣтомъ къ миссъ Гамильтонъ, иные даже располагались на ночлегъ передъ ея госпиталемъ, чтобы попасть къ ней на слѣдующее утро въ первую очередь. Эта женщина-врачъ впервые ввела оспопрививаніе въ Афганистанѣ, гдѣ оспа является самой распространенной болѣзнью, а эмиръ раньше противился прививкѣ.

Какъ только иностранный врачъ покидалъ Кабулъ и на его мѣсто являлся другой, послѣдній заставалъ, вмѣсто больницъ своего предшественника, школы, или склады военныхъ матеріаловъ, а то и однѣ развалины. Самая долговѣчная больница была построена Насрулла-Ханомъ въ угоду мистрисъ Дэли, которая состояла врачемъ при гаремѣ вмѣстѣ съ миссъ Гамильтонъ. Больница была оборудована на 100 кроватей. Это зданіе обращено теперь въ артиллерійскій магазинъ. Другое зданіе, служившее больницей при докторѣ Грей, передѣлано теперь въ школу.

Мистрисъ Дэли состояла 8 лѣтъ лейбъ-медикомъ жены Абдуррахмана, Биби-Халима, и кромѣ того лечила весь кабульскій дворъ. По подсчету ея, ее посѣщало ежедневно отъ 300 до 500 человѣкъ. Хотя работа ее очень занимала, но на нее изнурительно дѣйствовало постоянное шпіонство, котораго она была сознательной жертвой. Высокое мнѣніе афганскаго правительства о заслугахъ мистрисъ Дэли прекрасно иллюстрировано свидѣтельствомъ Хабибулла-Хана, которое ей было вручено осенью 1902 года. Оно гласитъ:

Во имя Бога.

Я лично удостовѣряю, что мистрисъ Кэтъ-Дэли выдѣляется изъ всѣхъ людей своею ревностной работой и внимательностью къ паціентамъ. Я доволенъ ея службою, леченіемъ обѣихъ моихъ дочерей, рабочихъ, серьезно пострадавшихъ на заводахъ, и вообще моихъ подданныхъ, которыхъ она ежедневно пользовала.

Хабибулла,
Эмиръ Афганистана.

Сентября 22 дня 1902 г.

Въ слѣдующемъ 1903 году, проживающіе въ Кабулѣ европейцы, въ лицѣ трехъ своихъ представителей, преподнесли мистрисъ Дэли благодарственный адресъ, составленный въ нижеслѣдующихъ выраженіяхъ:

Кабулъ, ноября 20 дня 1903 г.

Проживающіе въ Кабулѣ европейцы имѣютъ удовольствіе представить это свидѣтельство мистрисъ Кэтъ-Дэли, какъ выраженіе благодарности за оказанную намъ врачебную помощь и восхищенія блестящей медицинской и

хирургической работой, которую она выполняла въ теченіи прошедшихъ 8 лѣтъ, особенно во время эпидемій холеры, оспы и др.; ея преданность своему дѣлу, самоотверженность и неутомимая энергія снискали здѣсь всеобщее уваженіе. Она уноситъ съ собою наши искреннія пожеланія ей счастья и успѣха въ будущемъ.

Франкъ А. Мартинъ, инженеръ афганскаго правительства.
Г. Флейшеръ, управляющій артиллерійскими заводами его величества эмира.
Эрнестъ Т. Сорнтонъ, управляющій кабульскими кожевенными заводами.

Въ Афганистанѣ существуетъ нѣсколько разрядовъ туземныхъ практикантовъ. Первый классъ занимается перевязкой ранъ и язвъ, выправленіемъ переломовъ и зондированіемъ огнестрѣльныхъ ранъ. Эти люди не имѣютъ достаточной сноровки и плохо знаютъ свое дѣло. Они не имѣютъ понятія объ анатоміи. Зло, приносимое этими, такъ называемыми, «перевязчиками», равносильно вреду, причиняемому кліентамъ доморощенными хирургами-цирюльниками. Эти люди спеціалисты по вытаскиванію зубовъ и заговору, который примѣняется къ затяжнымъ болѣзнямъ, какъ-то: лихорадка, несвареніе желудка, ревматизмъ и подагра. Кромѣ этихъ двухъ, имѣется еще и третій лекарь-окулистъ, который, какъ и его коллеги первыхъ классовъ, круглый невѣжда въ своемъ дѣлѣ. Этихъ трехъ представителей медицины нужно отличать отъ «хакима», который не прибѣгаетъ ни къ ножу, ни къ заговору. Принципіальный методъ леченія хакимовъ не находится въ патологической связи съ причиной и про-

явленіями болѣзни пацiента и заключается въ назначеніи слабительныхъ средствъ, въ цѣлебныя свойства которыхъ они очень вѣрятъ. Они добываютъ себѣ средства къ жизни, эксплоатируя суевѣрія и простодушіе публики. Эти четыре разряда знахарей—перевязчики, цирюльники, окулисты и хакимы — отвѣтственны, по крайней мѣрѣ, за 70% ежегодной смертности въ городѣ. Отъ времени до времени, особенно при режимѣ доктора Грея, были сдѣланы энергичныя попытки побороть это зло. Вмѣсто этихъ, такъ называемыхъ, лечебныхъ средствъ, были устроены курсы, на которыхъ преподавалась элементарная медицина, физіологія и анатомія. Но эти стремленія не увѣнчались успѣхомъ и возбудили сильную враждебную пропаганду, направленную противъ иноземныхъ врачей.

Къ несчастію, дѣятельность нашихъ врачей въ Кабулѣ стѣснена зловредной свободной практикой уличныхъ лекарей, которые, прослуживъ нѣсколько мѣсяцевъ фельдшерами при какомъ нибудь госпиталѣ въ Индіи, устраиваются въ афганской столицѣ. Эти люди, слабыя познанія которыхъ такъ же опасны, какъ полное невѣжество афганскихъ доморощенныхъ лекарей, раздаютъ европейскія лекарства, не различая ихъ химическаго состава. Афганскій хакимъ пользуется частыми ошибками этихъ индійскихъ шарлатановъ, и такъ какъ онъ имѣетъ пацiентовъ преимущественно среди высшаго класса городского населенія, то предубѣжденіе противъ иностранныхъ врачей сильнѣе развито въ кабульской аристократіи, чѣмъ среди бѣднаго люда. Невѣжественный и неряшливый афганецъ глубоко цѣнитъ европейскую медицину, и искушаемый безплатными лекарствами и леченіемъ, имѣетъ достаточно здраваго разсудка, чтобы отказаться отъ услугъ

туземнаго врача и обращаться къ иностранному, которому онъ такъ довѣряетъ, что проглатываетъ въ одинъ присѣстъ лекарство, выдаваемое на недѣлю.

Новѣйшимъ лейбъ-медикомъ эмира является маіоръ Клевелендъ, одинъ изъ крупныхъ авторитетовъ Индіи. избранный спеціально для службы въ Афганистанѣ, по полученіи индійскимъ правительствомъ непосредственной просьбы Хабибулла-Хана о командированіи врача. Было бы трудно найти болѣе подходящаго кандидата на этотъ постъ. Помимо глубокаго знанія туземцевъ, маіоръ Клевелендъ выдающійся лингвистъ, свободно владѣющій французскимъ, нѣмецкимъ и персидскимъ языками и нарѣчіями пушту и индустани. Нужно также отмѣтить, что скромность составляетъ его отличительную черту и что онъ ничего не беретъ за визиты. Полный списокъ докторовъ, состоявшихъ на службѣ у эмира, слѣдующій: *) мистеръ О'Мира, дантистъ (1887 г.); мистеръ Грей, хирургъ (1889 г.); миссъ Гамильтонъ, женщина-врачъ (1894 г.); миссъ Дэли, которая въ 1895 году сопровождала миссъ Гамильтонъ, въ качествѣ ассистента, когда она возвращалась въ Кабулъ съ Насрулла-Ханомъ, послѣ посѣщенія имъ Англіи; маіоръ Клевелендъ, который вступилъ въ должность лейбъ-медика эмира въ 1904 г., и сестры Браунъ, которыя въ 1904 г. замѣстили мистрисъ Дэли. Кромѣ врачей, въ Кабулѣ перебывало много спеціалистовъ техниковъ, а

*) Любопытно отмѣтить, что въ 1890 году эмиръ Абдуррахманъ приглашалъ въ Кабулъ нашего русскаго врача Іосифа Федоровича Пензякова, завѣдывающаго и понынѣ русско-туземной лечебницей въ Бухарѣ. Приглашеніе было передано черезъ афганскаго торговаго агента въ Бухарѣ, котораго пользовалъ І. Пензяковъ. Несмотря на предложенное высокое вознагражденіе (15.000 руб. въ годъ), докторъ Пензяковъ не принялъ этого приглашенія, опасаясь англійскихъ интригъ.

именно: сэръ Сальтеръ Пайнъ, сэръ Аккинъ Мартинъ, гг. Джеромъ, Макъ Дермотъ, Камеронъ, Сорнтонъ, Клементсъ, Мидлетонъ, Стюартъ, Вальтеръ, Грантъ, Донованъ, Эдуардсъ, Таскеръ, Ричесъ, Ф. Мартинъ, Финлесонъ и другіе, которые всѣ вмѣстѣ и каждый въ отдѣльности своей преданной и неутомимой службой при дворѣ эмира немало способствовали поднятію престижа и достоинства бѣлой расы въ Афганистанѣ. Ихъ услуги не всегда цѣнились эмиромъ, который по временамъ обходился безъ европейскаго врача. Такъ напримѣръ, маіоръ Клевелендъ замѣстилъ доктора Грея, но промежуточное время, которое было продолжительно, было заполнено миссъ Гамильтонъ и позднѣе мистрисъ Дэли. Далѣе наступилъ перерывъ, когда вслѣдъ за миссъ Гамильтонъ, которая теперь практикуетъ въ Англіи, ушла и мистрисъ Дэли. Въ этотъ промежутокъ времени Абдуррахманъ ввѣрилъ свое здоровье скуднымъ познаніямъ одного индійскаго фельдшера, невѣжество котораго было такъ же глубоко, какъ непоколебимы были предразсудки эмира и его наслѣдника. Кризисъ наступилъ послѣ пораненія руки Хабибулла-Хана. Благодаря скорому облегченію, которое маіоръ Бирдъ (Бӧрдъ) доставилъ августѣйшему страдальцу, эмиръ перемѣнилъ свой нелѣпый взглядъ на европейскую медицину и попросилъ лорда Керзона прислать ему доктора и двухъ женщинъ-врачей.

Индійское правительство всегда удѣляло много вниманія на это дѣло и не встрѣтилось бы большихъ затрудненій къ основанію въ Кабулѣ постояннаго медицинскаго учрежденія. Жизнь доктора, дѣйствительно, всегда въ безопасности даже среди самыхъ фанатичныхъ племенъ за нашей границей. Нѣсколько успѣшныхъ опера-

цій, какъ бы просты онѣ ни были, дѣлаютъ его другомъ народа. Его слава разносится быстро и паціенты стекаются къ нему изъ дальнихъ мѣстъ. Никто не смѣетъ тронуть его и даже зависть мѣстныхъ хакимовъ не можетъ поколебать его положенія. Въ такомъ большомъ городѣ, какъ Кабулъ, резиденція афганскаго дворца, условія нѣсколько видоизмѣняются. Конечно, доктору Грею, бывшему въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ врачемъ Абдуррахмана, пришлось разрѣшать нелегкую задачу. Онъ часто приходилъ въ отчаяніе отъ интригъ своихъ туземныхъ конкуррентовъ. Но придворный врачъ въ полу-цивилизованной странѣ всегда будетъ имѣть враговъ, которыхъ онъ можетъ побороть только успѣшнымъ леченіемъ. Если въ будущемъ въ Кабулѣ будетъ учреждена медицинская миссія, то она не должна быть связана леченіемъ особы эмира, но должна помѣститься въ общественномъ госпиталѣ, который будетъ предоставленъ ей его высочествомъ, дабы всѣ классы населенія могли пользоваться знаніемъ и искусствомъ европейскихъ врачей. Ихъ время не должно уходить на частыя приглашенія во дворецъ во всякое время дня и ночи, съ неизбѣжнымъ долгимъ ожиданіемъ въ пріемныхъ. Они должны добросовѣстно относиться къ наплыву обыкновенныхъ паціентовъ, въ которыхъ, конечно, не будетъ недостатка. Для искуснаго хирурга открыто въ Афганистанѣ широкое поле дѣятельности и если эмиръ серьезно желаетъ установить медицинскую помощь въ своей столицѣ, то врачи должны пользоваться популярностью во всѣхъ слояхъ населенія.

Европейцы, служившіе въ Афганистанѣ, принадлежали къ разнаго рода спеціальности. Большинство ихъ было причислено къ артиллерійскому департаменту въ

Кабулѣ, для завѣдыванія различными отдѣлами великолѣпнаго арсенала, которымъ эмиръ обогатилъ свою столицу. Позднѣе возникли затрудненія съ вопросомъ о топливѣ. Большой спросъ на топливо для заводовъ возбудилъ въ кабульскомъ раіонѣ угольный голодъ. Хабибулла предполагаетъ разрѣшить эту задачу путемъ разработки угольныхъ залежей въ афганскомъ Туркестанѣ и введеніемъ электрической силы на заводахъ. Попытки въ этомъ направленіи начались въ 1903 г., когда угольный счетъ возросъ до 800.000 кабульскихъ рупій. Винтовки Снайдера (Шнейдера) и Мартини, орудія Гочкисса и Гатлинга и полевыя орудія, шашки, сабли и кинжалы, аммуниція, обозные фургоны, мундштуки, уздечки и сѣдла, сапоги и другіе предметы обмундированія — все изготовлялось кабульскими заводами, выпускавшими въ день 25 винтовокъ и въ недѣлю два орудія и 20.000 патроновъ къ ружьямъ Мартини.

Кабульскіе заводы обязаны своимъ возрастаніемъ, въ теченіи первыхъ 15 лѣтъ царствованія Абдуррахмана, исключительно иниціативѣ покойнаго эмира и содѣйствію сэра Сальтеръ Пайна. Этотъ извѣстный инженеръ вложилъ свою душу въ оборудованіе заводовъ и познакомилъ афганцевъ съ механическими орудіями и усовершенствованіями запада. Результатомъ этихъ усилій явился длинный рядъ зданій, расположенныхъ внѣ городской черты на берегахъ рѣки Кабула. На заводахъ работаютъ 1500 туземныхъ рабочихъ, подъ руководствомъ 100 мастеровъ индусовъ, обученныхъ въ факторіяхъ и мастерскихъ Индіи. Монетный дворъ, выпускающій ежедневно 20.000 монетныхъ знаковъ, кожевенные заводы, свѣчной заводъ, выдѣлывающій въ недѣлю 100.000 свѣчей, и мыловарни,

на которыхъ изготовляется въ тотъ же періодъ десять тоннъ (600 пудовъ) мыла—помѣщаются рядомъ съ серіей артиллерійскихъ заводовъ.

Кромѣ кожевенныхъ заводовъ и мастерской, въ которой въ 1904—5 гг. было заготовлено 300.000 комплектовъ обмундированія для пѣхотинцевъ, всѣ остальныя предпріятія бездѣйствовали въ послѣдніе 3 года, вслѣдствіе крайняго недостатка въ топливѣ. Хотя заготовленіе аммуниціи и прекратилось, продажа этой аммуниціи мѣстнаго производства поощрялась властями, и неисчерпаемые запасы винтовокъ Мартини и Снайдера продавались туземцамъ. Патронъ стоитъ въ Кабулѣ только 4 анна *), такъ что можно пріобрѣсти большой запасъ патроновъ за небольшую сумму. Такъ какъ тѣ же патроны стоютъ у нашихъ пограничныхъ племенъ по 8—12 анна, то закупка ихъ въ Кабулѣ выгодное предпріятіе. Послѣ того какъ въ англо-индійской арміи были введены винтовки ·303 и когда вышелъ приказъ возвращать пустыя гильзы въ артиллерійскій арсеналъ, пріобрѣтеніе аммуниціи къ винтовкамъ Мартини затруднилось. Но въ Кабулѣ, вслѣдствіе огромнаго запаса аммуниціи, кочевники всегда могутъ раздобыться патронами въ какомъ угодно количествѣ. Абдуррахманъ строго наказывалъ лицъ, промышлявшихъ торговлей винтовками и патронами иностраннаго производства, такъ какъ считалъ опаснымъ хорошее вооруженіе племенъ. Подражаніе Хабибулла-Хана политикѣ своего отца крайне нелѣпо и характеризуетъ слабое и нерѣшительное правленіе настоящаго эмира. Нужно также замѣтить, что, въ виду легкости пріобрѣтенія въ Кабулѣ патроновъ, на

*) 1 анна = $^{1}/_{16}$ рупіи = 4 пайса.

афгано-индійской границѣ развилась выгодная торговля винтовками. Большое количество винтовокъ и карабиновъ Мартини англійской марки доставлялось въ послѣднее время въ Афганистанъ черезъ Персидскій заливъ. Многія изъ этихъ ружей ввозились черезъ сѣверо-западную границу Индіи и продавались въ Афганистанѣ по очень дешевой цѣнѣ, 180 рупій за штуку, т. е. болѣе, чѣмъ въ два раза дешевле той цѣны, которую платили кочевники за ружье Мартини до введенія въ индійскихъ войскахъ винтовки ·303. Ружья Мартини хорошей работы и носятъ арабскую надпись «ма-ша-Аллахъ» *). Надо полагать, что онѣ доставлялись въ Афганистанъ изъ Турціи, вѣроятно, черезъ Багдадъ и что первоначальное назначеніе ихъ было въ средне-азіатскія ханства (?). Индійское правительство не обращаетъ вниманія на такое положеніе вещей. Между тѣмъ, возможность столь дешевой покупки оружія патанскими племенами за индійской границей есть серьезное дѣло. Ружья Мартини вышли изъ употребленія, вслѣдствіе трудности достать патроны, но теперь, когда ихъ такъ легко достать изъ запасовъ эмира, нужно быть насторожѣ, такъ какъ горцы, которые должны платить отъ 600 до 700 рупій за винтовку ·303 и могутъ купить Мартини за 180 рупій штуку, сберегаютъ много денегъ на патроны.

Кромѣ европейцевъ, о полезной службѣ которыхъ при кабульскомъ дворѣ мы говорили выше, въ Кабулѣ были еще двѣ европейскія женщины, которыя своимъ необузданнымъ поведеніемъ уронили репутацію бѣлой расы въ грязи кабульскихъ базаровъ. Имя одной изъ этихъ женщинъ фрау

*) Т. е. «что хочетъ Аллахъ», или «съ Богомъ»

Либерцейтъ, нѣмка по происхожденію, семья которой живетъ въ Германіи, служившая нѣкоторое время горничной у г-жи Флейшеръ, а другая—англичанка. Обѣ онѣ перешли всякую границу стыдливости. Г-жа Либерцейтъ, развлекавшая въ Кабулѣ г. Флейшера, когда его жена уѣхала въ Европу, приняла потомъ магометанство и просила эмира дать ей мужа. Даже сами афганцы отказались отъ этой дамы, а индусу Хабибулла не позволилъ бы на ней жениться. Наконецъ, Хабибулла розыскалъ ей кафира, который былъ обращенъ въ мусульманство. Англичанка, вступивъ въ связь въ Индіи съ афганскимъ «верблюдчикомъ», переодѣлась въ туземное платье и переѣхала границу на верблюдѣ своего мужа. Прибытіе ея въ Кабулъ возбудило любопытство всѣхъ туземцевъ на базарѣ и подняло такую сенсацію, что событіе это скоро дошло до ушей Хабибулла-Хана. Къ несчастью, эта женщина, не знавшая ни одного европейскаго языка, кромѣ своего родного, также не владѣла и туземнымъ языкомъ. Поэтому, когда ее призвали къ эмиру, она оказалась буквально нѣмою. Хабибулла послалъ за нѣмкой, чтобы объясниться съ прибывшей изъ Индіи англичанкой, но онѣ не могли понять другъ друга, такъ какъ каждая говорила только на своемъ языкѣ. Объясненіе состоялось только по прибытіи въ Кабулъ супруговъ Клевелендъ и одновременно съ ними сестеръ Браунъ. Въ обоихъ случаяхъ эмиръ старался убѣдить женщинъ возвратиться въ Индію, но обѣ онѣ не пожелали послѣдовать этому совѣту и приняли мусульманство. Теперь онѣ живутъ въ базарныхъ лачугахъ, гдѣ, закрытыя отъ всего свѣта, онѣ ведутъ жалкое существованіе, грязная трагедія котораго не позволяетъ говорить о немъ подробнѣе.

Нужно сказать этимъ женщинамъ, которыя находятъ наслажденіе въ связи съ цвѣтнокожими—течетъ ли въ ихъ жилахъ кровь африканскихъ негровъ, арабовъ Египта, принцевъ, или студентовъ Индіи — что жизнь ихъ есть разстлѣніе, а поведеніе ихъ — позоръ. Разъ онѣ нарушаютъ расовую границу, то на нихъ всегда будутъ смотрѣть, какъ на парій человѣческаго рода.

Глава X.

Англо-афганскія сношенія.

Согласно инструкціямъ, преподаннымъ вице-королемъ Индіи, маркизомъ Рипонъ, командующему англійскими силами въ сѣверномъ и восточномъ Афганистанѣ, генералъ-лейтенанту сэру Дональдъ-Стюарту, сэръ Лепель-Гриффинъ, 20 іюля 1880 года, передалъ Абдуррахману, признанному сердарами въ Кабулѣ въ 1880 году афганскимъ эмиромъ, слѣдующее письмо:

...Если бы какая нибудь держава вмѣшалась въ дѣла Афганистана и такое вмѣшательство сопровождалось бы невызваннымъ нападеніемъ на владѣнія Вашего Высочества, то въ этомъ случаѣ британское правительство окажетъ Вамъ помощь въ такомъ размѣрѣ и такимъ способомъ, которые британское правительство признаетъ цѣлесообразными, при томъ условіи, чтобы Ваше Высочество неуклонно слѣдовали совѣтамъ британскаго правительства во внѣшней политикѣ...

Въ первые годы своего царствованія Абдуррахманъ строго соблюдалъ условія, предложенныя сэромъ Лепель-Гриффинъ. Корректность его поведенія побудила лорда Рипона черезъ три года, а именно, 16 іюня 1883 года написать ему въ одномъ изъ своихъ писемъ слѣдующее:

...Въ виду этихъ соображеній, я рѣшилъ предложить Вашему Высочеству лично... субсидію въ 12 леговъ (1.200.000) рупій въ годъ, которая будетъ выплачиваться ежемѣсячно и предназначается для платы Вашимъ войскамъ и для другихъ мѣръ защиты Вашей сѣверо-западной границы...

Въ слѣдующемъ 1884 году, наступательное движеніе Россіи въ Средней Азіи возбудило опасенія за положеніе Афганистана. Мервъ былъ присоединенъ въ февралѣ этого года, когда, послѣ повторныхъ настояній со стороны Великобританіи, было рѣшено созвать въ октябрѣ англо-русскую пограничную комиссію въ Серахсѣ, который также былъ занятъ Россіей. Этому рѣшенію не суждено было осуществиться. Хотя англійскій уполномоченный сэръ Лемсденъ *) и былъ отправленъ на это «rendez-vous», но русскій уполномоченный (Лесаръ) уклонился отъ свиданія. Опасенія за Афганистанъ не были устранены захватомъ въ октябрѣ 1884 г. Пули Хатуна, ради котораго, собственно, предполагалась серахсская конференція, и явными приготовленіями къ дальнѣйшему наступленію. Законность этихъ дѣйствій обсуждалась между Петербургомъ и Лондономъ, Кабуломъ и Калькуттой, но, не взирая на всѣ ручательства, русскіе овладѣли въ 1885 году Зульфикаромъ и Акрабатомъ. Тѣмъ временемъ въ Индіи готовились къ государственному дурбару **) въ Раваль-Пинди, назначенному на 8 апрѣля въ честь ихъ королевскихъ высочествъ герцога и герцогини коннаут-

*) Лемсденъ прибылъ съ сильнымъ конвоемъ въ Гератъ и началъ его укрѣплять.

**) Т. е. съѣздъ вассальныхъ владѣтелей Индіи.

скихъ. Афганскій эмиръ былъ приглашенъ вице-королемъ на этотъ дурбаръ, гдѣ между ними имѣло состояться совѣщаніе о защитѣ сѣверо-западной границы и проведеніи демаркаціонной линіи, объ укрѣпленіи Герата и продленіи Саккуръ-Сибійской желѣзной дороги до Кветты. Тогда какъ англо-русское соприкосновеніе на афганской границѣ не помѣшало Абдуррахману лично засвидѣтельствовать свое уваженіе августѣйшей четѣ, русскіе не упустили случая завязать 30 марта 1885 г. дѣло съ афганцами у Ташъ-Кепри, гдѣ болѣе 1200 солдатъ *) эмира были немилосердно истреблены. На другой день послѣ этого сраженія Абдуррахманъ прибылъ въ Индію и былъ торжественно встрѣченъ. Во время интервью съ лордомъ Дофферинъ, эмиръ, ссылаясь на взятіе русскими Пенде, сѣтовалъ, что на его предсказанія о намѣреніяхъ Россіи, не обратили вниманія. Вице-король отвѣтилъ ему, что всякое будущее нападеніе Россіи на Афганистанъ будетъ принято Англіей, какъ casus belli, объявивъ при этомъ, что приготовленія къ войнѣ уже начаты—приказъ о мобилизаціи двухъ армейскихъ корпусовъ былъ, дѣйствительно, отданъ—и предложилъ эмиру услуги англійскихъ военныхъ инженеровъ. На слѣдующей аудіенціи 5 апрѣля 1885 г. эти прекрасныя слова были подтверждены подаркомъ въ 1.000.000 рупій, 20.000 казенно-зарядныхъ ружей, батареи изъ 4 тяжелыхъ орудій, горной батареи изъ 6 орудій и 2 гаубицъ, кромѣ щедрыхъ запасовъ патроновъ и снарядовъ. Эти подарки были гарантіей благосклонности, искренности и доброжелательности индійскаго правительства. Черезъ 3 дня Абдуррахманъ сказалъ въ благодарственной рѣчи, обращенной къ вице-королю:

*) Эта цифра вдвое преувеличена авторомъ.

...Въ воздаяніе за эту любезность и благосклонность, я готовъ со своей арміей и народомъ оказать всякую услугу, которая потребуется отъ меня и афганской націи. Такъ какъ британское правительство объявило мнѣ, что оно поможетъ мнѣ отразить всякаго внѣшняго врага, то справедливость требуетъ, чтобы Афганистанъ связалъ себя крѣпчайшими узами и сталъ бы плечомъ къ плечу съ Англіей...

Несомнѣнно, что язвительный юмористъ, какимъ высказалъ себя Абдуррахманъ, сыгралъ съ вице-королемъ злую шутку, напомнивъ ему Пенде и заставивъ его формально подтвердить тѣ отношенія, которыя установились между Индіей и Афганистаномъ. Однако, эти вещи проходятъ незамѣченными въ жизни. Остается пожалѣть, что послѣдніе годы отношенія между Россіей и Великобританіей, касательно Афганистана, часто приводили къ такимъ невиннымъ шуткамъ.

Переговоры съ Россіей о русско-афганской границѣ тянулись весь 1886 годъ, пока они не были перенесены въ Петербургъ и Лондонъ и затѣмъ снова перешли на мѣстную сцену, гдѣ, наконецъ, закончились въ 1887 году. Затрудненія между Россіей и Индіей уже были близки къ разрѣшенію, когда въ 1888 году маркизъ Дофферинъ уступилъ мѣсто вице-короля Индіи маркизу Лансдауну. Съ его прибытіемъ началась дѣятельная пограничная политика. Результатомъ ея явилось продолженіе Кветтской желѣзной дороги, которая въ январѣ 1888 года была доведена до Кала-Абдулла, далѣе черезъ Ходжа-Амранъ и Старый Чаманъ до Новаго Чамана. Афганскій эмиръ посмотрѣлъ на это удлиненіе дороги, какъ на нарушеніе

Гандамакскаго договора, по которому афгано-белуджская граница встрѣчалась у подножія Ходжа-Амрана, являвшагося нежелательнымъ конечнымъ пунктомъ для желѣзной дороги. Это предпріятіе повлекло за собою усиленную военную дѣятельность. Въ этомъ году состоялись двѣ экспедиціи противъ газаринцевъ Черной горы. Экспедиціи возбудили волненіе на границѣ и воспламенили афганцевъ. Въ это время, въ 1889 году, эмиръ находился въ афганскомъ Туркестанѣ и принималъ нѣкоторыя оборонительныя мѣры на сѣверной и сѣверо-западной границахъ, но лѣтомъ 1890 года онъ возвратился въ Кабулъ. Весною этого года былъ подавленъ мятежъ кидарзаевъ въ долинѣ Зобъ и возрастающая энергія индійскаго правительства увеличила опасность разрыва сношеній между Индіей и Афганистаномъ. Въ виду такого положенія вещей, индійское правительство запретило ввозъ военныхъ матеріаловъ въ Афганистанъ, задерживая не только винтовки, пушки и аммуницію, но также всѣ желѣзныя издѣлія, сталь и мѣдь. Эмиръ отвѣтилъ на это отказомъ отъ субсидіи въ 12 леговъ рупій, подаренной ему лордомъ Рипонъ. Въ тоже время онъ написалъ письмо лорду Сальсбери, бывшему тогда премьеръ-министромъ и, въ видѣ болѣе практичнаго протеста противъ занятія нами Новаго Чамана, онъ воспретилъ своимъ подданнымъ пользоваться желѣзной дорогой отъ Ходжа-Амрана до первой станціи съ южной стороны горнаго тоннеля.

Въ слѣдующемъ 1891 году дважды были посланы отряды въ долину Миранзаи противъ оракзаевъ, операціи противъ газаринцевъ возобновились и были начаты военныя дѣйствія, имѣвшія результатомъ покореніе Хунза и

Нагара и взятіе Читрала. Войска эмира также дѣйствовали и заняли въ декабрѣ 1891 года долину Асмара, подъ предводительствомъ сипехъ-саляра Гулямъ-Хайдаръ-Хана. Этотъ поступокъ до нѣкоторой степени одобрялся индійскимъ правительствомъ, которое оставалось простымъ зрителемъ. Въ 1892 году англо-индійскія войска опять были посланы на границу по ту сторону Инда противъ племени исазаевъ. Вся граница находилась теперь въ такомъ положеніи, въ которомъ она не могла долго оставаться. Натянутость между Кабуломъ и Калькуттой все возрастала и явилась необходимость дать эмиру случай высказать свои намѣренія. Поэтому лордъ Лансдаунъ пригласилъ Абдуррахмана въ Индію, а когда эмиръ отказался отъ этого приглашенія, подъ предлогомъ разстроеннаго состоянія своей страны, то вице-король предложилъ устроить свиданіе на индо-афганской границѣ. Эмиръ, все-таки, колебался, и такъ какъ война казалась неизбѣжной и къ ней спѣшно готовились, то было рѣшено послать англійскую миссію въ Кабулъ, что самъ Абдуррахманъ предлагалъ раньше лорду Рипону и затѣмъ лорду Дофферину въ 1887 г. Абдуррахманъ былъ извѣщенъ, что военная миссія, во главѣ съ главнокомандующимъ индійскою арміей лордомъ Робертсъ и съ эскортомъ бригады англійскихъ войскъ, посѣтитъ Джеляль-Абадъ. Лордъ Робертсъ былъ дѣятельнымъ сторонникомъ наступательной политики со времени назначенія лорда Лансдауна вице-королемъ Индіи. Выборъ для этой мирной миссіи лорда Робертса, предпринявшаго длинную серію походовъ въ пограничномъ раіонѣ, былъ непріятенъ эмиру, который, конечно, раздѣлялъ нежеланіе афганскаго народа видѣть у себя героя войны 1878—80 гг. Кромѣ того, въ са-

момъ Афганистанѣ, въ то время, какъ этотъ ультиматумъ былъ посланъ въ Кабулъ, грозило возгорѣться возстаніе. Газаринцы взбунтовались противъ эмира и недовольство проявлялось даже въ столицѣ. Присущая Абдуррахману находчивость никогда не была ему такъ нужна, какъ въ этотъ періодъ. На ноту индійскаго правительства онъ отвѣтилъ очень вѣжливо и дипломатично, присовокупивъ, что онъ посылаетъ вице-королю личнаго представителя. Черезъ небольшой промежутокъ времени эмиръ вручилъ мистеру Пайну *) письма на имя вице-короля и секретаря (министра) иностранныхъ дѣлъ индійскаго правительства мистера Дюранда. Медленное путешествіе Пайна и его строго обдуманныя дѣйствія завершили порученную ему эмиромъ задачу, состоявшую въ томъ, чтобы затянуть дѣло, пока лордъ Робертсъ, бывшій тогда наканунѣ отъѣзда въ Англію, не покинулъ Индіи. Этимъ способомъ война была, несомнѣнно, предотвращена, недоразумѣнія были улажены и почва была подготовлена Пайномъ для миссіи Дюранда, такъ какъ посланецъ эмира отстаивалъ отправленіе гражданской миссіи безъ эскорта.

Спорные вопросы съ Афганистаномъ въ это время не ограничивались независимыми племенами, занимавшими территорію по сѣверо-западной границѣ Индіи. Русскіе нарушали соглашеніе 1873 года, по которому теченіе Оксуса было признано афганской границей, но увѣряли, что соблюдаютъ это соглашеніе въ точности. Со времени Пендинскаго конфликта и пограничной комиссіи 1884—87 гг. Россія обратила свое вниманіе на Памиры, которые до сихъ поръ касались только Китая

---

*) Инженеръ при кабульскомъ дворѣ, см. гл. IX, стр. 251.

и Афганистана. Пограничный постъ, фортъ Памиръ, былъ воздвигнутъ капитаномъ Іоновымъ на Саризъ-Памирѣ въ 1891 году; жестокое избіеніе тѣмъ же офицеромъ 60 афганскихъ солдатъ, находившихся подъ командой Шемсутдинъ-Хана, имѣло мѣсто въ Соматашѣ на Аличуръ-Памирѣ 22 іюня 1892 г., а за мѣсяцъ до прибытія миссіи Дюранда въ Кабулъ произошло другое русско-афганское столкновеніе на бадахшанской границѣ. Эти стычки были, пожалуй, неизбѣжны при такомъ положеніи, когда чужое право такъ сильно мѣшало политикѣ, интересамъ и планамъ Россіи. Настоянія на справедливости афганскихъ претензій, не поддерживаемыя силой, были бы безполезны. Поэтому приглашеніе эмира (прислать миссію) давало возможность разрѣшить не только очень важную задачу о племенахъ, населяющихъ сѣверо-западную границу Индіи, но также и вопросъ о юрисдикціи на Памирахъ.

Миссія Дюранда выѣхала изъ Пешавера 19 сентября 1893 года въ нижеслѣдующемъ составѣ:

Посланникъ	*Политическіе помощники:*	*Врачъ*	*Военный агентъ*
мистеръ Мортимеръ-Дюрандъ.	капитанъ Макъ-Магонъ, капитанъ Меннерсъ-Смисъ, мистеръ Кларкъ, мистеръ Дональдъ.	маіоръ Феннъ.	полковникъ Эллисъ.

При прибытіи въ Кабулъ миссіи были оказаны обычныя почести. Она была встрѣчена генераломъ Гулямъ-Хайдаръ-Ханомъ и помѣщена во дворцѣ Индикки, резиденціи Хабибулла-Хана; «зіяфетъ» *) миссіи обошелся въ 33.895 кабульскихъ рупій. Послѣ прелиминарныхъ переговоровъ, слѣдуя инструкціямъ лорда Лансдауна, мистеръ

*) Угощеніе.

Мортимеръ-Дюрандъ 11 ноября 1893 года передалъ Абдуррахману слѣдующее письмо:

„Когда Ваше Высочество взошли на престолъ Афганистана, сэръ Лепель-Гриффинъ получилъ инструкціи дать Вамъ завѣреніе, что если бы какая нибудь иностранная держава вмѣшалась въ дѣла Афганистана и такое вмѣшательство сопровождалось бы невызваннымъ нападеніемъ на владѣнія Вашего Высочества, то въ этомъ случаѣ британское правительство окажетъ Вамъ помощь въ такомъ размѣрѣ и такимъ способомъ, которые британское правительство признаетъ цѣлесообразными, при томъ условіи, чтобы Ваше Высочество неуклонно слѣдовало совѣтамъ британскаго правительства во внѣшней политикѣ. Я имѣю честь сообщить Вашему Высочеству, что это обѣщаніе остается въ силѣ и что оно распространяется и на территорію, которая можетъ перейти въ Ваше владѣніе по договору, заключенному Вами сегодня со мною, относительно Аму-Дарьинской границы. Британское правительство желаетъ, чтобы та часть сѣверной границы Афганистана, которая еще не опредѣлена, была бы ясно установлена. Когда это будетъ сдѣлано, то вся граница Вашего Высочества со стороны Россіи будетъ такъ же несомнѣнна, какъ и обезпечена.

Признаніе Абдуррахманомъ англо-русскаго соглашенія 1873 года было подтверждено 12 ноября 1893 года особой нотой, подписанной эмиромъ и англійскимъ уполномоченнымъ.

Такъ какъ британское правительство довело

до свѣдѣнія Его Высочества Эмира, что русское правительство стоитъ на буквальномъ выполненіи соглашенія 1873 года между Россіей и Англіей. согласно которому рѣка Оксусъ признается сѣверной границей Афганистана, отъ озера Викторіи, или Сарыкола на востокѣ до впаденія рѣки Кокча въ Оксусъ и такъ какъ британское правительство считаетъ себя обязаннымъ точно слѣдовать этому соглашенію, если русское правительство также ему слѣдуетъ, то Его Высочество Эмиръ Абдуррахманъ-Ханъ Эмиръ Афганскій, желая доказать свою дружбу къ британскому правительству и готовность принять его совѣтъ въ дѣлахъ, касающихся сношеній съ иностранными государствами, симъ обязуется эвакуировать всѣ земли, занятыя имъ къ сѣверу вышеозначенной части Аму-Дарьи при томъ очевидномъ условіи, что всѣ земли, лежащія къ югу этой части Оксуса и составляющія его, Эмира, владѣнія, будутъ въ обмѣнъ ему возвращены. Сэръ Генри Мортимеръ-Дюрандъ, секретарь по иностраннымъ дѣламъ индійскаго правительства, симъ заявляетъ отъ имени британскаго правительства, что, такъ какъ передача Его Высочеству Эмиру земель, лежащихъ къ югу отъ Оксуса, есть существенная часть этого условія, онъ, Дюрандъ, приметъ мѣры къ тому, чтобы состоялось соглашеніе съ русскимъ правительствомъ объ обмѣнѣ означенныхъ земель къ сѣверу и югу отъ Оксуса.

Па основаніи этой ноты положеніе Афганистана на Памирахъ было передано на обсужденіе англо-русской

памирской комиссіи 1895—96 гг. Въ промежутокъ между ноябремъ 1893 г. и собраніемъ комиссіи произошла новая стычка въ Іемсѣ (?) въ 1894 году, когда афганскій постъ былъ уничтоженъ казаками.

Разрѣшеніе недоразумѣній между Россіей и Афганистаномъ было предварительно выработано миссіей Дюранда. Эта задача, имѣвшая цѣлью изгладить обиды, причиненныя эмиру наступательной политикой, была основана на многихъ существенныхъ уступкахъ, на которыхъ только и зиждились надежды миссіи. Обѣщаніе помощи въ случаѣ невызваннаго нападенія, данное въ 1880 году и повторенное въ 1885 году, было подтверждено; субсидія въ 12 леговъ рупій была увеличена до 18 леговъ и запрещеніе ввоза военной аммуниціи было отмѣнено. Кромѣ того, въ соглашеніе Дюранда отъ 12 ноября 1893 г. вошелъ слѣдующій пунктъ:

Индійское правительство не будетъ вмѣшиваться во владѣнія, находящіяся . . . . . . принадлежащія Афганистану, а Его Высочество Эмиръ въ тоже время не будетъ вмѣшиваться во владѣнія, находящіяся . . . . принадлежащія Индіи.

Черезъ два дня послѣ окончанія своихъ трудовъ, 14 ноября 1893 г., миссія Дэна покинула Кабулъ и была встрѣчена въ Индіи съ громаднымъ почетомъ, который далеко не соотвѣтствовалъ достигнутымъ ей результатамъ. Мистеръ Пайнъ, заслуги котораго были несомнѣнно полезнымъ факторомъ при веденіи переговоровъ, получилъ рыцарское званіе. Тѣмъ же отличіемъ былъ награжденъ глава миссіи. Время, однако, доказало, что

договоръ Дюранда былъ только претенціозенъ, но пользы принесъ мало.

Въ противоположность развитію нашей политической дѣятельности при лордѣ Робертсѣ, эвакуація Нинграгарской долины послѣ афганской войны 1878—80 гг. значительно содѣйствовала неудовлетворительному положенію, въ которое мы были въ это время поставлены. Если бы эта позиція была удержана нами вмѣстѣ съ Джеляль-Абадомъ, то мы отрѣзали бы афридіямъ, оракзаямъ, момандцамъ, свати и другимъ безпокойнымъ племенамъ отступленіе въ Афганистанъ. При настоящихъ же условіяхъ эти племена всегда могутъ найти убѣжище въ Афганистанѣ и даже защиту. Во время пребыванія миссіи Дюранда въ Кабулѣ, индійское правительство предъявило свои права на весь раіонъ — Буләндъ Хель, Момандистанъ, Асмаръ и Ягистанъ, включая Читралъ, Баджауръ, Сватъ, Бунэръ, Диръ, Чиласъ и Вазиристанъ. Эмиръ же просилъ уступить ему Чаге и долину Асмара, которую онъ предусмотрительно занялъ, и возражалъ на претензіи Англіи. Права индійскаго правительства были фактически установлены завоеваніемъ и моральнымъ превосходствомъ, такъ какъ эта зона, убѣжище пограничныхъ разбойниковъ, всегда требовала энергичной иниціативы и сильнаго правительства. Слѣдовательно, положеніе Англіи было безспорнымъ. Мало того, такъ какъ мы были готовы увеличить субсидію эмиру въ вознагражденіе за отказъ его отъ своихъ интересовъ въ Читральскомъ раіонѣ, то не было никакой надобности дѣлать какія бы то ни было уступки. Съ дипломатической точки зрѣнія, слѣдовало воспользоваться случаемъ и включить въ договоръ спеціальный параграфъ о томъ, что добавочная субсидія

налагаетъ на эмира обязанность помогать нашимъ войскамъ въ подавленіи наиболѣе мятежныхъ пограничныхъ элементовъ. Эту предосторожность не приняли во вниманіе и даже не сочли нужнымъ прикомандировать къ миссіи землемѣра. Въ концѣ концовъ, послѣ долгихъ споровъ и заключенія переговоровъ, оказалось, что уступка эмиру долины Асмара, господствующей надъ входомъ въ Памиро-Читральскій раіонъ и юго-восточный Афганистанъ и важнаго стратегическаго пункта на индійской границѣ— была совершенно ненужной жертвой, а отдѣленіе въ странѣ момандцевъ Бирмала отъ Вазиристана теченіемъ рѣки Кунара и Пянчъ-Кора было этническимъ абсурдомъ. Такую вивисекцію не можетъ выдержать племя, которое, хотя и враждуетъ иногда между собою, но все же составляетъ одно цѣлое.

Письмомъ на имя вице-короля Индіи, передъ отправленіемъ миссіи Дюранда въ Кабулъ, Абдуррахманъ предостерегалъ индійское правительство отъ вмѣшательства въ дѣла пограничныхъ племенъ. Онъ писалъ:

Если бы эти племена, извѣстныя подъ именемъ Ягистанцевъ, были бы отданы въ мое владѣніе, то я сумѣлъ бы заставить ихъ сражаться противъ врага Англіи и моего врага, подъ названіемъ войны за вѣру и подъ знаменемъ единовѣрнаго имъ мусульманскаго государя (моимъ знаменемъ). Этотъ народъ, эти храбрые воины и истые магометане, составили бы внушительную боевую силу противъ державы, которая могла бы напасть на Индію или Афганистанъ. Я постепенно сдѣлаю ихъ мирными подданными и добрыми друзьями Великобританіи. Но если вы вырвете ихъ изъ моихъ

владѣній, то они не принесутъ пользы ни вамъ, ни мнѣ. Вамъ всегда придется воевать съ ними, или имѣть другія непріятности, а они постоянно будутъ заниматься грабежемъ. Пока ваше правительство имѣетъ за собою силу и спокойствіе, то вы сможете сдерживать ихъ сильною рукою, но какъ только появится иноземный врагъ на границахъ Индіи, то эти пограничныя племена будутъ вашими злѣйшими врагами. Вы должны помнить, что они, какъ слабый врагъ, могутъ быть сдерживаемы подъ пятою сильнаго врага, пока онъ силенъ; но въ ту минуту, когда онъ перестанетъ быть настолько сильнымъ, чтобы удержать своего слабаго врага, послѣдній быстро оправится и съ своей стороны нападетъ на противника. Если вы отнимете отъ меня эти пограничныя племена, которыя принадлежатъ къ моей націи и моей религіи, то вы уроните мой престижъ въ глазахъ моихъ подданныхъ и сдѣлаете меня слабымъ, а моя слабость невыгодна для вашего правительства.

Въ началѣ 1894 года, когда маркиза Лансдауна смѣнилъ орль (графъ) Эльджинъ, и лордъ Росбери сдѣлался первымъ министромъ, Абдуррахманъ былъ приглашенъ въ Индію. Это приглашеніе было возложено на сэра Генри Фоулера. Полагая, что миссія Дюранда должна быть дополнена и не останавливаясь передъ тѣмъ фактомъ, что пограничный вопросъ сильно обострился во время пребыванія миссіи въ Кабулѣ, индійское правительство образовало нѣсколько пограничныхъ комиссій. Одна изъ нихъ предназначалась для афгано-вазиристан-

ской границы и должна была собраться 1-го октября въ Дера-Измаилъ-Ханѣ въ составѣ гг. Кинга, Андерсона, Гранта и Брюса, съ военнымъ отрядомъ въ 3000 солдатъ при 6 орудіяхъ. Другая комиссія имѣла собраться въ Лунди-Хана и имѣла цѣлью момандъ-баджауръ-асмарскую границу. Она состояла изъ политическихъ коминшнеровъ, мистера Удни и мистера Гастинга, врача капитана Макъ-Набба и землемѣровъ полковника Гольдихъ и капитана Кольдстрима.

Эти дѣйствія индійскаго правительства обратили на себя вниманіе эмира, который призвалъ сипехъ салара (главнокомандующаго) изъ Джеляль-Абада въ Кабулъ на совѣщаніе по этому поводу. Быстро распространились слухи, что Абдуррахманъ намѣренъ воспротивиться разграниченію страны Момандъ, и грозовыя тучи сгустились надъ долиной Кунара, когда 12 іюня пешаверскій комишнеръ Ричардъ Удни, начальникъ будущей пограничной комиссіи, выпустилъ нижеслѣдующее воззваніе:

ВОЗЗВАНІЕ

Отъ мистера Ричарда Удни, комишнера и суперинтенданта Пешаверской дивизіи.

Всѣмъ Баджаури, Моманди и другимъ племенамъ, населяющимъ страну, прилегающую къ индійской имперіи, отъ рѣки Кабула до южной границы Читрала и пограничной полосы, нынѣ условленной между британскимъ правительствомъ и афганскимъ Эмиромъ.

1) Такъ какъ были возбуждены нѣкоторые вопросы, касающіеся границы между Афганиста-

номъ и Индіей, то Его Высочество Эмиръ и индійское правительство желаютъ дружески разрѣшить эти вопросы, такъ чтобы въ будущемъ не было разногласія по этому поводу между обоими государствами, которыя связаны другъ съ другомъ договорами и обязательствами. Великобританское правительство, съ согласія Его Высочества Эмира Афганскаго, въ сентябрѣ 1893 года—въ Рабіуль-Эввелѣ 1311 гиджры послало въ Кабулъ миссію, состоявшую изъ нѣсколькихъ офицеровъ, во главѣ съ сэромъ Мортимеръ-Дюрандъ. По милости Всемогущаго Бога, оба государства заключили 12 ноября 1893 года — 2 Джемадіуль-Эввеля 1311 года гиджры дружескій договоръ, касавшійся границъ страны Его Высочества съ Индіей на сотни миль отъ Вахана на сѣверъ и Персіи на югъ.

2) Въ этомъ соглашеніи между обоими правительствами, уже связанными договорами и обязательствами, было рѣшено, что индійское правительство не будетъ вмѣшиваться въ страну, лежащую на афганской сторонѣ пограничной линіи и что Его Высочество также не будетъ касаться страны, лежащей на индійской сторонѣ отъ границы.

3) Съ цѣлью отмѣтить эту длинную границу возможно легче и скорѣе, оба государства, уже связанныя трактатами и обязательствами, пришли къ соглашенію раздѣлить эту пограничную линію на нѣсколько частей, чтобы каждая соотвѣтственная часть отмѣчалась бы британскимъ и афганскимъ уполномоченными.

4) Поэтому я обращаюсь къ вамъ съ этимъ воззваніемъ, что я назначенъ комишнеромъ отъ индійскаго правительства, чтобы размѣтить ту часть границы, которая обозначена въ началѣ этого воззванія. Въ качествѣ такого уполномоченнаго, я, вѣроятно, начну работать отъ афганской границы Асмара, гдѣ мы встрѣтимся съ уполномоченнымъ отъ Его Высочества Эмира и будемъ размѣчать границу Афганистана отъ Чанака до рѣки Кабула. Тогда я надѣюсь установить границу на мѣстѣ, но пока я самъ тамъ не побываю, мнѣ не легко будетъ опредѣлить, гдѣ именно пройдетъ пограничная линія. Все же я хочу дать Вамъ сейчасъ общее понятіе о предполагаемой границѣ.

5) Такъ какъ Великобританія согласилась чтобы Его Высочество Эмиръ удержалъ за собою область Асмаръ, расположенную по рѣкѣ Кунаръ или Кашгаръ, то разграниченіе начнется отъ Чанака въ юго-западномъ направленіи вверхъ по Кунару и черезъ нѣсколько англійскихъ миль отъ берега Кунара въ сторону Биджаура. Отъ Кунара пограничная линія пойдетъ къ югу и сдѣлавъ поворотъ, поднимается на горы и дойдетъ вплоть до горъ Саталасаръ, которыя раздѣляютъ бассейны рѣкъ Кунара и Пянчкора. Отъ Саталасара пограничная линія пересѣчетъ вершину горъ, съ одной стороны которыхъ воды впадаютъ въ рѣку Пянчкора, а истоки другой стороны протекаютъ черезъ долину Сатала и впадаютъ въ рѣку Кабулъ. Въ центрѣ этой возвышенности лежитъ Коталъ

(перевалъ) Сатала. Крайняя часть границы доходитъ до рѣки Кабула около Паласа.

6) Изъ разсмотрѣнія этой границы вы поймете, что Его Высочество Эмиръ. кромѣ земель, орошаемыхъ рѣкой Кунаромъ, и лежащихъ въ предѣлахъ индійскихъ владѣній, согласился не вмѣшиваться въ ту страну, восточные истоки которой впадаютъ въ рѣку Пянчкора, и не касаться и не распространять свою власть на ту часть страны Момандъ, воды которой впадаютъ въ рѣку Кабулъ ниже Паласа.

7) Поэтому въ будущемъ вы будете имѣть дѣло только съ британскимъ правительствомъ и ни съ кѣмъ болѣе, и я надѣюсь, что постепенно между вами съ одной стороны и мною, пограничными офицерами и британскимъ правительствомъ съ другой стороны, установятся тѣ же дружескія отношенія, которыя установились между этими офицерами и другими племенами, живущими за границей Пешаверскаго округа.

8) Послѣдняя моя къ вамъ просьба состоитъ въ томъ, чтобы вы твердо вѣрили—и я вамъ даю въ этомъ полное обѣщаніе—что индійское правительство не имѣетъ намѣренія расширить эти границы и что оно отнюдь не желаетъ вмѣшиваться въ дѣла вашей страны. Написано 7 Зильхидже 1311 г. гиджры=12 іюня 1894 года.

Такъ какъ въ дѣйствительности ничего еще не было рѣшено относительно проведенія Момандской пограничной линіи, то распространеніе подобнаго рескрипта было

крайне нечистоплотнымъ провокаторствомъ. Эмиръ былъ оскорбленъ, а сипехъ-саларъ приказалъ въ отместку уничтожить всѣ экземпляры этого воззванія, которые распространились на границѣ. Несомнѣнно, что только раздраженіе, причиненное этимъ поступкомъ, побудило эмира отклонить соглашеніе съ Дюрандомъ въ той его части, которая касалась момандъ-баджаурской границы. Гулямъ-Хайдаръ вполнѣ ясно высказалъ взгляды эмира при свиданіи 12 августа въ Джеляль-Абадѣ съ мистеромъ Удни и капитаномъ Макъ-Наббомъ. Сипехъ-саларъ совершенно воспротивился раздѣленію момандцевъ, потребовавъ, взамѣнъ Пянчкора-Кунарской линіи, уступить Афганистану власть надъ момандцами, живущими въ Пешаверской долинѣ. Равнымъ образомъ, афганскій главнокомандующій отказался уступить хотя бы пядь земли въ Кафиристанѣ. Безпорядки сопровождали также работу миссіи Брюса, которая выступила 1 октября черезъ Гомульскую долину въ южный Вазиристанъ. Вазирійцы напали 3 ноября на лагерь миссіи въ Вано и имѣли такой успѣхъ, что потребовалось немедленно снарядить противъ нихъ экспедицію подъ начальствомъ сэра Вильяма Локхарта. Въ конечномъ результатѣ граница отъ Гомуля на югѣ, до Точи и Куррама на сѣверѣ, была проведена. Проведеніе 9 апрѣля 1895 года границы черезъ страну Момандъ обязано своимъ осуществленіемъ исключительно выдающимся трудамъ полковника Гольдиха, завѣдывавшаго межевой частью момандъ-баджаурской пограничной комиссіи. Не останавливаясь передъ громадными недостатками соглашенія Дюранда и противорѣчивостью манифеста Удни, этотъ офицеръ сумѣлъ использовать природное расположеніе и провести границу, хотя вся пограничная линія

къ югу отъ Гиндукуша не имѣетъ ничего общаго съ границей Дюранда и Удни.

Событія въ области Момандъ не ограничились волненіемъ по поводу разграниченія этой страны. Въ послѣдніе пять лѣтъ афганскій разбойникъ изъ Джандола, Омра-Ханъ, дѣлалъ смѣлыя попытки восхитить власть у джандаускаго хана и у мира (владѣтеля) Дира, соединяясь то съ первымъ, то со вторымъ, когда это отвѣчало его интересамъ. Онъ имѣлъ успѣхъ, пока, при нападеніи на часть Кунарской долины, которую облюбовалъ Абдуррахманъ, онъ былъ жестоко разбитъ Гулямъ-Хайдаромъ. Впрочемъ, Омра-Ханъ скоро оправился и, овладѣвъ Диромъ и Наваги, заключилъ союзъ съ Ширъ-Афзалемъ, впослѣдствіи мехтаромъ (правителемъ) Читрала. Съ этой минуты Омра-Ханъ, въ глазахъ Абдуррахмана, пересталъ быть разбойникомъ и сдѣлался эмигрантомъ, которому Абдуррахманъ далъ возможность ускользнуть, чтобы сдѣлать его своимъ орудіемъ и пойти по его слѣдамъ, если бы Омра-Ханъ имѣлъ большой успѣхъ въ Читралѣ. Болѣе того, Гулямъ-Хайдаръ и Омра-Ханъ пришли къ соглашенію, по которому афганскій авантюристъ получилъ припасы, волонтеровъ и аммуницію. Если характеръ договора между Абдуррахманомъ и Ширъ-Афзалемъ никогда не былъ вполнѣ ясенъ, то соглашеніе между сипехъ-салaромъ афганскаго эмира и удачливымъ разбойникомъ изъ Джандола обнаружилось очень скоро. Такъ какъ Гулямъ-Хайдаръ поджидалъ прибытія комиссіи Удни въ долину нижняго Кунара, то положеніе отъ страны Момандъ до Читрала обострилось лишь въ началѣ 1895 года. Внезапное появленіе Омра-Хана, во главѣ своего сброда, принявшаго на себя защиту Ширъ-

Афзаля, возбудило династическую войну. Омра-Ханъ овладѣлъ крѣпостью Дорошъ и провозгласилъ Ширъ-Афзаля владѣтелемъ Читрала. Англійскій резидентъ въ Гильгитѣ, Робертсонъ, быстро двинулся на Читралъ и посадилъ правителемъ Читрала одного изъ представителей царствовавшей династіи. Омра-Ханъ, поддерживаемый хорошо вооруженной афганской пѣхотой изъ Асмара, предоставленной въ его распоряженіе сипехъ-саларомъ, выступилъ противъ Робертсона и разбилъ его на голову. Впечатлѣніе отъ этого пораженія и паденіе британскаго престижа было до нѣкоторой степени искуплено мужественной защитой читральскаго гарнизона, который былъ осажденъ Омра-Ханомъ 3 марта 1895 года. Торжество его было недолговѣчно, такъ какъ 18 апрѣля осаждающія войска были разбиты подоспѣвшимъ изъ Гильгита на выручку осажденныхъ полковникомъ Келли съ отрядомъ въ 650 человѣкъ. Вслѣдъ за симъ въ страну Сватъ-Баджауръ-Читралъ выступила уже болѣе внушительная экспедиція подъ начальствомъ генерала сэра Роберта Лоу, въ распоряженіи котораго находились 15.000 солдатъ, 30.000 вьючныхъ животныхъ и 10.000 обозной прислуги.

Вслѣдствіе стеченія этихъ обстоятельствъ, дѣла въ Момандъ-Баджауръ-Асмарскомъ раіонѣ дошли до мертваго узла. Комиссія Удни была отозвана, закончивъ только часть своей работы, и начальникъ ея былъ удостоенъ рыцарскаго званія. Вездѣ положеніе было неудовлетворительно. Пограничныя племена, встревоженныя перспективой насильственнаго разграниченія и еще болѣе напуганныя установленіемъ военныхъ постовъ въ Вано, въ долинахъ Точи и Куррама и въ Малакандѣ—ключѣ

Свата и военной охраной мостовъ, построенныхъ черезъ рѣку Пянчкора у Чакдара и Самана, дрожали за свою независимость. Мало того, Гулямъ-Хайдаръ пользовался присутствіемъ партій саперовъ и возбуждалъ въ горцахъ ненависть къ англичанамъ. Онъ дѣйствовалъ, конечно, на основаніи точныхъ инструкцій и съ вѣдома эмира. Абдуррахманъ затѣялъ, такимъ образомъ, двойную игру. Употребивъ во вредъ намъ все свое вліяніе во время читральскаго кризиса, эмиръ, когда это дѣло не удалось, старался выказать свое расположеніе къ Великобританіи. Въ апрѣлѣ 1895 года, почти одновременно со снятіемъ осады съ Читрала, Насрулла-Ханъ выѣхалъ изъ Кабула въ Англію. Онъ прибылъ въ Лондонъ въ маѣ мѣсяцѣ и, получивъ высшій англійскій орденъ для себя и для державнаго брата, онъ въ августѣ выѣхалъ обратно въ Кабулъ. Дѣйствительной задачей миссіи Насрулла-Хана было добиться открытія непосредственныхъ сношеній между Кабуломъ и Лондономъ на тѣхъ же началахъ, какъ и съ вице-королемъ Индіи; но ходатайство объ учрежденіи афганскаго представительства въ Лондонѣ не было уважено. Афганскій эмиръ усмотрѣлъ въ категорическомъ отказѣ имперскаго правительства пренебреженіе къ своей особѣ и былъ крайне возмущенъ. Однако, нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что просьба эмира была отклонена. Сэръ Генри Фаулеръ совершилъ промахъ, санкціонировавъ приглашеніе (Насрулла-Хана), только увеличившее недоразумѣнія и приготовившее путь для нелѣпыхъ притязаній на независимость, которыми отличались послѣдніе годы царствованія Абдуррахмана и которыя послѣ его смерти унаслѣдовалъ Хабибулла-Ханъ.

Осенью 1895 года Читралъ былъ укрѣпленъ, а осталь-

ное время года ушло на процедуру Памирской пограничной комиссіи, тогда какъ афганская армія занялась покореніемъ Кафиристана. Это завоеваніе закончилось весною 1896 года. Помимо этихъ операцій, интересъ на границѣ былъ возбужденъ любопытными теологическими изысканіями Абдуррахманъ-Хана въ Кабулѣ. Вниманіе было также поглощено сношеніями, которыя явно происходили между Хайдаромъ и главарями пограничныхъ фанатиковъ: Сеидъ-Акбаромъ — племени Акахель, Сарлоръ-Факиромъ—сумасшедшимъ муллой Свата—и Хадда-Муллой. Послѣ долгихъ трудовъ и переписки Абдуррахманъ составилъ трактатъ «Такимъ Уддинъ», въ которомъ перечислялись заслуги джехада, или священной войны и добродѣтели газія (борца за вѣру), Удовлетворенный своей работой, Абдуррахманъ, въ концѣ 1895 года, назначилъ на праздникъ ноуруза (21 марта 1896 г.) великое собраніе муллъ со всѣхъ концовъ своей страны и индо-афганской пограничной полосы. На этомъ собраніи Абдуррахманъ изложилъ существенные принципы своей доктрины, которая имѣла спеціальною цѣлью уничтоженіе невѣрныхъ. Признаніе Абдуррахмана однимъ изъ главныхъ руководителей ислама было очень опасно и явно угрожало испортить мирныя отношенія между горцами и индійскимъ правительствомъ. Послѣ самыхъ серьезныхъ словоизліяній, святые люди были отпущены съ подарками и любезностями. Въ виду такого образа дѣйствій Абдуррахмана и поведенія Гулямъ-Хайдара, вице-король Индіи (Эрль-Эльджинъ) 2 мая 1896 года обратился къ Абдуррахману съ представленіемъ противъ недружественнаго отношенія его пограничныхъ властей. Отвѣтъ на это представленіе изъ Кабула лучше всего иллюстри-

руется поступкомъ муллъ, которые были приглашены на празднество ноуруза. Въ день праздника паломниковъ 25 мая Абдуррахману былъ ими преподнесенъ титулъ «Зіауль-Миллетъ ва Уддинъ»—Свѣтъ народа и вѣры. Когда весь Афганистанъ согласился даровать Абдуррахману этотъ титулъ, эмиръ принялъ его на спеціальномъ дурбарѣ 24 августа, присвоивъ себѣ въ тоже время и званіе царя ислама.

Кромѣ этихъ событій въ Кабулѣ, нѣкоторыхъ волненій въ долинѣ Точи въ февралѣ мѣсяцѣ и окончанія работъ Памирской пограничной комиссіи, 1896 годъ прошелъ незамѣтно. Однако, пропаганда дѣйствовала, и эмиссары мусульманской религіи, подъ видомъ бродячихъ факировъ, ревностно пропагандировали мусульманское возстаніе. Въ началѣ мая 1897 года Абдуррахманъ торжественно принялъ турецкаго посланца изъ Константинополя. Въ тотъ же день эмиръ пригласилъ къ себѣ на частную аудіенцію всѣхъ столичныхъ муллъ. Въ тоже время шла переписка между свѣтилами мусульманскаго міра съ обѣихъ сторонъ границы, и признаки безпокойства и недовольства возрастали. Пограничные офицеры, подозрѣнія которыхъ были усыплены 18 мѣсяцами сравнительнаго спокойствія и отсутствіемъ нападеній на читральскіе посты, изслѣдовали дороги въ долинѣ Точи, дѣлали измѣренія и проводили дороги къ тѣмъ оборонительнымъ сооруженіямъ, которыя начали строиться, какъ только долина Точи была занята. Точи лежитъ немного сѣвернѣе Вазиристана и находится такъ близко отъ Вано, что мулламъ представлялся удобный случай натравить афридіевъ на англичанъ. Это и случилось съ прибытіемъ 10 іюня 1897 г. политическаго офицера въ

Точи, мистера Джи, въ Майзаръ, гдѣ на его партію было сдѣлано предательское нападеніе, причемъ было убито 72 человѣка. Несмотря на страшную жару, были немедленно приняты карательныя мѣры, возложенныя на генерала Корри-Бирда, во главѣ отряда въ 7000 солдатъ, 10.000 вьючныхъ животныхъ и 3.000 обозной прислуги.

Муллы усердно проповѣдывали джехадъ своимъ ученикамъ, когда долгія усилія Хада-Муллы возбудить фанатизмъ магометанъ въ Сватѣ, Баджаурѣ и Дирѣ были неожиданно поддержаны появленіемъ въ Сватѣ сумасшедшаго муллы. Послѣдній провожалъ Хадда-Муллу во время призыва (эмира) въ Кабулъ и теперь явился въ Сватъ прямо изъ афганской столицы, проповѣдуя вездѣ, что священная война объявлена. Вслѣдствіе энтузіазма и краснорѣчія своего буйнаго ума, сумасшедшій факиръ имѣлъ въ Сватѣ тріумфальный успѣхъ. Тгана присоединилась къ нему, а 26 іюля этотъ неистовый ураганъ увлекъ за собою Чакдара и Малакандъ. 1 августа двѣ бригады подъ командою генералъ-маіора Блуда подступили къ Малаканду. Число кочевниковъ доходило до 20.000 человѣкъ. Между тѣмъ, сторонники этого движенія ожидали распоряженій изъ Кабула; посыпались письма и прокламаціи, имѣвшія цѣлью вовлечь эмира въ священную войну. Хадда-Мулла, подъ знамена котораго одно за другимъ собирались племена, поддерживаемый любезными услугами Гулямъ-Хайдара и слѣдуя примѣру сумасшедшаго факира, атаковалъ 7 августа британскій пограничный постъ въ Шебкаддарѣ. Къ несчастію для англо-афганскихъ спошеній, въ этомъ дѣлѣ принимали участіе, кромѣ нѣсколькихъ тысячъ момандцевъ, много

афганцевъ долины Кунара, страны Кугіани, Лагманскаго и Джеляль-Абадскаго округовъ, селеній Басаула и Хазарнау и солдаты, одѣтые въ форму кабульскаго гарнизона. Индійское правительство не могло болѣе игнорировать участіе въ священной войнѣ афганскихъ пограничныхъ властей. Ихъ сочувствіе возстанію было столь очевидно, что Абдуррахманъ прислалъ сипехъ-салару фирманъ (указъ), съ выраженіемъ серьезнаго неодобренія его непристойнаго образа дѣйствій.

Дѣла зашли слишкомъ далеко, чтобы ихъ можно было исправить такою мѣрою, и 13 августа 1897 года сэръ Ричардъ-Удни, вмѣстѣ съ британскимъ генераломъ Эллисъ, который командовалъ пешаверскимъ гарнизономъ, оставивъ Хайберскій проходъ на произволъ афридіевъ, обратились къ афганскому эмиру съ очень выразительной нотой. Его высочество былъ поставленъ въ извѣстность о свѣдѣніяхъ, дошедшихъ до индійскаго правительства, и эмиру было предъявлено категорическое требованіе немедленно отозвать своихъ подданныхъ и предупредить повтореніе столь серьезныхъ событій. Напомнивъ эмиру, что вице-король въ маѣ 1896 года обратилъ вниманіе его высочества на недружелюбное поведеніе сипехъ-салара, Удни закончилъ свое письмо слѣдующими словами:

Невозможно допустить, чтобы афганскіе сипаи принимали участіе въ этомъ нападеніи безъ вѣдома Сипехъ-Салара. Поэтому вице-король вынужденъ предупредить Ваше Высочество, что если Вы не обуздаете Сипехъ-Салара и не устраните его отъ командованія войсками на границѣ, то Ваше Высочество будете отвѣчать за его дѣйствія.

Абдуррахманъ сразу отвѣтилъ на обвиненіе правительства Индіи, отрицая свою вину и приведя документальныя данныя о дурбарѣ въ Кабулѣ 18 августа, въ память принятія имъ титула «Зіяуль-Миллетъ ва Уддинъ». Но факты были слишкомъ краснорѣчивы, чтобы можно было придать значеніе такому оправданію. Выговоръ, полученный Абдуррахманомъ, несомнѣнно далъ ему понять, что онъ дошелъ до крайней границы терпѣнія индійскаго правительства. Переписка по этому вопросу затянулась, и едва былъ полученъ первый отвѣтъ изъ Кабула, какъ на границѣ снова произошла стычка. Нѣсколько дней, начиная съ 16 августа, стали получаться предостереженія, что афридіи готовятся занять Хайберскій проходъ. Затѣмъ поступило свѣдѣніе, что оракзаи нападутъ одновременно на мостъ въ Самана, чтобы поддержать афридіевъ. Къ своему воспослѣдовавшему разочарованію, индійское правительство въ это время слишкомъ довѣряло донесеніямъ сэра Ричарда Удни, пешаверскаго комишнера, и бригаднаго генерала Эллиса, который, вполнѣ сознавая серьезность положенія, не позаботился усилить хайберскіе посты какой-либо частью 10.000 солдатъ, бездѣйствовавшихъ подъ его командой. Мѣры генерала Эллиса, какъ и дѣйствія Ричарда Удни, были крайне плачевны.

Маликъ-Аминъ-Ханъ донесъ 17 августа, что войска афридіевъ, числомъ 10.000 человѣкъ и 1500 муловъ, собираются напасть на Хайберскій проходъ. Тогда сэръ Ричардъ Удни телеграфировалъ въ Симлу:

Я опасаюсь осложненій со стороны Оракзаевъ и Афридіевъ, но по всѣмъ моимъ свѣдѣніямъ изъ

надежныхъ источниковъ пока не предвидится серьезнаго возстанія ни Оракзаевъ, ни Афридіевъ.

Черезъ два дня, 19 августа, бригадный генералъ Эллисъ телеграфировалъ въ Симлу, что сэръ Ричардъ Удни сообщилъ ему, что донесеніе Маликъ-Аминъ-Хана сильно преувеличено, и добавилъ, что капитанъ Бартонъ, начальникъ хайберскаго отряда, донесъ ему, что сборище афридіевъ гораздо незначительнѣе, чѣмъ казалось раньше. На слѣдующій день, 20 августа, встревоженный серьезностью положенія, сэръ Удни, по совѣту начальника пешаверскаго гарнизона, отозвалъ капитана Бартона изъ Лунди-Коталя. Послѣ совѣщанія съ полковникомъ Асманъ-Ханомъ и генераломъ Эллисомъ, Удни въ тотъ же день послалъ телеграмму пенджабскому губернатору, въ которой настаивалъ, несмотря на возраженія полковника Асламъ-Хана противъ такой политики, на предоставленіи защиты хайберскихъ позицій туземной милиціи, согласно хайберскаго соглашенія 1881 года, по которому на афридіевъ возлагалась отвѣтственность за безопасность прохода. Эта странная точка зрѣнія раздѣлялась генераломъ Эллисомъ, который, не взирая на угрожающее положеніе вещей, удовлетворился добродушной и безполезной прогулкой въ сторону Джамруда. Между тѣмъ отказъ въ помощи умышленно вовлекалъ насъ въ бѣду. Двадцать третьяго августа, когда сэръ Ричардъ Удни въ своей телеграммѣ на имя индійскаго правительства опять ссылался на хайберское соглашеніе, надвигавшаяся волна афридіевъ ринулась на Али-Месджидъ. Съ ранняго утра этого дня афридіи дрались съ афридіями въ кровавой борьбѣ за британское владычество въ этой пограничной твердынѣ. Нужно отдать справедливость людямъ, кото-

рымъ ввѣрена была защита нашихъ постовъ. Они сражались противъ своихъ же сородичей и отчаянно сопротивлялись, пока это было возможно. Крѣпости Маудъ и Али-Месджидъ сдались въ ту же ночь, а фортъ Ланди-Коталь (или Лунди-Хане) доблестно защищался до 25 августа и капитулировалъ въ тотъ моментъ, когда оракзаи атаковали Саманайскій мостъ, гдѣ позиція была очищена генераломъ Итманъ-Бигсъ, который, несмотря на усиленный гарнизонъ, промѣнялъ побѣду на позорное отступленіе и бѣжалъ, преслѣдуемый непріятелемъ. Тактическая ошибка довершила, такимъ образомъ, политическую слабость по отношенію къ Хайберу.

Въ какой бы мѣрѣ афганскій эмиръ, письмомъ своимъ отъ 18 августа, ни оправдался въ событіяхъ, предшествовавшихъ тирахской экспедиціи, наплывъ вооруженныхъ бандъ изъ афганской территоріи продолжалъ встрѣчать лишь пассивное сопротивленіе со стороны нашихъ пограничныхъ властей. Въ виду очевиднаго участія афганскаго правительства въ возстаніи горцевъ, о которомъ доносилъ изъ Кабула англійскій агентъ, вице-король Индіи обратился съ другимъ письмомъ къ Абдуррахману. Въ этой нотѣ онъ писалъ, между прочимъ, слѣдующее:

...Я долженъ замѣтить Вашему Высочеству, что, по имѣющимся у меня свѣдѣніямъ, племена, обитающія земли, подвластныя Вашему Высочеству, присоединились къ Хаддайскому Муллѣ и принимали участіе въ другихъ агрессивныхъ дѣйствіяхъ противъ британскаго правительства. Люди изъ Джелляль-Абада открыто переправлялись черезъ рѣку Кабулъ съ развѣвающимися зна-

менами и барабаннымъ боемъ. Послѣ сраженія при Шебкаддарѣ они возвратились такимъ же образомъ, унося съ собою убитыхъ и помогая раненымъ. Жители Хоста угнали за афганскую границу много верблюдовъ моихъ войскъ въ Даварѣ и мнѣ даже доносятъ, что эти верблюды были украдены по приказанію Сердара Шириндиль-Хана. Ваше Высочество, конечно, не откажете въ соблюденіи приличія и сдѣлаете распоряженіе возвратить верблюдовъ, принадлежащихъ индійскому правительству и украденныхъ и угнанныхъ на афганскую территорію.

Ваше Высочество сказали: „кочевники никогда не осмѣлятся присоединиться къ такому движенію изъ страха передо мною. Если они и принимали въ немъ участіе, то только скрытымъ образомъ“. Теперь я прошу Ваше Высочество, основываясь на увѣреніяхъ въ дружбѣ, которыя Вы мнѣ даете, открыто объявить подвластнымъ Вашему Высочеству племенамъ черезъ мѣстныхъ властей, что если они будутъ переходить границу и присоединяться къ мятежнымъ элементамъ противъ британскаго правительства, то они навлекутъ на себя Ваше неудовольствіе. Нѣкоторыя злонамѣренныя лица вселяютъ въ нихъ убѣжденіе, что имъ не угрожаетъ Ваше неудовольствіе, если они будутъ дѣйствовать враждебно противъ британскаго правительства. Это убѣжденіе можетъ искорениться, если мѣстныя власти Вашего Высочества будутъ слѣдить и препятствовать подданнымъ Вашего Высочества пере-

правляться черезъ рѣку Кабулъ, или переходить границу въ другихъ мѣстахъ съ враждебными намѣреніями, будь онѣ тайны, или явны. Поэтому я прошу Ваше Высочество отдать соотвѣтствующія распоряженія...

Прежде чѣмъ эмиръ успѣлъ отвѣтить на письмо вице-короля отъ 30 августа, въ Джеляль-Абадъ уже прибыла депутація старшинъ афридіевъ, направлявшаяся въ Кабулъ для поднесенія петиціи Абдуррахману. Намѣренія этой депутаціи какъ нельзя лучше оттѣнили справедливость заявленія вице-короля. Этотъ документъ гласитъ слѣдующее:

Британское правительство съ давнихъ временъ постепенно захватывало нашу страну, и даже покушалось на афганскую территорію, и построило крѣпости въ различныхъ пунктахъ въ нашихъ предѣлахъ. Мы нѣсколько разъ жаловались на это Афганскому правительству, но Ваше Высочество не обращали вниманія на наши жалобы. Поэтому, не имѣя другого исхода и принимая во вниманіе исповѣданіе нами одной вѣры ислама, мы теперь, по волѣ Божьей, открыли двери джехада передъ названнымъ правительствомъ и прервали съ англичанами всякія сношенія. Мы разграбили и разрушили пять крѣпостей на горѣ Самана выше Хангу, одинъ фортъ въ Шинаури у подножія Самана, на англійской территоріи, одинъ фортъ въ Убланскомъ (Боланскомъ) проходѣ возлѣ Кохата и пр. и пр. Однако, остались три сильныхъ крѣпости на вершинѣ упомянутой горы (Самана), которыя мы пока не

могли взять. Дасть Богъ, мы ихъ также уничтожимъ. Все населеніе Тираха укрѣпилось на вершинѣ горы (Самана). У ея основанія отъ Кохата до Руди-Курмана въ Куррамской странѣ идетъ граница Оракзаевъ. Это племя также вело джехадъ отъ времени до времени въ своихъ предѣлахъ. Мы никогда не согласимся присягнуть британскому правительству и сдѣлаться его подданными. Мы никогда не вручимъ бразды правленія нашей страной въ руки Англіи. Наоборотъ, мы хотимъ присягнуть Царю Ислама. Мусульманское правительство должно имѣть въ виду не только наши интересы и наше положеніе, но интересы всего Афганистана. Поэтому мы посылаемъ 18 нашихъ маликовъ (вождей), муллъ и старшинъ съ челобитной къ Вашему Высочеству. Теперь мы начали джехадъ въ горахъ Самана и просимъ Ваше Высочество оказать намъ благодѣяніе и по милости Аллаха мы будемъ дѣйствовать по указаніямъ Вашего Высочества, ибо мы вполнѣ ввѣряемъ нашу волю и наши дѣла въ руки Вашего Высочества. Мы употребили всѣ свои усилія, чтобы угодить Вашему Высочеству. Теперь настало время для Вашего Высочества воспользоваться случаемъ. Всѣ мусульмане готовы теперь представить Вашему Высочеству войска, оружіе и деньги. Если британцы побѣдятъ, то они раззорятъ мусульманъ. Пусть Ваше Высочество укажете, какія услуги отъ насъ требуются. Мы надѣемся, что, прочитавъ нашу челобитную, Ваше Высочество осчастливите насъ отвѣ-

томъ. 7 Рабіусъ Сани 1315 года = 7 сентября 1897 года.

Эта челобитная афридіевъ еще не успѣла дойти до Кабула, когда 6 сентября индійское правительство отправило эмиру слѣдующее письмо, съ просьбою задержать Муллу-Хадда въ случаѣ. если бы онъ бѣжалъ въ Кунарскую долину. Явныя сношенія между Кабуломъ и мятежными племенами, закончившіяся депутаціей афридіевъ, были въ полномъ разгарѣ, когда Абдуррахманъ 10 сентября отвѣтилъ вице-королю на письмо отъ 30 августа нижеслѣдующее:

...Я приказалъ мѣстнымъ властямъ возможно зорче слѣдить за афганскими подданными и препятствовать имъ присоединиться къ Муллѣ-Хадда... Ни одинъ кочевникъ на моей территоріи не можетъ такъ дѣйствовать открыто, но нѣкоторые изъ нихъ увѣровали въ Муллу-Хадда и возможно. что они присоединились къ нему ночью, пробравшись, какъ воры, по глухимъ дорогамъ. Развѣ можно услѣдить за ворами ночью на столь широкой границѣ... Мой дорогой другъ! это возможно было бы предпринять, только разставивъ 10.000 солдатъ по всѣмъ горнымъ вершинамъ и у всѣхъ переправъ въ этой области. Только тогда власти будутъ въ состояніи выполнить такое распоряженіе, иначе же какъ можно остановить народъ, освоившійся со своею страной? Если хорошо извѣстныя дороги будутъ для нихъ закрыты, то они, благодаря знакомству съ мѣстностью, найдутъ горныя тропинки и проскользнутъ незамѣтно черезъ границу. Однако, въ предѣлахъ

возможности, мѣстныя власти слѣдили и продолжаютъ слѣдить за открытымъ движеніемъ кочевниковъ.

Что же касается мертвыхъ и раненыхъ, о которыхъ Ваше Превосходительство писали, что кочевники уносили ихъ съ собою послѣ битвы при Шебкаддарѣ, то я смѣю утверждать, что они дѣлали это скрытно и уже, по своему обычаю, успѣли ихъ похоронить такъ, что теперь нельзя найти никакого слѣда. Что же касается раненыхъ, то если ихъ станутъ допрашивать, они всегда скажутъ, что они воевали другъ съ другомъ и что они часто убиваютъ и ранятъ своихъ же сородичей; а такъ какъ другихъ свидѣтелей, кромѣ нихъ же самихъ, не имѣется, то трудно установить что-либо противоположное тому, что они показываютъ...

Относительно верблюдовъ, украденныхъ разбойниками Вазири у войскъ въ Даварѣ и проданныхъ ими въ Хостѣ мѣстнымъ властямъ, я долженъ сказать, что Шириндиль-Ханъ приказалъ теперешнимъ владѣльцамъ верблюдовъ никому не перепродавать ихъ. Если Ваше Превосходительство найдете необходимымъ, чтобы эти верблюды были у нихъ отобраны обратно, то, такъ какъ эти верблюды куплены жителями Хоста у воровъ Вазири, имъ будетъ возмѣщена стоимость верблюдовъ по существующимъ цѣнамъ, чтобы мирные жители не понесли ущерба...

Отвратительное торжество, которымъ было проникнуто это сообщеніе, не вызвало порицанія. Вполнѣ естественно,

что правительство, которое не приняло дѣйствительныхъ мѣръ къ усиленію туземной охраны британскихъ постовъ въ часъ крайней необходимости, не обратило вниманія на обороты персидской фразы. Черезъ 2 дня, 12 сентября, отвѣтъ на письмо вице-короля отъ 6 сентября отличался такимъ же нахальнымъ тономъ, сопровождаемымъ дружескими изліяніями. Съ поразительною наглостью Абдуррахманъ выражалъ опасеніе, что въ Кунарской долинѣ можетъ произойти столкновеніе между афганскими и британскими войсками, если преслѣдованіе Хадда-Муллы зайдетъ слишкомъ далеко.

Событія, достигшія, съ паденіемъ 12 сентября крѣпости Сарагхари, своей кульминаціонной точки, требовали жестокаго наказанія афридіевъ, и тирахская армія въ 60.000 человѣкъ была сосредоточена для этой цѣли въ Когатѣ, подъ командою генералъ-лейтенанта сэра Вильяма Локхарта. Опасаясь экономическихъ затрудненій, которыя могли бы возникнуть съ закрытіемъ Хайберскаго прохода, и напуганный внушительностью арміи генерала Локхарта, эмиръ прекратилъ свою обструкцію, вывелъ войска изъ заграничныхъ постовъ, отказавъ въ убѣжищѣ бѣглецамъ и холодно отвернулся отъ тѣхъ, кто просилъ его о помощи. Эмиръ не позволилъ старшинамъ афридіевъ явиться въ Кабулъ, задержавъ ихъ въ Джеляль-Абадѣ, и всенародно составилъ 23 сентября нижеслѣдующій отвѣтъ:

Я ознакомился съ вашими челобитными, которыя всѣ содержатъ одно и тоже. Теперь я пишу вамъ въ отвѣтъ, что уже прошло 18 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ я прибылъ въ Кабулъ и вы сами знаете, что я отправился въ Раваль-Пинди

(въ апрѣлѣ 1885 года) по Хайберской дорогѣ. Въ виду своей дружбы съ британскимъ правительствомъ, я поѣхалъ въ ихъ страну, какъ ихъ гость, и по дорогѣ видѣлъ много вашихъ соплеменниковъ по обѣ стороны прохода, привѣтствовавшихъ меня селямомъ. Если то, что вы теперь утверждаете — правда, почему вы мнѣ тогда же объ этомъ не заявили, чтобы я могъ переговорить объ этомъ съ Его Превосходительствомъ вице-королемъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ этого, когда предполагалось провести границу, сэръ Мортимеръ Дюрандъ проѣхалъ черезъ Хайберскій проходъ и прибылъ въ Кабулъ. Всѣ пограничныя племена знали объ этомъ. Почему ваши муллы, малики (вожди) и старшины не пришли ко мнѣ, когда сэръ Мортимеръ Дюрандъ прибылъ съ полномочіями установить границу, чтобы я могъ обсудить съ нимъ это дѣло. Я не знаю, почему теперь произошло недоразумѣніе между вами и англичанами, но уже послѣ того, какъ вы затѣяли съ ними войну и раздражили ихъ, вы мнѣ сообщаете объ этомъ.

Я вошелъ въ союзъ съ британскимъ правительствомъ о государственныхъ дѣлахъ и до сихъ поръ со стороны англичанъ не было нарушенія соглашенія, несмотря на то, что они христіане. Мы — мусульмане и послѣдователи вѣры пророка и признаемъ также четырехъ Калифовъ пророка (сунниты). Какъ же можемъ мы нарушить соглашеніе? Что вы скажете на стихъ Корана: „исполняйте свои клятвы?“ Исполнять обѣщанія есть первая обязанность мусульманина. Богъ въ тотъ

день, когда была дана первая клятва, спросилъ всѣхъ людей, Богъ ли Онъ, или нѣтъ? Они отвѣтили: „да, Ты нашъ Господь и Создатель“. Поэтому въ судный день первый вопросъ будетъ о соблюденіи соглашеній. Невѣрные и мусульмане будутъ отличены этимъ признакомъ. И такъ, вы видите, что соглашеніе есть дѣло очень важное. Я никогда безъ причины и основанія не отступаю отъ договора, ибо англичане до настоящаго времени не нарушали пограничной линіи, проведенной на картѣ, съ которой они вошли со мной въ соглашеніе. Такъ почему же я буду нарушать договоръ? Такое нарушеніе было бы далеко отъ справедливости. Я не могу, по настоянію и въ интересахъ небольшой части населенія, опозорить себя и свой народъ.

То, что вы сдѣлали своими руками, вы должны ими же исправить. Я не имѣю до васъ никакого дѣла. Вы сами лучшіе судьи въ своихъ дѣлахъ. Теперь, когда вы подняли возстаніе, вы прибѣгаете къ моей помощи. Вы упустили время, когда дѣла могли быть легко улажены. Теперь я ничего не могу вамъ посовѣтовать, или сдѣлать для васъ. Я отослалъ обратно изъ Джелялль-Абада вашихъ представителей. Я подарилъ каждому изъ нихъ по лунги (шарфъ) и по 10 рупій на дорожные расходы и не хотѣлъ затруднять ихъ прибытіемъ въ Кабулъ.

Несмотря на отношеніе эмира къ депутаціи афридіевъ, выразившееся въ письмѣ отъ 23 сентября, и энергичное отрицаніе имъ участія Гулямъ-Хайдара въ

движенiи пограничныхъ племенъ въ письмѣ на имя вице-короля отъ 18 августа, доказательства этому были на-лицо. Мирные переговоры съ кочевниками затруднялись дѣйствiями афганскаго главнокомандующаго. Такъ напримѣръ, 1 сентября, когда Хадда-Мулла былъ вынужденъ распустить афганское войско, по приказу эмира, Гулямъ-Хайдаръ отправилъ посланцевъ, чтобы поддержать въ немъ бодрость духа и подарки: 5 англiйскихъ винтовокъ, патроны и лошадь. Черезъ 5 недѣль, 8 октября, маiоръ Динъ, политическiй агентъ Диръ-Сватъ-Читральской области, донесъ, что 2 мула, навьюченныхъ аммуницiей, посланные Омра-Ханомъ изъ Кабула, были пропущены черезъ лагерь Гулямъ-Хайдара въ Асмарѣ. Нѣсколько дней раньше, 23 сентября, сэръ Биндонъ доносилъ изъ Пянчкора:

Джирга (племенные ополченцы) сознались туземному политическому агенту, что Сипехъ-Саларъ совѣтовалъ имъ напасть на англiйскiя войска, обѣщая аммуницiю и вознагражденiе натурою, хлѣбомъ и т. п.

Когда, наконецъ, Момандцы были окончательно покорены, то, боясь репрессалiй со стороны Кабула за свою сдачу, они просили защитить ихъ отъ Абдуррахмана и Гулямъ-Хайдара. Хотя подобныя заявленiя въ началѣ Тирахской экспедицiи, въ 1897 году, были сравнительно рѣдки, но зато, по окончанiи ея въ 1898 году, фанатики всѣхъ наименованiй указывали на поддержку, которую они получали отъ Сипехъ-Салара и Абдуррахмана. Послѣ поразительно частыхъ промаховъ, которыми отличалась наша индiйская админи-

*страція въ эти два года и продолжительныхъ неудачъ нашего оружія въ длинномъ рядѣ сраженій, предшествовавшихъ Тирахской экспедиціи, слѣдуетъ, наконецъ, поднять завѣсу. Но и Тирахъ представляетъ такую же стадію англо-афганской исторіи, какъ и прежнія пограничныя стычки и потому не заслуживаетъ особаго интереса въ нашемъ краткомъ обозрѣніи. Эти событія дѣло преходящаго прошлаго и теперь мы можемъ говорить о нихъ съ облегченіемъ, ибо назначеніе въ январѣ 1899 года лорда Керзона Кедлестона *) вице-королемъ Индіи открыло болѣе счастливые горизонты и во внѣшнихъ сношеніяхъ Индіи проявилось больше твердости.*

---

*) Бывшій вице-король лордъ Керзонъ былъ и остается ярымъ сторонникомъ «forward policy», т. е. имперіалистической политики захватовъ.

Глава XI.

Англо-афганскія сношенія.

(*Продолженіе*).

Послѣ окончанія тирахской кампаніи наша активная политика уже не ограничивалась обмѣномъ англо-афганскихъ остротъ и любезностей. Сношенія между Кабуломъ и Калькуттой базировались теперь на томъ впечатлѣніи, которое произвелъ на Абдуррахмана вновь вступившій въ исполненіе своихъ обязанностей вице-король лордъ Керзонъ, при посѣщеніи имъ Кабула въ 1894 году. Этотъ выдающійся изыскатель тщательно и глубоко изучилъ нашу окраинную политику, и результатомъ его трудовъ явилась цѣлая серія научныхъ изслѣдованій, а именно: «Россія въ Средней Азіи», «Персія и персидскій вопросъ», «Памиры и верховья Оксуса» и «Недавнее путешествіе въ Афганистанъ». Благодаря этимъ путешествіямъ черезъ Азіатскую Россію, на Памиры, въ Афганистанъ и Персію и благодаря своей поразительной наблюдательности, неподражаемому искусству въ сопоставленіяхъ, умѣнію сразу схватывать сюжетъ, ясной логикѣ и блестящему слогу, мистеръ Джорджъ Керзонъ не имѣлъ равнаго себѣ авторитета въ пограничныхъ вопросахъ. Когда этотъ свѣтлый и неутомимый духъ, въ лицѣ лорда Керзонъ Кедлестона, былъ призванъ въ Индію, методы, которыми регулировалась наступательная политика въ по-

слѣднее десятилѣтіе XIX столѣтія, были оставлены и работа ея возсозданія была ввѣрена человѣку, который былъ въ то время первымъ знатокомъ своего дѣла. Преобразованія его были существенны. Лордъ Керзонъ сразу провелъ много серьезныхъ реформъ въ экономическомъ и военномъ контролѣ на сѣверо-западной границѣ. Регулярныя силы читральскаго гарнизона были уменьшены на одну треть. Число солдатъ въ Нижнемъ Сватѣ и въ Малакандѣ было уменьшено съ 3550 человѣкъ до одного батальона, національная милиція уменьшена на половину, а кавалерія была доведена до небольшого отряда. Въ тоже время эти войска были изъяты изъ вѣдѣнія гильгитскаго агента. Вмѣстѣ съ тѣмъ сообщеніе съ Малакандомъ было усилено желѣзной дорогой, шириною колеи въ 2 фута 6 дюймовъ, отъ Ноушара до Даргая. На охрану дороги были поставлены 4 роты, тогда какъ въ Ноушарѣ былъ устроенъ обширный лагерь. Регулярный отрядъ въ Хайберѣ, въ 3700 человѣкъ, былъ замѣненъ 2 реорганизованными батальонами (по 1200 человѣкъ), съ усиленнымъ составомъ англійскихъ офицеровъ и улучшеннымъ содержаніемъ. Проектъ постройки дорогихъ и громадныхъ укрѣпленій въ Хайберскомъ проходѣ былъ отмѣненъ и вмѣсто нихъ были возведены укрѣпленія, приспособленныя къ требованіямъ гарнизона афридіевъ, по болѣе дешевой и усовершенствованной системѣ. Планъ прокладки полотна желѣзной дороги черезъ Хайберскій проходъ былъ замѣненъ продленіемъ уже существующей сѣверо-западной желѣзной дороги отъ Пешавера до Джамруда на 10 миль.

Между Пешаверомъ и Кохатомъ, при мирномъ содѣйствіи мѣстныхъ племенъ, была построена давно желанная

колесная дорога черезъ Кохатскій перевалъ и стратегическая дорога черезъ страну Муллагори въ Хайберскомъ раіонѣ, въ дополненіе къ уже существовавшей дорогѣ на Али-Месджидъ. Въ тоже время была проектирована узкая вьючная дорога, обращенная теперь въ широкую, имѣвшую соединить Талъ, via Кохатъ, съ Кушалгархомъ на Индѣ. Нѣсколько позднѣе Нушки былъ соединенъ съ Кветтой. Конечнымъ штрихомъ въ этой прекрасной системѣ пограничныхъ путей сообщенія являются недавно начатыя работы по проведенію дороги вдоль лѣваго берега рѣки Кабула до Дакка.

Военный отрядъ въ Самана, къ югу отъ Кохата, состоявшій изъ 450 человѣкъ туземной милиціи, подъ командою англійскихъ офицеровъ и набиравшійся изъ племени оракзаевъ, былъ усиленъ резервнымъ батальономъ пограничной военной полиціи, а мѣстный регулярный гарнизонъ былъ уменьшенъ съ 1700 до 600 человѣкъ. Милиція въ Курамской долинѣ была реорганизована въ 2 батальона (1250 человѣкъ) подъ командой англійскихъ офицеровъ. Два батальона вазиристанской милиціи, по 800 человѣкъ въ каждомъ, были оставлены, одинъ въ долинѣ Точи, или сѣверномъ Вазиристанѣ, а другой въ долинѣ Гомуль, или южномъ Вазиристанѣ. Такимъ образомъ освободился регулярный отрядъ въ 4000 солдатъ. Эти перемѣны возможно было осуществить, благодаря организаціи и дрессировкѣ пограничной полиціи, численность которой равна 10.000 человѣкъ. Ввѣрить эти передовые посты иррегулярной милиціи можно было безъ особаго риска, такъ какъ въ Пешаверѣ, Банну и Дера-Измаилъ-Ханѣ были расквартированы летучіе отряды и одновременно были значительно улучшены колесные и желѣзные

пути сообщенія между всѣми стратегическими центрами сѣверо-западной провинціи. Этимъ была достигнута значительная экономія, хотя боевая сила отнюдь не уменьшилась, а скорѣе увеличилась, ибо полки перестали раздѣляться на мелкіе отряды. Число регулярныхъ войскъ за административной границей было уменьшено въ 1899 году съ 10.200 солдатъ до 5000, а вспомогательные гарнизоны (милиція) увеличились съ 22.000 до 24.000.

Когда вице-король убѣдился, что эти мѣры достаточно успѣшны, онъ пожелалъ завершить свой опытъ пограничнаго устройства заключительной фазой. 27 августа 1900 года, послѣ 18 мѣсяцевъ терпѣливой работы и постояннаго наблюденія, онъ составилъ записку, въ которой доказывалъ необходимость выдѣленія сѣверо-западной пограничной области изъ администраціи Пенджабской провинціи. Его коллеги поддерживали настояніе вице-короля и подписали депешу, отправленную 13 сентября. Приведя выдержку изъ знаменитой записки лорда Литтона отъ 22 апрѣля 1877 года, лордъ Керзонъ представилъ имперскому правительству блестящій и строго выдержанный анализъ существовавшаго порядка пограничной администраціи. Статсъ-секретарь по дѣламъ Индіи, лордъ Гамильтонъ, 20 декабря 1900 года увѣдомилъ вице-короля о солидарности англійскаго правительства съ его взглядами, но учрежденіе новой области, подъ наименованіемъ: «Сѣверо-Западная пограничная провинція», послѣдовало только 9 ноября 1904 года.

Пока лордъ Керзонъ, въ первые три года своего управленія—отъ января 1899 до ноября 1901 г.—былъ занятъ исправленіемъ административной машины на индійской границѣ, Афганистанъ, съ ранней весны 1900 года,

сдѣлался объектомъ обмѣна дипломатическихъ нотъ между покойнымъ лордомъ Сальсбери, статсъ-секретаремъ (министромъ) иностранныхъ дѣлъ и покойнымъ русскимъ посломъ въ Лондонѣ фонъ-Сталь, дѣйствовавшимъ по инструкціямъ русскаго министра иностранныхъ дѣлъ, графа Муравьева. Письмомъ отъ 6 февраля 1900 года, фонъ-Сталь увѣдомилъ «Foreign Office», что русское правительство предполагаетъ установить непосредственныя сношенія между Россіей и Афганистаномъ по пограничнымъ дѣламъ, но что эти сношенія не будутъ имѣть политическаго характера, такъ какъ русское правительство намѣрено соблюдать свои прежнія обязательства и будетъ продолжать считать Афганистанъ внѣ сферы русскаго вліянія. На это требованіе былъ данъ немедленный отвѣтъ, что, принимая во вниманіе соглашеніе, по которому Афганистанъ признается внѣ сферы русскаго вліянія,

...Британское правительство не можетъ согласиться на измѣненіе существующихъ условій и войти съ предложеніемъ къ Эмиру безъ болѣе точнаго выясненія того способа, который Россія желала бы ввести для сношеній между пограничными властями, какія должны быть границы этихъ сношеній и гарантіи, что эти границы будутъ соблюдены.

На это указаніе въ то время не послѣдовало никакого отвѣта *) и англо-афганскія сношенія остаются опять въ неопредѣленномъ положеніи. Въ тотъ періодъ, когда лордъ Керзонъ былъ такъ поглощенъ пограничными дѣ-

*) Какъ извѣстно, послѣднимъ англо-русскимъ соглашеніемъ установленъ принципъ торговаго равноправія въ Афганистанѣ, и Россія можетъ содержать въ Афганистанѣ торговыхъ агентовъ.

лами и административными реформами, Абдуррахманъ также не дремалъ. Несмотря на свои угасающія силы, онъ съ большой энергіей и рѣшительностью завершалъ свою жизненную задачу. Справившись съ нею и убѣдившись въ доброжелательствѣ индійскаго правительства, когда вскорѣ послѣ прибытія въ 1899 году лорда Керзона было пропущено оружіе, задержанное во время тирахскихъ безпорядковъ, Абдуррахманъ принялся за свои семейныя дѣла. Удовлетворенный усовершенствованіемъ своей военной системы и реформами въ хозяйственномъ управленіи своего государства и установивъ, посредствомъ тонкихъ ухищреній, независимость своей страны, онъ опять подумалъ о продолженіи своей династіи. Чтобы приготовить свой народъ къ признанію и восшествію на престолъ, послѣ своей смерти, Хабибулла-Хана, Абдуррахманъ еще въ 1891 году далъ своему сыну власть предсѣдательствовать на общественныхъ дурбарахъ въ Кабулѣ. Въ тоже время онъ сохранилъ за собою завѣдываніе иностранными дѣлами, показавъ этимъ, что онъ придаетъ большое значеніе положенію Индіи и ставитъ отъ него въ зависимость положеніе Афганистана. Подъ угрозою возрастающей физической немощи и какъ-то предчувствуя близкую кончину, онъ нарочно созвалъ осенью 1900 года на спеціальный дурбаръ аристократію и высшихъ чиновниковъ и объявилъ имъ, что онъ болѣе не въ силахъ справляться съ возрастающими кипами дѣлъ. При этомъ старый эмиръ сказалъ съ чрезвычайнымъ паѳосомъ, что его сыну, Хабибулла-Хану, будетъ дана еще болѣе широкая власть.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, въ маѣ 1901 года, было получено болѣе угрожающее извѣстіе объ опасномъ со-

стояніи здоровья эмира. Изъ Кабула дошли свѣдѣнія въ Пешаверъ, что Абдуррахманъ уже не можетъ ходить и что онъ, вѣроятно, не доживетъ до зимы. Хотя эмиръ изнемогалъ отъ болѣзни Брайта, въ соединеніи съ подагрой, умственныя способности его не были затронуты и на склонѣ своей жизни онъ пользовался ими на благо своей страны. Заинтересованный южно-афганской войной и видя главные недостатки въ нашей неподготовленности, эмиръ ассигновалъ большую сумму денегъ на схему мобилизаціи 1900—1901 гг. Въ маѣ 1901 года онъ добился разрѣшенія доставить изъ Германіи 30 гаубицъ и полевыхъ орудій. Въ тоже время, безъ вѣдома индійскаго правительства, онъ заказалъ большое количество орудійныхъ снарядовъ. Заказъ этотъ былъ потомъ отмѣненъ Хабибулла-Ханомъ. Въ августѣ 1901 года Абдуррахманъ лично руководилъ приготовленіями къ подавленію начинавшагося бунта въ Хостѣ, а въ сентябрѣ принималъ мѣры противъ возстанія племени Таги въ Геріабѣ возлѣ Пайвера. Эти событія были послѣдними выдающимися дѣлами, въ которыхъ Абдуррахманъ принималъ личное участіе. Но даже увлекаясь операціями противъ тагійцевъ, его высочество сталъ замѣтно ослабѣвать и 20 сентября отъ удара паралича у него отнялась правая сторона.

Туземные врачи приготовили ему смѣсь рѣдкихъ лекарствъ, стоившую нѣсколько тысячъ рупій, но такъ какъ ударъ паралича хранился въ дворцѣ въ строгой тайнѣ, то это зелье опоздало, и когда его хотѣли дать эмиру, онъ не могъ уже принять лекарства. Сентября 28 дня его высочество, чувствуя приближеніе смерти, призвалъ своихъ сыновей, придворныхъ, главныхъ гражданскихъ и военныхъ властей и главныхъ раисовъ Кабула, индусовъ

и мусульманъ. Не было только одного сына, 13 лѣтняго Мухаммедъ-Афзуль-Хана, жившаго со своею матерью въ Бальхѣ, такъ какъ эта дама происходила отъ бальхскихъ сеидовъ. Когда они собрались, эмиръ взглядомъ отвѣтилъ на ихъ поклоны и затѣмъ сказалъ имъ слабымъ, но отчетливымъ голосомъ:

Вы знаете, что, когда государь старѣетъ и заболѣваетъ, онъ всегда желаетъ передъ смертью назначить себѣ преемника. Я хочу, чтобы мой наслѣдникъ былъ назначенъ теперь. Посмотрите другъ на друга, кого вы находите достойнымъ наслѣдовать мнѣ.

При этихъ словахъ всѣ присутствовавшіе зарыдали. Они объявили, что шахзадэ (принцъ) Хабибулла, который такъ хорошо велъ государственныя дѣла въ теченіи 8 лѣтъ, есть желанный для нихъ правитель. Тогда умирающій эмиръ приказалъ одѣть на Хабибулла-Хана саблю и поясъ, усыпанный драгоцѣнными камнями, вмѣстѣ съ толстымъ томомъ, заключавшимъ въ себѣ инструкціи для будущаго управленія страною. Затѣмъ онъ приказалъ Насрулла-Хану надѣть на своего брата поясъ и саблю и распустить собраніе. Абдуррахманъ всегда предчувствовалъ, что онъ умретъ въ тотъ годъ, какъ и оплакиваемая наша государыня, королева Викторія. Послѣ этой аудіенціи состояніе его быстро ухудшилось и 1 октября 1901 года Абдуррахманъ скончался. Эту вѣсть скрывали до утра 3 октября, когда Хабибулла, принявъ мѣры предосторожности противъ могущихъ подняться безпорядковъ, показался народу. Днемъ 3 октября на спеціальномъ дурбарѣ Хабибулла былъ торжественно провозглашенъ эми-

ромъ, послѣ чего онъ издалъ слѣдующій манифестъ на имя высшихъ государственныхъ сановниковъ:

Ваше Превосходительство (афганскій сановникъ) получили извѣщеніе о смерти моего покойнаго отца, свѣта вѣры и государства (да будетъ рай его жилищемъ), который, какъ говоритъ стихъ корана — смерть есть удѣлъ всякаго и нельзя ее отсрочить ни на одну минуту, когда она приблизится—отозвался на зовъ Бога и отправился по дорогѣ въ рай.

Вашему Превосходительству сообщается теперь подробно, какъ это произошло. Покойный государь часто хворалъ, но несмотря на свое разстроенное здоровье, онъ ни на одну минуту не оставлялъ своихъ царскихъ обязанностей, пока не угасъ свѣтъ его жизни. Онъ провелъ свою послѣднюю ночь въ четвергъ 19 Джемадіус-Сани въ Кала-Багѣ, своей лѣтней резиденціи, гдѣ отдалъ свое послѣднее воздыханіе Создателю вселенной. Въ пятницу 19 числа извѣстіе это распространилось по городу и было сообщено чиновникамъ. Все населеніе страны и войска, какъ одинъ человѣкъ, выражали свое горе. Безъ всякаго сомнѣнія, они считали монарха своимъ добрымъ отцомъ и милосерднымъ правителемъ. Уроженцы Герата, Кандагара и Туркестана, бывшіе въ это время въ Кабулѣ, ожидали увидѣть высокую семью и меня, раба Божія, и восхваляли Бога. Стеченіе народа, присутствовавшаго на „фатиха“ (похоронной службѣ) было такъ велико, что число его извѣстно одному Богу. Всѣ они молились отъ искренняго

сердца и чистой души. Затѣмъ они присягнули мнѣ, восхваляя Всемогущаго Бога. Они говорили слѣдующее: „мы желаемъ сдѣлать Ваше Высочество нашимъ государемъ, чтобы не жить въ неустроенной странѣ. Мы желаемъ принести Вамъ нашу присягу и просимъ Ваше Высочество управлять государственными дѣлами и нашей націей, посвящая имъ Ваши дни и ночи, какъ нашъ покойный властелинъ, и даровать намъ тишину и спокойствіе“.

Послѣ ихъ рѣчей и молитвъ, Я, со своей стороны, принялъ ихъ присягу и просьбы, со присущей трону милостью и далъ имъ столь полное удовлетвореніе, какое только могъ дать. Въ этотъ день всѣ ваши братья (сослуживцы) приносили присягу, а послѣ нихъ всѣ члены царствующаго дома, представители благородныхъ фамилій Мухаммедзаевъ и другихъ родовъ, сеиды, муллы и всѣ чиновники, гражданскіе и военные. Я также присягнулъ за свое царствованіе. Вслѣдъ за симъ всѣ молились за покойнаго монарха (да будетъ рай его жилищемъ) и возблагодарили Бога за мое царствованіе. По окончаніи этой церемоніи, всѣ гражданскія и военныя власти и всѣ тѣ, кто могъ на время отложить дѣла, отправились въ Кала-Багъ и присоединились къ похоронной процессіи свѣта народа и религіи. Бренные останки этого державнаго и могущественнаго государя были доставлены, согласно его волѣ, на царское кладбище съ большою роскошью и почестями. Онъ былъ преданъ землѣ и оставленъ на томъ мѣстѣ, которое есть

дѣйствительное и послѣднее жилище человѣка. Этотъ державный и сильный монархъ, этотъ милостивый и кроткій государь отдалъ послѣдній вздохъ и отошелъ въ вѣчность по милости Божьей (да будетъ небо его жилищемъ).

Ваше Превосходительство теперь освѣдомлены о всемъ, что произошло, и дадите отвѣтъ о полученіи полныхъ свѣдѣній. Особое оповѣщеніе отправлено Его Превосходительству вице-королю Индіи, въ виду существующаго между нами союза.

Второй дурбаръ состоялся 6 октября, когда главнокомандующій войсками, главныя военныя власти, вожди племенъ, бывшіе въ Кабулѣ, представители знатныхъ родовъ и главные муллы публично возобновили свое соглашеніе, заключенное съ покойнымъ эмиромъ осенью 1900 года о наслѣдованіи Хабибулла-Хана. Имѣя передъ собою коранъ, они прилагали свои печати къ нижеслѣдующей клятвѣ:

Мы, офицеры, вмѣстѣ со всею арміей, вожди всѣхъ афганскихъ племенъ, сердары, муллы и другіе послѣдователи ислама въ Афганистанѣ клянемся кораномъ, что признаемъ Эмира Хабибулла-Хана своимъ Царемъ Ислама.

Хабибулла отвѣтилъ:

Вы назначили меня своимъ царемъ и я принимаю это званіе. Дастъ Богъ, я всегда буду послѣдователемъ религіи пророка Божія Магомета (да будетъ надъ нимъ миръ) и буду стражемъ мусульманъ въ Афганистанѣ, которые будутъ повиноваться мнѣ, какъ Царю Ислама.

Тысячи народа, присутствовавшія на этомъ дурбарѣ,

торжественно сняли свои чалмы и громко провозгласили Хабибулла-Хана своимъ новымъ правителемъ. Депутація индусовъ, во главѣ съ Диванъ-Харинжаномъ, присягнула затѣмъ эмиру, который милостиво принялъ ихъ выраженіе вѣрноподданности и увѣрилъ ихъ, что они могутъ жить спокойно, обѣщавъ при этомъ уменьшить налогъ, лежащій на индусской общинѣ. Въ Кабулѣ 8 октября состоялся третій дурбаръ, на который сердаръ Насрулла-Ханъ принесъ коранъ, саблю и знамя покойнаго эмира. При приближеніи своего брата, Хабибулла всталъ, положилъ коранъ себѣ на голову, обвязавъ саблю вокругъ поясницы, поднялъ знамя и поклялся править Афганистаномъ, какъ вѣрный магометанинъ. Онъ сказалъ, что его братья, вся армія и народъ признали его государемъ, что онъ принялъ это званіе на глазахъ народа и проситъ Бога простить ему его грѣхи. Затѣмъ эмиръ заявилъ, что онъ утверждаетъ своего брата, Насрулла-Хана, въ тѣхъ должностяхъ, которыя онъ занималъ при покойномъ эмирѣ и въ тоже время назначилъ Омаръ-Хана министромъ финансовъ, а Аминулла-Хана верховнымъ судьей (министромъ юстиціи).

Одновременно съ этими назначеніями были обнародованы нѣкоторыя милости. Заключенные въ тюрьмахъ большихъ городовъ за незначительныя преступленія были освобождены и мѣстнымъ властямъ были разосланы деньги, въ общей суммѣ до 100.000 рупій, для раздачи нищимъ. Кабулъ, конечно, былъ особенно обласканъ. Торговое сословіе было освобождено отъ самыхъ тяжкихъ налоговъ, а нѣкоторымъ цехамъ были обѣщаны особыя привиллегіи казначейства. Въ Кабульской провинціи было также освобождено 500 преступниковъ. Такъ какъ система

Абдуррахмана брать въ солдаты одного изъ 8 способныхъ носить оружіе вызывала неудовольствіе, то Хабибулла увеличилъ жалованье всѣмъ регулярнымъ и иррегулярнымъ войскамъ. Жалованье кавалеристу было увеличено съ 20 до 25 рупій въ мѣсяцъ, пѣхотинцу отъ 8 до 10 рупій и милиціонеру — отъ 6 до 8 рупій въ мѣсяцъ. Офицеры получили соотвѣтственно болѣе высокое содержаніе. Эти знаки вниманія обезпечили спокойствіе народа при перемѣнѣ правителя, въ то время какъ дальновидность покойнаго эмира при выборѣ женъ для Хабибулла-Хана изъ вліятельныхъ семей въ арміи и среди духовенства закрѣпила за Хабибулла-Ханомъ симпатіи этихъ двухъ руководящихъ сословій. Поэтому его вступленіе на престолъ было безмятежно и въ то время какъ курьеры оповѣщали объ этомъ событіи властей, новыя монеты съ турецкимъ штемпелемъ: «Эмиръ Хабибулла-Ханъ, эмиръ Кабула, искатель Божьей помощи» стали обращаться на базарѣ. Въ Индіи въ день 14 октября, когда было получено оффиціальное сообщеніе о смерти Абдуррахмана, былъ наложенъ трауръ, и Хабибулла-Ханъ былъ поставленъ въ извѣстность, что въ Кабулъ прибудетъ мусульманская депутація для выраженія отъ имени индійскаго правительства соболѣзнованія и поздравленія съ восшествіемъ на тронъ. Уже черезъ нѣсколько дней Хабибулла перешелъ отъ занятій государственными дѣлами къ дѣламъ духовнымъ, впервые обнаруживъ тѣ зловѣщіе признаки ханжества, которыми онъ съ этихъ поръ всегда отличался. Первый разъ въ исторіи Афганистана глава свѣтской власти исполнялъ обязанности муллы на пятничной службѣ въ мечети Идгахъ. Главный кабульскій мулла немедленно объявилъ Хабибулла-Хана намѣст-

никомъ пророка, на что эмиръ отвѣтилъ манифестомъ, дышащимъ нетерпимостью клерикализма. Между прочимъ, онъ установилъ штрафъ до 10 рупій за несоблюденіе вечернихъ и утреннихъ молитвъ въ мечети. Приказано было завести особые списки правовѣрныхъ каждаго квартала и слѣдить за исполненіемъ ими религіозныхъ обрядностей и даже установлена судебная камера, куда всякій могъ тайно доносить на тѣхъ, кто пренебрегаетъ своимъ религіознымъ долгомъ.

Ударъ Провидѣнія постигъ Абдуррахмана въ самый неблагопріятный моментъ. Хотя миръ на индійской границѣ былъ нарушенъ въ 1901 г. только операціями племени Махсудъ-Вазири, благодаря наслѣдству, завѣщанному лорду Керзону дѣятельностью лорда Эльджина въ Вазиристанѣ, но русско-афганскія сношенія въ этомъ году явно угрожали равновѣсію въ Средней Азіи, вслѣдствіе неудачи британскаго оружія въ Трансваалѣ. Можно было бы съ полною вѣроятностью ожидать со смертью Абдуррахмана взрыва возстанія въ Афганистанѣ. Къ этому были направлены всѣ помыслы и интриги. Даже оставляя въ сторонѣ историческія параллели, было такъ много тревожныхъ признаковъ, что кабинетные мудрецы прокричали на весь свѣтъ, будто бы смерть Абдуррахмана явится сигналомъ къ общему столпотворенію въ Азіи, въ которомъ Россія и Англія составятъ два враждебныхъ лагеря. Русскіе не менѣе насъ самихъ раздѣляли эти предсказанія, и когда сомнительное состояніе здоровья Абдуррахмана весною 1901 года стало тревожнымъ, мнѣніе это какъ будто подтверждалось молчаливыми приготовленіями на русско-афганской и индо-афганской границахъ. Подъ бдительнымъ руководствомъ лорда Керзона ни одинъ при-

знакъ тѣхъ опасеній, которыя вызывала въ душѣ индійскаго правительства смерть Абдуррахмана, не могъ распространиться въ публикѣ. Хотя первыя указанія на возобновленіе русской дѣятельности на афганской границѣ появились еще за 2 года до смерти Абдуррахмана, но новымъ щелчкомъ былъ внезапный отъѣздъ на афганскую границу русскаго военнаго министра, генерала Куропаткина, покинувшаго Петербургъ немедленно по полученіи извѣстія о смерти эмира. Почти первымъ дѣйствіемъ бывшаго начальника Закаспійской области, по его прибытіи въ этотъ край, было освобожденіе изъ мервской тюрьмы 19 октября 1901 года шести афганскихъ шпіоновъ. Призвавъ ихъ къ себѣ, онъ велѣлъ имъ передать слѣдующее добропожеланіе новому эмиру:

Несчастіе постигло Афганистанъ, Эмиръ Абдуррахманъ умеръ и Хабибулла, одинъ изъ его сыновей, взошелъ на престолъ. Мы, русскіе, всегда считали себя друзьями Афганистана и желаемъ остаться таковыми и при настоящей перемѣнѣ правленія. Поэтому, отпуская васъ на свободу, я предлагаю вамъ отправиться къ ближайшему афганскому начальнику и повторить ему слова, которыя вы слышали отъ русскаго Военнаго Министра.

Когда генералъ Куропаткинъ выѣхалъ изъ Мерва въ Ташкентъ для инспектированія войскъ и участія въ закладкѣ южнаго участка Оренбургъ-Ташкентской желѣзной дороги, индійское правительство отвѣтило на это дерзкое (?) заявленіе тѣмъ, что поручило своему мусульманскому агенту, выѣхавшему 20 ноября 1901 года изъ Пешавера въ Кабулъ, пригласить его высочество эмира

афганскаго посѣтить Индію. Несмотря на усиленныя занятія, генералъ Куропаткинъ, во время посѣщенія имъ Средней Азіи, удѣлилъ много вниманія наслѣднику Абдуррахмана. Еще до 11 декабря, когда депутація индійскихъ мусульманъ покинула Кабулъ, Хабибулла получилъ донесеніе отъ правителя Мазари-Шерифа, что къ концу зимы 1901 — 02 гг. туркестанскій генералъ-губернаторъ отправитъ изъ русскаго Туркестана мусульманскую депутацію, которая приметъ участіе въ празднованіи ноуруза 9—12 марта въ Кабулѣ. Эту депутацію долженъ былъ сопровождать конвой съ нѣсколькими батареями полевыхъ орудій, предназначавшихся въ даръ его высочеству, въ память восшествія его на престолъ.

Значеніе этихъ обстоятельствъ было угадано Хабибулла-Ханомъ, умственныя способности котораго были бы, конечно, слишкомъ слабы, если бы антагонизмъ англо-русскихъ интересовъ при кабульскомъ дворѣ ускользнулъ отъ его вниманія. Симпатіи его во внѣшней политикѣ обнаружились въ первые же дни его царствованія, когда онъ приказалъ своему народу сохранять въ силѣ воспрещеніе Абдуррахмана пользоваться сѣверною частью Кветта-Чаманской желѣзной дороги до первой станціи съ южной стороны Ходжа-Амранскаго тоннеля. Поэтому было крайне интересно узнать, какъ выскажется по этому поводу Хабибулла-Ханъ въ рѣчи, обращенной къ индійской сочувственной депутаціи.

На первомъ пріемѣ депутаціи поведеніе Хабибулла-Хана отличалось негостепріимностью. Ему было передано предложеніе индійскаго правительства выплачивать субсидію, которой пользовался Абдуррахманъ. Поблагодаривъ за оказываемое ему вице-королемъ вниманіе

и намекнувъ, что онъ затрудняется принять въ настоящее время приглашенiе вице-короля посѣтить Индiю, Хабибулла-Ханъ замѣтилъ, что онъ не связанъ обязательствами, заключенными его отцомъ. Наконецъ, онъ оказалъ делегатамъ нѣкоторую долю снисхожденiя, обѣщавъ слѣдовать по стопамъ своего оплакиваемаго отца. Позднѣе на дурбарѣ, въ присутствiи миссiи, онъ изложилъ свою политическую программу, повторивъ, что онъ намѣренъ уважать предвзятыя мнѣнiя Абдуррахмана, относительно проведенiя телеграфныхъ и желѣзнодорожныхъ линiй, реорганизацiи армiи, назначенiя англичанина агентомъ въ Кабулѣ и устройства таможенъ на европейскiй образецъ — даже употребленiе европейскихъ лекарствъ подверглось критикѣ. Школы для обученiя персидскому и арабскому языкамъ и магометанской религiи будутъ открыты, но страна будетъ ревностно охраняться отъ всякаго внѣшняго влiянiя.

По причинамъ, которыя не были обнаружены, но которыя было бы не трудно угадать, мусульманская депутацiя изъ русскаго Туркестана не состоялась. Между тѣмъ, изумленiе, вызванное обнародованiемъ послѣднихъ распоряженiй эмира, еще не улеглось, какъ вдругъ Хабибулла сталъ выказывать особое расположенiе къ своему прежнему наставнику и зловредному пограничному фанатику, хаддайскому муллѣ Наджибъ-Уддину. Такое поведенiе эмира выдвинуло на арену англо-афганскихъ сношенiй крайне безпокойную фигуру. Желая на показъ всѣмъ сдѣлать честь своему учителю, Хабибулла призвалъ нѣсколькихъ учениковъ этого муллы для мусульманскаго крестоваго похода на Кафиристанъ. Онъ увеличилъ силу Наджибъ-Уддина, подчинивъ его религiозной власти зна-

чительную часть пограничной полосы, приказалъ выстроить для него новую мечеть и пригласилъ его участвовать въ праздновании ноуруза въ Кабулѣ, подаривъ ему для этого путешествія слона. Такое же приглашеніе получили и другіе руководители возстанія на границѣ 1897 года, не исключая знаменитаго Повиндинскаго муллы изъ Вазиристана, мятежнаго глотателя огня мулла Сеидъ-Акбара изъ Тираха и Сефи-Муллы. Отвергнувъ полу-презрительно представленія индійскаго правительства, сдѣланныя ему черезъ депутацію индійскихъ мусульманъ, и демонстративно покровительствуя тѣмъ людямъ, которые недавно вызвали неудовольствіе индійскаго правительства, Хабибулла-Ханъ показалъ, что импульсъ ханжества сильнѣе въ немъ, чѣмъ требованія политики. Покойный эмиръ умѣлъ пользоваться муллами для укрѣпленія своей власти и установить между своею страною и внѣшнимъ миромъ страшную стѣну фанатизма. Но онъ умѣлъ также сдерживать ихъ властной рукой, когда этого требовали обстоятельства и сдѣлалъ ихъ всѣхъ казіями, имамами и муфтіями, т. е. чиновниками. Умѣніе вселить въ нихъ воинствующее правовѣріе и подчинить въ тоже время церковь государству было самымъ яркимъ доказательствомъ политическаго генія Абдуррахмана.

Вмѣшательство Хабибулла-Хана въ дѣла религіи носило совсѣмъ иной характеръ; оно дало поводъ не довѣрять его способности держать кормило правленія съ тою твердостью и съ тѣмъ свѣтлымъ умомъ, которые помогали его отцу сдерживать различныя теченія. Поведеніе Хабибулла-Хана, угрожавшее сохраненію спокойствія на границѣ, встрѣтило вѣжливое, но несомнѣнное порицаніе. Когда старый мулла отказался пріѣхать къ ноурузу въ

Кабулъ, ссылаясь на свои преклонныя лѣта и трудность путешествія по горамъ въ мартѣ мѣсяцѣ, то его ученикъ простилъ ему это ослушаніе. Эмиръ велъ себя на празднествѣ ноуруза очень осторожно, ограничившись довольно безцвѣтнымъ восхваленіемъ божественности шаріата, и внушалъ всѣмъ добрымъ мусульманамъ строго слѣдовать его заповѣдямъ. Однако, черезъ пять дней послѣ празднованія ноуруза приглашеніе Хадда-Муллѣ было повторено, но эмиръ принялъ этого знаменитаго прелата очень холодно, чтобы не возбудить кривотолковъ.

Административныя и домашнія неурядицы преслѣдовали Хабибулла-Хана съ самаго начала его царствованія. Открытый имъ весною 1902 года заговоръ въ самомъ дворцѣ, успѣвшій пустить глубокіе корни, побудилъ его на дурбарѣ 8 іюня приказать возстановить въ Кабулѣ охранное отдѣленіе, донесенія котораго должны были представляться эмиру каждое утро. Въ тоже время Хабибулла-Ханъ сдѣлалъ интересную попытку примирить деспотизмъ съ правовымъ порядкомъ, приказавъ представителямъ каждаго племени засѣдать вмѣстѣ съ правителями при разборѣ племенныхъ дѣлъ. Болѣе важные случаи должны были разсматриваться государственнымъ совѣтомъ по племеннымъ дѣламъ, къ учрежденію котораго эмиръ теперь приступилъ. Онъ составлялся изъ наиболѣе вліятельныхъ лицъ различныхъ племенъ, собиравшихся каждую недѣлю въ Кабулѣ подъ личнымъ предсѣдательствомъ Хабибулла-Хана. Это учрежденіе было нѣкоторой уступкой племенамъ, обусловленной общимъ протестомъ въ августѣ 1903 г. Гильзаевъ, Дурани и Сулейманъ-Хель противъ существовавшей при Абдуррахманѣ воинской повинности, которой подлежалъ одинъ человѣкъ изъ

8 способныхъ носить оружіе. Протестанты предлагали замѣнить эту систему обученіемъ новобранцевъ стрѣльбѣ на мѣстѣ, въ большихъ городахъ. Измѣненіе этой системы Абдуррахмана было отложено до окончанія Насрулла-Ханомъ порученной ему эмиромъ инспекціи всѣхъ войскъ въ Афганистанѣ.

Пока эти событія происходили въ Кабулѣ, для Европы *) стало яснымъ, что, хотя Россія ничего не отвѣтила на возраженія нашего министерства иностранныхъ дѣлъ на русскую ноту отъ 6 февраля 1900 года, она все же не отказалась отъ той цѣли, которую она преслѣдовала. Въ серединѣ августа 1902 года русскія власти, не взирая на тѣ рамки, въ которыя Россія была поставлена договорами, дважды входили въ тайныя сношенія съ афганскимъ правительствомъ, защищая свободу непосредственныхъ сношеній съ Афганистаномъ при помощи безстыдной (?) агитаціи въ печати. Органъ русскаго министерства иностранныхъ дѣлъ «Новое Время» напечатало 19 (31) августа 1902 года нижеслѣдующую замѣтку **):

...Необходимость болѣе близкихъ сношеній (съ Афганистаномъ) такъ увеличилась, что теперь уже невозможно соблюдать соглашеніе 1873 года. Русское Правительство увѣдомило Англію, что усилія послѣднихъ двухъ лѣтъ войти въ непосредственныя сношенія съ Афганистаномъ продолжаются. Поэтому мы не можемъ считать себя связанными какими бы то ни было обязательствами, касательно непосредственныхъ сношеній

*) Т. е. для Англіи.

**) «Новое Время» никогда не было ни оффиціальнымъ, ни офиціознымъ органомъ министерства иностранныхъ дѣлъ.

съ Афганистаномъ по всѣмъ интересующимъ насъ вопросамъ. Развитіе сношеній между мѣстными народностями, возрастающихъ съ каждымъ годомъ, вслѣдствіе одной близости другъ къ другу, требуетъ принять мѣры къ установленію нормальныхъ сношеній съ Афганистаномъ, которыя только и возможны съ сосѣднимъ государствомъ. Время, когда эти мѣры будутъ приняты, будетъ зависить только отъ общаго хода событій и отъ результата культурнаго вліянія Россіи на туземцевъ...

Четырьмя днями позже, 4 сентября, «С.-Петербургскія Биржевыя Вѣдомости», имѣющія близкое отношеніе къ министерству финансовъ, писали:

...Вопросъ, который уже назрѣлъ и не терпитъ отлагательства. есть вопросъ о дипломатическомъ представительствѣ Россіи въ Кабулѣ. Теперь, когда русскіе передовые посты выдвинуты на афганскую границу, было бы неблагоразумно, если бы Кабулъ продолжалъ оставаться недосягаемымъ...

Къ иниціативѣ «Новаго Времени» и «С.-Петербургской биржевой газеты» присоединились «С.-Петербургскія Вѣдомости» и «Московская биржевая газета». Пока русская пресса обсуждала характеръ обязательствъ Россіи къ Англіи въ Афганистанѣ, туркестанскій генералъ-губернаторъ отправилъ въ Кабулъ Искендеръ-Хана, туркмена по происхожденію. Прошло около 2 мѣсяцевъ, пока извѣстіе о прибытіи Искендеръ-Хана въ Кабулъ достигло Индіи. Доказательства поведенія Россіи были налицо, когда 5 сентября на спеціально созванномъ государствен-

номъ дурбарѣ Хабибулла-Ханъ прочелъ письмо русскаго правительства:

...По мнѣнію Русскаго Правительства, теперь настало время для болѣе тѣснаго товарообмѣна между Афганистаномъ и Россіей. Афганцамъ нечего бояться русскаго нападенія, такъ какъ дружбѣ, существующей между Англіей и Россіей, грозила бы опасность, если бы ИМПЕРАТОРСКОЕ Правительство овладѣло какой нибудь частью Бадахшана или Вахана. Этотъ фактъ самъ по себѣ представляетъ твердую гарантію мира. Принимая въ соображенія эти обстоятельства, было бы безуміемъ продолжать подозрительную и скрытную вражду, существующую теперь между начальниками афганскихъ и русскихъ постовъ. Поэтому Русское Правительство предлагаетъ Эмиру открыть для русскихъ карaвановъ торговые пути между Кушкой и Гератомъ и Кушкой и Кабуломъ. Русское Правительство, съ своей стороны, позволитъ афганскимъ купцамъ свободно переходить русскую границу и безпрепятственно вести торговлю въ русскихъ предѣлахъ. По этому дѣлу уже сдѣлано сообщеніе Англійскому Правительству, но это письмо адресовано лично Афганскому Эмиру, такъ какъ благопріятный отвѣтъ Афганскаго Правительства значительно облегчитъ русскую задачу...

Прочитавъ это письмо, эмиръ спросилъ мнѣніе дурбара, настроеніе котораго было выражено нижеслѣдующими словами Али-Яръ-Хана:

«Пусть эта турецкая собака, исполняющая поруче-

нія невѣрныхъ, будетъ избита сапогами по головѣ, пока не отлетятъ ея уши. Вотъ какой отвѣтъ нужно дать русскимъ!»

Эмиръ, которому это заключеніе крайне не понравилось, замѣтилъ, что, если говорить объ избіеніи сапогами, то такого обращенія болѣе достоинъ тотъ, кто совѣтуетъ избить посланца, и приказалъ наградить курьера 50 рупіями. Послѣ преній дурбаръ былъ распущенъ и Хабибулла-Ханъ приказалъ государственному секретарю заготовить отвѣтъ, что русская нота получена и что хотя онъ и не отказывается отъ обсужденія этого вопроса, но впредь обмѣнъ мнѣніями долженъ происходить черезъ индійское правительство, согласно порядка установленнаго его отцомъ эмиромъ Абдуррахманомъ. Выступленія Россіи обратили на себя вниманіе парламента, и лордъ Гамильтонъ впервые познакомилъ англійскій народъ съ нотой русскаго министра иностранныхъ дѣлъ, переданной черезъ русское посольство 3 года тому назадъ. Корректность отвѣта эмира представляла разительный контрастъ съ некорректностью русскаго обращенія. Еще въ 1868—69 годахъ князь Горчаковъ увѣрялъ лорда Кларендона, что русское правительство считаетъ Афганистанъ лежащимъ совершенно внѣ сферы русскаго вліянія. Это обязательство было подтверждено въ 1875 г. и повторено господиномъ Гирсомъ господину Кеннеди 2 октября 1883 года. Это обязательство постоянно возобновлялось при личныхъ переговорахъ, какъ только вопросъ касался этой темы.

Поступокъ Россіи по отношенію къ Афганистану обратилъ вниманіе на неопредѣленность сношеній между Кабуломъ и Калькуттой. Всѣ прежнія соглашенія между

Кабуломъ и Калькуттой автоматически закончились со смертью Абдуррахмана. Наслѣднику эмира оставалось только упрочить существующее положеніе, попросивъ индійское правительство возобновить договоры, по которымъ Афганистанъ находился подъ протекторатомъ Индіи и пользовался англійской субсидіей. Хотя послѣ смерти Абдуррахмана прошелъ цѣлый годъ, Хабибулла-Ханъ не высказывалъ ни малѣйшаго желанія войти въ какіе бы то ни было переговоры съ Индіей. Тѣмъ не менѣе, у него хватало совѣсти получать ежемѣсячную субсидію и брать вклады своего отца, которые, по особому соглашенію съ покойнымъ эмиромъ, были помѣщены въ индійскомъ казначействѣ. Безпристрастному наблюдателю представляются довольно странными такія регулярныя требованія уплаты по чекамъ на индійское казначейство, такъ какъ Хабибулла съ первыхъ дней своего правленія обнаружилъ полную нелояльность. Покровительство, которое онъ оказывалъ Хадда-Муллѣ, вызвало соотвѣтствующее замѣчаніе со стороны вице-короля. Дальнѣйшее упорство эмира, несмотря на полученный имъ выговоръ, освобождало индійское правительство отъ отвѣтственности за свои мѣры. Помимо этого, откладываніе эмиромъ въ долгій ящикъ приглашенія лорда Керзона ясно показывало, какое значеніе имѣли тѣ любезныя выраженія Хабибулла-Хана, которыми онъ награждалъ вице-короля.

Съ самаго своего восшествія на престолъ, Хабибулла-Ханъ, нарушая политику своего отца, принималъ множество депутацій афридіевъ, не исключая самаго мятежнаго племени къ югу отъ Хайбера, Закка-Хель, враждебность котораго британскому правительству была извѣстна на границѣ. Хорошее впечатлѣніе, создавшееся въ сен-

тября мѣсяцѣ, когда эмиръ предложилъ Хадда-Муллѣ окончательно возвратиться на родину и далъ ему для этого путешествія «тахтиреванъ» *), исчезло вмѣстѣ съ необдуманнымъ заигрываніемъ Хабибулла-Хана съ горными племенами, отошедшими подъ власть Англіи по соглашенію Дюранда. Въ это время Хабибулла-Ханъ имѣлъ намѣреніе окружить себя тѣлохранителями изъ афридіевъ, на вѣрность которыхъ онъ смѣло могъ бы положиться, въ случаѣ переворота во дворцѣ. Извѣстіе объ этомъ подѣйствовало возбуждающимъ образомъ на наиболѣе неспокойные пограничные элементы, которые рѣшили выдѣлить афридіевъ изъ подъ власти индійскаго правительства. Они пришли къ общему соглашенію, которое было представлено эмиру однимъ изъ афридійскихъ маликовъ Хавасъ-Ханомъ, бѣжавшимъ въ 1897 году въ Кабулъ отъ мести англійскаго оружія. Этотъ достойный человѣкъ, судьба котораго всецѣло зависѣла теперь отъ благорасположенія правительства эмира, совѣтовалъ своему покровителю произвести наборъ рекрутовъ среди афридіевъ, на что Хабибулла-Ханъ имѣлъ глупость согласиться. Племенные вожди получили почетные халаты, а рекрутамъ было обѣщано жалованье, превышавшее въ два раза жалованье афганскихъ солдатъ, съ выдачею его за мѣсяцъ впередъ. Черезъ недѣлю въ Кабулъ пришли 2000 афридіевъ, изъ коихъ 500 человѣкъ, получивъ жалованье впередъ, дезертировали. Тѣмъ не менѣе, это предпріятіе увѣнчалось успѣхомъ на нѣкоторое время, но въ концѣ концовъ всю эту гвардію пришлось распустить,

---

*) Крытый паланкинъ, который перевозится двумя вьючными животными.

вслѣдствіе враждебнаго отношенія къ ней афганцевъ. Афридіямъ было позволено сохранить обмундированіе, новыя казеннозарядныя ружья и аммуницію, которыя они получили. При этомъ вліяніе на Хабибулла-Хана оказалъ его братъ Насрулла-Ханъ. Къ сожалѣнію, черезъ короткое время эмиръ отказался подчиняться властной волѣ своего брата и снова завязалъ сношенія съ Хадда-Муллой. Въ началѣ ноября этотъ святой, но надоѣдливый, прелатъ письменно просилъ Хабибулла-Хана назначить спеціальный дурбаръ, чтобы принять отъ муллъ титулъ: «Сираджъ-уль-Миллетъ-ва-уд-Динъ» — «Свѣточъ народа и вѣры».—Поэтому, когда 23 декабря 1902 года Хадда-Мулла скончался, смерть его была всѣми встрѣчена, какъ счастливѣйшее предзнаменованіе мира на индо-афганской границѣ. Эмиръ пожертвовалъ 30.000 рупій на похороны своего святого protégé.

Еще препятствія къ дружественному соглашенію между Россіей и Великобританіей, по отношенію къ Афганистану, не были устранены, когда 14 января 1903 года министерство иностранныхъ дѣлъ въ Петербургѣ выпустило слѣдующее сообщеніе, въ отвѣтъ на декларацію лорда Гамильтона:

Что касается сношеній Россіи съ Афганистаномъ, то необходимо заявить, что Россія не предъявляла никакихъ требованій къ Англійскому Кабинету, а просто освѣдомила его о своемъ желаніи и предположеніи войти въ непосредственныя сношенія съ Афганистаномъ въ будущемъ. Никакихъ иныхъ заявленій по этому поводу сдѣлано не было.

Если языкъ имѣетъ, вообще, въ дипломатіи то же

значеніе, что и въ обыденной жизни, то подобному манеру изъяснять свои мысли можно назвать самымъ вопіющимъ извращеніемъ правды, которое всегда омрачало исторію русской политики. Нота отъ 6 февраля 1900 года была совершенно правильно истолкована, какъ скрытое требованіе учрежденія въ Кабулѣ русскаго представительства. Предполагалось, что это требованіе будетъ, вѣроятно, удовлетворено, ибо такое агентство служило бы только для улаженія недоразумѣній и столкновеній на русско-афганской границѣ. Не надо забывать, что почти въ идентичномъ случаѣ, когда Ширъ-Али-Ханъ принялъ миссію Столѣтова, Великобританія начала вторую афганскую войну. Едва ли можно отрицать, что если бы уступка, которую требовала нота 1900 года, была сдѣлана, то въ Кабулѣ появилось бы вліяніе, враждебное нашему по духу, которое съ первыхъ же дней своего существованія стало бы подкапываться подъ наше положеніе.

Большое неудобство представляетъ система, по которой каждое мелочное затрудненіе на русско-афганской границѣ должно передаваться на разрѣшеніе съ Аму-Дарьи въ Ташкентъ, изъ Ташкента въ Петербургъ, изъ Петербурга въ Лондонъ, изъ Лондона индійскому правительству и изъ совѣта вице-короля въ Кабулъ, откуда, послѣ большой траты времени, то-же дѣло совершаетъ обратное путешествіе. Къ сожалѣнію, сохраненіе такой стѣснительной процедуры сильно отзывается на гармоніи англо-афганскихъ сношеній. Хотя Россія и увѣряетъ, что она ищетъ облегченій въ пограничныхъ сношеніяхъ только въ коммерческихъ цѣляхъ, но тѣже возраженія довели Манджурію до уровня вассальнаго государства Россіи,

пока не вмѣшалась Японія. Великобританія не желаетъ воевать въ Средней Азіи, пока Россія, соблюдая данныя ею обязательства, будетъ сдерживаться въ своихъ стремленіяхъ. Но продолженіе зловреднаго вмѣшательства въ дѣла Персіи *) и Афганистана, которымъ отличались до сихъ поръ ея дѣйствія, есть угроза міровому миру, такъ какъ снисходительность британскаго правительства доведена теперь до той границы, которую она уже не можетъ перейти.

Новый 1903 годъ не предвѣщалъ никакого улучшенія въ англо-афганскихъ сношеніяхъ. Возможно, что масса дѣлъ, связанныхъ съ дарованіемъ Хабибулла-Хану въ началѣ апрѣля титула Сираджъ-уль-Миллетъ-ва-уд-Динъ, помѣшала афганскому эмиру посѣтить Индію весною этого года. Но помимо неправильнаго поведенія эмира, инцидентъ 6 апрѣля, когда полковникъ Ятъ, командиръ 24-го белуджистанскаго пѣхотнаго полка, стоящаго въ Чаманѣ, былъ арестованъ афганскими властями за невинный (?) переходъ индо-афганской границы и доставленъ въ крѣпость Балдакъ-Спинъ, освѣщаетъ значеніе дружескихъ узъ, соединявшихъ оба государства. Кромѣ того, слѣдовало бы серьезно измѣнить тотъ способъ, которымъ пользовались афганскіе эмиры, злоупотребляя разрѣшеніемъ индійскаго правительства ввозить военные матеріалы. Съ прибытіемъ 30 крупповскихъ пушекъ, заказанныхъ Абдуррахманомъ наканунѣ своей смерти, было обнаружено также большое количество снарядовъ къ тяжелымъ орудіямъ, тайно пріобрѣтенныхъ покойнымъ эмиромъ у за-

*) Авторъ, очевидно, считалъ также и Персію внѣ сферы русскаго вліянія.

вода Эссена. Небольшое количество муловъ и верблюдовъ, взятыхъ у индійскаго правительства, довезли эти тридцать орудій изъ Пешавера до Джеляль-Абада, откуда 40 слоновъ, присланныхъ для этой цѣли Хабибулла-Ханомъ, доставили ихъ въ Кабулъ. Само собою разумѣется, что часть транспорта, обнаружившая странное нарушеніе Абдуррахманомъ своихъ договорныхъ правъ, не была пропущена. Болѣе того, Хабибулла-Ханъ нисколько не затруднился признать неправильнымъ поступокъ своего покойнаго отца и отмѣнить заказъ. Къ сожалѣнію, однако, прежде чѣмъ этотъ инцидентъ могъ считаться исчерпаннымъ, отъ агентовъ эмира въ Англіи поступило нѣсколько милліоновъ ружейныхъ патроновъ, въ числѣ которыхъ были взрывчатые и потому запрещенные Гаагской конференціей. Такъ какъ въ намѣренія индійскаго правительства никогда не входило, чтобы право ввоза оружія, дарованное покойному эмиру, давало возможность собрать въ Кабулѣ военный матеріалъ въ неограниченномъ количествѣ, то вице-королю Индіи ничего не оставалось сдѣлать, какъ только задержать и эти запасы.

Слѣдовательно, равнодушіе, которое выказывалъ Хабибулла-Ханъ къ Индіи, какъ сюзеренному государству, заключало въ себѣ нѣчто болѣе серьезное, чѣмъ боязнь уронить свой престижъ, и понуждало индійское правительство повторить свои прежнія представленія. Конечно, въ данномъ случаѣ, не было необходимости прибѣгать къ силѣ. Нужно было лишь настолько забрать поводья, чтобы правитель Кабула понялъ свои дѣйствительныя обязанности по отношенію къ Индіи. Въ перепискѣ съ вице-королемъ эмиръ ссылался на свое право ввозить военные матеріалы на основаніи договора индійскаго правитель-

ства съ Абдуррахманомъ. Къ сожалѣнію, Хабибулла-Ханъ не имѣлъ такого права, равно какъ на индійскомъ казначействѣ не лежало нравственнаго долга оплачивать его ежемѣсячные чеки. Объ этомъ дали понять эмиру, у котораго не было ни денегъ, чтобы заплатить за аммуницію, ни власти, чтобы приказать доставить задержанные на границѣ военные припасы. Этотъ урокъ не пропалъ даромъ. Надменный тонъ перваго письма афганскаго эмира въ послѣднемъ письмѣ уже едва проглядываетъ. Такъ какъ въ поведеніи индійскаго правительства не было никакой враждебности, то афганскій эмиръ былъ опять приглашенъ посѣтить Индію для переговоровъ съ вице-королемъ. Холерная эпидемія, свирѣпствовавшая въ Кабулѣ и сѣверо-восточномъ Афганистанѣ въ 1903 году, самая сильная послѣ эпидеміи 1879 года, была уважительной причиной отказа эмира принять приглашеніе. Еще до прекращенія эпидеміи Россія возобновила свои притязанія на Афганистанъ. Въ виду точнаго объясненія ею своихъ договорныхъ правъ, изложеннаго въ сообщеніи января мѣсяца 1903 года, въ этомъ не было ничего неожиданнаго. Лордъ Кранборнъ во время весенней и осенней парламентскихъ сессій 1903 года отрицалъ въ палатѣ общинъ существованіе сношеній между Россіей и Афганистаномъ. Тѣмъ не менѣе, въ срединѣ февраля этого года правитель афганскаго Туркестана, сердаръ Али-Ханъ, послалъ въ Кабулъ 4 русскихъ шпіоновъ, арестованныхъ имъ въ Мазари-Шерифѣ. Но самое вопіющее посягательство на англійскія права имѣло мѣсто въ августѣ мѣсяцѣ, когда туркестанскій генералъ-губернаторъ выслалъ обратно въ Афганистанъ нѣсколько афганскихъ дезертировъ, бѣжавшихъ въ русскіе предѣлы. Нота,

которая была при этомъ послана, бросала явный вызовъ сюзерену Афганистана. Она гласила:

Такъ какъ Царь и Эмиръ дружественно расположены другъ къ другу, то ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ повелѣть приложить всѣ усилія къ продолженію дружественныхъ отношеній, существующихъ между Россіей и Афганистаномъ.

Какъ представитель ЦАРЯ, я отсылаю обратно всѣхъ дезертировъ и злоумышленниковъ, которые приходятъ во ввѣренный мнѣ край изъ Афганистана. По этой причинѣ я возвращаю Вамъ этихъ 11 солдатъ вмѣстѣ съ ихъ оружіемъ.

Прошу не отказать донести объ этомъ Эмиру.

Несмотря на эти настойчивыя старанія установить дружественныя сношенія съ Кабуломъ, имѣется мало основаній предполагать, чтобы Хабибулла-Ханъ поощрялъ русскихъ пограничныхъ властей. Закоренѣлая недовѣрчивость къ иностранному вліянію есть характерная черта его внѣшней политики, что въ равной мѣрѣ испытали на себѣ и Россія и Великобританія. Абдуррахманъ безусловно вѣрилъ искренности индійскаго правительства и достаточно изучилъ своего сѣвернаго сосѣда, чтобы понять, что Россіей руководила не дружба къ Афганистану, а желаніе подвинуться ближе къ Индіи. Хабибулла-Хану слѣдовало бы поучиться у своего отца, который выказывалъ полное довѣріе (къ Индіи) тамъ, гдѣ его сынъ самъ себя обезсиливаетъ нелѣпою подозрительностью. Будь на мѣстѣ лорда Керзона менѣе искусный правитель, терпѣніе индійскаго правительства, вѣроятно, давно бы

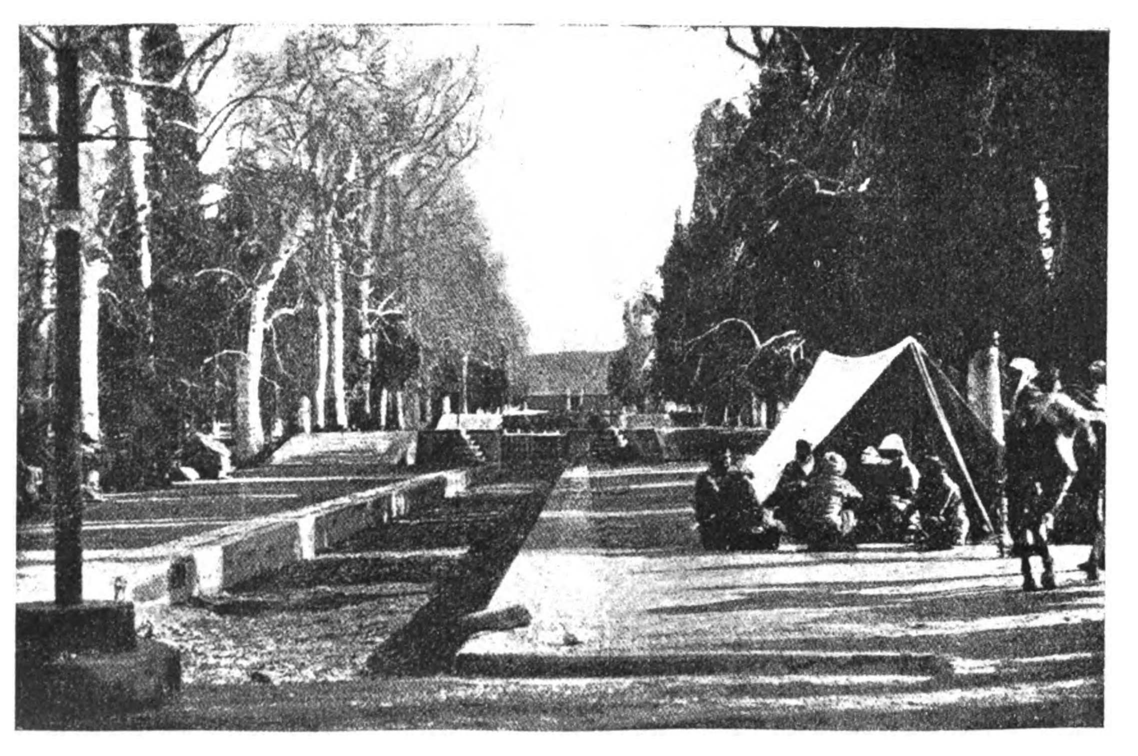
изсякло. Это исключительное знаніе Азіи, которымъ отличался бывшій вице-король, помогло ему пройти через восточные лабиринты съ большимъ умѣніемъ и еще разъ предотвратить кризисъ между Афганистаномъ и Индіей. Не обращая вниманія на обструкцію въ Кабулѣ, онъ приступилъ къ разрѣшенію затрудненій такимъ способомъ, который не требовалъ личныхъ объясненій со строптивымъ вассаломъ. Въ началѣ зимы 1903 — 04 гг. индійское правительство обратило свое вниманіе на ту часть границы, которая со времени ухода миссіи Удни 8 лѣтъ тому назадъ, нуждалась въ установленіи. Будучи вынужденъ, хотя и не безъ тревоги, согласиться на это разграниченіе, эмиръ въ январѣ 1904 года началъ обширныя приготовленія къ встрѣчѣ своего представителя съ начальникомъ британской миссіи маіоромъ Росъ Кеппелемъ. Во время короткаго отсутствія лорда Керзона изъ Индіи, колебаніе эмира разрушило эти планы въ ихъ послѣдней стадіи. Одинаково нелѣпо было распоряженіе Хабибулла-Хана, отданное Насрулла-Хану въ іюлѣ 1904 года, выбрать 24 офицера, которые назначались посланцами въ Англію, Францію, Германію, Россію, Персію, Китай, Японію, Турцію и Египетъ и даже въ Америку.

Если прекращеніе переговоровъ объ установленіи момандской границы увеличило натянутость отношеній между Кабуломъ и Калькуттой, то нельзя было терпѣть это еще болѣе прямое нарушеніе принциповъ, на которыхъ зиждилась вся система нашихъ сношеній съ Афганистаномъ. Встревоженное угрожавшимъ разрывомъ между Индіей и Афганистаномъ, въ то время, какъ лордъ Керзонъ уѣхалъ изъ Индіи, и слишкомъ трусливое, чтобы на-

стоять на приглашеніи вице-королемъ эмира въ Индію— имперское правительство прибѣгло къ послѣднему средству, возобновить прежнія соглашенія съ Афганистаномъ и рѣшило послать миссію въ Кабулъ. По настоянію статсъ-секретаря по дѣламъ Индіи, мистера Джонъ Бродрика, и. д. вице-короля Индіи лордъ Эмпсиль, познакомилъ Хабибулла-Хана съ намѣреніями правительства его величества. Въ отвѣтъ на это, его высочество, надѣясь извлечь для себя возможныя выгоды во время дипломатическихъ переговоровъ и въ видѣ уступки вице-королю, выразилъ желаніе послать на встрѣчу лорду Керзону, при возвращеніи его изъ Индіи, своего старшаго сына Инаятулла-Хана. Этотъ очаровательный юноша, несмотря на свои 16 лѣтъ, отличается большимъ умомъ и тѣмъ поразительно раннимъ развитіемъ, которое встрѣчается только на востокѣ. Какъ бы ни были безотлагательны вопросы, возникшіе между индійскимъ правительствомъ и эмиромъ, и какъ бы ни было желательно посѣщеніе Кабула англійской миссіей, но послѣднее было унизительно для правительства, ибо приглашеніе посѣтить Индію самого главы государства, котораго готовились встрѣтить съ такою помпой, не было уважено. Несогласіе лорда Керзона съ этимъ проектомъ хорошо извѣстно, но, кромѣ него, немногіе государственные люди ожидали того злополучнаго отпора, который получила эта миссія въ Кабулѣ. Безъ сомнѣнія, здѣсь былъ допущенъ серьезный промахъ. Но главная ошибка, которая совершенно разстроила нашу индо-афганскую политику, кроется не въ самомъ фактѣ отправленія этой миссіи, а въ той, что королевское правительство, посылая миссію, не рѣшило предварительно, до какой степени и на какой почвѣ кабинетъ

будетъ настаивать на своихъ требованіяхъ въ случаѣ упорства Хабибулла-Хана.

Миссія состояла изъ мистера (теперь сэръ Луи) Дэна, секретаря по иностраннымъ дѣламъ въ Симлѣ мистера Доббса,—недавно возвратившагося съ маіоромъ Ванлисомъ послѣ установки столбовъ на персидско-афганской границѣ—маіора Маллесона, капитана Виктора Брука и англійскаго доктора. Выѣхавъ изъ Пешавера 27 ноября, миссія прибыла въ Дакка 29 ноября и была встрѣчена въ Лунди-Хана 200 афганскими кавалеристами, во главѣ съ сипехъ-саларъ Гулямъ-Хусейномъ, комендантомъ Дакка и Мухаммедъ-Хусейномъ-Ханомъ. Маіоръ Росъ Кеппель, политическій агентъ въ Хайберѣ, проводилъ миссію нѣсколько миль за Лунди-Хана, до Торхана, гдѣ былъ выстроенъ почетный караулъ хайберскаго отряда. Въ Кабулъ миссія прибыла 10 декабря. Мистеру Дэну были переданы подарки, для поднесенія эмиру, какъ-то: автомобиль, стоющій 700 фунтовъ стерлинговъ, нѣкоторыя принадлежности спорта и др. Чтобы оказать вниманіе дамамъ гарема, индійское правительство послало также кинематографъ съ человѣкомъ, умѣющимъ съ нимъ обращаться. Среди подарковъ отъ его высочества были золотые часы и золотыя запонки для манжетъ, которыя Хабибулла-Ханъ подарилъ мистеру Дэну. Безпорядочность при веденіи переговоровъ походила на ту музыку, которой афганцы отпраздновали отъѣздъ миссіи, когда семь граммофоновъ одновременно смѣшались въ звукахъ нестройной оргіи. Однако, грохотъ этихъ инструментовъ слышали уши тѣхъ людей, отъ которыхъ можно было ожидать болѣе плодотворныхъ результатовъ, ибо облака, во время

Площадь передъ дворцомъ, въ которомъ помѣщалась миссія Дэна.

англо-афганскихъ сношеній 1904—05 гг. нависли очень низко надъ Кабуломъ *).

Многія вещи въ нашемъ буферномъ государствѣ требовали улучшенія, какъ въ интересахъ самого эмира, такъ и въ интересахъ Индіи. Нужно было обсудить причины, по которымъ эмиръ воспрещалъ своимъ подданнымъ, слѣдуя примѣру своего отца, пользоваться сѣверной частью Кветта-Чаманской желѣзной дороги, а также слѣдовало добиться согласія Хабибулла-Хана на продолженіе желѣзныхъ дорогъ отъ Чамана до Кандагара и отъ Пешавера до Кабула. Кромѣ этихъ важныхъ вопросовъ, были и другіе, а именно: проведеніе индійской телеграфной линіи на Кабулъ и Кандагаръ и устройство телеграфнаго сообщенія между Кабуломъ, Мазари-Шерифомъ и Гератомъ, а также между Кабуломъ и Кандагаромъ, Кандагаромъ и Гератомъ. Равнымъ образомъ нельзя было оставить безъ вниманія реорганизацію афганской арміи. Проведеніе демаркаціонной линіи на момандской и сеистанской границахъ, опредѣленіе власти эмира надъ пограничными племенами, вопросъ о субсидіи и право Хабибулла-Хана ввозить военные припасы—были тѣми пунктами, отъ которыхъ ожидалась взаимная выгода обѣихъ договаривающихся сторонъ. Въ Индіи, правда, полагали, что по этимъ вопросамъ могутъ встрѣтиться затрудненія со стороны эмира, но что въ концѣ концовъ, послѣ долгихъ настояній, наши требованія будутъ удовлетворены. Поэтому начальникъ миссіи былъ снабженъ проектомъ договора, выработаннымъ лордомъ Керзономъ во время его

*) Авторъ, вѣроятно, хочетъ сказать этой фразой, что мистеръ Дэнъ долженъ былъ прибѣгнуть къ угрозамъ.

короткаго пребыванія въ Лондонѣ и заключавшимъ подробное перечисленіе всѣхъ старыхъ соглашеній, съ цѣлью устранить всѣ прежнія недоразумѣнія и поводы къ разногласію въ будущемъ.

Этотъ договоръ состоялъ изъ трехъ статей, но Хабибулла-Ханъ, притворяясь обиженнымъ той статьей, которая ограничивала его право ввоза оружія, отказался даже входить въ его обсужденіе. Послѣ четырехмѣсячнаго пребыванія миссіи въ афганской столицѣ, единственное условіе, на которое соглашался Хабибулла-Ханъ, заключалось въ возобновленіи прежнихъ обязательствъ, вошедшихъ въ соглашенія между Абдуррахманомъ и индійскимъ правительствомъ.

Поэтому договоръ Дэна гласилъ нижеслѣдующее:

Онъ есть Богъ, да будетъ прославлено Его совершенство.

Его Величество Сираджъ-уль-миллетъ-ва-уддинъ Эмиръ Хабибулла-Ханъ, независимый Властелинъ Афганскаго Государства и его земель, съ одной стороны, и почтенный мистеръ Луи Вильямъ Дэнъ, иностранный секретарь могущественнаго государства Индіи, представитель высокаго Британскаго правительства, съ другой стороны.

Его вышеназванное Величество симъ обязуется. Во всѣхъ принципіальныхъ дѣлахъ и въ дѣлахъ. имѣющихъ второстепенное значеніе, въ договорахъ, касающихся дѣлъ внутреннихъ и внѣшнихъ, и въ обязательствахъ, данныхъ Его Высочествомъ моимъ покойнымъ отцомъ, Зія-уль-миллетъ-ва-уддинъ, который снискалъ свою участь. да освятитъ Богъ его могилу, какъ онъ договорился и дѣйство-

валъ съ Британскимъ Правительствомъ, я также дѣйствовалъ, дѣйствую и буду дѣйствовать, согласно тѣхъ же самыхъ соглашеній и не нарушу ихъ ни словомъ, ни дѣломъ.

Вышеназванный почтенный мистеръ Луи Вильямъ Дэнъ симъ обязуется. Всѣ соглашенія и обязательства, которыя заключило высокое Британское правительство и дѣйствовало по нимъ съ благороднымъ отцомъ Его Высочества Сираджъ-уль-миллетъ-ва-уддинъ, т. е. съ Зія-уль-миллетъ-ва-уддинъ, снискавшимъ свою участь, въ дѣлахъ внутреннихъ или внѣшнихъ, принципіальныхъ или второстепенныхъ, — я подтверждаю и пишу, что они (Британское правительство) не будутъ дѣйствовать противно этимъ соглашеніямъ и обязательствамъ, какимъ бы то ни было образомъ и когда бы то ни было.

Заключено во вторникъ, 14 дня Мухарремъ-уль-Харама 1323 года гиджры, или 21 марта 1905 года (Персидская печать Эмира Хабибулла-Хана).

Это вѣрно. Я приложилъ печать и подписалъ:

Эмиръ Хабибулла.

Луи В. Дэнъ, секретарь по иностраннымъ дѣламъ, представитель индійскаго правительства.

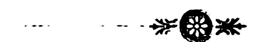
Такимъ образомъ, положеніе до прибытія мистера Дэна въ Кабулъ нисколько не измѣнилось передъ его отъѣздомъ изъ афганской столицы, если не считать существенныя уступки, сдѣланныя афганскому эмиру, который взамѣнъ ничего не уступилъ. Кромѣ изумительнаго и совер-

шенно ненужнаго возвеличенія стиля и титула правителя Афганистана, заключеннаго въ словахъ: «независимый властелинъ афганскаго государства» и въ наименованіи «его величество»—неизбѣжнымъ слѣдствіемъ этого договора явилось продолженіе субсидіи въ 1.800.000 рупій и возмѣщеніе накопившейся не задолго до смерти Абдуррахмана недоимки, въ суммѣ около 400.000 фунтовъ стерлинговъ *).

Не слѣдуетъ думать, что ратификація такого договора удовлетворила задачи британской политики въ Средней Азіи. Нужно было гораздо больше; но такъ какъ представившійся удобный случай былъ умышленно упущенъ и эмиръ отклонилъ наши предложенія, то очевидно, что подчиненіе Афганистана нашимъ интересамъ не имѣетъ подъ собою почвы. Важно установленіе того факта, что эмиръ не расположенъ къ намъ и ненадеженъ. Это, положимъ, и раньше подозрѣвали, но все-таки, объясняли его столь обдуманную оппозицію британскому правительству скорѣе свойственнымъ ему тщеславіемъ, чѣмъ дѣйствительнымъ недоброжелательствомъ. Кабульская конференція сдѣлала этотъ пунктъ яснымъ, но такъ какъ имперское правительство предпочитаетъ многозначительно замалчивать обстоятельства этого злосчастнаго эпизода, то другіе вовсе не обязаны ему подражать. Ничего нельзя также выиграть отъ объявленія всему міру подробностей позора, не имѣющаго себѣ равнаго въ исторіи индійской

*) Такая сумма могла накопиться только въ 3 — 4 года. Намъ кажется, что авторъ напрасно обвиняетъ Хабибулла-Хана въ недобросовѣстномъ пользованіи субсидіей, такъ какъ эмиръ, очевидно, отказался отъ субсидіи и согласился ее принять только послѣ прибытія Дэна въ Кабулъ.

политики, если такое признаніе не считается съ общественнымъ мнѣніемъ въ оцѣнкѣ результата, вызваннаго отсутствіемъ удовлетворительнаго соглашенія между Кабуломъ и Калькуттой. Что правительство не желаетъ слѣдовать по этому пути, это было доказано 21 іюня 1905 года во время дебатовъ въ парламентѣ о бюджетѣ Индіи и позднѣйшею рѣчью мистера Бальфура, защищавшаго правительственную программу. Министры, говорившіе по этому дѣлу, скорѣе утаили правду, чѣмъ раскрыли истину, и рѣчи ихъ нельзя назвать корректными или удовлетворительными. Заявленіе мистера Бальфура, что «постройка Россіей стратегическихъ желѣзныхъ дорогъ въ Афганистанѣ» вызоветъ Великобританію на войну, не объясняетъ намъ характера англо-афганскихъ сношеній и не устраняетъ невыгодности нашего положенія. Напротивъ, такая манера выражаться вводитъ лишь въ заблужденіе, ибо Россія не станетъ строить желѣзныхъ дорогъ въ Афганистанѣ, пока не соберетъ всѣхъ своихъ силъ, чтобы напасть на Персію и Афганистанъ. Слѣдовательно, вопросъ объ англо-афганскихъ сношеніяхъ остается неразрѣшеннымъ и создаетъ то положеніе, которое бывшій вице-король и каждый членъ его совѣта считалъ серьезною опасностью.

UNIVERSITY OF MICHIGAN
3 9015 06763 6210

